

ВГУЭС

Территория новых возможностей

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

ВЕСТНИК ВЛАДИВОСТОКСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ЭКОНОМИКИ И СЕРВИСА

ISSN 2073-3984

2

2020

2

[12]

2020

2020 № 2 [12]

ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Вестник
Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса
.....

Учредитель и издатель:
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Издается с 2009 г.

Владивосток
2020

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2

ISSN 2073-3984

А. П. Латкин

главный редактор, доктор экономических наук, профессор, директор Института подготовки кадров высшей квалификации ВГУЭС (Владивосток, Россия)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Т. В. Терентьева

председатель редакционной коллегии, доктор экономических наук, профессор, ректор ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Г. П. Старкова

заместитель председателя редакционной коллегии, доктор технических наук, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)

И. А. Арзуманов

доктор культурологии, профессор кафедры конституционного права и теории права Юридического института Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)

П. Я. Бакланов

доктор географических наук, академик РАН, научный руководитель Тихоокеанского института географии ДВО РАН, вице-президент Русского географического общества (Владивосток, Россия)

Т. В. Бернюкевич

доктор философских наук, доцент кафедры истории и философии Московского государственного строительного университета (Москва, Россия)

Adam Bosiaski

доктор права, профессор, декан факультета права и администрации Варшавского государственного университета (Варшава, Польша)

Т. М. Бойцова

доктор технических наук, профессор, директор Института заочного обучения Дальневосточного государственного технического рыбохозяйственного университета (Владивосток, Россия)

Do Huong Lan

PhD, заместитель директора по исследовательской и учебной работе, преподаватель факультета Международной экономики и бизнеса Университета внешней торговли (Ханой, Вьетнам)

А. С. Железняков

доктор технических наук, профессор кафедры математических и естественнонаучных дисциплин Новосибирского технологического института (филиал) Московского государственного университета дизайна и технологий (Новосибирск, Россия)

В. В. Желтов

доктор философских наук, профессор кафедры всеобщей истории и социально-политических наук Кемеровского государственного университета (Кемерово, Россия)

Ю. Г. Евтушенко

доктор физико-математических наук, академик РАН, директор Вычислительного центра им. А.А. Дородницына Российской академии наук (Москва, Россия)

Pierangelo Catflano

доктор права, профессор Римского университета «Ла Сапиенца» (Рим, Италия)

Masahiro Kawai

доктор экономических наук, исполнительный директор Института экономических исследований Северной Азии (Ниигата, Япония), профессор Высшей школы государственной политики, Токийский университет (Токио, Япония)

Л. И. Кирсанова

доктор философских наук, профессор кафедры философии и юридической психологии ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Н. А. Коноплева

доктор культурологии, профессор кафедры дизайна и технологий ВГУЭС (Владивосток, Россия)

В. В. Крюков

доктор экономических наук, советник ректора, профессор кафедры информационных технологий и систем ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Г. И. Лазарев

доктор экономических наук, профессор, президент ВГУЭС (Владивосток, Россия)

В. Я. Любашин

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Южного федерального университета (Ростов-на-Дону, Россия)

Л. С. Мазелис

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)

А. Ю. Мамычев

доктор политических наук, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Л. М. Медведева

доктор исторических наук, заведующая кафедрой истории, археологии и этнологии ФГБУН Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН

А. Ю. Мордовцев

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории российского и зарубежного права ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Nguyen An Ha

associate professor, PhD, доцент, директор Института Европейских исследований Вьетнамской академии социальных наук (Ханой, Вьетнам)

Nohyong Park

доктор юридических наук, декан Юридической школы, директор Центра киберправа Корейского университета (Сеул, Республика Корея)

В. П. Смагин

доктор физико-математических наук, профессор, заведующий лабораторией фундаментальной и прикладной физики ВГУЭС (Владивосток, Россия)

А. Е. Смирнов

доктор философских наук, профессор кафедры философии и методологии наук исторического факультета Иркутского государственного университета (Иркутск, Россия)

Н. А. Смирнова

доктор технических наук, профессор кафедры дизайна, технологии, материаловедения и экспертизы потребительских товаров Костромского государственного университета (Кострома, Россия)

К. С. Солодухин

доктор экономических наук, профессор кафедры математики и моделирования ВГУЭС (Владивосток, Россия)

Zhang Yuci

доктор экономических наук, профессор, директор международного департамента Северо-Восточного университета финансов и экономики (Далянь, КНР)

2020 № 2 [12]

THE TERRITORY OF NEW OPPORTUNITIES

The Herald of Vladivostok State
University of Economics and Service

.....

Founder and publisher:
Vladivostok State University
of Economics and Service

Published since 2009

Vladivostok
2020

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2)

ISSN 2073-3984

A. P. Latkin *Head Editor*, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Graduate Study and Research Training Institute, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)

EDITORIAL COUNCIL MEMBERSHIP

T. V. Terentieva *Chairman of the Editorial Council*, Doctor of Economic Science, President Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)

G. P. Starkova *Vice-chairman of the Editorial Council*, Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)

I. A. Arzumanov Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Constitutional Law and Theory of Law at the Law Institute, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

P. Ya. Baklanov Academician of the Russian Academy of Sciences, professor, Doctor of Science in Geography, Scientific Director of the Pacific Geographical Institute, Far-Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences; Vice-president of the Russian Geographical Society (Vladivostok, Russia)

T. V. Bernukevich Doctor of Philosophy, Associate Professor of the Chair of History and Philosophy, Moscow State (National Research) University of Civil Engineering (Moscow, Russia)

Adam Bosiacki Doctor of Laws, Dean of Faculty of Law and Administration, University of Warsaw (Warsaw, Poland)

T. M. Boytsova Doctor of Engineering Science, Professor, Director of the Institute of Distance Learning, Far Eastern State Technical Fisheries University (Vladivostok, Russia)

Do Huong Lan PhD, Deputy Head of Research and Academic Affairs; Lecturer of Faculty of International Economics and Business Foreign Trade University (Hanoi, Vietnam)

A. S. Zheleznyakov Doctor of Engineering Science, Professor of the Chair of Mathematical and Natural Science Disciplines, Novosibirsk Technological Institute of Moscow State University of Design and Technology (Novosibirsk, Russia)

V. V. Zheltov Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of General History and Socio-Political Sciences, Kemerovo State University (Kemerovo, Russia)

Yu. G. Evtushenko Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Physico-Mathematical Sciences, Director of computer center of A.A. Dorodnitsyn of the Academy of Sciences (Moscow, Russia)

Pierangelo Catalano Doctor of Laws, Professor, Consiglio Nazionale Delle Ricerche - Università di Roma «La Sapienza» (Roma, Italia)

Masahiro Kawai Ph.D. in Economics from Stanford University; Specially Appointed Professor, Graduate School of Public Policy, University of Tokyo; Representative Director and Director-General, The Economic Research Institute for North-east Asia (ERINA) (Niigata, Japan)

L. I. Kirsanova Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Legal Psychology, VSUES (Vladivostok, Russia)

N. A. Konopleva Doctor of Culturology, Professor of the Chair of Design and Technology, VSUES (Vladivostok, Russia)

V. V. Kryukov Doctor of Economic Sciences, Adviser to the President, Professor of the Chair of Information Technologies and Systems, VSUES (Vladivostok, Russia)

G. I. Lazarev Doctor of Economic Science, Professor, Chancellor VSUES (Vladivostok, Russia)

V. Ya. Lyubashits Doctor of Laws, Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Southern Federal University (Rostov-on-Don, Russia)

L. S. Mazelis Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)

A. Yu. Mamychhev Doctor of Political Science, Candidate of Law, Head of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, VSUES (Vladivostok, Russia)

L. M. Medvedeva doctor of historical Sciences, head of the Department of history, archaeology and Ethnology Institute of history, archaeology and Ethnography of the Far East Fed RAS

A. Yu. Mordovtsev Doctor of Law, Professor of the Chair of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Vladivostok, Russia)

Nguyen An Ha Associate Professor, PhD. Institute For European Studies, Vi Vietnamese Academy of Social Sciences, Director (Hanoi, Vietnam)

Nohyoung Park LL.M., Harvard Law School / Ph.D., University of Cambridge; Dean of School of Law, and the Director of the Cyber Law Centre at Korea University (Seoul, Republic of Korea)

V. P. Smagin Doctor of Physics and Mathematics, Professor, Head of the Laboratory of Fundamental and Applied Physics, VSUES (Vladivostok, Russia)

A. E. Smirnov Doctor of Philosophy, Professor of the Chair of Philosophy and Methodology of Sciences, Faculty of History, Irkutsk State University (Irkutsk, Russia)

N. A. Smirnova Doctor of Technical Sciences, Professor of the Department of Design, Technology, Materials Science and Expertise of Consumer Goods of Kostroma State University (Kostroma, Russia)

K. S. Solodukhin Doctor of Economic Sciences, Professor of the Chair of Mathematics and Modeling, VSUES (Vladivostok, Russia)

Zhang Yuci PhD., Professor, Director of International Cooperation Office, Dongbei University of Finance and Economics (Dalian, China)

Содержание

Региональная экономика

В.А. Андреев

Детерминанты миграционной активности в контексте восприятия населением Приморского края уровня социального благополучия

В.А. Сокуренько

Динамика и структурный анализ привлечения инвестиций КНР в экономику Дальнего Востока

Экономические науки

Н.Ю. Титова

Условия внедрения циркулярной экономики в промышленность Российской Федерации

Е.В. Астахова, М.Д. Мартынюк, Ю.Е. Ильиных

Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья

М.Г. Масилова, А.В. Каширина

Пути оптимизации технологий подбора и адаптации персонала в условиях централизации функций

О.Ю. Гуревич, А.Ю. Кононов, А.А. Ромеронова

Туризм в эпоху COVID-19: меры поддержки и траектории восстановления

Г.А. Гомилевская, В.Г. Дэн

Принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда (на примере дальневосточной кухни)

Юридические науки

Э.В. Горян

Роль финансового регулятора в обеспечении информационной безопасности России и Китая: сравнительно-правовой аспект

А.В. Верещагина

К вопросу о предмете неправомерного доступа к компьютерной информации

А.П. Алексеенко

Регулирование использования поисковых алгоритмов в соответствии с Законом КНР «Об электронной коммерции»

Г.М. Шаповалова

Современная парадигма «цифровой культуры» – доктринально-правовые основы и «цифровые» нравственно-этические стандарты о человеке и его творчестве

Технические науки

В. М. Гриняк

Обеспечение безопасности движения судов на основе кластеризации параметров движения

Contents

Regional economy

V.A. Andreev

Determinants of the population migration activity due to perception of the social wealth in Primorsky region

V.A. Sokurenko

Dynamic and Structural Analysis of Encouragement of Chinese Investment in the Russian Far East Economy

Economics science

N.Yu. Titova

Conditions for implementing circular economy in the industry of Russian Federation

E.V. Astakhova, M.D. Martynyuk, Yu.E. Ilinykh

Covid-crisis changes in the field of transport and logistics system of Primorye

M.G. Masilova, A.V. Kashirina

Ways to optimize human resources selection and adaptation technologies in conditions of centralization of functions

O.Yu. Gurevich, A.Yu. Kononov, A.A. Romeronova

Tourism in times of COVID-19: support measures and curves

G.A. Gomilevskaya, V.G. Den

Principal model of formation and promotion of a gastronomic brand (on the example of far Eastern cuisine)

Legal science

E.V. Gorian

The role of the financial regulatory authority in information security of Russia and China: a comparative legal aspect

A.V. Vereschagina

On the subject of unauthorized access to computer information

A.P. Alekseenko

Regulation of the usage of search algorithms according to the «E-Commerce» Law of the People's Republic of China

G.M. Shapovalova

The modern paradigm of "digital culture" – doctrinal and legal bases and "digital" moral and ethical standards about a person and his creativity

Technical science

V. M. Grinyak

Marine traffic control based on route clustering

С.В. Сёмкин, В.П. Смагин
Усреднение по полям взаимодействия и спиновые корреляции в модели Изинга

М.В. Новиков, К.Э. Разумеев, М.А. Гусева, Е.Г. Андреева
Исследование свойств шкурок серебристо-черной лисицы и искусственного меха, имитирующего её окрас, для цифрового конфекционирования материалов для одежды

Педагогика. Образование

Т.А. Борзова
Теоретико-методические и практические аспекты траекторного обучения студентов в технологии «перевернутый класс»

Н.В. Месенева
Формирование культуры графических дисциплин для студентов-дизайнеров

В.М. Фершт, А.П. Латкин, В.Н. Иванова, Чин Манхо
Инициативные проекты комиссии РФ по делам ЮНЕСКО и её Дальневосточного комитета в условиях пандемии

Теория и история культуры

А.В. Марков
«Пан» Врубеля, поэзия Ахмадулиной и культурологический спор конца 1990-х

О.Н. Данилова, К.А. Карим
Перспективы этноэкологических исследований культуры коренных народов российского Дальнего Востока

В.И. Молодых, Т.И. Леонтьева
Об особенностях речевого акта извинения в китайской лингвокультуре

Правила оформления статей

148

158

168

183

193

207

217

227

244

S.V. Semkin, V.P. Smagin

Averaging over interaction fields and spin correlations in the Ising model

M.V. Novikov, K.E. Razumeev, M.A. Guseva, E.G. Andreeva

Research of properties of silver-black fox skins and artificial fur, simulating its color for digital confection of clothes

Pedagogy. Education

T.A. Borzova
Theoretical, methodological and practical aspects of trajectory training of students in the technology «inverted class»

N.V. Meseneva
The formation of graphic culture among design students

V. Fersht, A.P. Latkin, V.N. Ivanova, Ching Manho
Initiative projects of the Russian Federation Commission for UNESCO and its Far Eastern Committee in a pandemic

Theory and history of culture

A.V. Markov
«Pan» by Vrubel, poetic world of Akhmadulina, and 1990-s discussion on culture

O.N. Danilova, K.A. Kariem
Prospects for Ethno-ecological Research of the Cultures of Indigenous Peoples of the Russian Far East

V.I. Molodykh, T.I. Leontieva
On the Features of Apology Speech Act in Chinese Linguoculture

Rules of formatting articles

УДК 338.054.23

В.А. Андреев

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Детерминанты миграционной активности в контексте восприятия населением Приморского края уровня социального благополучия

Исследуются причины миграционной активности населения Приморского края в контексте восприятия и оценки уровня социального благополучия жителями края. Анализируются результаты опроса жителей края об удовлетворенности качеством жизни и миграционных настроениях, проведенного ФГБОУ ВО «ВГУЭС» в ноябре и декабре 2019 г. Выявлена сильная дифференциация мнений респондентов, что усиливало неопределенность в установлении истинных значений. В целом респонденты отмечают невысокое качество медицинского обслуживания, недостаточную обеспеченность населенных пунктов объектами инженерной, социальной инфраструктуры, плохое качество автомобильных дорог. Установлено, что миграционная активность молодежи обусловлена преимущественно экономическими факторами. Третья часть опрошенных молодых людей намерены покинуть Приморский край по причине низкого уровня доходов и отсутствия перспектив для развития экономики. Результаты опроса показывают, что молодежь обладает более высокой миграционной активностью. Около 60% опрошиваемых намерены уехать в ближайшее время или рассматривают такой вариант. Значительная часть респондентов старше 41 года по данным опроса не может позволить себе отпуск за пределами Приморского края, поскольку это слишком дорого для семьи. Около половины респондентов указали, что взять ипотеку дорого для семьи, и только 16% опрошенных могут позволить себе взять ипотеку в ближайшем будущем. Сделан вывод, что экономические факторы отражают состояние несбалансированности доходов и необходимых для жизни населения расходов, а причиной миграционной активности может стать риск ухудшения или недостижения желаемого материального и социального благополучия.

Андреев Вячеслав Андреевич – доцент кафедры экономики и управления; e-mail: andreev_va@inbox.ru

Ключевые слова и словосочетания: миграционная активность, социальное благополучие, социальный комфорт, социальная дигрессия.

V.A. Andreev

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Determinants of the population migration activity due to perception of the social wealth in Primorsky region

Studied preconditions of migration activity in Primorsky region due to the social wealth perception and assessment by residents of the region. Analyzed a result of the survey on residents' satisfaction with the quality of life and migratory attitudes conducted by the Vladivostok State of Economics and Services University in November and December 2019. A strong differentiation of respondents' opinions is revealed, which stipulates uncertainty in establishing a true meaning. In general, the respondents note a low quality of medical services, insufficient provision of settlements with engineering infrastructure and social facilities, and poor quality of roads. It has been settled that migration activity of the young people is mainly due to economic factors. A third of the young people surveyed intend to leave Primorsky region due to low income and lack of prospects for economic development. The survey results show that young people have a higher migration activity. About 60% of respondents said they were going to leave soon, or this option is being considered. According to the survey, a significant part of respondents over 41 years cannot afford a vacation outside the Primorsky Territory because it is too expensive for the family. About half of the respondents indicated that taking a mortgage is expensive for a family, and only 16% of those can afford to take a mortgage soon. It is concluded that economic factors reflect a state of imbalance between incomes and expenditures of the population, and a determinant for migration activity may be the risk of deterioration or failure to achieve the desired economical and social status.

Keywords: migration activity, social wealth, social comfort, social digression.

Введение

Численность постоянного населения Приморского края на 1 января 2020 года составила 1 895 868 человек¹. За год численность населения края уменьшилась на 6 833 человека (на начало 2019 года население составляло 1 902 700 человек)². Тенденция сокращения численности населения края имеет устойчивый характер и обусловлена как процессами миграции, так и естественной убылью. За десятилетие численность населения уменьшилась на 66 900 человек, а чистая миграционная убыль составила 36 400 человек. Результаты расчета предположительной численности населения Приморского края от базы на начало 2019 года показывают, к 2036 году численность населения Приморского края может соста-

¹ Росстат, 2020 г. URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>

² Приморскстат, 2020 г. URL: <https://primstat.gks.ru/storage/mediabank/>

вить 1 736 405 человек¹, сократившись за счет миграционной и естественной убыли.

Что же влияет на миграционное поведение населения региона? Результаты социологического исследования удовлетворенности качеством жизни и миграционных настроений населения Приморского края, проведенного ФГБОУ ВО «ВГУЭС» в конце 2019 года, указывают на признаки социального дискомфорта у жителей края, что обуславливает социальную индифферентность и влияет на рост миграционной активности населения. Около 60% опрошиваемых намерены уехать в ближайшее время или рассматривают такой вариант. Достаточность и доступность социальных благ – не единственные детерминанты миграционного поведения населения.

Результаты опроса показывают: из числа опрошенных, кто планирует уехать, 24,1% отмечают низкий уровень собственных доходов. Следовательно, миграция обусловлена социально-экономическими причинами, т.е. ограничениями или невозможностью достижения желаемого уровня материального и социального благополучия в сложившихся условиях развития экономики региона. Значительная часть респондентов старше 41 года (63,2%) не могут позволить себе отпуск за пределами Приморского края, поскольку это слишком дорого для семьи, а 37% респондентов в возрасте 19–30 лет и 53% респондентов старше 41 года не имеют возможности взять ипотеку по причине недостатка денежных средств.

Методика и инструментарий исследования

Цель исследования – оценить уровень социального благополучия населения Приморского края и выявить связь между уровнем социального благополучия и миграционным поведением населения. Задача исследования – идентифицировать причины, влияющие на формирование миграционного поведения в обществе, выявить факторы социального дискомфорта, влияющие на рост миграционной активности населения Приморского края.

В процессе исследования применены метод анализа динамических рядов результатов статистических наблюдений Росстата по показателям численности населения, миграционного притока и убыли населения Приморского края и метод количественного сравнительного анализа результатов опроса 1718 жителей края четырех возрастных групп, проведенного ФГБОУ ВО «ВГУЭС» в ноябре и декабре 2019 года.

Вопросы в анкетах были предложены таким образом, чтобы респонденты могли оценить доступность и степень удовлетворенности качеством социальных услуг, транспортной и коммунальной инфраструктуры, а также указать причины, вследствие которых жители Приморского края покидают регион. Требуемый объем репрезентативной выборки равен 384, исходя из общего количества жителей Приморского края, таким образом количество обработанных ответов превысило требуемый объем выборки.

¹ Приморскстат, 2020 г. URL: <https://primstat.gks.ru/folder/27118>

В ходе обработки результатов опроса населения внимание уделялось двум основным группам факторов, обуславливающих социальное благополучие населения: собственно социальным факторам, к которым отнесены качество и доступность услуг здравоохранения, школьного образования, обеспеченность местами в детских садах, качество дорог и услуг жилищно-коммунального хозяйства, и экономическим факторам, в числе которых доступность ипотеки и возможность отдыха за пределами Приморского края.

Для оценки факторов, определяющих уровень социального благополучия, была использована шкала критериев оценки с градацией от 1 до 5 баллов (оценка «1» значит «неудовлетворительно» и имеет минимальное значение, а оценка «5» – «отлично», имеет максимальное значение). Принимая во внимание удельный вес каждой возрастной группы в общем количестве респондентов и процентное значение ответов (доля в процентах) по каждому критерию, можно оценить средний уровень оценки населением каждого фактора, определяющего состояние социального благополучия. В ходе исследования выявлена сильная дифференциация мнений респондентов, что усиливало неопределенность в установлении истинных значений. Для выявления детерминант во внимание принимались ответы с низкой дифференциацией значений с максимальным значением (доля в процентах) каждого критерия.

Предмет и источниковая база исследования

Предметом исследования является миграционное поведение населения Приморского края, то есть осознанное ощущение необходимости и готовность к перемене места жительства вследствие изменения уровня социального благополучия. Состояние социального благополучия характеризуется достаточностью и доступностью социальных благ для всех членов общества, что является результатом проводимой государством политики в социально-экономической сфере. В контексте исследования понятие «миграционное поведение населения» рассматривается как осознанное отношение или осознанное ощущение индивидуумом необходимости к перемещению с целью перемены места жительства вследствие экономических, социальных, политических и иных внешних причин. Понятие «социальный комфорт» скорее субъективное и включает ощущение и осознание индивидуумом ценности социальных благ применительно к собственным запросам и потребностям [2; 7; 11].

Миграционное поведение характеризуется двумя важными понятиями.

Миграционная мобильность – это интенсивность перемещения индивидуумов, членов групп общества, членов домохозяйств с целью перемены места жительства. Уровень миграционной мобильности определяется сравнением со средними показателями по региону, стране, трансграничным территориям.

Миграционная активность – это физическая и экономическая возможности человека к перемещению с целью перемены места постоянного проживания или места временного пребывания [5–7]. Исследователями также отмечается понятие *миграционная пассионарность, или миграционный фатализм*, т.е. осознанное желание к перемещению вследствие убежденности в переменах или ощущение

ния социального дискомфорта или ограничений внешней среды для статуса гражданина быть правоспособным и дееспособным [9].

С точки зрения рациональности миграционного поведения коренное население региона или государства можно условно разделить на две группы.

Первая группа – активная к миграции часть общества, обладающая миграционной пассионарностью, т.е. устойчивым ощущением необходимости к перемещению для позитивных перемен в социальном и материальном положении.

Вторая группа – статичное население, т.е. та часть общества или общность социальных групп, где граждане не имеют намерений к миграции вследствие приверженности к своему месту жительства по этническим, культурным, физиологическим и иным причинам.

Кроме того, есть часть общества, не имеющая выраженного миграционного поведения. В зависимости от внешних и внутренних обстоятельств такие люди приобретают склонность либо к миграции, либо к сохранению уклада статичной группы населения [8; 10].

Исследование миграционных процессов в крупных региональных центрах России показывает, что миграционное поведение населения можно объяснить несколькими причинами. Экономические причины отражают угрозу утраты или ухудшения материального (имущественного) статуса или риск недостижения желаемого материального положения. В данном случае склонность к миграции связана с физическим ощущением неспособности к совершению действий по обеспечению достойного материального положения вследствие ограничений внешней среды. Миграция, обусловленная экономическими причинами, преследует цель достижения желаемого материального благополучия. Детерминантой социальных причин является физическое ощущение дискомфорта вследствие недоступности (отсутствия) качественных социальных благ или осознания угроз к утрате или ухудшению социального статуса. Здесь цель миграции видится в изменении, совершенствовании социального статуса или достижении социального благополучия. Климатические и географические причины обусловлены физическим ощущением дискомфорта вследствие воздействия неблагоприятного климата, ощущения удаленности от культурно-исторических центров. Цель миграции – преодоление пространственной оторванности, перемещение в регионы с комфортным климатом [1; 3; 4].

Описание содержания исследования

Исследование удовлетворенности качеством жизни и миграционных настроений населения Приморского края проводилось в четырех возрастных группах: до 18 лет; от 19 до 30 лет; от 31 до 40 лет; от 41 года и старше. В оценке социальных факторов отмечена сильная дифференциация ответов, что объясняется различным восприятием качества и доступности социальных услуг респондентами различных возрастных групп. Выявлена незначительная дифференциация значений ответов на вопрос: «Не возникало ли у Вас желания переехать на постоянное место жительства в другой регион?». Ответ «Да, мы собираемся уехать в ближайшее время» был получен у 8% процентов опрошиваемых возрастных

групп от 31 до 40 лет и от 41 года; 10% у возрастной группы 19–30 лет; 12% у возрастной группы до 18 лет (табл. 1).

Таблица 1

Ответы респондентов на вопрос «Не возникало ли у Вас желания переехать на постоянное место жительства в другой регион?»

Доля, %

Варианты ответов	Возрастные группы			
	До 18 лет	От 19 до 30 лет	От 31 до 40 лет	Старше 41 года
Да, мы собираемся уехать в ближайшее время	12,00	10,00	8,00	8,00
Такой вариант рассматривается	46,00	58,00	54,00	43,00
Такого желания нет	25,00	21,00	27,00	38,00
Затрудняюсь ответить	17,00	11,00	10,00	11,00
Количество респондентов в возрастной группе	434	781	349	353
Удельный вес группы	0,226	0,407	0,182	0,184

На вопрос «Не возникало ли у Вас желания переехать на постоянное место жительства в другой регион?» ответили «Такой вариант рассматривается» 43% опрошенных в возрастной группе старше 41 года; 46% опрошенных в возрастной группе до 18 лет; 54% опрошенных в возрастной группе 31–40 лет; 58% в возрастной группе 19–30 лет. Очевидно, что население возрастных категорий до 18 лет и старше 41 года менее склонно к проявлению миграционной активности. Старшее поколение – в силу приверженности к традиционному укладу жизни, а молодое поколение до 18 лет – из-за отсутствия осознанных социальных и профессиональных ориентиров. Особо выделяются ответы респондентов групп «среднего» возраста. Менее 21% респондентов в возрасте 19–30 лет и менее 25% в возрасте 31–40 лет по результатам опроса хотели бы остаться и работать в Приморском крае.

Результаты опроса показывают, что молодежь обладает более высокой миграционной активностью. Около 60% опрошенных ответили, что собираются уехать в ближайшее время или рассматривают такой вариант. Детерминантами миграционной активности молодежи являются преимущественно экономические факторы. Из числа тех, кто не хотел бы остаться и работать в Приморском крае, 7,7% объясняют свое решение низким уровнем доходов, 26,5% опрошенных называют причиной отсутствие перспектив карьерного роста, только 3,4% опрошенных считают причиной низкое качество инфраструктуры, а 20,8% респондентов называют причиной отсутствие производственных мощностей, т. е. объективно существующих перспектив для развития экономики.

Анализируя среднее значение ответов респондентов, можно сделать вывод о том, что половина (50,50%) рассматривает вариант о переезде в другой регион, 27,75% респондентов устраивает их место жительства и они не имеют такого желания, 9,5% планируют переехать в другой регион, а 12,25% затрудняются ответить на этот вопрос.

Анализ динамических рядов по показателям численности населения, миграционного притока и убыли населения Приморского края за период с 2009 по 2018 год показывает, что динамика миграционного прироста имеет отрицательное значение, за исключением 2011 года, когда наблюдалось положительное значение показателя – 1083 человека (рис. 1).

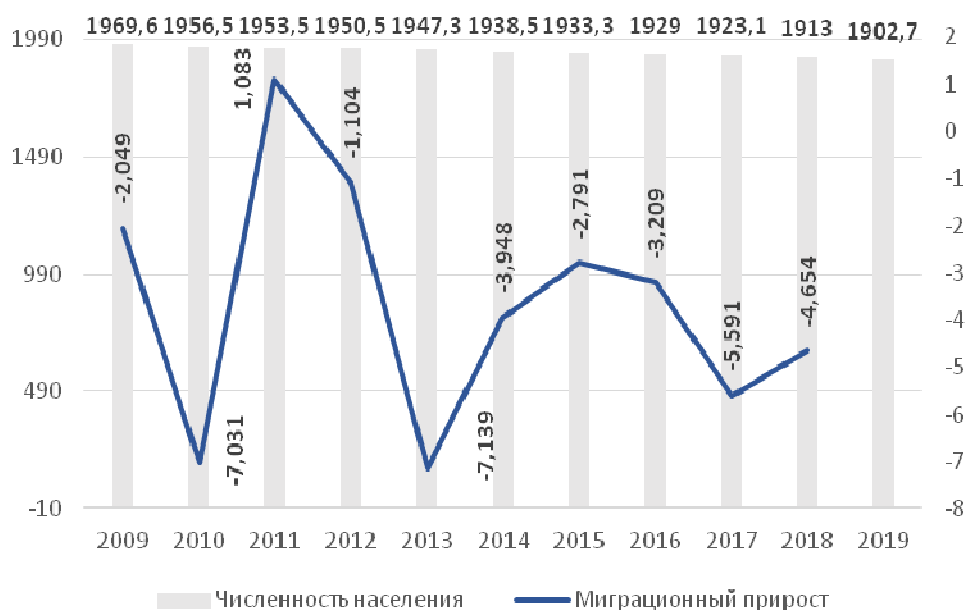

Рис. 1. Численность населения и миграционный прирост, тыс. чел.

Динамика изменения численности выбывших за пределы края не имеет признаков цикличности, а скорее принимает характер устойчивой отрицательной прогрессии. Численность выбывших за пределы края с 2012 года начинает увеличиваться и составляет в среднем 80,0 тысяч человек в год. Количество прибывших с 2012 года также растет – в среднем 76 тысяч человек в год. Оценивая динамику изменения численности населения Приморского края за период 2009–2019 гг., очевидно, что количество прибывших не может компенсировать сокращение численности населения региона (табл. 2).

Таблица 2

**Динамика изменения численности населения Приморского края,
2009–2019 гг.**

Тысяч человек

Период	Численность населения	Число выбывших	Число прибывших	Миграционный прирост
2009	1969,6	26,930	24,881	-2,049
2010	1956,5	31,358	24,327	-7,031
2011	1953,5	58,379	59,462	1,083
2012	1950,5	74,770	73,666	-1,104
2013	1947,3	79,834	72,695	-7,139
2014	1938,5	79,415	75,467	-3,948
2015	1933,3	80,149	77,358	-2,791
2016	1929,0	80,267	77,058	-3,209
2017	1923,1	81,210	75,619	-5,591
2018	1913,0	82,567	77,913	-4,654
2019	1902,7	Н.д.	Н.д.	Н.д.

Примечание: по данным Приморскстата, 2020.

Оценка соотношения численности населения и миграционного прироста в сравнении по годам позволяет спрогнозировать тренд изменения численности населения края. Следуя сложившейся динамике, к 2036 году численность населения Приморского края может составить 1 736 405 человек. Показатель относительный и не учитывает влияния мер по государственной поддержке прибывающих граждан на территорию края, цикличность экономических процессов и прочие факторы.

В ходе обработки результатов опроса населения внимание уделялось двум основным группам факторов, обуславливающим социальное благополучие населения (либо социальный дискомфорт): собственно социальным факторам, к которым отнесены качество и доступность услуг здравоохранения, школьного образования, обеспеченность местами в детских садах, качество дорог и услуг жилищно-коммунального хозяйства, и экономическим факторам, в числе которых доступность ипотеки и возможность отдыха за пределами Приморского края.

Для оценки факторов, определяющих уровень социального благополучия, где это приемлемо, была использована шкала критериев оценки с градацией от 1 до 5 баллов (оценка «1» – «неудовлетворительно» и имеет минимальное значение, а оценка «5» – «отлично», имеет максимальное значение).

Для каждого критерия предлагаются следующие характеристики:

1) «неудовлетворительно» – отражает состояние социальной дигрессии и характеризуется недоступностью или отсутствием качественных социальных услуг и инфраструктуры, несоответствием качественных параметров услуг установленным стандартам;

2) «условно удовлетворительно» – отражает состояние несбалансированности и невысокой эффективности социальной политики, характеризуется наличием социальных услуг и инфраструктуры, которые могут не соответствовать отдельным индивидуальным потребностям гражданина и некоторым качественным параметрам услуг;

3) «удовлетворительно» – отражает состояние условного баланса в социальной сфере и характеризуется надлежащим уровнем социальных услуг и инфраструктуры, которые в целом соответствуют качественным параметрам и потребности общества;

4) «хорошо» – отражает состояние условного социального комфорта, при котором социальная инфраструктура и услуги в целом соответствуют современным запросам общества, отвечают национальным и международным стандартам качества;

5) «отлично» – отражает состояние социального благополучия, при котором социальная инфраструктура и услуги полностью соответствуют современным запросам общества, отвечают национальным и международным стандартам качества.

В оценке социальных факторов отмечена сильная дифференциация ответов. Например, в возрастной группе до 18 лет оценку качества услуг здравоохранения «удовлетворительно» поставили 59% респондентов и 50% респондентов возрастной группы 31–40 лет, а в возрастной группе 19–30 лет 63% и в возрастной группе старше 41 года 52% отметили, что не удовлетворены медицинскими услугами. Большинство респондентов оценивают качество услуг здравоохранения негативно по причине «сложно попасть на приём к врачу» (34,6%), «в поликлинике отсутствуют узкие специалисты» (27,8%), а также «высокая стоимость» (16,1%).

Качество жилищно-коммунальных услуг третья часть респондентов оценила на «хорошо», на «удовлетворительно» примерно 41%, «неудовлетворительно» примерно 27%. В целом оценка качества жилищно-коммунальных услуг не имеет резко отрицательного значения. Однако самое большое недовольство населения Приморского края вызывает качество дорог. Здесь примерно половина респондентов (48%) выбрала вариант «неудовлетворительно».

Невелика дифференциация мнений относительно качества школьного образования. Примерно 41% респондентов оценивают качество школьного образования на «хорошо». Однако при обработке результатов фактора «Обеспеченность детскими садами и яслями» мнения респондентов разделились. Часть анкетированных в возрасте 31–40 лет (36%) считает, что в Приморье достаточная обеспеченность садами/яслями и никаких проблем с доступностью в детские дошколь-

ные учреждения не возникает, вторая часть опрошенных в возрасте 19–30 лет (61%) отмечает, что существует большая очередь.

Значительная часть респондентов старше 41 года (63,2%), по данным опроса, не может позволить себе провести отпуск за пределами Приморского края по той причине, что это слишком дорого для семьи. Также 41% респондентов до 18 лет, 47% респондентов в возрасте 19–30 лет и 57% респондентов в возрасте 31–40 лет отмечают недоступность отдыха за пределами края по причине «дорого для семьи».

По результатам обработки ответов 37% респондентов в возрасте 19–30 лет и до 53% респондентов старше 41 года не имеют возможности взять ипотеку ввиду недостатка денежных средств. Только 24% опрошенных на данный момент оформили ипотеку, и лишь 16% опрошенных могут позволить себе взять ипотеку в ближайшем будущем.

Выводы

На рост миграционной активности населения Приморского края влияют несколько факторов. Причинами миграционной активности молодежи являются преимущественно экономические факторы. Из числа тех, кто не намерен остаться и работать в Приморском крае, 7,7% опрошенных объясняют свое решение низким уровнем доходов, а 20,8% респондентов называют причиной отсутствие перспектив для развития экономики. Экономические факторы отражают состояние несбалансированности доходов и необходимых для жизни населения расходов. Значительная часть респондентов старше 41 года (63,2%), по данным опроса, не могут позволить себе отдых за пределами Приморского края по причине того, что это слишком дорого для семьи. Причинами миграционной активности могут быть риск ухудшения материального (имущественного) статуса или риск недостижения желаемого материального положения. Респонденты отмечают низкую доступность приобретения жилья в ипотеку¹. Примерно 45% респондентов указали, что взять ипотеку «дорого для семьи», только 16% опрошенных могут позволить себе взять ипотеку в ближайшем будущем.

Отмечена сильная дифференциация мнений в оценке социальных факторов, но в целом респонденты отмечают невысокое качество медицинского обслуживания, недостаточную обеспеченность населенных пунктов объектами инженерной, социальной инфраструктуры, плохое качество автомобильных дорог. Результаты опроса указывают на невысокий уровень ощущения населением социального благополучия, однако, учитывая весь диапазон мнений, можно сделать вывод о наличии условного баланса между предложением социальных услуг и базовыми потребностями общества. В таких условиях поводом для миграционной активности является поиск путей для улучшения экономического и социального статуса или достижения максимального уровня социального благополучия, отвечающего индивидуальным запросам гражданина. Данные факторы в значительной мере влияют на формирование миграционного поведения.

¹ Значение коэффициента доступности жилья в Приморском крае 8, 9 лет (2018 год – 74-е место в РФ).

Тем не менее, важно учесть, что ещё около 25% респондентов отметили ощущение «тяжелого климата» Приморского края.

Может ли публичная власть влиять на миграционное поведение населения? Уровень социального благополучия населения региона должен соответствовать масштабу задач Национальной программы развития Дальнего Востока, государственных программ и национальных проектов, направленных на развитие Приморского края. Для безусловного решения задач, поставленных Президентом РФ в Послании Федеральному собранию 2020 года в сфере обеспечения социального благополучия граждан Российской Федерации, необходимы решения, направленные на опережающее социальное развитие, способствующие стабилизации численности коренного населения Приморского края. Публичная власть обладает способностью влиять на миграционное поведение граждан через проведение сбалансированной социально-экономической политики с учетом запроса мнения населения. Это поможет избежать сценария социальной дигрессии, когда в обществе снижается позитивное восприятие процессов социально-экономического развития, развивается ощущение нестабильности, утраты или ухудшения социального статуса. Следовательно, требуется не только выявить детерминанты миграционного поведения в обществе, но и определить значения целевых показателей социального благополучия с учетом мнения населения Приморского края. Это может послужить основой для расчета целевых показателей государственных программ и национальных проектов, направленных на развитие региона.

1. Зайончковская Ж.А., Ноздрин Н.Н. Миграционный опыт населения региональных центров России (на примере социологического опроса в 10 городах) // Проблемы прогнозирования. – 2008. – № 4. – С. 98–111.
2. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Внутренняя долговременная миграция населения в России и других странах // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. – 2017. – № 2. – С. 74–80.
3. Латкин А.П., Кравец, А.В. Основные проблемы сохранения и развития трудового потенциала российского Приморья // Вектор науки ТГУ. Серия: Экономика и управление. – 2017. – № 1 (28). – С. 23–30.
4. Мотрич Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд // Пространственная экономика. – 2017. – № 3. – С. 133–153.
5. Мотрич Е.Л. Население Дальнего Востока России / отв. ред. П.А. Минакир; РАН, Дальневосточное отделение, Ин-т экон. исследований. – Владивосток; Хабаровск: ДВО РАН, 2006. – 224 с.
6. Миграция населения как ключевой компонент демографического развития российского Дальнего Востока / С.В. Рязанцев, А.С. Лукьянец, М.Н. Храмова [и др.] // Научное обозрение. Сер. 1: Экономика и право. – 2016. – № 3. – С. 23–32.
7. Regional universities and external migration of the graduates: impact on economics sphere (example of Primorsky region) / V. Andreev, T. Varkulevich, I. Bedrachuk [et al.] // Amazonia Investiga. – 2019. – № 8(23). – P. 547–555. – URL: <https://www.amazoniainvestiga.info/index.php/amazonia/article/view/902> (дата обращения: 09.03.2020 г.).
8. Dustmann C., Glitz A. C. E. Immigration, jobs and wages: Theory, evidence and opinion. – 2005. – URL: <http://discovery.ucl.ac.uk/14334/1/14334.pdf> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

9. Dustmann C., Fadlon I., Weiss Y. Return migration, human capital accumulation and the brain drain // *Journal of Development Economics*. – 2011. – № 95(1). – P. 58–67.
10. Fleischmann F., Dronkers J. Unemployment among immigrants in European labour markets: an analysis of origin and destination effects // *Work, Employment & Society*. – 2010. – №24(2). – P. 337–354.
11. Friedberg R. M., Hunt J. Impact of Immigrants on Host Country Wages, Employment, and Growth // *The Journal of Economic Perspectives*. – 1995. – № 9(2). – P. 23–44.
12. Hagen-Zanker J. Why do people migrate? A Review of the Theoretical Literature // *Munich Personal RePEc Archive*. – 2008. – URL: <https://mpa.ub.uni-muenchen.de/28197/1/2008WP002> (дата обращения: 09.03.2020 г.).

Транслитерация

1. Zajonchkovskaya Zh. A., Nozdrina N. N. Migracionnyj opyt naseleniya regional'nyh centrov Rossii (na primere sociologicheskogo oprosa v 10 gorodah) // *Problemy prognozirovaniya*. – 2008. – № 4. – S. 98–111.
2. Karachurina L.B., Mkrtchyan N.V. Vnutrennyaya dolgovremennaya migraciya naseleniya v Rossii i drugih stranah // *Vestnik Moskovskogo universiteta*. – Ser. 5: Geografiya. – 2017. – № 2. – S. 74–80.
3. Latkin A.P., Kravec, A.V. Osnovnye problemy sohraneniya i razvitiya trudovogo potenciala Rossijskogo Primor'ya // *Vektor nauki TGU. Seriya: Ekonomika i upravlenie*. – 2017. – № 1 (28). – S. 23–30.
4. Motrich E.L. Dal'nevostochnyj region v demograficheskom prostranstve Rossii: poreformennyj trend // *Prostranstvennaya ekonomika*. – 2017. – №3. – S. 133–153.
5. Motrich E.L. Naselenie Dal'nego Vostoka Rossii / otv. red. P.A. Minakir; RAN, Dal'nevostochnoe otd-nie, In-t ekon. issledovanij. – Vladivostok; Habarovsk: DVO RAN, 2006. – 224 s.
6. Migraciya naseleniya kak klyuchевой компонент demograficheskogo razvitiya rossijskogo Dal'nego Vostoka / S.V. Ryazancev, A.S. Luk'yanec, M.N. Hramova [i dr.] // *Nauchnoe obozrenie*. Ser. 1: Ekonomika i pravo. – 2016. – № 3. – S. 23–32.

© В.А. Андреев, 2020

Для цитирования: Андреев В.А. Детерминанты миграционной активности в контексте восприятия населением Приморского края уровня социального благополучия // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 7–18.

For citation: Andreev V.A. Determinants of the population migration activity due to perception of the social wealth in Primorsky region, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 7–18.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/007-018](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/007-018)

Дата поступления: 10.03.2020.

УДК 339.92

В. А. Сокурено

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Динамика и структурный анализ привлечения инвестиций КНР в экономику Дальнего Востока

В контексте экономического, культурного и политического взаимодействия Китая и России инвестиционное сотрудничество является одним из приоритетных направлений. С начала 2000-х годов Китай добился существенных успехов в сфере экспорта капитала. На сегодняшний день китайские инвестиции присутствуют во всех регионах мира и представлены во всех отраслях. За период 2014-2018 гг. Россия заняла 12 место в мире по объемам полученных китайских инвестиций. В статье представлено исследование динамики и структуры китайских инвестиций в экономику Дальнего Востока. Установлено, что инвестиционное сотрудничество России и Китая является приоритетом развития двухстороннего экономического сотрудничества, поскольку отвечает интересам обеих стран. Особое внимание в качестве участника инвестиционного сотрудничества уделяется российскому Дальнему Востоку в силу трансграничного положения и, как следствие, устоявшихся культурных связей. Активизация инвестиционного сотрудничества связана с созданием особых экономических зон в Дальневосточном федеральном округе – территории опережающего развития (ТОР) и свободный порт Владивосток. Определено, что наибольший интерес для китайских инвесторов в регионе представляют такие отрасли, как деревообработка, добыча металлических руд и нерудных полезных ископаемых, сельское хозяйство и животноводство. Утверждается, что при создании определенных условий китайские инвестиции могут стать драйвером экономического развития российского Дальнего Востока и важнейшей предпосылкой реализации установленных на государственном уровне целей по развитию экономики данного региона. На основе проведенных исследований выявлены и систематизированы проблемы, в значительной степени тормозящие инвестиционный поток: относительно не развитая инфраструктура, бюрократия, административная неэффективность, а также незначительный внутренний спрос.

Ключевые слова и словосочетания: Россия, Китай, динамика, структурный анализ, экспорт капитала, инвестиционное сотрудничество, Дальний Восток.

Сокурено Валерия Андреевна – ассистент кафедры международного маркетинга и торговли; e-mail: valeria2003@list.ru

V.A. Sokurenko

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok, Russia

Dynamic and Structural Analysis of Encouragement of Chinese Investment in the Russian Far East Economy

In the context of economic and politic cooperation between Russia and China, the investment cooperation is one of the most priority sphere. Since 2000 China has been succeeding in capital export. Currently Chinese make investments in all economic sectors all over the world. During the period 2014-2018 years, Russia took a 12 position in the world according to the volume of received Chinese investments. The analysis of structure and dynamic of Chinese investment in the Russian Far East economy is presented in the article. It is determined that investment cooperation between Russia and China is a bilateral economic cooperation development priority as it is important for both sides. Because of trans frontier position and established cultural connections, the Russian Far East as a participant of investment cooperation is given a priority. One of the reason of investment cooperation activation is establishing of special economic zones in the Far Eastern Federal District – advanced special economic zones and Free Port of Vladivostok. It is settled that Chinese investors are interested in following regional economic sectors: woodworking, extraction of metallic and non-metallic mineral resources, agriculture and animal industry. It is confirmed that Chinese investment may become a driver of the Russian Far East economic development and also may become a reason for pursuing a goal of region economic development, settled by the government. The problems that slowing the investment process were determined and systematized. They are rather poor infrastructure, formalism, administrative inefficiency and small domestic demand.

Keywords: Russia, China, dynamic, structural analysis, capital export, investment cooperation, the Far East.

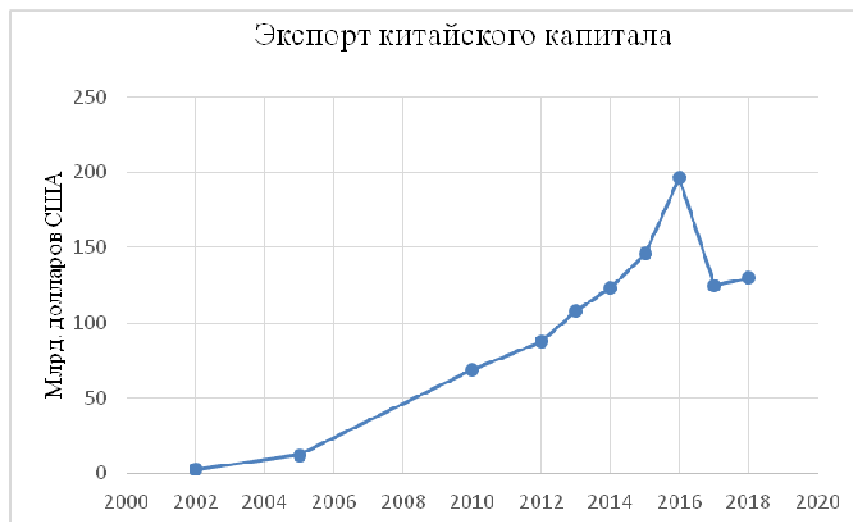
В последние годы в научном мире активно обсуждается проблема привлечения инвестиций. Иностранный капитал играет важную роль в развитии национальной экономики: активизация инвестиционного процесса способствует внедрению современных технологий, использованию зарубежного опыта, улучшению инвестиционного климата в стране, а также развитию экономического потенциала территорий. Зачастую зарубежные инвестиции выступают в качестве стимула для выхода из кризисного состояния и начального подъема экономики.

На протяжении длительного периода между Россией и Китаем складываются тесные экономические и политические отношения, демонстрирующие хорошие перспективы для дальнейшего взаимовыгодного партнерства. Активному сближению способствуют тесные контакты на уровне руководителей государств – за последние годы председатель КНР Си Цзиньпин и президент России Владимир Путин провели около 30 встреч, которые задают направление развитию двухсторонних отношений. Стратегическое партнерство между Россией и Китаем касается образования, социальной сферы, научных изысканий.

Значительные успехи достигнуты в экономической сфере, о чем свидетельствует рост российско-китайского товарооборота, а также активное развитие инвестиционных отношений.

Целью данного исследования является анализ динамики и структуры китайских инвестиций в экономику Дальнего Востока России.

Будучи развивающейся страной, Китай долгое время оставался получателем иностранных инвестиций. Однако по мере развития стратегии «выхода во вне», реализуемой в КНР с начала 2000-х годов, происходил рост экспорта китайского капитала. В результате за период с 2002 по 2016 год по предварительным оценкам экспорт китайского капитала вырос в 72,7 раз – с 2,7 до 196,2 млрд долларов (рис. 1) [3].

Источник: составлено автором по [3].

Рис. 1. Динамика экспорта китайского капитала

Максимального значения уровень экспорта китайского капитала достиг в 2016 году, что, с одной стороны, связано с развитием запущенного в 2013 году проекта «Один пояс – один путь», а с другой – с выводом капиталов из страны в условиях жесткой антикоррупционной кампании, инициированной руководством КНР. В 2017 году произошло значительное сокращение объемов китайских инвестиций, что объясняется рядом причин: общемировое замедление экспорта и импорта капитала, инвестиционный протекционизм Запада (в первую очередь США), а также ужесточение контроля за вывозом капитала внутри Китая. Дальнейший прирост экспорта китайского капитала был достаточно скромным.

Сфера интересов китайских инвесторов претерпевает постоянные изменения. На начальном этапе их, главным образом, интересовала добывающая отрасль, однако по мере роста зарубежных капиталовложений стали осваиваться такие сферы, как недвижимость, финансы, туризм, индустрия развлечений и здравоохранение.

На сегодняшний день китайские инвестиции присутствуют во всех регионах мира и представлены во всех отраслях. При этом огромное влияние на географическую и отраслевую структуру экспорта капитала оказывает руководство страны, действующее в соответствии с государственными интересами [4].

По данным Американского института предпринимательства, в период 2014–2018 гг. Россия находилась на 12 месте в мире по объемам полученных китайских инвестиций – порядка 24 млрд долларов (табл. 1) [3].

Таблица 1

**Основные страны-получатели китайских инвестиций
за период 2014–2018 гг.**

№ п/п	Страна	Млрд долларов США
1	США	123
2	Великобритания	62
3	Швейцария	53
4	Австралия	46
5	Пакистан	40
6	Германия	36
7	Бразилия	34
8	Нигерия	31
9	Малайзия	30
10	Сингапур	28
11	Индонезия	26
12	Россия	24
13	Бангладеш	23
14	ОАЭ	21
15	Италия	21

Источник: составлено автором по [7].

Можно сделать вывод, что, несмотря на тесные трансграничные связи, российская экономика недостаточно привлекательна для китайских инвесторов. При условии активной протекционистской инвестиционной политики США в указанный период на них пришлось порядка 123 млрд долларов, что в 5 раз превышает российский показатель. Китайские предприниматели связывают это с наличием значительных рисков для инвестиционной деятельности в России, к которым относятся отсутствие экономической стабильности, непрозрачность правил ведения бизнеса, коррупционная и бюрократическая составляющая эко-

номики. Помимо этого дополнительные трудности создают недостаточная развитость кредитной системы, низкий уровень рентабельности в отдельных сферах, а также нехватка квалифицированных кадров [5].

Однако в последние годы наметилась тенденция роста китайских инвестиций в российскую экономику. Активное сближение двух стран на самом высоком уровне, а также совместные государственные инициативы побудили китайских инвесторов рассмотреть российский рынок в качестве потенциального объекта капиталовложений.

Особое внимание в качестве участника инвестиционного сотрудничества уделяется российскому Дальнему Востоку в силу трансграничного положения и, как следствие, устоявшихся культурных связей. Несмотря на наличие протяженной общей границы, долгое время представители КНР не очень активно инвестировали в экономику региона. Осознавая данную ситуацию в последние 10 лет, правительство РФ предпринимает усилия по улучшению климата для китайских инвесторов.

В рамках институциональных мер в июне 2017 года Агентство Дальнего Востока по привлечению инвестиций и Китайская ассоциация по развитию предпринимательства за рубежом подписали соглашение о создании Центра привлечения и поддержки инвестиций на Дальнем Востоке. Целью создания данного института являются содействие привлечению прямых китайских инвестиций на Дальний Восток, а также поддержка китайских предпринимателей в регионе. Предполагается, что Центр должен работать на повышение информированности китайских предпринимателей о возможностях и инвестиционном потенциале Дальнего Востока России. Очевидно, что активизация инвестиционного сотрудничества с Китаем является приоритетом развития двухстороннего экономического сотрудничества.

В контексте концепции приоритетного развития на территории российского Дальнего Востока были созданы особые экономические зоны – территории опережающего развития (ТОР) и свободный порт Владивосток. Данный преференциальный режим призван увеличить приток инвестиций в национальную экономику и создать условия для образования новых производств и предприятий. По данным Американского института предпринимательства (American Enterprise Institute), за период с 2014 по 2018 год объем китайских инвестиций в российскую экономику составил 26,34 млрд долларов США [7].

К отраслям, представляющим интерес для китайских инвесторов, можно отнести деревообработку, добычу металлических руд и нерудных полезных ископаемых, сельское хозяйство и животноводство.

По данным Агентства международного сотрудничества Приморского края, на начало 2020 года участие в инвестиционных проектах на территории Приморского края приняли 46 китайских компаний, а суммарный объем инвестиций составил 35 073,3 млн рублей. Отраслевая структура китайских инвестиций в регионе представлена в табл. 2.

Таблица 2

**Отраслевая структура китайских инвестиций в экономику
Приморского края**

Отрасль	Млн руб.	Доля, %
Пищевая промышленность	10259,1	29,3
Строительство	9321,7	26,6
Логистика и транспорт	4382,8	12,5
Обрабатывающая промышленность	2849,2	8,1
Добыча полезных ископаемых	2627,0	7,5
Сфера услуг	2396,4	6,8
Обрабатывающее производство	1551,2	4,4
Сельское хозяйство	1048,6	3,0
Рыбоводство и аквакультура	501,7	1,4
Прочее	100,5	0,3
Автомобильная промышленность	28,0	0,08
Недвижимость и девелопмент	7,2	0,02

Примечание: составлено автором по данным Агентства международного сотрудничества Приморского края.

Наибольший интерес для китайских инвесторов в Приморском крае представляет пищевая промышленность – на нее приходится порядка 29% всех капиталовложений (10 259,08 млн рублей). На втором месте – строительство (26,6%), а на третьем – логистика и транспорт (12,5%).

Перспективным направлением для китайских инвестиций на Дальнем Востоке является сельское хозяйство. В приграничных к российским территориям районах наблюдается нехватка пахотных земель. С другой стороны, в силу схожих климатических условий возможно создание совместных фермерских хозяйств с использованием китайской сельскохозяйственной техники и трудовых ресурсов [1].

Так, в Уссурийске «Корпорация Прим Хуньчунь» реализует проект по созданию комплекса по переработке и хранению рыбной и морской продукции, а также переработке овощей. Кроме того, корпорацией была создана ферма-питомник по выращиванию дальневосточной лягушки. Для этого в районе села Красный Яр была подготовлена сеть озер со специальными условиями. В Китае дальневосточная лягушка пользуется спросом, данный вид является чувствительным к чистоте окружающей среды, поэтому не только употребляется в пищу, но и применяется в медицине, косметологии. Осенью 2017 года первая партия этого товара была экспортирована в Китай.

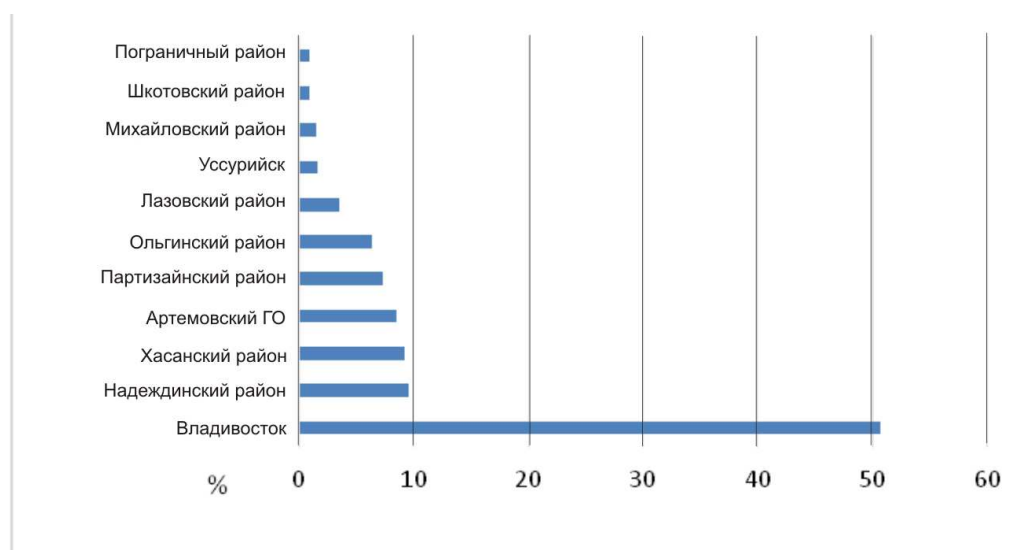
В конце 2019 года китайская компания Country Garden Group заявила о намерении инвестировать до 3,5 млрд рублей в проект по созданию крупного сель-

скохозийственного предприятия на территории Еврейской автономной области. Речь идет о выращивании и глубокой переработке соевых бобов и других сельскохозяйственных культур, что позволит удвоить экспорт сои из Дальнего Востока в Китай. При этом отмечается, что одна из целей, стоящих перед компанией, заключается в создании экологически чистого продукта посредством бережного использования арендованной земли.

Интересует китайских инвесторов и строительная сфера: в амурской ТОР «Белогорск» был введен в эксплуатацию завод по производству цемента из клинкера. В июле 2019 года китайской компанией «Жуньда» в Уссурийске был запущен завод по производству древесных плит. В качестве основного материала предусматривается использование технического сырья, поставляемого из региональных лесных хозяйств: низкосортная древесина, кряжи и т.д. Продукция данного предприятия также нацелена на внутренний дальневосточный рынок, поскольку на сегодняшний день ее основная доля импортируется из Китая. Предполагается, что после полного запуска производства штат сотрудников составит порядка 167 человек.

Весомым получателем китайских инвестиций является отрасль добычи полезных ископаемых. В Красночикойском районе Забайкальского края осуществляется совместная русско-китайская разработка Зашуланского каменноугольного месторождения, проектная мощность которого составляет 1,0 млн тонн угля в год. В качестве инвестора проекта выступает китайская корпорация Shenhua Group [2].

Если рассматривать географическую структуру китайских инвестиций в Приморском крае, то порядка 50% приходится на город Владивосток, на втором месте – Надеждинский район, далее – Хасанский район, Артемовский городской округ и т.д. (рис. 2).

Источник: составлено автором по данным Агентства международного сотрудничества Приморского края.

Рис. 2. Географическая структура китайских инвестиций в Приморском крае

Таким образом, будучи столицей Дальнего Востока, Владивосток является финансовым центром региона и, как следствие, точкой притяжения иностранных инвестиций. Кроме того, немаловажную роль играет и преференциальный режим «Свободный порт Владивосток».

Приход китайских инвесторов и создание новых предприятий позитивно сказываются на экономической и социальной составляющей Дальнего Востока. Это связано с появлением новых рабочих мест, развитием инфраструктуры, расширением внутреннего рынка, развитием регионов.

Увеличение потока китайских инвестиций в экономику Дальнего Востока способствует повышению интереса туристов из Поднебесной к региону: в 2018 году Приморский край посетило порядка 780 тысяч иностранных гостей, что на 20% превысило показатель 2017 года. Из них около 422 тысяч человек – граждане Китайской Народной Республики [6].

Увеличение спроса на туристические услуги дает возможность к развитию отрасли, повышению качества сервиса и услуг, продвижению «туристического бренда» региона. Дальний Восток становится востребованным среди путешественников, регион привлекает все большее количество туристов из разных концов мира.

В результате происходит активное развитие туристического бизнеса: появляются новые компании и предприятия, строятся гостиницы, возникают дополнительные рабочие места. В частности, появление нашумевшего проекта строительства аквапарка на острове Русском стало возможным лишь благодаря увеличению туристического потока, в том числе за счет туристов из Китая. Заметно и преобразование центральных улиц – «визитных карточек» крупных городов: развивается инфраструктура, реставрируются исторические комплексы.

На сегодняшний день между Россией и Китаем сложились тесные взаимоотношения в разных областях – культурной, образовательной, научно-технической, торговой и инвестиционной. Здоровое развитие двухсторонних отношений позитивно сказывается на экономике Дальнего Востока. Благодаря географическим особенностям региона устанавливаются прочные связи с приграничными провинциями Китая, в частности, Владивосток имеет статус побратима с китайскими городами Далянь, Харбин, а также Корейским автономным округом Яньбянь.

Несмотря на то, что Китай выступает основным инвестором в Дальневосточный регион, зачастую его деятельность подвергается критике. В отличие от японских предпринимателей, вкладывающих деньги в развитие технологичных сфер экономики, для китайских инвесторов больший интерес представляют области, связанные с добычей и эксплуатацией естественных природных ресурсов.

Тем не менее, развитие двустороннего сотрудничества в инвестиционной сфере отвечает интересам обеих стран. Китайские инвестиции могут стать драйвером экономического развития российского Дальнего Востока, а деловое и стратегическое сотрудничество с Китаем способствует реализации установленных на государственном уровне целей по развитию экономики Дальнего Востока. В то же время в региональной экономике наблюдается ряд проблем, в значи-

тельной степени тормозящих инвестиционный поток, среди которых относительно не развитая инфраструктура, бюрократия, административная неэффективность, а также незначительный внутренний спрос. Реализация намеченных проектов поможет улучшить инвестиционный климат, а также поднять имидж региона на международном рынке.

По прогнозам, в 2020 году ожидается спад китайского инвестиционного потока в дальневосточную экономику. Последствия пандемии в виде сворачивания производств и закрытия государственных границ в конечном итоге приведут к замедлению проектов и снижению инвестиционной динамики.

1. Александрова М.В. О международном сотрудничестве России и Китая // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура 2017–2018. – Москва: Форум, 2018. – С. 257–267.
2. Беликова К.М. Дальний Восток в инвестиционных отношениях России и Китая: современное состояние и перспективы (политико-правовой аспект) // Право и политика. – 2019. – № 2. – С. 22–29.
3. Катасонов В.Ю. Об экспорте китайского капитала. – Текст: электронный // Фонд стратегической культуры: [сайт]. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/01/ob-eksporte-kitajskogo-kapitala-47906.html> (дата обращения: 05.05.2020).
4. Комиссина И.Н. Новые направления инвестиционной активности Китая за рубежом и перспективы их развития // Проблемы национальной стратегии. – 2018. – №5(50). – С. 155–171.
5. Николаев А.М. Инвестиционная привлекательность России для китайских предпринимателей: обзор китайских аналитических материалов // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2018. – № 2(83). – С. 86–92.
6. Рекордное число иностранных туристов посетили Приморье в 2018 году. – Текст: электронный // Администрация Приморского края: [сайт]. – URL: <https://www.primorsky.ru/news/156246/> (дата обращения: 05.05.2020).
7. China global investment tracker // American Enterprise Institute. – URL: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (accessed: 05.05.2020).

Транслитерация

1. Aleksandrova M.V. O mezhdunarodnom sotrudnichestve Rossii i Kitaya // Kitajskaya Narodnaya Respublika: politika, ekonomika, kul'tura 2017–2018. – Moskva: Forum, 2018. – S. 257–267.
2. Belikova K.M. Dal'nij Vostok v investicionnyh otnosheniyah Rossii i Kitaya: sovremennoe sostoyanie i perspektivy (politiko-pravovoj aspekt) // Pravo i politika. – 2019. – № 2. – S. 22–29.
3. Katasonov V.YU. Ob eksporte kitajskogo kapitala. – Tekst: elektronnyj // Fond strategicheskoy kul'tury: [sajt]. – URL: <https://www.fondsk.ru/news/2019/04/01/ob-eksporte-kitajskogo-kapitala-47906.html> (data obrashcheniya: 05.05.2020).
4. Komissina I.N. Novye napravleniya investicionnoj aktivnosti Kitaya za rubezhom i perspektivy ih razvitiya // Problemy nacional'noj strategii. – 2018. – №5(50). – S. 155–171.
5. Nikolaev A.M. Investicionnaya privlekatel'nost' Rossii dlya kitajskih predprinimatelej: obzor kitajskih analiticheskikh materialov // Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke. – 2018. – № 2(83). – S. 86–92.

6. Rekordnoe chislo inostrannyh turistov posetili Primor'e v 2018 godu. – Tekst: elektronnyj // Administraciya Primorskogo kraja: [sajt]. – URL: <https://www.primorsky.ru/news/156246/> (data obrashcheniya: 05.05.2020).

© В.А. Сокурено, 2020

Для цитирования: Сокурено В.А. Динамика и структурный анализ привлечения инвестиций КНР в экономику Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 19–28.

For citation: Sokurenko V.A. Dynamic and Structural Analysis of Encouragement of Chinese Investment in the Russian Far East Economy, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 19–28.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/019-028](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/019-028)

Дата поступления: 20.05.2020.

УДК 332.142.6, 338.45

Н.Ю. Титова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Условия внедрения циркулярной экономики в промышленность Российской Федерации

Современные вызовы мировой системы, включающие глобализацию, кризис ресурсно-сырьевой модели развития, внедрение четвертой промышленной революции, подчеркивают необходимость модернизации российской промышленности, инструментом которой будет внедрение организационно-экономических механизмов, направленных на повышение ответственности за обостряющиеся экологические проблемы вследствие ограниченности природных ресурсов. В настоящее время решением данной проблемы является использование концепции циркулярной экономики в промышленности. В этой связи особый интерес представляет исследование теоретических основ применения данной концепции в экономике России. Цель настоящего научного исследования заключается в определении условий развития циркулярной экономики в промышленности России и разработке организационного механизма внедрения экономики замкнутого цикла. Используя методы библиометрического и контентного анализа, автор определяет истоки зарождения концепции циркулярной экономики, выделяет основные современные направления ее развития. Обозначено, что ключевыми условиями для внедрения экономики замкнутого цикла в промышленности являются использование системы экологического менеджмента, ориентированной на учет отходов производства, государственная поддержка экологических инициатив и обязательное участие потребителя в обеспечении рециркуляции производственного процесса. Новизна проведенного исследования заключается в разработке с использованием методов анализа, синтеза и системного подхода показателей оценки условий внедрения циркулярной экономики в промышленную организацию и организационного механизма, направленного на внедрение данной концепции. Сделан вывод о том, что обозначенные условия требуют структурной модернизации промышленности.

Титова Наталья Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент; e-mail: Natalya.Titova@vvsu.ru

Ключевые слова и словосочетания: циркулярная экономика, устойчивое развитие, экономика замкнутого цикла, промышленность, организационный механизм, государственное регулирование.

N.Yu. Titova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Conditions for implementing the circular economy in the industry of Russian Federation

Contemporary challenges of the world system, including globalization, crisis of resource and raw material model of development, introduction of the fourth industrial revolution, emphasize the need to modernize the Russian industry, the instrument of which will be the introduction of organizational and economic mechanisms aimed at increasing responsibility for the growing environmental problems due to limited natural resources. At present, the solution to this problem is to use the concept of circular economy in industry. In this regard, of particular interest is the study of the theoretical foundations of the application of this concept in the Russian economy. The purpose of this scientific research is to determine the conditions for the development of a circular economy in Russian industry and to develop an organizational mechanism for introducing a closed-loop economy. Using the methods of bibliometric and content analysis, the author determined the origins of the concept of the circular economy, highlighted the main modern directions of its development. It is indicated that the key conditions for introducing a closed-loop economy in industry are the introduction of an environmental management system focused on accounting for production waste, state support for environmental initiatives and the mandatory participation of consumers in ensuring recycling of the production process. The novelty of the study consists in the development, using methods of analysis, synthesis and a systematic approach, of indicators for assessing the conditions for introducing a circular economy of an industrial organization and an organizational mechanism aimed at introducing this concept. The conclusion is made that the indicated conditions require structural modernization of the industry.

Keywords: circular economy, sustainable development, industry, organizational mechanism, government regulation.

Введение. Необходимо констатировать, что на нынешнем этапе развития экономики фокус внимания смещается с ориентации на избыточное потребление ресурсов с целью их сверхпотребления. Заменой доминирующей идеологии экономического роста служит решение проблемы перепроизводства при помощи внедрения современной экономической концепции, направленной на снижение негативного влияния на окружающую среду – концепции циркулярной экономики, базирующейся на идее замкнутого или кругового цикла производства.

Как отмечает О. Кальченко, замкнутая модель производства лучше линейной с экологической точки зрения, потому что уменьшает необходимость извлечения первичных ресурсов, а также уменьшает необходимость утилизации отходов [1]. Переработка, повторное использование, замена материалов, внедрение

более долговечных составляющих материалов, использование возобновляемых ресурсов – все это является частью данной концепции [2].

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Вопрос о зарождении истоков циркулярной экономики является дискуссионным. Однако единым является мнение о том, что базой для концепции циркулярной экономики выступает теория устойчивого развития, а зеленая экономика – ее подсистемой. Взаимосвязь целей теории устойчивого развития, зеленой и циркулярной экономики представлена на рис. 1.

Источник: сост. авт. на основе [3-5].

Рис. 1. Триангуляция целей теории устойчивого развития, зеленой и циркулярной экономики

В научной доктрине на сегодняшний день существует по меньшей мере три подхода к определению циркулярной экономики. Циркулярная экономика определяется как «экономика, которая в силу своей специфики является возобновляемой»; «экономическая система, в которой торговля товарами и услугами осуществляется в замкнутом цикле» [6; 7] или как «способ преодоления существующей модели производства и потребления, основанный на постоянном росте и увеличении объема ресурсов, проходящих через производство» [8]. Доминантной идеей среди большинства классических определений циркулярной экономики является сохранение или увеличение экономической ценности производимого продукта при одновременном сокращении или сохранении используемого сырья, а также ограничение экологически вредного обращения.

Конечная цель циркулярной экономики видится в повышении качества жизни всех заинтересованных сторон путем устранения отходов и утечек из традиционных экономических цепочек поставок за счет сокращения, повторного использования и переработки на каждом этапе пути, таким образом, замыкая цепь и поддерживая ценность внутри компании.

Методы исследования. На основе библиометрического и контентного анализа необходимо определить основные условия, необходимые для внедрения данной концепции в промышленность, что и обуславливает цель настоящего исследования. Данные условия лягут в основу разработки показателей, позволяющих оценить уровень их соблюдения. Используя методы анализа, синтеза и

системного подхода, необходимо разработать организационный механизм внедрения циркулярной экономики в промышленность.

Основная часть. В циркулярной экономике производственный процесс рассматривается не только с точки зрения повышения прибыли для предприятия и экономического роста государства, но и со стороны снижения негативных последствий для окружающей среды, существенный вред которой наносят выбросы отходов. Суть концепции заключается не столько в непосредственном сокращении выбросов промышленных отходов, сколько в их повторной переработке. При этом отходами считается то, что образовалось как в процессе производства (например, углекислый газ), так и в процессе потребления (например, упаковка продукта). Так происходит формирование производственного процесса по аналогии с природной экосистемой. Учет дальнейшего цикла отходов позволяет минимизировать загрязнения экологии, но ставит вопрос о необходимости планирования их дальнейшего применения. Например, отходы производства могут быть использованы как сырье для следующего производственного цикла и принести пользу или, по крайней мере, не оказать вреда окружающей среде. Произведенные отходы можно сбывать либо в собственное дальнейшее производство, либо через «сеть обмена побочными продуктами», которая создается на основании соглашения между производителями. Взаимодействия такого рода между промышленными организациями являются промышленным симбиозом, а непосредственно сеть – эко-индустриальным парком или кластером [2].

В то же время многократное обращение отходов в рамках производственных циклов приводит к снижению их пригодности для дальнейшего использования. Однако в любом случае после окончания их срока службы они не должны оставить свой след в окружающей среде. Таким образом, используемые в замкнутом цикле производства материалы должны оставаться в цикле без потерь качества. Поэтому особо важное значение приобретают изначальная ориентация производства на использование качественных экологичных материалов, а также возможность их восстановления, ремонта и совместного разумного потребления (например, «шеринг» через внедрение специальных цифровых приложений [9]).

Таким образом, система планирования отходов должна быть интегрирована в систему стратегического управления. Внедрение экологических инициатив невозможно без технологических инноваций производственных процессов, использования возобновляемых материалов и технологий, экологического проектирования, повышения квалификации персонала через экологическое образование, поиска резервов хозяйственной деятельности. В этой связи одним из базовых условий внедрения концепции циркулярной экономики в промышленность будет являться создание нового центра ответственности в сфере экологического менеджмента организации.

В рамках концепции циркулярной экономики потребитель должен быть заинтересован в экологичности продукции. При этом система экологического менеджмента предприятия должна создавать условия, при которых каждому потребителю будет выгодно отдать отходы на переработку. Таким образом, роль потребителя в данной концепции очень высока и служит вторым необходимым условием применения экономики замкнутого цикла в промышленности.

Создание экологически ориентированных промышленных организаций как в стране, так и в целом на мировой арене нуждается в большем внимании и поддержке со стороны всех заинтересованных сторон: бизнеса, власти и общества. Сотрудничество ключевых стейкхолдеров должно инициироваться со стороны органов власти. В этой связи государственная поддержка экологических инициатив – третье необходимое условие внедрения концепции циркулярной экономики в промышленность.

Обозначив необходимые условия внедрения циркулярной экономики в промышленность, систематизируем качественные и количественные индикаторы, позволяющие оценить данный процесс на уровне предприятия (табл. 1).

Таблица 1

Показатели оценки условий внедрения циркулярной экономики промышленной организации

Условие	Качественный показатель	Количественный показатель
Учет производственных циклов формирования отходов	Наличие соглашений с другими производителями о сбыте отходов для их дальнейшего использования в производстве	Объем отходов, подлежащих повторному использованию
		Объем утилизированных отходов производства
	Квалификация персонала в области производственных экологических стандартов	Доля отходов производства
		Прибыль от использования отходов производства
Долговечность используемых в производстве материалов	Наличие и развитие сети по восстановлению, ремонту продуктов производства	Продолжительность производственного цикла
	Использование технологий по развитию цифровых приложений шеринга для создания потребительской сети осознанного потребления	Срок службы материалов и продуктов производства Инвестиции в развитие ресурсосберегающих технологий Материалоемкость
Участие потребителя в производственном цикле	Удовлетворенность потребителей продуктом	Объем повторного использования продуктов производства
Система экологического менеджмента	Уровень системы управления и системы принятия экологических решений	Рентабельность производства
		Прибыль от рециклинга производства
		Производительность труда

Представленные показатели разбиты на качественные и количественные индикаторы. Предполагается, что количественные показатели могут быть выражены и оценены в абсолютных или относительных показателях, в то время как качественные могут быть получены исходя из экспертных оценок.

Обозначенные условия в настоящее время не находят применения у современных промышленных организаций. Так, в работе М.А. Ветровой акцентирова-

ются следующие проблемы, сдерживающие внедрение циркулярной экономики в промышленность России [24] (рис. 2).

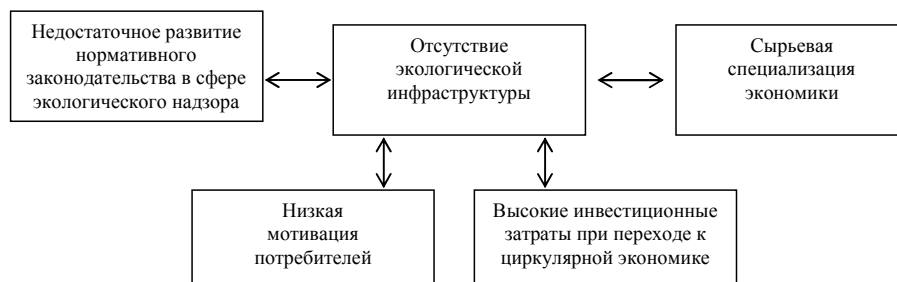
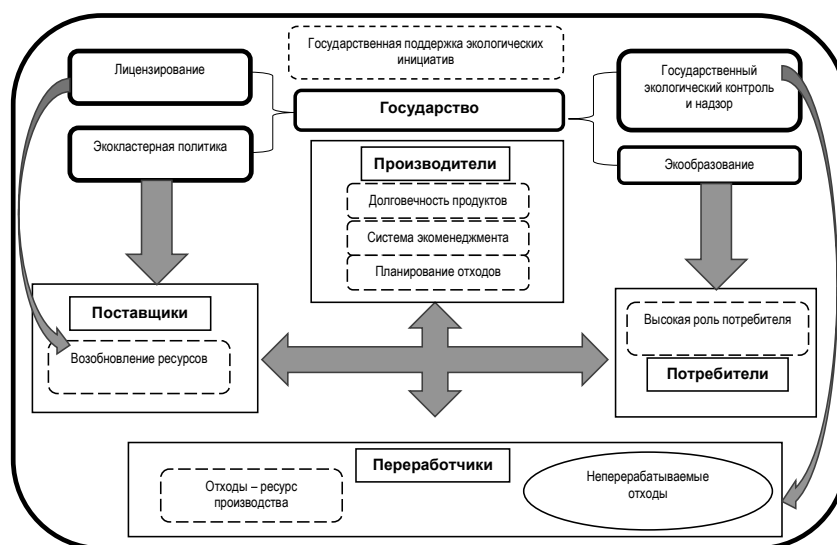

Рис. 2. Проблемы, сдерживающие внедрение циркулярной экономики в промышленность России

Их соблюдение не может обойтись без структурной модернизации промышленности России.

Необходимость структурной модернизации промышленности становится определяющей при рассмотрении стратегических перспектив ее развития на инновационной основе. Возможность перестройки современных промышленных систем на циркулярные определяется институциональным обеспечением, включающим нормативно-правовую базу, и, в значительной мере, направленностью государственной политики в сфере промышленности, что требует определения организационного механизма внедрения циркулярной экономики в промышленность (рис. 3).

Источник: составлено автором.

Рис. 3. Организационный механизм внедрения циркулярной экономики в промышленность

Необходимо выделить пять ключевых заинтересованных сторон, к которым следует отнести внешних стейкхолдеров (органы государственной власти, потребители) и внутренних стейкхолдеров (поставщики, производители, переработчики). При этом каждая заинтересованная сторона руководствуется обозначенными выше условиями, которые выделены на рис. 3 серым пунктиром. Эффективным инструментом улучшения взаимодействия для внутренних стейкхолдеров, по нашему мнению, станет создание экологических кластеров, функционирующих на основе модели промышленного симбиоза. Промышленный симбиоз как форма промышленной организации характеризуется промышленной экосистемой, в которой промышленность и предприятия совместно используют природные ресурсы, побочные продукты (например, биоотходы), а также производственную инфраструктуру для взаимной экономической, социальной и экологической выгоды [10].

Система экологического менеджмента предприятий, поставщиков, производителей и переработчиков должна создавать условия, при которых каждому потребителю будет выгодно отдать отходы на переработку, а государству вести соответствующую пропаганду. Таким образом, потребитель является звеном, замыкающим цикл производства продукта. Именно от его роли зависит возможность, с одной стороны, утилизации продукта, с другой – перехода на следующую стадию жизненного цикла.

По нашему мнению, система по ориентации потребителей на осознанное потребление должна носить комплексный характер. Это обусловлено тем, что необходимо развивать экологическую культуру, которая формируется исходя из государственной идеологии, оказывающей влияние на деятельность средств массовой информации, научно-образовательных институтов и общественных организаций. Особая роль при этом должна отводиться образовательным учреждениям различного профессионального уровня, ориентирующим «ментальность местного населения на успешность осуществления «зеленой» экономики в соответствии с компетенциями, которыми они должны обладать <...> Подготовка работников с новым мышлением, активных носителей человеческого капитала, адекватного требованиям «зеленой» экономики, может быть организована в современной пространственно-временной среде, в другой дизайн-архитектуре, на базе новых информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) обучения, творческими педагогами, с учетом сетевого подхода, на базе развивающейся экономики знаний» [6; 11; 12].

Выводы и научная новизна

Определяющим в достижении условий внедрения циркулярной экономики в Российской Федерации является соблюдение интересов всех обозначенных в разработанном механизме стейкхолдеров. При этом регулирующая роль должна быть отведена государству, так как именно данная заинтересованная сторона обеспечивает нормативно-правовое поле и стратегическое планирование, включающее экокластерную промышленную политику, стандартизацию и лицензирование, профессиональные стандарты для специалистов в исследуемой области, налоговую и бюджетно-инвестиционную политику, природоохранное и экологическое законодательство, ориентированное на внедрение ресурсосберегающих технологий, направленных на снижение уровня отходов.

Концепция циркулярной экономики имеет право на существование при условии, что ее центральным агентом является промышленность, а действие направлено на промышленные структуры и потребителя. Только в связке промышленных структур и потребителя ее принципы могут действительно заработать. В этом мы и видим принципиальную особенность данной экономической модели. Поэтому изложенные в настоящем исследовании показатели достижения условий внедрения циркулярной экономики в промышленности и разработанный организационный механизм обладают научно-практической новизной, поскольку позволяют побуждать промышленные организации к соблюдению обозначенных условий, а потребителей – к рациональному использованию ресурсов производителей.

Таким образом, принципиальное доминантное значение для структурной модернизации промышленности приобретают такие условия, как внедрение системы экологического менеджмента, ориентированной на учет отходов производства, государственная поддержка экологических инициатив и обязательное участие потребителя в обеспечении рециркуляции производственного процесса, соблюдая которые возможно предложить альтернативные стратегии развития промышленности, рекомендуемые к рассмотрению при выработке экологически ориентированного стратегического курса.

1. Circular economy for the energy transition in Saint Petersburg, Russia / O. Kalchenko, S. Evseeva, O. Evseeva, K. Plis // E3S Web of Conferences. – URL: <https://doi.org/10.1051/e3sconf/201911002030> (дата обращения: 25.04.2020).
2. Александрова В.Д. Современная концепция циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С. 87–93.
3. Кудрявцева О.В., Митенкова Е.Н., Солодова М.А. Циркулярная экономика как инструмент устойчивого развития России // Экономическое возрождение России. – 2019. – № 3 (61). – С. 115–126.
4. Гурьева М.А. Теоретические основы концепта циркулярной экономики // Экономические отношения. – 2019. – Т. 9, № 3. – С. 2311–2336.
5. Александрова В.Д. Бизнес-модели циркулярной экономики // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 5-1. – С. 94–97.
6. Антропов В.А., Бочко В.С., Книси М.Ю. Развитие «зеленой» экономики России // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. – 2018. – № 3 (39). – С. 68–83.
7. Jia C., Zhang J. Evaluation of Regional Circular Economy Based on Matter Element Analysis // Procedia Environmental Sciences. – 2011. – Vol. 11. – P. 637–642.
8. Валько Д.В. Циркулярная экономика: понятийный аппарат и диффузия концепции в отечественных исследованиях // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – № 2. – С. 42–49.
9. Ветрова М.А. Обоснование стратегических и операционных решений предприятий в условиях перехода к циркулярной экономике: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. – Санкт-Петербург, 2018. – 432 с.
10. Фролова М.К. Анализ предпосылок и проблем перехода России к циркулярной экономике // Контентус. – 2019. – № 11. – С. 323–331.

11. Мезенцев Е. М., Антропов В. А., Гусев А. А. Управление развитием сетевых предпринимательских структур. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2018. – 159 с.
12. Попов Е. В., Власов М. В. Институты знаний. – Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2012. – 256 с.

Транслитерация

1. Aleksandrova V.D. Sovremennaya koncepciya cirkulyarnoj ekonomiki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2019. – № 5-1. – S. 87–93.
2. Kudryavceva O.V., Mitenkova E.N., Solodova M.A. Cirkulyarnaya ekonomika kak instrument ustojchivogo razvitiya Rossii // Ekonomicheskoe vozrozhdenie Rossii. – 2019. – № 3 (61). – S. 115–126.
3. Gur'eva M.A. Teoreticheskie osnovy koncepta cirkulyarnoj ekonomiki // Ekonomicheskie otnosheniya. – 2019. – Т. 9, № 3. – S. 2311–2336.
4. Aleksandrova V.D. Biznes-modeli cirkulyarnoj ekonomiki // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2019. – № 5-1. – S. 94–97.
5. Antropov V.A., Bochko V.S., Kniss M.Yu. Razvitie «zelenoj» ekonomiki Rossii // Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshcheniya. – 2018. – № 3 (39). – S. 68–83.
6. Val'ko D.V. Cirkulyarnaya ekonomika: ponyatijnyj apparat i diffuziya koncepcii v otechestvennyh issledovaniyah // Nauchnyj zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. – 2019. – № 2. – S. 42–49.
7. Vetrova M.A. Obosnovanie strategicheskikh i operacionnyh reshenij predpriyatij v usloviyah perekhoda k cirkulyarnoj ekonomike: dis.... kand. ekon. nauk: 08.00.05. – Sankt-Peterburg, 2018. – 432 s.
8. Frolova M.K. Analiz predposylok i problem perekhoda Rossii k cirkulyarnoj ekonomike // Kontentus. – 2019. – № 11. – S. 323–331.
9. Mezencev E. M., Antropov V. A., Gusev A. A. Upravlenie razvitiem setevyh predprinimatel'skih struktur. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2018. – 159 s.
10. Popov E. V., Vlasov M. V. Instituty znaniy. – Ekaterinburg: Institut ekonomiki UrO RAN, 2012. – 256 s.

© Н.Ю. Титова, 2020

Для цитирования: Титова Н.Ю. Условия внедрения циркулярной экономики в промышленность Российской Федерации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 29–37.

For citation: Titova N.Yu. Conditions for implementing circular economy in the industry of Russian Federation, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 29–37.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/029-037

Дата поступления: 12.05.2020.

УДК 379.85

Е. В. Астахова¹

М. Д. Мартынюк²

Ю. Е. Ильиных²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья

Современные тренды развития экономики в период неожиданной всемирной кризической ситуации, вызванной коронакризисом, и последующий экономический кризис указывают на то, что происходят ускоренная мировая деглобализация, всеобъемлющая трансформация мирового сообщества и экономической среды. Усложнение производственных и общественных структур и отношений внутри экономики страны, характерное для современного общества, выдвигает на первый план вопросы регионализации экономики, расширения развития транспортно-логистической системы, что, несомненно, подтверждает актуальность и значимость темы исследования и изучаемых вопросов. В статье рассматриваются транспортно-логистическая система Приморского края и ее роль в развитии внешней экономики региона. Цель исследования - анализ развития транспортно-логистической сферы Приморского края в современных условиях. Новизна исследования заключается в систематизации направлений адаптации транспортно-логистической системы Приморья к новым социально-экономическим последствиям. Объектом является транспортно-логистическая система, предметом - состояние и тенденции развития транспортного комплекса Приморского края. Автор рассматривает и систематизирует представления о тенденциях развития транспортно-логистической структуры региона. В статье охарактеризована специфика работы транспортно-логистической сферы в рамках функционирования Приморского края. Проанализирована уникальность приграничного экономико-географического положения Приморья, которая обусловлена его расположением на стыке крупнейших стран мира. В то же время в статье затронуты проблемы недостаточной развитости транспортно-логистического сектора Приморского края и его влияния на внешнеэкономическую деятельность региона. Рассмотрены некоторые направления возможной адаптации к новым социально-экономическим условиям. Помимо этого определяются перспективы раз-

¹ Астахова Екатерина Викторовна – канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: Ekaterina.Astahova@vvsu.ru

² Мартынюк Марина Денисовна – бакалавр; e-mail: marina47martynyuk@gmail.com

² Ильиных Юлия Евгеньевна – бакалавр; e-mail: marina47martynyuk@gmail.com

вития данной отрасли на основе проведенного анализа финансово-экономической деятельности Транспортной группы FESCO.

Ключевые слова и словосочетания: транспорт, логистика, внешнеэкономическая деятельность, Приморский край, FESCO.

E.V. Astakhova

M.D. Martynyuk

J.E. Ilinykh

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Covid-crisis changes in the field of transport and logistics system of Primorye

Current economic development trends during an unexpected global critical situation caused by a coronacrisis and entailed an economic crisis indicate that there is an accelerated global deglobalization, a comprehensive transformation of the world community and the economic environment. The increasing complexity of production and social structures and relations within the country's economy, characteristic of modern society, highlights the issue of regionalization of the economy, expanding the development of the transport and logistics system, which undoubtedly confirms the relevance and significance of the research topic and the issues under consideration. The article considers the transport and logistics system of the Primorsky territory and its role in the development of the foreign economy of the region. The purpose of the study is to analyze the development of the transport and logistics sector of the Primorsky territory in modern conditions. The novelty of the article is to systematize the directions of adaptation of the transport and logistics system of Primorye to new socio-economic consequences. The object is the transport and logistics system, the subject is the state and development trends of the Primorsky territory transport complex using the example of the FESCO Transport Group. The author considers and systematizes ideas about the development trends of the transport and logistics structure of the region. The article describes the specifics of the work of the transport and logistics sector in the framework of the functioning of the Primorsky territory. The uniqueness of the border economic and geographical position of Primorye, which is due to its location at the junction of the largest countries in the world, is analyzed, and at the same time, the article touches on the problems of the underdeveloped transport and logistics sector of the Primorsky Territory and its impact on the foreign economic activity of the region. Some directions of possible adaptation to new socio-economic conditions are considered. In addition, prospects for the development of this industry are determined on the basis of an analysis of the financial and economic activities of the FESCO Transport Group.

Keywords: transport, logistics, foreign economic activity, Primorsky region, FESCO.

Актуальность исследовательской работы обусловлена появлением новых условий, вызванных коронакризисом и влияющих на внешнеэкономическое взаимодействие региона в области транспорта, в частности, транзитных перевозок.

Коронакризис как финансово-экономический кризис возник в результате распространения пандемии, вызванной вирусным заболеванием нового типа COVID-19. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

предупредила, что для восстановления мировой экономики потребуются годы [1]. Становится очевидным, что мировая экономика сильно пострадает от последствий пандемии COVID-19 в этом году. В отличие от ситуации во время финансового кризиса рост мирового ВВП будет не только стагнировать, но и упадет более чем на 2%, после того как всего несколько месяцев назад прогнозировался рост (более 3%). Экономический спад затронет все регионы и страны.

Цель исследовательской работы – определить влияние коронакризиса на развитие транспортно-логистической сферы Приморского края и проанализировать динамику ее развития на фоне развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД) региона. Соответственно, были поставлены следующие основные задачи исследования: систематизировать теоретические представления о транспортно-логистической сфере и ее роли во внешней экономике; проанализировать состояние и тенденции развития транспортного комплекса Приморского края в новых условиях распространения коронавируса.

Методология. Теоретико-методической основой исследования стало использование общих методов научно-теоретического анализа для углубления исследуемых явлений и концепций. В статье использованы методы: логический метод, на основании которого были установлены причинно-следственные связи влияния коронакризиса на транспортно-логистическую систему; метод научной абстракции, позволяющий выявить сущность, признаки и особенности развития нового кризиса; методы анализа и синтеза для рассмотрения и выявления факторов, а также статистические методы.

Обзор литературы. Исследование транспортно-логистической системы актуально уже на протяжении длительного времени. До настоящего времени не сложилось единой точки зрения в этой сфере, результаты оценок различных авторов иногда противоречивы. К одной из наиболее популярных научных публикаций о транспортной сети Приморского края можно отнести работы М.В. Холоша, кандидата технических наук, директора Департамента пространственной логистики в МГУ им. Г.И. Невельского. В статье «Развитие транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке России и новые идеи и проекты для Приморья» им проанализированы статистические данные о развитии транспортной системы Дальнего Востока.

В рамках анализа влияния коронакризиса на мировую экономику, в том числе на транспортно-логистическую систему, исследователями из Сколково был проведен обзор влияния коронакризиса на систему топливно-энергетического комплекса. Вопросы анализа мировых изменений в результате коронакризиса носят эмпирический характер [2].

Постановка проблемы. В результате COVID-19 контейнерные торговые объемы и объемы грузов контейнерных портов сократились в течение первых месяцев 2020 г. Контейнерные фрахтовые ставки остаются достаточно стабильными, поскольку носители имеют простаивающие мощности, однако высокий уровень задолженности контейнеровозов создает риски платёжеспособности. Любые действия по спасению для данного сектора экономики должны быть направлены на устранение рисков для субъектов хозяйствования.

По оценкам Еврокомиссии, реальный рост в ЕС в 2020 г. будет на 2,5% ниже, чем в ситуации, если бы пандемии не было, а это означает, что ожидаемый реальный спад ВВП составит – 1% в год. Впрочем, некоторые исследователи прогнозируют падение в 2,5%. Goldman Sachs понизил прогноз роста реального ВВП США на 2020 г. с 1,2 до 0,4% [3].

Глобальный объем контейнерных перевозок в феврале 2020 г. снизился на 8,6% по сравнению с тем же месяцем в 2019 г. Спад контейнерной торговли особенно заметен на Дальнем Востоке. В Европе, Северной Америке и Океании также наблюдается значительное снижение контейнерных перевозок, в то же время эти процессы еще не так сильно заметны в странах с развивающейся экономикой (Латинская Америка, страны Африки к югу от Сахары и Индийский субконтинент, Ближний Восток). В таблице 1 перечислены изменения в январе и феврале 2020 года для разных регионов мира.

Таблица 1

Изменения объемов контейнерных перевозок в мире

Показатели	Отклонение январь 2019 года к январю 2020 года	Отклонение февраля 2019 года к февралю 2020 года (%)
Дальний Восток	0,0	- 17,5
Европа	0,7	- 4,0
Северная Америка	- 0,3	- 7,0
Австралия и Океания	- 6,5	- 2,8
Южная и Центральная Америка	2,4	2,8

Коронакризис наносит тройной удар: 1) непосредственное воздействие коронавируса на работников предприятий ТЭК и устойчивость работы предприятий; 2) последствия от разного рода ограничительных мер по борьбе с коронавирусом, ведущие, с одной стороны, к сбоям в цепочках поставок, а с другой – к резкому спаду экономической активности и сокращению спроса на энергоресурсы; 3) спровоцированная падением спроса жесткая ценовая конкуренция и, как следствие, резкое падение цен. Остановка экономики в первую очередь стремительно разъедает капитал предприятий и банков [4].

Основная часть. Пандемия коронавируса и снижение цен на нефть приведут в 2020 году к падению российского ВВП на 4,5%, считают экономисты ЕБРР. По мнению банка, в 2021 году экономика России сократится на 4% [5]. В настоящее время внешнеэкономический комплекс не только является важнейшим сектором национальной экономики, но и может стать особым фактором экономического роста для многих регионов.

Уникальность приграничного экономико-географического положения Приморья обусловлена его расположением на стыке крупнейших стран мира, включая США и Канаду, что в современных политических условиях позволяет

утверждать о возможности развития устойчивых внешнеэкономических связей с соседними странами. Что касается транспортно-логистической системы региона, сегодня транспортная инфраструктура Приморского края не отвечает той роли, которая отводится краю в современных условиях. Правительство не имеет специальных ресурсов, для того чтобы усовершенствовать данную отрасль и вывести ее на более высокий уровень [9].

Исходя из этого, можно выделить проблему недостаточной развитости транспортно-логистического сектора Приморского края и его влияния на внешнеэкономическую деятельность региона. Высокая неравномерность пространственного распределения транспортной сети является препятствием для экономического роста, а также негативным фактором в обеспечении внешнеэкономической деятельности региона [6].

Транспортно-логистическая система является совокупностью транспортной и логистической инфраструктуры, которая включает объекты и субъекты, их материальные, финансовые и информационные активы. Транспортно-логистическая система выполняет функции транспортировки, хранения, распределения товаров, а также информационного и правового сопровождения товарных потоков [7]. В современной действительности происходит трансформация транспортных предприятий из узкоспециализированных субъектов в логистические транспортные структуры, ведущие деятельность на макроуровне [2].

На рисунке 1 представлена значимость транспорта для экономики Дальнего Востока России. Можно утверждать, что роль транспорта в экономике ДФО значительнее, чем в экономике всей страны.

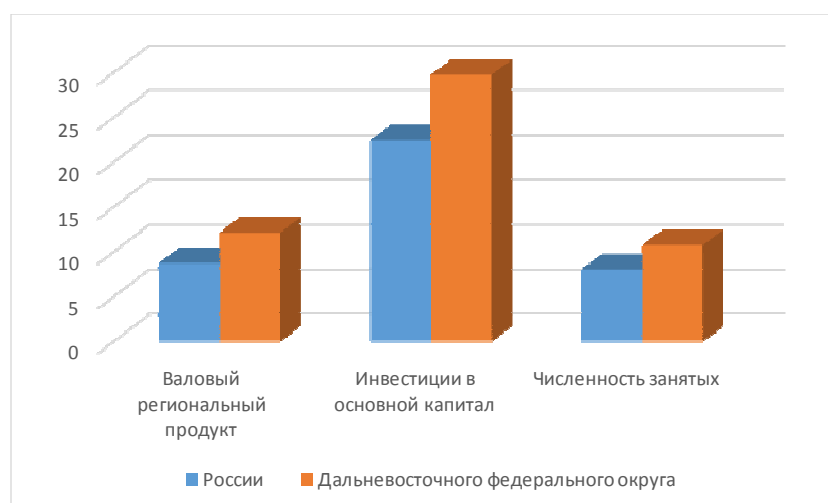

Рис. 1. Значение транспорта в экономике, %

По официальным данным, грузооборот транспорта Приморского края к марту 2019 года составил 475,5 млн т-км, а пассажирооборот – 911,6 млн пасс-км. Организациями морского транспорта, без учета микропредприятий, в загранич-

ном плавании перевезено 1006,6 тыс. тонн грузов (на 27% больше прошлого года), в каботажном – 2686,7 тыс. тонн грузов [5].

Возрастает значение развития основных транспортных узлов Приморья, из которых в первую очередь выделяются Владивосток и порт Восточный (рис. 2) [12].

Среди крупных транспортно-логистических компаний Приморского края можно выделить ООО «ТЛК ВЛ Лоджистик», ООО «ВТ Форвардинг», ООО «ДальТЭК», ООО «Транспортная группа FESCO», ООО «Транзит», ООО «Дальневосточная торгово-экономическая компания», ООО «Вест Ол (West All)», ООО «Форвард Логистик», ООО «МСТ-Транс» и др. Грузопоток из стран Юго-Восточной Азии идет транзитом на Москву и оттуда распределяется на Сибирь и Дальний Восток. Сегодня многие компании поступают иначе: распределяют свой грузопоток с Приморского края на другие регионы России. Это сети «В-Лазер», «Kari», «Samsung», «Востокшинторг» [9–10].

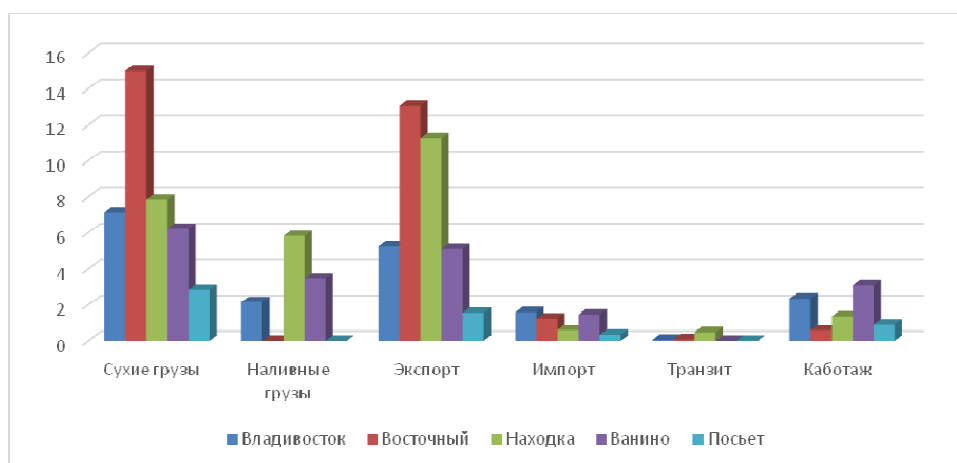

Рис. 2. Структура грузооборота базовых морских портов Дальнего Востока, включая нефтеналивные и грузы рыбных портов на 2016 г., млн тонн

Развитие транспортно-логистической системы – это интеграция российских предприятий в современную структуру мировой экономики, а также внедрение международных стандартов качества и стандартов обслуживания [8]. В случае с Приморским краем эта необходимость обостряется, т.к. приграничное расположение вынуждает ускорять процесс адаптации для эффективного функционирования логистики. Разумеется, такой процесс идет непрерывно, и многие другие компании активно стараются вести деятельность на международном рынке.

Региональная транспортная инфраструктура как элемент инфраструктуры рынка объединяет сферы производства, распределения, обращения и потребления в единую цепочку [13]. Поэтому налаживание внешнеэкономических связей и внешнеэкономическая активность компаний Приморского края напрямую связаны с развитием транспортно-логистической сети.

В нынешней ситуации важность постоянного диалога между всеми звеньями цепочки поставок повышается. Если предприятия смогут определить, где будут болевые точки, поставщики смогут вовремя отреагировать. Компании должны знать, какая часть их цепочек поставок имеет самые слабые звенья. В связи с распространением нового вируса уже пострадали многие предприятия транспортно-логистической сферы, и этот процесс продолжится. Судя по открытым источникам информации, их может оказаться в десятки раз больше [14].

Контейнеровозы являются основными клиентами контейнерных портов и терминалов. Отмена услуг приведет к каскадным обрушениям транспортно-логистической системы. Замораживание экономической активности, вызванное пандемией коронавируса, неизбежно означает снижение спроса на товары, приводя к потере прибыли и капитала перевозчиков, которые будут продолжать искать способы снижения затрат. Предприятия ВЭД просят признать таможенных представителей, экспедиторов и других участников ВЭД организациями, оказывающими жизненно важные услуги, и предоставить им отсрочку в 6 месяцев от уплаты платежей, доначисленных в результате проверок таможенными органами после выпуска товаров. Кроме того, отрасль может поддержать перенос запуска мероприятий по маркировке обуви, одежды и шин под знаком «Честный знак», чтобы не замедлять импорт этих товаров.

В новых условиях с учетом финансово-экономических показателей деятельности организации необходимо сформировать направления адаптации. К ним может относиться:

1. Приоритет жизни и здоровья персонала и клиентов, что выражается в сознательном отказе от части транспортных перевозок.
2. Качественная работа по стратегическому планированию и прогнозированию возможных изменений на рынке с учетом эпидемиологической обстановки.
3. Переход на частичный аутсорсинг. Данная мера позволит сократить часть издержек при кризисных ситуациях.

В данном случае природа самого кризиса не так важна: это могут быть эпидемиологические катастрофы, политические конфликты, мировые экономические кризисы или экономические войны между странами или регионами. Главным показателем гибкости системы является тот факт, что вне зависимости от характера изменений есть инструменты, способные нивелировать или, во всяком случае, сократить негативные факторы в работе предприятия [6].

4. Информационная поддержка в работе всего предприятия. Получение оперативной информации необходимо не только для топ-менеджеров, но и для руководителей среднего звена. Транспортно-логистическая система нуждается в своевременном информировании для принятия оперативных решений, сокращения издержек, тактических решений.

Вывод. Государства разрабатывают антикризисный план с помощью инструментов монетарной и фискальной политики, стараясь смягчить потери предприятий и поддерживая совокупный спрос потребителей, предоставляя широкий спектр субсидий, дотаций, налоговых льгот. Когда эти планы будут адаптирова-

ны к новым условиям, способность справляться с перебоями в цепочке поставок значительно улучшится. Поскольку спрос и предложение на рынке транспорта сегодня значительно уменьшились, затраты будут расти. Сейчас своевременное реагирование производителей серьезно осложняется тем фактом, что азиатские фабрики работают только на 40–70% мощности, внутрироссийские предприятия многих отраслей практически остановлены, а порты закрыты. В связи с этим цены могут увеличиться на 15% и более.

В рамках рассматриваемой проблемы важно рассмотреть изменения по разным векторам развития. Анализируя тенденции развития транспортно-логистической сферы до начала 2020 года, можно увидеть, что основными направлениями были: цифровизация, изменения в международной торговле, в процессах в связи с внедрением нового программного обеспечения, нового оборудования, в динамике внутренних рынков.

Интересны принципиальные изменения в этой отрасли после появления новой коронавирусной инфекции: изменения рынка, подходов к работе, учета рисков при построении новых маршрутов и многое другое. Как отмечалось в основной части работы, на сегодняшний день ограничение информационной поддержки не позволяет сделать конструктивные выводы по вынужденным изменениям в работе компаний исследуемого сектора экономики. С научной точки зрения необходимо надеяться, что в перспективах развития транспортно-логистической отрасли будут учитываться следующие меры: повышение социальной ответственности предприятий транспортно-логистического сектора, приоритет безопасности не только товаров и услуг, но и персонала и клиентов, учет рисков для гибкости работы транспортно-логистических сетей.

1. Coronavirus: Worst economic crisis since 1930s depression, IMF says. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-52236936> (дата обращения: 26.05.2020)
2. Коронакризис: влияние COVID-19 на ТЭК в мире и в России. – Текст: электронный // Сколково. Московская школа управления. – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SEneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf (дата обращения: 26.05.2020).
3. Коронавирус наносит сильный удар по бизнесу. – Текст: электронный // Финам.ру: финансовый портал. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/koronavirus-nanosit-silnyiy-udar-po-biznesu-20200325-113229/> (дата обращения: 26.05.2020).
4. Коронакризис: новые решения. – Текст: электронный // Эконс: экономический разговор. – URL: <https://econs.online/articles/opinions/koronakrizis-novye-resheniya/> (дата обращения: 26.05.2020).
5. Global Container Shipping and the Coronavirus Crisis. – URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/global-container-shipping-covid-19.pdf> (дата обращения: 26.05.2020).
6. Загорский И. О., Володькин П. П., Рыжова А. С. Транспортная инфраструктура: учеб. пособие. – Хабаровск: Изд-во Тихоокеанск. гос. ун-та, 2015. – 227 с.
7. Галабурда В. Г., Соколов Ю. И., Королькова Н. В. Управление транспортной системой: учебник / под ред. В. Г. Галабурды. – Москва: ФГБОУ «Учебно-методический центр по образованию на железнодорожном транспорте», 2016. – 343 с.

8. Горбачев П. Ф., Дмитриев И. А. Основы теории транспортных систем: учебное пособие. – Харьков: Изд-во ХНАДУ, 2012. – 202 с.
9. Николайчук В. Е. Транспортно-складская логистика: учеб. пособие. – 4-е изд. – Москва: Дашков и К°, 2012. – 452 с.
10. Доенин В. В. Основы абстрактной теории транспортных процессов и систем. – Москва: Спутник+, 2016. – 348 с.
11. Казначеев Д. А. Влияние транспортной инфраструктуры на развитие экономики региона. – Текст: электронный // КиберЛенинка: научная библиотека. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transportnoy-infrastruktury-na-razvitie-ekonomiki-regiona> (дата обращения: 01.04.2020).
12. Ковалев М. М., Королева А. А., Дутина А. А. Транспортная логистика в Беларуси: состояние, перспективы: монография. – Минск: Изд. центр БГУ, 2017. – 327 с.
13. Лавриков И. Н., Пеньшин Н. В. Транспортная логистика: учебное пособие. – Тамбов: Изд-во ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2016. – 92 с.
14. Холоша М.В. Развитие транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке России и новые идеи и проекты для Приморья // Проектирование развития региональной сети железных дорог. – 2016. – №4. – С. 62–72.

Транслитерация

1. Koronakrizis: vliyanie COVID-19 na TEK v mire i v Rossii. – Tekst: elektronnyj // Skolkovo. Moskovskaya shkola upravleniya. – URL: https://energy.skolkovo.ru/downloads/documents/SeneC/Research/SKOLKOVO_EneC_COVID19_and_Energy_sector_RU.pdf (data obrashcheniya: 26.05.2020).
2. Koronavirus nanosit sil'nyj udar po biznesu. – Tekst: elektronnyj // Finam.ru: finansovyy portal. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/forecasts/koronavirus-nanosit-silnyiy-udar-po-biznesu-20200325-113229/> (data obrashcheniya: 26.05.2020).
3. Koronakrizis: novye resheniya. – Tekst: elektronnyj // Ekons: ekonomicheskij razgovor. – URL: <https://econs.online/articles/opinions/koronakrizis-novye-resheniya-/> (data obrashcheniya: 26.05.2020).
4. Global Container Shipping and the Coronavirus Crisis. – URL: <https://www.itf-oecd.org/sites/default/files/global-container-shipping-covid-19.pdf> (data obrashcheniya: 26.05.2020).
5. Zagorskij I. O., Volod'kin P. P., Ryzhova A. S. Transportnaya infrastruktura: ucheb. posobie. – Habarovsk: Izd-vo Tihookeansk. gos. un-ta, 2015. – 227 s.
6. Galaburda V. G., Sokolov Yu. I., Korol'kova N. V. Upravlenie transportnoj sistemoy: ucheb-nik / pod red. V. G. Galaburdy. – Moskva: FGBOU «Uchebno-metodicheskij centr po obrazovaniyu na zheleznodorozhnom transporte», 2016. – 343 s.
7. Gorbachev P. F., Dmitriev I. A. Osnovy teorii transportnyh sistem: uchebnoe posobie. – Har'kov: Izd-vo HNADU, 2012. – 202 s.
8. Nikolajchuk V. E. Transportno-skladskaya logistika: ucheb. posobie. – 4-е изд. – Москва: Dashkov i K°, 2012. – 452 с.
9. Doenin V. V. Osnovy abstraktnoj teorii transportnyh processov i sistem. – Moskva: Sputnik+, 2016. – 348 s.
10. Kaznacheev D. A. Vliyanie transportnoj infrastruktury na razvitie ekonomiki regiona. – Tekst: elektronnyj // KiberLeninka: nauchnaya biblioteka. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-transportnoy-infrastruktury-na-razvitie-ekonomiki-regiona> (data obrashcheniya: 01.04.2020).
11. Kovalev M. M., Koroleva A. A., Dutina A. A. Transportnaya logistika v Belarusi: sostoyanie, perspektivy: monografiya. – Minsk: Izd. centr BGU, 2017. – 327 s.

12. Lavrikov I. N., Pen'shin N. V. Transportnaya logistika: uchebnoe posobie. – Tambov: Izd-vo FGBOU VO «TGTU», 2016. – 92 s.
13. Holosha M.V. Razvitie transportnoj infrastruktury na Dal'nem Vostoke Rossii i novye idei i proekty dlya Primor'ya // Proektirovanie razvitiya regional'noj seti zheleznih dorog. – 2016. – № 4. – S. 62–72.

© Е.В. Астахова, 2020

© М.Д. Мартынюк, 2020

© Ю.Е. Ильиных, 2020

Для цитирования: Астахова Е.В., Мартынюк М.Д., Ильиных Ю.Е. Коронакризисные изменения в сфере транспортно-логистической системы Приморья // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 38–47.

For citation: Astakhova E.V., Martynyuk M.D., Ilinykh J.E. Covid-crisis changes in the field of transport and logistics system of Primory, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 38–47.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/038-047](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/038-047)

Дата поступления: 15.05.2020.

УДК 331.108.2

М.Г. Масилова¹

А.В. Каширина²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Пути оптимизации технологий подбора и адаптации персонала в условиях централизации функций

Статья посвящена изложению результатов исследования практики подбора и адаптации персонала в условиях централизации основных функций по управлению персоналом в крупной транспортной компании.

Для исследования выбрано одно из обособленных подразделений транспортно-логистического предприятия России – компании FESCO. Это новый для российского рынка вид организации в форме транспортной группы с локациями в различных городах страны. С целью повышения управляемости и обеспечения единства реализации всех процессов в компании централизованы многие функции, в том числе функция кадрового администрирования. Задачи обеспечения кадрами возложены на отдел по подбору персонала Сервисного центра FESCO.

Исследование проводилось с целью определения возможных направлений оптимизации комплектования кадрами и организации адаптации работников и включало анализ подходов к данной деятельности, опрос работников Транспортной группы и специалистов централизованной кадровой службы. В результате установлено, что сложившаяся в компании практика подбора и адаптации персонала соответствует традиционным технологиям. Однако при этом имеют место проблемы, приводящие к длительному закрытию вакансий и перегрузке менеджеров по персоналу вследствие неэффективности организации взаимодействия вовлеченных в процесс специалистов.

С целью оптимизации функций рассмотрены возможности автоматизации подбора и адаптации персонала. Предложено внедрить в практику кадрового менеджмента платформу E-Staff. Описан механизм организации работы по подбору и адаптации персонала с помощью данной платформы. Сделан вывод о положительном влиянии автоматизации деятельности рекрутеров на эффективность осуществления подбора кадров и адаптации работников.

¹ Масилова Марина Григорьевна – канд. социол. наук, доцент кафедры экономики и управления; e-mail: marina.masilova@vvsu.ru

² Каширина Анна Владимировна – студент кафедры экономики и управления; e-mail: annkashirina@bk.ru

Ключевые слова и словосочетания: управление персоналом, транспортные компании, подбор и отбор кадров, адаптация персонала, современные кадровые технологии, автоматизация кадровых процессов.

M.G. Masilova

A.V. Kashirina

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Ways to optimize human resources selection and adaptation technologies in conditions of centralization of functions

The article is devoted to the presentation of the results of a study of personnel selection and adaptation practices in the context of centralization of the main personnel management functions in a large transport company.

For the study, one of the isolated subdivisions of the transport and logistics company of Russia, FESCO, was selected. This is a new type of organization for the Russian market in the form of a transport group with locations in various cities of the country. In order to increase manageability and ensure unity of implementation of all processes in the company, many functions are centralized, including the function of personnel administration. The tasks of providing personnel are assigned to the personnel selection department of the FESKO Service Center.

The study was carried out with the aim of identifying possible areas for optimizing staffing and organizing adaptation of workers and included an analysis of approaches to this activity, a survey of employees of the entire Transport Group and specialists of the personnel service. It was established that the current practice in the selection and adaptation of personnel in the company corresponds to traditional technologies. However, at the same time, problems were identified that lead to a long-term closing of vacancies and overloading of HR managers due to the inefficiency of the organization of interaction between the specialists involved in the process.

In order to optimize the functions, the possibilities of automating the selection and adaptation of personnel are considered. It is proposed to introduce the E-Staff platform into the practice of personnel management. The mechanism of organizing work on the selection and adaptation of personnel using this platform is described. The conclusion is made about the positive impact of the automation of recruiters on the effectiveness of the selection process and their adaptation.

Keywords: personnel management, staff selection and selection, personnel adaptation, modern personnel technologies, automation of personnel processes, transport companies.

Введение

В современных условиях глобальных вызовов и кризисных явлений, затрагивающих все отрасли экономики и негативно отражающихся на бизнес-процессах всех без исключения предприятий, резко возрастает значимость поиска путей оптимизации управления и снижения издержек, прежде всего, в такой

высокозатратной сфере, как менеджмент персонала. Одним из таких направлений является сокращение затрат на комплектование кадров, а именно подбор и адаптацию персонала. Данные функции, традиционно осуществляемые всеми организациями, являются ресурсоёмкими с точки зрения расходования времени и сил как специалистами кадровых служб, так и самими работниками.

Как известно, основная цель подбора кадров – своевременное обеспечение организации персоналом, обладающим требуемыми характеристиками для эффективного достижения ее стратегических и тактических целей. Ошибки при подборе кадров влекут за собой цепочку непредвиденных осложнений и кадровых рисков, таких, как найм работника, не отвечающего требованиям, и, как следствие, его скорое увольнение, дополнительные затраты на обучение и др. [3].

Не менее важной функцией является адаптация новых сотрудников в организации, поскольку обеспечивает включение работника в профессиональную и социальную среду. Если технология адаптации в организации не выстроена должным образом, то, как показывает практика, работники увольняются в первые 3–4 месяца после начала работы [1; 6]. И, напротив, хорошо налаженная работа по адаптации ведет к успешному завершению новым работником испытательного срока и экономии затрат на повторение поиска, подбора и найма.

Таким образом, потребность в применении оптимальных механизмов подбора и адаптации персонала обусловлена существенным влиянием данных процессов на эффективность деятельности организации в целом.

В настоящее время используется несколько путей комплектования кадрами: одни организации потребность в персонале удовлетворяют с помощью кадровых агентств и служб занятости, однако это, как правило, дорогостоящий способ, при этом не гарантируется качество подбора; другие осуществляют данную работу самостоятельно силами собственных менеджеров по персоналу, что также недешево, но по сравнению с первым способом приводит к лучшим результатам за счет хорошего знания ими внутренних условий организации и подбора работников, отвечающих этим условиям; некоторые организации создают специализированные рекрутинговые службы, а для повышения эффективности функций управления персоналом автоматизируют кадровые процессы.

Поскольку первые два направления хорошо изучены и представлены в литературе [4; 5], то интерес представляет третье направление – создание внутрикорпоративных рекрутинговых служб – как наиболее способствующее оптимизации затрат на управление кадрами в современных условиях. Именно поэтому целью предпринятого нами исследования стало определение механизмов оптимизации подбора и адаптации персонала на примере отдельного предприятия, в том числе с применением автоматизированных систем.

Теоретико-методологическая основа исследования, авторская позиция

Анализ научных и практических публикаций, в которых рассматривались вопросы подбора и адаптации кадров как важнейшие составляющие системы управления персоналом, показывает, что они широко представлены в трудах А.Я. Кибанова, С.С. Фролова, С.А. Шапиро, Р.А. Долженко, И.И. Саенко, Н.В. Володиной, Э.В. Сычевой, В.И. Соловьева и др. [4; 8]. Исследователи отно-

сят подбор персонала к начальным этапам привлечения и найма кандидатов на работу, рассматривают его как основу реализации успешной кадровой стратегии; определяют задачи, технологии сопоставления требований должности и квалификации работника, методы оценки профессионального опыта, деловых и личностных качеств и др.

В отношении процесса адаптации большинство авторов (В.Р. Веснин, Л.В. Карташова, М.Г. Блинова, Ю.А. Романова, В.Р. Ангеловских и др.) сходятся во мнении, что трудовая адаптация персонала как взаимное приспособление работника и организации основывается на постепенном его включении в рабочий процесс в новых для него профессиональных, психофизиологических, социально-психологических, организационно-административных условиях [2; 7; 10]. В связи с этим рассматриваются различные виды и связанные с ними методы адаптации [2].

Однако вопросы оценки эффективности применения современных способов подбора и адаптации персонала, особенно в условиях развития организаций в периоды кризисов, изучены, на наш взгляд, недостаточно. При этом, как показывает практика, специалисты кадровых служб сталкиваются с рядом проблем при осуществлении данных процессов и необходимостью их оптимизации, что делает актуальным изучение конкретного опыта.

База и методы эмпирического исследования

Рассмотрение сложившейся практики подбора и адаптации персонала проводилось в компании ООО «Сервисный центр FESCO». Данная организация выбрана нами, так как осуществляет обслуживание компаний Транспортной группы FESCO, являющейся одним из крупных транспортно-логистических предприятий России [9]. В состав Транспортной группы FESCO входят компании ПАО «Владивостокский морской торговый порт», ООО «ФЕСКО СЕРВИС», ООО «ФЕСКО интегрированный транспорт», ООО «Топливная компания ФЕСКО», ООО «ФЕСКО-БУНКЕР», ООО «ФЕСКО ТРАНС», ООО «Дальрефтранс», ООО «ТГ-Лизинг», ООО «Трансгарант», ООО «Порт-Актив», ООО «М-Порт», ООО «НKK», АО «ТРАНСКОМ» и др.

Это новый для российского рынка вид организации в форме транспортной группы с интегрированными активами. Диверсифицированный портфель активов FESCO позволяет контролировать все этапы транспортной цепочки и осуществлять доставку грузов, сочетая автомобильный, железнодорожный и морской сервис со стивидорными и портовыми услугами.

География перевозок транспортной группы обширна и включает каботажные и интермодальные перевозки. При этом задействованы как сухопутные переходы, так и морские порты стран Юго-Восточной Азии, СНГ, Европы и России по направлениям Дальний Восток, Афганистан, Монголия и др.

История развития Транспортной группы FESCO показывает, что в ходе ее создания имели место многочисленные реорганизации, связанные с появлением дочерних предприятий, в результате чего сложилась громоздкая и трудноуправляемая структура, приведшая к низкой эффективности взаимодействия и нера-

циональным финансовым затратам на обслуживание. Повышенный оборот кадров и нестабильность кадрового состава привели к необходимости непрерывного поиска, подбора и организации первоначального обучения персонала в каждой компании группы. В связи с этим руководством Транспортной группы принято решение о централизации функций кадрового администрирования, бухгалтерского учета, юридического сопровождения по типу внутреннего аутсорсинга в рамках отдельного юридического лица – Сервисного центра, организационная структура которого представлена на рис. 1.

Рис. 1. Организационная структура ООО «Сервисный центр FESCO»

Таким образом, в компании создано единое Управление по кадровому администрированию и расчетам с персоналом, в состав которого входит отдел подбора персонала, территориально расположенный в двух локациях – Москве и Владивостоке. Данная организационная структура привела к необходимости использовать информационные системы с целью оптимизации взаимодействия и автоматизировать процессы.

В исследовании применялись классические социологические методы сбора и обработки информации: анализ документов по организации подбора персонала, интервью со специалистами отдела подбора персонала, анкетирование работников, которые были трудоустроены менее одного года назад. Генеральная совокупность по выделенному параметру составила 137 человек, в исследовании приняли участие 94 респондента. Таким образом, выборочная совокупность достаточна (68,6%) и является репрезентативной, так как отражает характеристики изучаемой совокупности. Опрос проведен методом стихийной выборки через внутренний корпоративный сайт. Анкета содержала

вопросы различного вида: закрытые, где от респондента требовалось оценить уровень соответствия, и открытые, позволяющие получить более полную информацию.

Задачи исследования предполагали получение информации в отношении качества:

- обслуживания (полноты информации, оперативности действий и др.) и в целом работы специалистов отдела подбора персонала;
- процесса оформления на работу (оперативности приема документов, ознакомления с нормативными актами компании и др.);
- адаптационных мероприятий (оперативности организации рабочего места, знакомства с руководителем, наставником и коллегами, определения функциональных обязанностей и др.).

Полученная информация обрабатывалась с помощью методов математической статистики и качественного анализа.

Основная часть

В результате исследования установлено, что применяемая в компании технология поиска, подбора и найма сотрудников регламентирована и включает ряд этапов, на каждом из которых действия специалистов реализуются соответствующими методами и в определенные для каждого исполнителя сроки. Так, на первом этапе от руководителя подразделения (заказчика) поступает заявка на поиск специалиста, рекрутер начинает обработку и проверку данных, при этом обсуждаются детали вакансии, выбираются стратегии поиска и порядок работы. По истечении 1–2 недель с момента получения заявки ответственный за поиск должен предложить кандидатов на рассмотрение заказчику. При положительном решении отдельным кандидатам назначают собеседование, по результатам которого составляется мнение о соответствии кандидата требованиям и условиям работы. На втором этапе проводится проверка кандидата для исключения кадровых рисков: сведения о потенциальном работнике проходят проверку в службе безопасности с обращением в правоохранительные органы, паспортные службы и бюро кредитных историй.

На третьем этапе данные соискателя снова передаются руководителю – заказчику для принятия решения о возможности найма, после чего соискателю предлагают трудоустройство. В целом процедура занимает длительный период, иногда закрытие вакансии затягивается до двух месяцев. Кроме того, в работу вовлечены специалисты, которые постоянно вынуждены взаимодействовать друг с другом для согласования действий.

Процесс адаптации персонала в компании направлен на решение нескольких задач:

- минимизация финансовых и временных затрат на вхождение сотрудника в должность и коллектив;
- приобретение необходимых профессиональных умений и навыков;
- принятие работником имеющихся в компании ценностей, норм и правил.

Поскольку в Транспортную группу FESCO входит множество компаний, единого регламента проведения адаптационных мероприятий нет. Тем не менее,

разработан шаблон программы адаптации, который в зависимости от особенностей компании и должностной позиции может корректироваться ответственным за организацию адаптации специалистом.

Однако, несмотря на то, что взаимодействие специалистов, каждый из которых отвечает за определенный этап, организовано и контроль каждого этапа осуществляется руководителем направления, в целом деятельность по подбору и адаптации персонала не приводит к требуемым результатам. Помимо субъективных причин это обусловлено и объективными: так, организация предлагает заработную плату ниже, чем на рынке, считая конкурентным преимуществом опыт в крупной компании. Это может заинтересовать молодых специалистов, но они не всегда соответствуют требованиям, предъявляемым к кандидатам. Кроме того, из-за дисбаланса на рынке труда становится все труднее найти необходимых специалистов, поэтому исполнители заявок на подбор конкретного специалиста иногда не придерживаются установленных требований к кандидату, снижая запрос, что не удовлетворяет бизнес-партнера, и работу по закрытию вакансии приходится начинать заново. Осложняет деятельность менеджеров и тот факт, что практически все обязанности по первичной адаптации возложены на специалистов отдела по подбору, а это приводит к увеличению затрат времени и, как следствие, снижает оперативность и качество решения задач и возникающих проблем.

Об этом косвенно свидетельствуют данные опроса работников. Так, качество процедуры собеседования положительно оценили две трети респондентов (69%). Опрошенные подчеркивают, что процедура найма на работу от первоначального телефонного собеседования до сбора документов и трудоустройства занимает порядка 3–4 недель, а в некоторых случаях и больше. Не все работники удовлетворены качеством предоставления информации об особенностях конкретных локаций, оплаты труда и содержании компенсационного пакета со стороны специалистов отдела по подбору кадров.

Немногим больше трети опрошенных (37%) отметили, что в период испытательного срока они испытывали трудности в связи с нечетко поставленными задачами и отсутствием обратной связи в форме своевременной оценки результатов. Части респондентов (28%) не был назначен наставник, 36% респондентов отмечают, что производственная адаптация проходила на протяжении более 3 недель после даты трудоустройства, так как много времени потребовалось на организацию рабочего места, выяснение рабочих обязанностей и другие организационные вопросы.

Таким образом, работники, хотя и в различной степени, но высказывают неудовлетворенность организацией отбора, найма и адаптации на предприятии, при этом основной проблемой называются большие потери времени.

Интервью со специалистами отдела подбора персонала показало, что им приходится решать задачи быстрого и массового подбора, работать с большим потоком кандидатов, при этом рутинные задачи занимают порядка 30% рабочего времени. Это отрицательно сказывается на скорости и качестве закрытия вакан-

сии, продолжительности адаптации и ее содержании. Хронометраж рабочего дня специалиста-рекрутера подтвердил наши наблюдения (табл. 1).

Таблица 1

**Показатели затрат рабочего времени
на отдельные рекрутинговые операции при традиционной работе**

Наименование операции	Затраты времени	
	мин	% от раб. дня
Размещение информации о вакансии	40	8,33
Проведение телефонных переговоров с потенциальными кандидатами	45	9,38
Работа с почтой и написание электронных сообщений, писем-уведомлений	130	27,09
Формирование базы кандидатов	145	30,21
Поиск кандидатов по базе	30	6,25
Проведение Skype-интервью	75	15,63
Прочие действия	15	3,11
Итого	480 (8 час.)	100

Таким образом, в течение рабочего дня специалист продуктивно может отработать только одну-две заявки на закрытие вакансии, при том, что, как правило, у него в «портфеле заказов» может быть до 15 заявок на различные должностные позиции.

В этой ситуации специалистами отдела подбора персонала высказывается положительное отношение к автоматизации рабочих процессов, поскольку это ведет к существенному сокращению затрат рабочего времени на стандартные повторяющиеся операции, облегчению их осуществления, лучшему хранению и использованию данных для оперативного принятия кадровых решений.

В практике кадрового менеджмента сегодня начали активно применять множество автоматизированных систем как отечественного, так и зарубежного производства. Одной из часто используемых предприятиями является платформа E-Staff.

E-Staff – это система полного цикла, автоматизирующая большинство рутинных операций в рекрутинге. Данную платформу характеризуют гибкость настроек, удобоисполнимость множества операций для подбора персонала, что полностью отвечает поставленной цели. Функционал системы обширный и включает в себя решение ряда задач: работу с кандидатами на вакансии, использование внешних работных сайтов, прием на работу, планирование адаптации и др. (рис. 2).

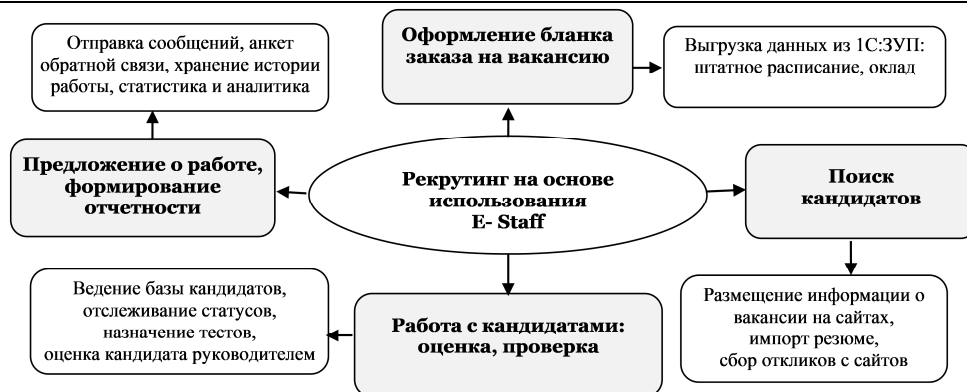

Рис. 2. Автоматизация рекрутинга с использованием платформы E-Staff

Рассмотрим последовательность действий при реализации технологии подбора и адаптации персонала при внедрении платформы E-Staff для оптимизации данных кадровых процессов.

С целью автоматизации отбора резюме необходимо задать определенные параметры по ключевым словам, чтобы наиболее ценные кандидаты, опыт и квалификация которых отвечают заявленным требованиям, не были пропущены в силу потоковой специфики работы и перенаправлены в папку для первоочередного рассмотрения.

Необходимо разработать письма-уведомления кандидатам на вакансии для их автоматической рассылки. Данное уведомление необходимо применить на этапе завершения первичного телефонного собеседования в случае его положительного исхода. Письмо кандидату должно содержать:

- информацию о компании;
- описание компенсационного пакета и порядок получения вознаграждения за труд;
- схему проезда;
- данные контактного лица.

Кандидат получит возможность до собеседования ознакомиться с полной и достоверной информацией о компании, её масштабах и возможности развития в ней, составляющих компенсационного пакета и др. Текст должен быть мотивирующим, чтобы претендент быстрее определился с решением о месте работы. Это позволит специалисту по подбору повысить интенсивность работы, увеличить число собеседований, особенно при массовом подборе.

Для кандидатов, по которым принято положительное решение о трудоустройстве, возможно создать смс-оповещение о предстоящем выходе на работу. Поскольку от утверждения кандидатуры до даты его выхода на работу может пройти достаточное количество времени, ожидается, что такое сообщение положительно отразится на отношении к компании и укрепит в принятом решении.

За несколько дней до даты выхода на работу нового сотрудника рекрутеры создают сообщение руководителям подразделений, к которому прикрепляют фотографию сотрудника, перечень необходимых ему для работы материалов,

оргтехники и др. Необходимо автоматизировать данную рассылку, заранее создав для нее шаблон и подгружая весь список необходимой информации. Настройки рассылки производятся в зависимости от категории персонала, так как организация рабочего пространства для каждого из них имеет существенные различия.

Для централизованной организации процесса адаптации вновь принятых работников необходимо введение для них адаптационных инструкций по производственному обустройству, социальным связям и т.п. Разработанная инструкция должна включать распространенные вопросы от сотрудников; организационную структуру компании, информацию о том, к кому обратиться в случае возникновения проблем, возможностях инфраструктуры для отдыха; описание традиционных для сотрудников мероприятий. Это позволит специалистам по подбору персонала, а также руководителям не тратить время на данные организационные вопросы.

Регламент процесса адаптации необходим не только работникам, но и их руководителям. С целью оптимизации процесса должна быть разработана программа адаптации, позволяющая систематизировать работу с вновь пришедшими сотрудниками и содержащая план адаптации, карту целей и памятку для наставника. Кроме того, полезной для руководителя будет рассылка, уведомляющая об окончании испытательного срока сотрудника его подразделения. Поскольку за продолжительное время испытательного срока (90 дней) информация о дате его окончания может быть упущена из виду, её автоматизация путем генерирования соответствующего письма решит проблему предоставления работнику обратной связи по итогам испытания.

Автоматизировать возможно проведение опросов по результатам первичной адаптации, также осуществляя адресатам рассылку – напоминание. В существующей сегодня практике работы каждому сотруднику спустя две недели после даты его трудоустройства предлагается участвовать в опросе, который посвящен выявлению уровня его профессиональной адаптации и социально-психологической комфортности в коллективе компании. Одновременно с этим руководителю сотрудника направляется анкета, в которой он дает оценку сотруднику, находящемуся на испытательном сроке, и специалисту по подбору, который данную кандидатуру рекомендовал.

Оптимизации технологии подбора и адаптации способствует синхронизация программного продукта E-Staff с существующей системой «1С: Зарплата и управление персоналом». При объединении 1С: ЗУП и E-Staff выгрузка данных в программу для подбора персонала автоматизируется. В выгруженных данных представлены подразделения, сотрудники, позиции штатного расписания и вакансии. При синхронизации двух систем для полноценного трудового процесса рекрутеров обязательной к использованию станет только одна платформа – E-Staff, что приведет к единой упрощенной системе работы специалистов отдела по подбору персонала.

Синхронизация E-Staff с работными сайтами приведет к тому, что необходимая вакансия и заявка на подбор специалиста могут быть оперативно размещены на заданных сайтах.

В рамках исследования нами апробирована данная технология на одном рабочем месте специалиста-рекрутера демонстрационной версии платформы E-Staff. Повторный хронометраж затрат рабочего времени на выполнение заявок показал существенное их сокращение (почти на 50%) и возможность роста производительности труда специалиста (табл. 2).

Таблица 2

**Показатели затрат времени на отдельные рекрутинговые операции
при работе на платформе E-Staff**

Наименование операции	Затраты времени	
	мин	% от раб. дня
Размещение информации о вакансии	10	2,08
Проведение телефонных переговоров с потенциальными кандидатами	45	9,38
Работа с почтой и написание электронных сообщений, писем-уведомлений	30	6,25
Формирование базы кандидатов	55	11,46
Поиск кандидатов по базе	15	3,13
Проведение Skype-интервью	75	15,63
Прочие действия	15	3,11
Итого	245 (4,09 часа)	51

Помимо повышения эффективности работы нами отмечено возрастание удовлетворенности как самих специалистов, так и кандидатов, работников и работодателей улучшением качества и оперативности осуществления кадровых процедур.

Таким образом, автоматизация ряда процессов технологии подбора и адаптации персонала будет способствовать экономии временных ресурсов специалистов по подбору персонала и снижению финансовых затрат.

Выводы

Проведенное исследование позволило выявить, что действующая система подбора и адаптации персонала имеет достаточно большой спектр рутинных операций, которые можно автоматизировать, минимизируя возможность допущения ошибок и освободив часть рабочего времени специалистов для решения значимых задач. С целью оптимизации технологий управления персоналом путем автоматизации возможно применять платформу E-staff: Рекрутер.

Единый алгоритм деятельности и методическая поддержка со стороны специалистов Сервисного центра позволяют повысить качество подбора и адаптации персонала, что скажется на повышении уровня лояльности сотрудников, степени доверия со стороны внутреннего клиента и в целом на эффективности управления кадрами в условиях централизации функций в крупной компании.

1. Альбах Ю.Э., Богдан Н.Н. Управление факторами, влияющими на текучесть персонала в организации // Современный взгляд на будущее управленческой науки: сборник трудов V научно-практической конференции студентов и магистрантов, 2019. – С. 7–9.
2. Блинова М.Г. Инновационные методы подбора и адаптации персонала как основные составляющие процесса оптимизации управления человеческими ресурсами // Символ науки. – 2015. – №7-1. – С. 69–72.
3. Гражданинова Е.Г. Персонал: проблемы управления подбором и наймом специалистов на предприятии // Новая наука: Опыт, традиции, инновации. – 2016. – № 6-1. (89). – С. 91–93.
4. Долженко Р.А. Построение системы эффективного подбора персонала в организации: от массового подбора до рекрутмента (опыт Сбербанка) // Мотивация и оплата труда. – 2017. – № 1. – С. 46–56.
5. Мурашова Е.С., Скокленёва И.С. Специфика работы кадрового агентства // Актуальные проблемы права, экономики и управления. – 2015. – № 11. – С. 54–55.
6. Олейникова А.А. Адаптация персонала как фактор эффективного управления // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Экономика. – 2014. – №1. – С. 103–105.
7. Романова Ю.А. Оптимизация отбора и профессиональной адаптации в организации // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Сер. 1: Экономика и управление. – 2015. – №1. – С. 70–79.
8. Сычева Э.В., Ваничева А.Г. Подбор и адаптация персонала как основа реализации успешной кадровой стратегии // Наука в цифрах. – 2016. – № 1. – С. 43–47.
9. Транспортная группа FESCO («FESCO»). – Текст: электронный // FESCO: [сайт]. – URL: <https://www.fesco.ru/> (дата обращения: 2.04.2020).
10. Энгеловских В.Р. Адаптация персонала как механизм повышения эффективности работы персонала // Социальные науки. – 2016. – Т.1, № 2-1 (12). – С. 24–28.

Транслитерация

1. Al'bah Yu.E., Bogdan N.N. Upravlenie faktorami, vliyayushchimi na tekuchest' persona-la v organizacii // Sovremennyy vzglyad na budushchee upravlencheskoj nauki: sbornik trudov V nauchno-prakticheskoy konferencii studentov i magistrantov, 2019. – S. 7–9.
2. Blinova M.G. Innovacionnye metody podbora i adaptacii personala kak osnovnye sostavlyayushchie processa optimizacii upravleniya chelovecheskimi resursami // Simvol nauki. – 2015. – №7-1. – S. 69–72.
3. Grazhdaninova E.G. Personal: problemy upravleniya podborom i najmom specialistov na predpriyatii // Novaya nauka: Opyt, tradicii, innovacii. – 2016. – № 6-1. (89). – S. 91–93.
4. Dolzhenko R.A. Postroenie sistemy effektivnogo podbora personala v organizacii: ot massovogo podbora do rekrutmenta (opyt Sberbanka) // Motivaciya i oplata truda. – 2017. – № 1. – S. 46–56.
5. Murashova E.S., Skoklenyova I.S. Specifika raboty kadrovogo agentstva // Aktual'-nye problemy prava, ekonomiki i upravleniya. – 2015. – № 11. – S. 54–55.

6. Olejnikova A.A. Adaptaciya personala kak faktor effektivnogo upravleniya // Nauchnyj vestnik Volgogradskoj akademii gosudarstvennoj sluzhby. Seriya: Ekonomika. – 2014. – №1. – S. 103–105.
7. Romanova Yu.A. Optimizaciya otbora i professional'noj adaptacii v organizacii // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S.YU. Vitte. Ser. 1: Ekonomika i upravlenie. – 2015. – №1. – S. 70–79.
8. Sycheva E.V., Vanicheva A.G. Podbor i adaptaciya personala kak osnova realizacii uspešnoj kadrovoj strategii // Nauka v cifrah. – 2016. – № 1. – S. 43–47.
9. Transportnaya gruppa FESCO («FESCO»). – Tekst: elektronnyj // FESCO: [sajt]. – URL: <https://www.fesco.ru/> (data obrashcheniya: 2.04.2020.).
10. Engelovskih V.R. Adaptaciya personala kak mekhanizm povysheniya effektivnosti raboty personala // Social'nye nauki. – 2016. – T.1, № 2-1 (12). – S. 24–28.

© М.Г. Масилова, 2020

© А.В. Каширина, 2020

Для цитирования: Масилова М.Г., Каширина А.В. Пути оптимизации технологий подбора и адаптации персонала в условиях централизации функций // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 48–60.

For citation: Masilova M.G., Kashirina A.V. Ways to optimize human resources selection and adaptation technologies in conditions of centralization of functions, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 48–60.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/048-060](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/048-060)

Дата поступления: 06.05.2020.

УДК 379.85

О.Ю. Гуревич¹

А.Ю. Кононов²

А.А. Ромеронова³

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Туризм в эпоху COVID-19: меры поддержки и траектории восстановления

В статье проведен анализ актуальных направлений поддержки сферы туризма в современных условиях в контексте мирового и отечественного опыта. Цель работы – провести комплексный анализ мер поддержки сферы туризма в современных условиях в контексте мирового и отечественного опыта. Для достижения поставленной цели были определены и решены конкретные задачи: проведена оценка основных проблемных точек сферы туризма в условиях кризиса, систематизирован мировой и отечественный опыт поддержки сферы туризма в текущих условиях. На заключительном этапе была произведена оценка возможных траекторий восстановления сферы туризма с учетом принимаемых мер и формируемых тенденций. Исследование теоретических аспектов проводилось с помощью таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации. В работе исследована специфика выбора направлений поддержки сферы туризма в современных условиях. Практическая значимость работы состоит в систематизации и актуализации теоретических подходов к анализу возможных сценариев восстановления сферы туризма в Российской Федерации.

Ключевые слова и словосочетания: туризм, поддержка, антикризисные меры, кризис; Российская Федерация, дестинация.

¹ Гуревич Ольга Юрьевна – доцент кафедры туризма и экологии

² Кононов Артем Юрьевич – канд. экон. наук, доцент кафедры туризма и экологии; e-mail: artem.kononov@vvsu.ru

³ Ромеронова Анастасия Александровна – магистрант кафедры туризма и экологии

O.Yu. Gurevich

A.Yu. Kononov

A.A. Romeronova

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Tourizm in times of COVID-19: support measures and curves

The article analyzes the relevant areas to support the tourism sector in modern conditions: in the context of both the world and Russian Federation. Based on the world and domestic experience, the purpose of the work is to conduct a comprehensive analysis of measures needed to support the tourism sector in modern conditions. To achieve this goal, specific tasks were identified and solved. During the study, an assessment was made of the main problem points of the tourism sector in a crisis. The world and domestic experience of supporting the tourism sector in the current conditions was also systematized. At the final stage, an assessment was made to determine the possible paths for the recovery of the tourism sector, taking into account the measures taken and the emerging trends. The study of theoretical aspects was carried out using such methods of scientific knowledge as the method of comparison, induction and deduction, methods of actualization, system analysis, classification, abstraction and concretization. The paper explores the specifics of the choice of areas to support tourism in modern conditions. The practical significance of the work lies in the systematization and updating of theoretical approaches to the analysis of possible scenarios for the recovery of the tourism sector in Russian Federation.

Keywords: tourism, support, anti-crisis measures, a crisis, The Russian Federation, destination.

Введение. Туристический бизнес крайне зависим от внешних факторов. Кризис, который переживает отрасль сейчас в результате COVID-19, возможно, даже сильнее, чем события 9 сентября 2001 года и мировой финансовый кризис 2008 года вместе взятые: в этот раз туристическая отрасль первая столкнулась с практически полной остановкой своей деятельности и, вероятно, одной из последних сможет ее начать.

Туризм – комплексный феномен, включающий множество отраслей, направленных на обслуживание и поддержку отечественных, иностранных, деловых туристов и просто отдыхающих (обеспечение всеми видами транспорта, жильем, едой, сувенирной продукцией, доступом к достопримечательностям и музеям). Это делает туризм одним из крупнейших в мире секторов экономики, который создает рабочие места, стимулирует экспорт и улучшает жизни миллионов людей. Еще в 2019 году в сфере туризма было создано 10,3% мирового ВВП, что обеспечило 330 миллионов рабочих мест, или 10% от общей занятости. На сектор туризма приходилось 6,5% от общего объема мирового экспорта и 27,2% от общего объема мирового экспорта услуг [1]. Но сегодня, по оценкам Всемирной туристской организации (ВТО), индустрия может потерять около 450 млрд долларов [2].

Актуальность рассматриваемой проблемы, ее практическая значимость определили выбор темы научно-исследовательской работы и послужили основой для формулирования ее цели и задач.

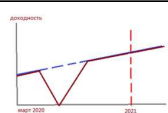
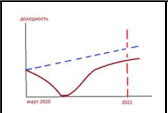
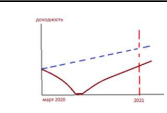
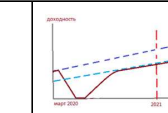
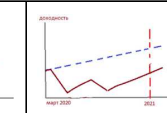
Цель научно-исследовательской работы – провести комплексный анализ мер поддержки сферы туризма в современных условиях в контексте мирового и отечественного опыта. Достижение поставленной цели требует решения следующих задач:

- оценить основные проблемные точки сферы туризма в условиях кризиса;
- систематизировать мировой и отечественный опыт поддержки сферы туризма в текущих условиях;
- оценить возможные сценарии восстановления сферы туризма с учетом принимаемых мер и формируемых тенденций.

Предмет, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Меры, принимаемые руководством, позволяют определить траекторию восстановления экономической деятельности, в частности, в сфере туризма. Согласно теории, здесь возможны различные сценарии. Потенциальные траектории восстановления, описанные экономистами [3; 4; 5] (в своей форме напоминающие буквы латинского алфавита), представлены в табл. 1.

Таблица 1

Потенциальные траектории восстановления экономической деятельности

Показатели					
Сценарий	Быстрое восстановление (тип V)	Медленное, но восстановление (тип U)	Постепенное восстановление, улучшение (продолгованный тип U)	Структурные изменения, рост индустрии уменьшится (тип L)	Восстановление с двойным падением (тип W)

В случае V-образной траектории экономика страдает от резкого, но кратковременного экономического спада с четко определенным провалом, за которым следует стремительное восстановление. V-образные формы являются нормальной формой рецессии, поскольку объемы экономического восстановления, как правило, тесно коррелируют с масштабами предшествующей рецессии [5].

U-образный сценарий более продолжителен (в случае продолгованного U-образного сценария – значительно более продолжителен), чем V-образный, и имеет менее четко выраженную впадину. ВВП может сократиться в течение нескольких кварталов и лишь медленно возвращаться к трендовому росту [3].

В случае W-образной траектории экономика впадает в рецессию, после чего восстанавливается с коротким периодом роста, а затем снова возвращается в рецессию, прежде чем окончательно восстановиться [3].

L-образная траектория возникает, когда экономика испытывает серьезное давление и не возвращается к росту линии тренда [5] в течение многих лет (если

вообще когда-либо возвращается) – крутой спад или разрастание, сопровождаемое плоской линией. Это наиболее тяжелая форма рецессии.

Проекция данных траекторий в контексте текущего кризиса в сфере туризма представлена в табл. 2.

Таблица 2

Сценарии восстановления сферы туризма

Сценарий	Быстрое восстановление (тип V)	Медленное, но восстановление в 2020 г. (тип U)	Постепенное восстановление, улучшение в 2021 г. (продолжительный тип U)	Структурные изменения, рост индустрии уменьшится (тип L)	Восстановление с двойным падением, улучшение в 2021 г. (тип W)
Поведение вируса и его распространение	Удастся быстро сдержать распространение (быстрое падение новых случаев заражения и смертей)	Постепенный рост случаев заражения и смертей	Затяжное распространение, постепенный рост случаев заражения и смертей	Затяжное распространение, постепенный рост случаев заражения и смертей	Распространение вируса уменьшилось, но затем началась быстрая «вторая волна»
Действия на государственном уровне	Удачное сдерживание заболеваемости, мягкие меры поддержки	Карантин на несколько месяцев, туризм остановлен, границы постепенно открываются	Карантин на несколько месяцев, туризм остановлен, границы открываются очень медленно	Карантин на продолжительный срок, туризм остановлен, границы открываются медленно	Политика карантина смягчена, но затем быстрое введение строгих мер при «второй волне»
Потребительское поведение	Туристический трафик быстро восстанавливается. Уверенность и доверие потребителей быстро восстанавливаются. Никаких структурных изменений в потребительском поведении	Уверенность и доверие потребителей быстро восстанавливаются. Первым восстанавливается трафик бизнес-путешествий и коротких туристических поездок. Туроператоры быстро восстанавливают обороты	На восстановление уверенности потребителей необходимо время. Существенные меры поддержки бизнеса. Рецессия мировой экономики. Начинаются банкротства туроператоров	Люди боятся путешествовать. Применение строгих мер для сохранения рабочих мест. Экономическая депрессия. Повсеместные банкротства туроператоров	Уверенность возвращается, только чтобы получить по ней новый удар

Как видно, в современных условиях тот или иной сценарий определяется не только ситуацией с распространением вируса, но и действиями на государственном уровне, а также формирующимися в результате данных мер тенденциями в сфере потребительского поведения.

Методы исследования. Исследование проводилось с помощью таких методов научного познания, как метод сравнения, индукция и дедукция, методы актуализации, системного анализа, классификации, абстрагирования и конкретизации.

Основная часть. Учитывая эволюционирующий характер ситуации, связанной с распространением COVID-19, ее полное воздействие на мировой туризм еще слишком рано оценивать. Однако промежуточная статистика достаточно показательна.

Так, пассажирский авиатрафик на апрель 2020 г. упал до минимальных значений: вместо стандартных 780 тыс. авиарейсов в неделю выполнялось 280 тыс. [2]. В Европе выполняется всего около 10% рейсов. У многих авиакомпаний полностью остановлено сообщение (например, Emirates, Fly Dubai, Norwegian). Многие авиакомпании могут прекратить свое существование, так как у подавляющего большинства нет подушки ликвидности либо она слишком мала [6]. Ряд исследований демонстрируют, что большинство авиакомпаний уже находятся в состоянии технического банкротства или, по крайней мере, вышли за пределы своих кредитных обязательств (перестали обслуживать свои долги). Процент возможных банкротств достигает 50% [7].

При этом, согласно оценке Российской ассоциации эксплуатантов воздушного транспорта, ситуация с обеспечением устойчивой работы российских авиакомпаний идет по самому негативному сценарию [8]. Так, например, в аэропортах московского авиационного узла снижение пассажиропотока в первую неделю апреля 2020 г. составило 93%, а занятость пассажирских кресел на выполняемых внутренних рейсах – около 35%. Здесь нужно отметить, что с 27 марта Россия временно приостановила международное авиасообщение. Полеты внутри страны разрешены, но их число сократилось, а авиакомпания «Победа» полностью отказалась от выполнения рейсов до 31 мая.

Таблица 3

**Годовое изменение частоты полетов мировых авиакомпаний
по отдельным странам (%) [2]**

	Мир	Гон- конг	Гер- ма- ния	Вели- кобри- тания	Ав- стра- лия	ОАЭ	Респ. Корея	США	КНР	Япо- ния
06.01.2020	1.5	-11.3	-8.6	-1.8	-3.4	-2.4	1.8	1.6	7.8	2.6
20.01.2020	0.5	-8	-8.4	-4.2	-3.2	-1.8	3.4	1.5	1.6	2.6
03.02.2020	-3.6	-20.6	-7.9	-4.3	-3.6	-1.9	-3.4	1.5	-22.7	-0.8
17.02.2020	-10.7	-57.7	-6.6	-3	-1.7	-3.5	-15.7	1.5	-70.8	-4.6
02.03.2020	-7.9	-70.4	-5	-2.7	-1.7	-2.9	-34.1	-2.1	-41.6	-7.6
16.03.2020	-12.4	-80.8	-30.2	-19.3	-2.9	-24.4	-56.1	-0.5	-38.7	-19.2
30.03.2020	-47.7	-88.3	-88.6	-75.6	-63.1	-85.8	-56.6	-23	-43.9	-27.9
13.04.2020	-64.9	-94.2	-92.5	-92	-84.6	-78.5	-60.5	-58	-42.6	-40.1

	Мир	Гон- конг	Гер- ма- ния	Вели- кобри- тания	Ав- стра- лия	ОАЭ	Респ. Корея	США	КНР	Япо- ния
20.04.2020	-67.2	-94.5	-93.7	-93.2	-83.7	-79.7	-58.8	-60.8	-42.4	-44.4
27.04.2020	-66.8	-93.2	-92.9	-93.5	-84.4	-81.4	-48.5	-63.5	-39.2	-44.6
04.05.2020	-69.9	-93.6	-90.5	-92.5	-83	-78.1	-49.5	-74.5	-32	-47
11.05.2020	-68.4	-89.7	-91.2	-92.3	-83.6	-77.4	-50.7	-74.7	-27.4	-47.9

В гостиничной отрасли, согласно отчету HotStats, валовая операционная прибыль в расчете на одну свободную комнату (GOPPAR) снизилась на 110,6% в годовом исчислении [9]. RevPAR (выручка номерного фонда за один номер) снизился на 64,4% в результате падения заполняемости на 48,8 процентных пункта до 31,5% [9]. При этом в России текущая загрузка составляет 3–10% как в столичных, так и в региональных городах, а в курортных регионах 0% [10] (ввиду полного закрытия с 28 марта 2020 г. по 01 июня 2020 г. деятельности горнолыжных трасс, объектов массового отдыха, расположенных в курортах федерального, регионального и местного значения). Остающаяся клиентура – гости с длительными сроками проживания и ограниченный объем гостей с короткими поездками, которые нельзя отложить [10]. В Москве в верхнем сегменте рынка загрузка не превышает 4–5% [10]. В целом RevPAR (выручка на номер) ожидается на 80–90% ниже прошлогодних значений [10].

Загрузка ресторанов и кафе сократилась до 90% [11]. При этом объем онлайн-заказов вырос лишь на 7% по сравнению с шестинедельным средним докризисным значением [11].

В результате сохранение рабочих мест и индустрии туризма в целом во время действия жестких карантинных мер внутри стран и закрытия границ возможно только через государственную поддержку.

Нужно отметить, что помощь пострадавшим производственным секторам посредством временных сокращений налогов, мораториев на погашение долгов и временных кредитных линий является лишь одним из приоритетов государственной политики в современных условиях, наряду с экономической поддержкой системы здравоохранения и обеспечением прямой поддержки доходов социально наиболее уязвимых групп населения.

Рассмотрим случай Республики Кореи. Помимо Китая она была одной из наиболее пострадавших стран на ранних стадиях вспышки эпидемии, что потребовало стремительных и решительных мер. При этом объем стимулирующего пакета правительства Республики Кореи с середины января 2020 г. до настоящего времени составил лишь около 1,5 процента ВВП (22 млрд долларов США), что является достаточно скромным показателем по мировым меркам (рис. 1).

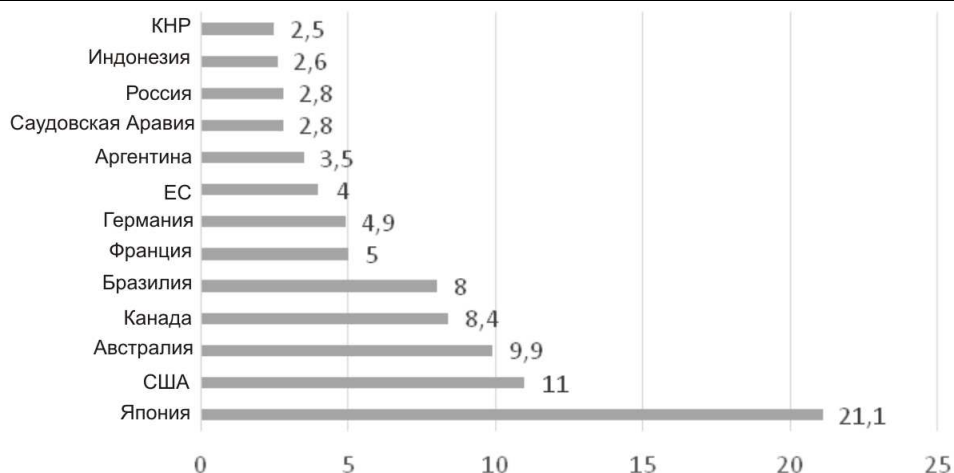

Рис. 1. Расходы на антикризисные меры стран мира как доля ВВП, % [12]

Структура целевых направлений финансирования в случае Республики Кореи представлена ниже (рис. 2).

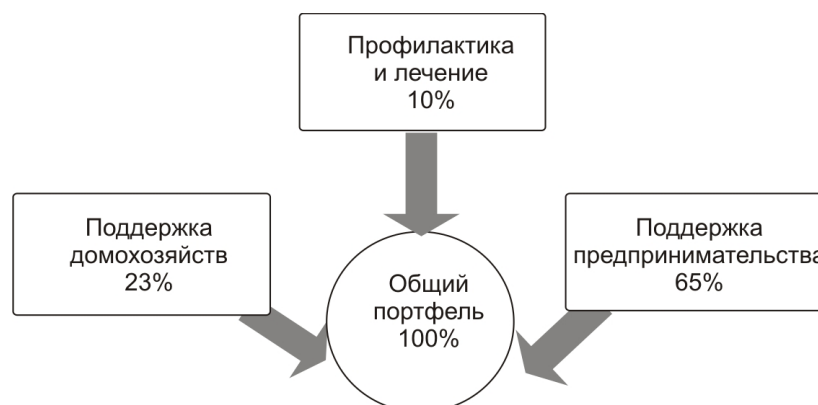

Рис. 2. Структура расходов на антикризисные меры в Республике Корея

1. Профилактика и лечение заболеваний (около 10% общего выделенного бюджета), включая финансирование на организацию тестирования, приобретение медицинского оборудования и ссуды больницам. При этом схожие меры были реализованы практически во всех странах с развитой экономикой и во многих развивающихся странах (например, Аргентина, Бразилия, Китай, Индия (0,1% ВВП) и Мексика (до 0,7% ВВП)).

2. Поддержка домохозяйств и социально уязвимых категорий населения (25% общего выделенного бюджета). Аналогично такие страны, как Франция и Япония, в условиях текущего кризиса предоставляют субсидии фирмам, выплачивающим отпускные пособия по уходу за детьми дома во время закрытия школ. Расширяют социальные выплаты США, КНР.

3. Поддержка малых и средних предприятий (65 % общего выделенного бюджета) через кредиты и гарантии, а также субсидии на выплату заработной платы для сохранения уровня занятости.

Этот комплекс мер привел к тому, что с середины апреля число случаев заражения COVID-19 в Республике Корея начало значительно сокращаться. И, хотя правила социального дистанцирования все еще действуют, все большее число людей снова готовы возвращаться к своим потребительским привычкам. И если в марте объемы продаж крупных торговых площадей резко упали (до 38% год к году), то с 1 по 20 апреля продажи снизились всего на 5–6% в годовом исчислении [12]. При этом за период продолжительных отпусков с конца апреля до начала мая доля бронирований в курортных зонах по всей стране возросла в среднем уже до 80% [13].

Базовые принципы подобного опыта реализации мер экономической поддержки Республикой Кореей могут быть применимы в большинстве стран. При этом ограниченные фискальные возможности (как в случае России в условиях обвала цен на нефть и возможного перехода к затяжной эре дешевого сырья) требуют прагматизма и расстановки приоритетов. В зависимости от уровня доходов стран и фискального пространства правительства могут прибегнуть к увеличению бюджетного дефицита (предпочтительно используя суверенные фонды благосостояния, если таковые имеются, или займы на внутреннем или внешнем рынках); нейтральному для бюджета перераспределению расходов (если дефицитное финансирование слишком дорого в нынешних условиях) или обращению к внешним грантам и займам. При этом даже в разгар кризиса в области здравоохранения важным остается избегание инфляционного финансирования бюджетного дефицита.

Рассмотрим более подробно меры государственной поддержки, реализуемые на территории Российской Федерации. По состоянию на 13 мая 2020 года в РФ было подтверждено 242 271 случай заболевания COVID-19, в результате чего погибло 2212 человек. Власти приступили к превентивным мерам в конце декабря 2019 года. Они постепенно закрыли границу с КНР и некоторыми европейскими странами; ввели обязательный режим изоляции для людей, прибывающих из других стран, и людей, подверженных риску; закрыли школы, театры и спортивные сооружения; ввели поощрение удаленной работы. В результате еще в первом квартале 2020 года ВВП вырос на 1,8 % по сравнению с предыдущим годом.

По мере осложнения ситуации федеральное правительство обратилось к региональным властям с просьбой проводить политику сдерживания, соизмеримую с масштабами распространения инфекции в их регионах. Макроэкономическая ситуация, как было отмечено ранее, усугубилась обвалом цен на нефть и связанной с этим нестабильностью на финансовых рынках.

В этих условиях был принят ряд фискальных мер. Так, для предприятий в пострадавших от коронавируса отраслях согласно Постановлению Правительства РФ от 02.04.2020 № 409:

1) до 31 мая приостановлены проверки, в том числе не открываются новые выездные и повторные выездные налоговые проверки; приостановлены уже назначенные выездные и повторные выездные налоговые проверки; приостанавли-

вается проверка расчета и уплаты налогов по сделкам между взаимозависимыми лицами и пр.;

2) продлены сроки сдачи отчетности, за первый квартал 2020 г. – до 15 мая, вся отчетность, которая должна была быть сдана с марта по май, – на 3 месяца;

3) продлены сроки представления документов по требованию;

4) до 31 мая приостановлены меры взыскания в отношении субъектов МСП;

5) введен мораторий на банкротства;

6) в 2 раза снижены страховые взносы с ФОТ (свыше МРОТ).

Дополнительно для туристической отрасли как наиболее пострадавшей сферы:

1) перенесены сроки уплаты налогов и страховых сборов для субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) от 3 до 6 месяцев в зависимости от налога;

2) в ряде субъектов РФ снижены ставки налога на УСН до 1% при объекте налогообложения «доходы» и до 5% при объекте налогообложения «доходы – расходы»;

3) утверждены льготы по аренде федерального и муниципального имущества;

4) выделено 24 млрд рублей субсидий банкам для выдачи льготных кредитов системообразующим предприятиям на пополнение оборотных средств и правила распределения субсидий;

5) определена субсидия в размере МРОТ (12 130 руб.) на каждого наемного работника для организаций и индивидуальных предпринимателей, включённых в реестр МСП и ведущих деятельность по коду ОКВЭД, входящему в перечень пострадавших отраслей экономики;

6) в ряде субъектов предоставляются кредиты с льготной ставкой до 0,5%, при этом предусмотрена частичная гарантия региональными гарантийными и микрофинансовыми организациями;

7) предоставление беспроцентных кредитов на выплату заработной платы;

8) установлен порядок и условия возврата туристам или другим заказчикам уплаченных ими за туристский продукт денежных сумм из средств фонда персональной ответственности туроператора;

9) до 1 рубля снижен взнос за 2020 г. в Резервный фонд объединения туроператоров в сфере выездного туризма;

10) утверждены правила предоставления субсидий туроператорам на возмещение затрат в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции. Субсидии предоставляются организациям, сведения о которых внесены в единый федеральный реестр туроператоров, в целях возмещения затрат, понесенных при выполнении мероприятий по договорам о реализации туристского продукта в сфере выездного туризма в части осуществления туроператором выплат (возврата) денежных средств туристам, являющимся гражданами Российской Федерации (далее – туристы), в отношении которых услуги по перевозке воздушным транспортом в рамках сформированных туроператором туристских продуктов фактически не исполнены, а также по обеспечению вывоза туристов из госу-

дарств, в которых сложилась неблагоприятная ситуация в связи с распространением новой коронавирусной инфекции;

11) в ряде регионов введена бесплатная классификация коллективных средств размещения.

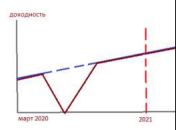
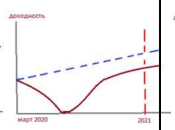
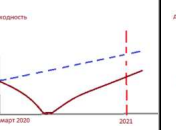
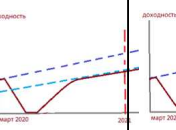
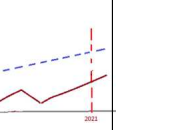
Среди принятых монетарных мер можно отметить, что 24 апреля Центробанк РФ (ЦБ РФ) снизил ключевую ставку на 50 базисных пунктов до 5,5%. При этом ЦБ РФ ввел временное смягчение регулирования для банков, призванных помочь корпоративным заемщикам.

Данные меры также призваны смягчить последствия того факта, что потребительское поведение после пандемии, хоть и на небольшое время, но поменяется. Согласно исследованиям в условиях России «стоит ожидать от туристов большей заботы о своем личном здоровье, страха оказаться в затруднительном положении, вновь обретенного внимания к политике платежей и отмены бронирования, сокращения бюджетов на поездки» [14]. При этом значимой волны отложенного спроса на путешествия ждать не стоит: значительная часть потребителей будет вынуждена отказаться от поездок по экономическим причинам либо из страха, что ситуация может повториться. При этом динамика снижения потребительского спроса превышает соответствующий показатель на других развивающихся рынках [15].

В результате, если сопоставить принятые на сегодняшний день меры и формирующиеся тенденции с исходными теоретическими гипотезами в табл. 2, можно предположить следующую вероятность реализации представленных выше пяти сценариев восстановления сферы туризма (табл. 4).

Таблица 4

Наиболее вероятные сценарии восстановления сферы туризма

Показатели					
Сценарий	Быстрое восстановление (тип V)	Медленное, но восстановление в 2020 г. (тип U)	Постепенное восстановление, улучшение в 2021 г. (продолженный тип U)	Структурные изменения, рост индустрии уменьшится (тип L)	Восстановление с двойным падением, улучшение в 2021 г. (тип W)
Вероятность	Низкая	Средняя	Высокая	Средняя	Средняя

Очевидно, что V-траектория (как в случае Республики Корея) маловероятна ввиду отмеченной динамики затяжного распространения эпидемии и постепенного роста случаев заражения и смертей (в противовес быстрому сдерживанию), а также необходимости введения карантина на несколько месяцев и фактической приостановки туристской деятельности (в противовес удачному сдерживанию заболеваемости, мягким мерам поддержки). При этом в случае России также характерны следующие факторы, отмеченные в табл. 2:

- на восстановление уверенности потребителей необходимо время;
- требуются и реализуются существенные меры поддержки бизнеса;

- имеет место рецессия мировой экономики;
- проявляется тенденция к банкротству туроператоров (13 марта о приостановке деятельности объявил туроператор «Индиго-Тур». 29 апреля суд вернул из-за моратория заявление о банкротстве структуры туроператора «Жемчужная река»).

Менее вероятным ввиду текущего течения характера кризиса представляется также сценарий W-образного восстановления, при котором уверенная динамика возвращается, только чтобы получить новый удар.

В этих условиях наиболее вероятным становится именно постепенное восстановление, улучшение в рамках траектории пролонгированного типа U.

Таким образом, на данный момент рассматриваются различные сценарии восстановления экономической деятельности, в частности, в сфере туризма в соответствии с реализуемыми и планируемыми к реализации мерами, а также тенденциями распространения вируса и потребительского поведения. Правительства всех стран направляют максимальные силы на помощь пострадавшим производственным секторам, наряду с экономической поддержкой системы здравоохранения и обеспечением прямой поддержки доходов социально наиболее уязвимых групп населения. В нынешних условиях важно наблюдать за ключевыми показателями, чтобы определить, какой из этих сценариев наиболее вероятен. Также целесообразно отслеживать распространение вируса по странам и изучать реакцию правительств разных стран, в том числе тип и продолжительность ограничений на поездки и конкретные условия, при которых они могут быть смягчены. Важной рекомендацией может также стать фиксация показателей, которые измеряют настроения потребителей (такие, например, как поисковые запросы в Интернете).

Бизнесу придется во многом пересмотреть подход к планированию деятельности. В частности, закладывать большую «подушку безопасности», более ответственно подходить к выбору поставщиков и многое другое. При этом хорошей новостью (пусть и с учетом значительных допущений и ограничений) для турбизнеса является большой отложенный спрос, который накопится на рынке за время изоляции. Однако всем компаниям и брендам важно научиться считывать предпочтения и пожелания туристов, основываясь на новой реальности. И именно так можно будет получить оперативную информацию о том, когда лучше всего начинать перезапуск бизнеса.

1. Всемирный совет по туризму и путешествиям (WTTC): [сайт]. – URL: <https://wttc.org/en-gb/> -Текст: электронный (дата обращения: 27.04.2020).
2. Международная Ассоциация воздушного транспорта (IATA): [сайт]. – URL: <https://www.iata.org/> – Текст: электронный (дата обращения: 09.04.2020).
3. Roubini N. – Текст: электронный // The US Recession: V or U or W or L-Shaped?: [сайт]. – URL: <https://web.archive.org/web/20090717062330/http://www.rgemonitor.com/blog/roubini/252460> (дата обращения: 09.05.2020).
4. Keating J.E. – Текст: электронный // What Shape Is Your Recession?: [сайт]. – URL: <https://foreignpolicy.com/2010/10/12/what-shape-is-your-recession/> (дата обращения: 09.05.2020).

5. Barone R. – Текст: электронный // The Shape Of Things To Come: ‘V’ Or ‘L’ Recovery: [сайт]. – URL: <https://www.forbes.com/sites/greatspeculations/2020/04/06/the-shape-of-things-to-come-v-or-l-recovery/#15c0326230a8> (дата обращения: 09.05.2020).
6. International airlines group (IAG): [сайт]. – URL: <https://www.iairgroup.com/> – Текст: электронный (дата обращения: 08.04.2020).
7. Centre for Aviation (CAPA): [сайт]. – URL: <https://centreforaviation.com/> – Текст: электронный (дата обращения: 08.04.2020).
8. Ассоциация эксплуатантов воздушного транспорта (АЭВТ): [сайт]. – URL: <http://www.aevt.ru/Pages/home.aspx> – Текст: электронный (дата обращения: 08.04.2020).
9. HotStats: Global Hotel Profit Rocked by COVID-19. – Текст: электронный // HotStats: [сайт]. – URL: <https://www.hotelbusiness.com/hotstats-global-hotel-profit-rocked-by-covid-19> (дата обращения: 09.05.2020).
10. Hotelier.pro: [сайт]. – URL: <https://hotelier.pro> – Текст: электронный (дата обращения: 10.04.2020).
11. Fantozzi J. – Текст: электронный // Here’s the latest on how the COVID-19 pandemic is impacting restaurant traffic: [сайт]. – URL: <https://www.nrn.com/news/here-s-latest-how-covid-19-pandemic-impacting-restaurant-traffic> (дата обращения: 09.05.2020).
12. Value of COVID-19 fiscal stimulus packages in G20 countries as of May 2020, as a share of GDP. – Текст: электронный // Statista: [сайт]. – URL: <https://www.statista.com/statistics/1107572/covid-19-value-g20-stimulus-packages-share-gdp/> (дата обращения: 09.05.2020).
13. South Korea braces for long holiday amid flattening coronavirus infection curve. – Текст: электронный // Yonhap News Agency: [сайт]. – URL: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20200423006900315> (дата обращения: 09.05.2020).

Транслитерация

1. Vsemirnyj sovet po turizmu i puteshestviyam (WTTC): [сайт]. – URL: <https://wttc.org/en-gb/> – Текст: электронный (дата обращения: 27.04.2020).
2. Mezhdunarodnaya Associaciya vozdušnogo transporta (IATA): [сайт]. – URL: <https://www.iata.org/> – Текст: электронный (дата обращения: 09.04.2020).

© О.Ю. Гуревич, 2020

© А.Ю. Кононов, 2020

© А.А. Ромеронова, 2020

Для цитирования: Гуревич О.Ю., Кононов А.Ю., Ромеронова А.А. Туризм в эпоху COVID-19: меры поддержки и траектории восстановления // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 61–72.

For citation: Gurevich O.Yu., Kononov A.Yu., Romeronova A.A. Tourism in times of COVID-19: support measures and cerves, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 61–72.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/061-072](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/061-072)

Дата поступления: 19.05.2020.

УДК 338.48

Г.А. Гомилевская¹

В.Г. Ден²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда (на примере дальневосточной кухни)

В статье проведено исследование теоретических основ формирования и развития гастрономического туризма. Гастрономическая составляющая путешествия рассматривается как самостоятельная единица, обладающая потенциалом, способным увеличить привлекательность туристской дестинации. Определено, что гастрономический компонент должен обладать уникальными чертами: аутентичность, местное производство продуктов, блюда из исключительно характерных для региона ингредиентов. Цель работы – на основе анализа современных подходов исследования гастрономического туризма предложить принципиальную модель формирования и продвижения гастрономического бренда. Предметом исследования является гастрономический туризм как фактор привлекательности туристского региона. Методической основой работы является брендинг и позиционирование гастрономического туризма на региональном уровне, в работе использованы методы системного анализа, формализации, классификации, социологического опроса, моделирования, туристско-рекреационного проектирования. В статье представлена доработанная автором классификация видов гастрономического туризма, дано уточняющее определение гастрономического туризма. Дана характеристика нового типа дальневосточной региональной кухни, способствующего формированию бренда территории. На основе комплексного исследования авторами предложена разработка концептуального фундамента дальневосточной кухни, выявлена необходимость создания информационных центров с включением основных структур, разработана принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда. Ввиду того, что в работе подчеркивается важность поддержания устойчивого развития гастрономического туризма, авторами разработан кулинарный тур по Приморскому краю.

Ключевые слова и словосочетания: гастрономический туризм, кулинарный туризм, дальневосточная кухня, гастрономический центр, концепция развития туризма, региональная кухня, классификация гастрономического туризма.

¹ Гомилевская Галина Александровна – канд. экон. наук, директор Международного института туризма и гостеприимства; e-mail: galina.gomilevskaya@vvsu.ru

² Ден Валерия Гихоевна – бакалавр 4 курса, Международный институт туризма и гостеприимства; e-mail: denlero4ka96@mail.ru

G.A. Gomilevskaya

V.G. Den

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Principal model of formation and promotion of a gastronomic brand (on the example of far Eastern cuisine)

The article studies the theoretical foundations of the gastronomic tourism formation and development. The gastronomic component of travel is considered as an independent unit with the potential to increase the attractiveness of tourist destinations. It was determined that the gastronomic component should have unique features: authenticity, local production of products, dishes made from ingredients exclusively characteristic of the region. The purpose of the work – based on the analysis of modern approaches to the study of gastronomic tourism to offer a fundamental model for the development of gastronomic tourism. The subject of the study is gastronomic tourism as a factor in the attractiveness of the tourist region. The methodological basis of the work is the branding and positioning of gastronomic tourism at the regional level, the methods of system analysis, formalization, classification, sociological survey, modeling, tourist and recreational design are used in the work. The article presents the classification of types of gastronomic tourism finalized by the author, gives a more precise definition of gastronomic tourism. The work gives a characteristic of a new type of Far Eastern regional cuisine, contributing to the formation of a brand of the territory. Based on a comprehensive study, the authors proposed the development of the conceptual foundation of the Far Eastern cuisine, identified the need to create information centers with the inclusion of basic structures, and developed a fundamental model for the formation and promotion of a gastronomic brand. Because the work emphasizes the importance of maintaining sustainable development of gastronomic tourism, the authors developed a culinary tour of the Primorsky region.

Keywords: gastronomic tourism, culinary tourism, Far Eastern cuisine, gastronomic center, tourism development concept, regional cuisine, gastronomic tourism classification.

Введение. Сегодня туристский потенциал региона неразрывно связан с экономическим развитием территории, его инфраструктурой и системным подходом к формированию комплекса предоставляемых услуг.

Гастрономический туризм может стать динамичным фактором экономического развития, в том числе и смежных отраслей. Формирование гастрономического бренда территории и продвижение его на международный уровень может способствовать повышению ценности местных продуктов, активизации инвестиционной и инновационной деятельности, усилению престижа профессий в сфере туризма и гостеприимства, увеличению туристского потока, конкурентоспособности и имиджа региона.

Исследованию проблем развития гастрономического туризма посвящен ряд научных и практических трудов, среди которых работы Н.Б. Куцевой [1], В.Д. Иванова [2], К.А. Балынина [3], А.А. Морозова [4], И.А. Сусловой [5] и др., в которых отражены аспекты развития гастрономического туризма, его потенциал и исторические предпосылки развития. В некоторых работах предприняты попытки

классифицировать гастрономический туризм, однако практически не выделяется вклад этой отрасли в развитие бренда территории. Авторы научных статей С.Н. Казначеева [6], У. Балданова [7], Е.В. Винтайкина [8], И.И. Стракова [9], Е.В. Кралова [10] и др. определяют гастрономический туризм как перспективный инструмент развития регионов России, в том числе Забайкальского края, Калининградского региона, Республики Бурятии, Приморского края. Авторами рассмотрены кулинарные достоинства и гастрономические ресурсы определенной территории, а также возможности повышения привлекательности регионов за счет внедрения новых маршрутов и организации массовых мероприятий кулинарной направленности.

Для России это достаточно новый вид туризма, однако следует отметить, что на сегодняшний день он является одним из самых быстроразвивающихся и перспективных во внутреннем туризме. Несмотря на то, что оценить экономическое воздействие гастрономического туризма очень сложно, по оценкам Всемирной Ассоциации гастрономического туризма [11], гастрономические туристы тратят от 10 до 35% своего бюджета на еду и напитки (процент варьируется в зависимости от выбранного направления).

Согласно статистике Всемирной туристской организации (UNWTO) примерно для 40% туристов знакомство с национальной кухней является главным мотивом путешествия, при этом объем мирового рынка гастрономического туризма составляет 45 млрд долларов [12].

Необходимо учитывать, что кулинарные традиции неразрывно связаны с географическим положением. Так, Дальний Восток России обладает уникальными природными, культурными и этнокулинарными ресурсами, что позволяет развивать данный вид туризма.

Актуальность темы исследования определяется тем, что гастрономический туризм становится одним из наиболее привлекательных сегментов туризма, который знакомит с уникальной рецептурой, вобравшей в себя традиции и культуру питания, кулинарные обычаи и ритуалы народов, населявших современные территории. Гастрономия с точки зрения культурного наследия страны может стать источником образования инновационных туристских маршрутов.

Целью научно-исследовательской работы является разработка принципиальной модели развития гастрономического туризма на основе анализа современных подходов исследования гастрономического туризма.

Достижение поставленной цели потребовало решения группы системно взаимосвязанных теоретических, методологических и практических *задач*:

- исследовать теоретические аспекты развития гастрономического туризма;
- уточнить классификацию гастрономического туризма;
- проанализировать потребительский спрос на гастрономический туристский продукт;
- предложить принципиальную модель формирования и развития гастрономического бренда;
- разработать рекомендации по формированию гастротуристских продуктов в Приморском крае.

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предметом исследования является гастрономический туризм как фактор привлекательности туристского региона.

Проблеме толкования термина «гастрономический туризм» особое внимание начали уделять совсем недавно, хотя впервые, чтобы обозначить процесс познания культуры через местную пищу, Л. Лонг еще в 1998 году предложил термин «кулинарный туризм» [13]. Следует отметить, что, по мнению многих авторов, понятия «кулинарный туризм» и «гастрономический туризм» имеют равное значение и используются в одинаковой мере [14].

А.А. Морозов [4], напротив, утверждает, что данные понятия необходимо разделить и понимать «кулинарный туризм» как более узкое понятие (если актуальны дегустация и мероприятия, связанные с образовательным процессом), «гастрономический» – как широкое (любые путешествия, где турист познает культуру через пищу, независимо от того, местные это продукты и блюда или нет). По мнению авторов, данный подход противоречит основному замыслу гастрономического туризма – изучение уникальности местных блюд, традиций потребления, их подачи, в том числе и обучения особенностям их приготовления, потому такое разделение является нецелесообразным.

Рассматривать кулинарный туризм как современную, популярную тенденцию начали лишь с 2001 года, когда Э. Вульф [11] определил гастрономический туризм как «поиск и наслаждение уникальным, незабываемым опытом в еде и напитках, как на другом конце Земли, так и на соседней улице». Очевидно, что здесь путешествие рассматривается как передвижение не только по странам, но и по своему городу и региону для посещения, например, продуктового магазина или ресторана. На наш взгляд, мнение автора о цели гастрономического туризма как средства наслаждения кулинарным изыском уводит автора от основных понятий туризма как такового, где факторы передвижения и ночевки рассматриваются как ключевые при отнесении гастрономического (ресторанного) продукта к той или иной категории.

Необходимо отметить, что ввиду «молодости» гастрономического туризма как отдельного сектора туризма исследования в этой области некоторыми учеными квалифицируются как «поверхностные» [15], с чем нельзя не согласиться. Однако, на наш взгляд, отсутствие четко сформулированного понятийного аппарата дает дополнительную мотивацию к исследованию данного вопроса.

Кроме того, изучение инструментов развития регионального гастрономического туризма, как правило, останавливается на анализе имеющихся природных ресурсов, географического положения и мощности туристского бизнеса, при этом почти не освещается этнический аспект, который в современных условиях выделяет ценность локальной идентичности.

Таким образом, на наш взгляд, предпосылками развития гастрономического туризма в регионе являются наличие культурного, природного и этнического компонентов, взаимодействие производителей туристских услуг (предприятия общественного питания, средства размещения), общественные организации, сектор производства пищевой продукции (заводы, фабрики), музеи, сельскохозяйственные и аграрные производства, комплексная работа региона, поддержка местного населения и властей. Вопросам исследования данного аспекта следует уделить особое внимание, что требует детального изучения форм и методов организации гастрономического туризма с учетом региональной специфики.

Методы исследования. Методической основой работы является брендинг и позиционирование гастрономического туризма на региональном уровне, используются методы системного анализа, формализации, классификации, социологического опроса, моделирования, туристско-рекреационного проектирования.

Основная часть. В широком смысле суть гастрономического туризма заключается в том, что турист получает опыт, в ходе которого изучение места пребывания происходит за счет погружения в определенную атмосферу дегустации блюд с использованием уникальных ингредиентов (включая особенности их приготовления и подачи), а также участия в различных мероприятиях кулинарной направленности (фестивали, ярмарки, мастер-классы), в том числе в экскурсионных турах на производства.

В результате исследования авторами были выделены ключевые факторы, определяющие уникальность гастрономического туризма:

- возможность развития данного вида туризма в абсолютно любой стране;
- продвижение местных производителей и хозяйств;
- отсутствие сезонной дифференциации;
- определенное влияние на развитие экономики;
- питание как способ познания мира, а не просто способ утоления голода или жажды.

На основе комплексного исследования видового разнообразия гастрономических туров авторами разработана классификация (табл. 1) [13; 16].

Таблица 1

Классификация гастрономического туризма

Принцип	Виды	Характеристика
Тип местности	Сельский	Проживание в сельской местности, местные продукты, сбор урожая
	Экологический	Посещение экологически чистых производств, органические продукты
Тип предприятия	Ресторанный	Посещение известных ресторанов, эксклюзивные, изысканные блюда
	Винно-гастрономический	Дегустация лучших вин, сбор винограда, экскурсии на винодельни и виноградники
Дополнительная мотивация	Образовательный	Конференции, мастер-классы, кулинарные школы, встречи с поварами и составителями кулинарных книг
	Событийный	Общественно-культурные мероприятия (ярмарки, фестивали, выставки)
Этнография (национальный признак)	Азиатская кухня	Изучение страны за счет национальных кухонь (Италия, Франция, Испания, Корея, Китай, Япония и т.п.)
	Европейская кухня	
	Дальневосточная кухня	Изучение Дальнего Востока России за счет национальных кухонь коренных народов (нанайская, эскимосская, айнская и т.п.)
	Комбинированный	Включает в себя несколько вышеупомянутых видов

В таблице отражено разделение гастрономического туризма в зависимости от следующих критериев: тип местности, тип предприятия, дополнительная мотивация и национальный признак.

Установлено, что наиболее распространенным видом является этно-гастрономический туризм. Например, рестораны с китайской кухней имеют своих приверженцев во всем мире, а жители Приморского края в своем рационе на постоянной основе используют блюда из восточных кухонь Китая, Кореи и Японии.

Активное развитие внутреннего и въездного туризма на Дальнем Востоке России в целом и гастрономического туризма в частности позволило заявить о новом типе региональной кухни – дальневосточной.

Мы убеждены, что в дальневосточной кухне помимо универсальных признаков, присущих всем видам кухонь, выделяются характерные, зависящие от национального состава коренного населения Дальнего Востока, которые следует учитывать при внедрении бренда «Дальневосточная кухня». Например, традиционные кухни многих коренных народов (эскимосы, чукчи и коряки, эвенки и эвены, нанайцы, тазы, уличи, орочи, удэгейцы, ороки, нивхи, айны и ительменцы) в основе имеют мясные блюда, приготовленные из диких животных (олени, лоси, моржи, киты). Помимо это они используют морепродукты, в том числе рыбу, морские водоросли и моллюски, используемые в сушеном, вяленом, копченом и квашеном виде, а также растения и ягоды [17].

Следует отметить, что дальневосточная кухня пока не имеет точного списка блюд, единой рецептуры, разработанных технологических карт и стандартов по их приготовлению. Соответственно у людей отсутствует понимание того, что включает в себя дальневосточная кухня и как она должна выглядеть. На данный момент можно говорить о разработке общего концептуального фундамента, на котором будет строиться уникальная кухня Дальнего Востока. К основным элементам дальневосточной кухни, по мнению авторов, относятся местные природные ресурсы (рис. 1) [18].

Грибы и ягоды	Морепродукты (трепанг, гребешок, камчатский краб)	Дикоросы (киш- миш, папоротник, лимонник)	Мясо диких животных	Рыба (тихоокеанский лосось)
---------------	---	---	------------------------	-----------------------------------

Рис. 1. Элементы дальневосточной кухни

Согласно рисунку можно заключить, что дальневосточная кухня характеризуется особенностями использования в качестве ингредиентов местных продуктов, грибов и ягод, дикоросов (актинидии коломикта, кишмиша, папоротника, лимонника), рыбы и морских деликатесов (гребешка, мидий, креветок, морских ежей, камчатского (королевского) краба, трепанга, осьминога, кальмара и т.п.).

На сегодняшний день предприятия питания понимают, что блюда с элементами дальневосточной кухни не только позиционируют территорию, но и повышают мотивацию туриста посетить регион. Так, по мнению рестораторов Приморского края, гастрономические предпочтения туристов активно влияют на сферу питания города Владивостока [19], с ростом въездного потока китайских туристов расширились

предложения русской кухни, разработаны региональные вклады с блюдами из дальневосточных морепродуктов, фермерского мяса и других местных продуктов. Такое предложение, изначально в большей степени ориентированное на туристов, в итоге оказывает влияние и на выбор местных жителей.

В то же время гастрономический туризм тесным образом связан с другими видами туризма: культурным, оздоровительным, событийным. Как правило, в гастрономический тур включают посещение общественных и культурных мероприятий кулинарной направленности. Например, в Приморском крае на постоянной основе проходят несколько событий, имеющих в своей основе гастрономическую составляющую: Приморский кулинарный фестиваль, День Путешественника в рамках ТТФ, кулинарные мастер-классы от компании «Вкус жизни», «Food Fight»: дальневосточная региональная кухня против традиционной китайской, Дальневосточная Сорочинская ярмарка и продовольственная ярмарка, ежегодные кулинарные фестивали («Держи краба!», «Фестиваль корюшки», «Фестиваль мидий» и т.п.) [20; 21].

Мероприятия в большей степени проходят в краевой столице, при этом гастрономический потенциал, имеющийся в сельской местности, может быть использован для проведения кулинарных мероприятий (мастер-классов, фестивалей, ярмарок и т.п.).

Проблему формирования гастрономического бренда и устойчивого его развития, на наш взгляд, необходимо решать посредством создания единого информационного центра по развитию гастрономического туризма (рис. 2).

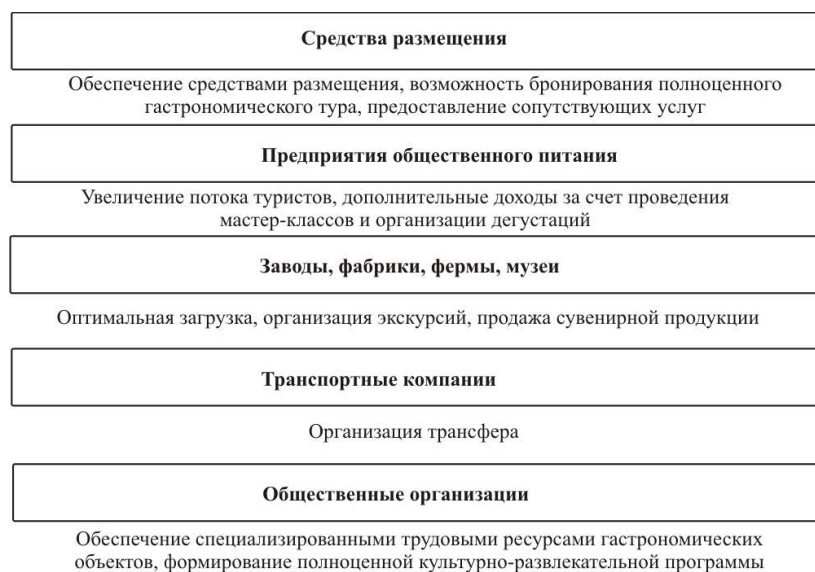

Рис. 2. Структура и функциональные особенности участников регионального информационного центра по развитию гастрономического туризма

Согласно рисунку основными структурными элементами, входящими в состав центра, должны стать: средства размещения, предприятия общественного

питания, заводы, фабрики, фермы и музеи, транспортные компании, общественные организации.

Для формирования и продвижения гастрономического туристского продукта на региональном уровне необходима комплексная работа, по мнению авторов, включающая следующие этапы (рис. 3).

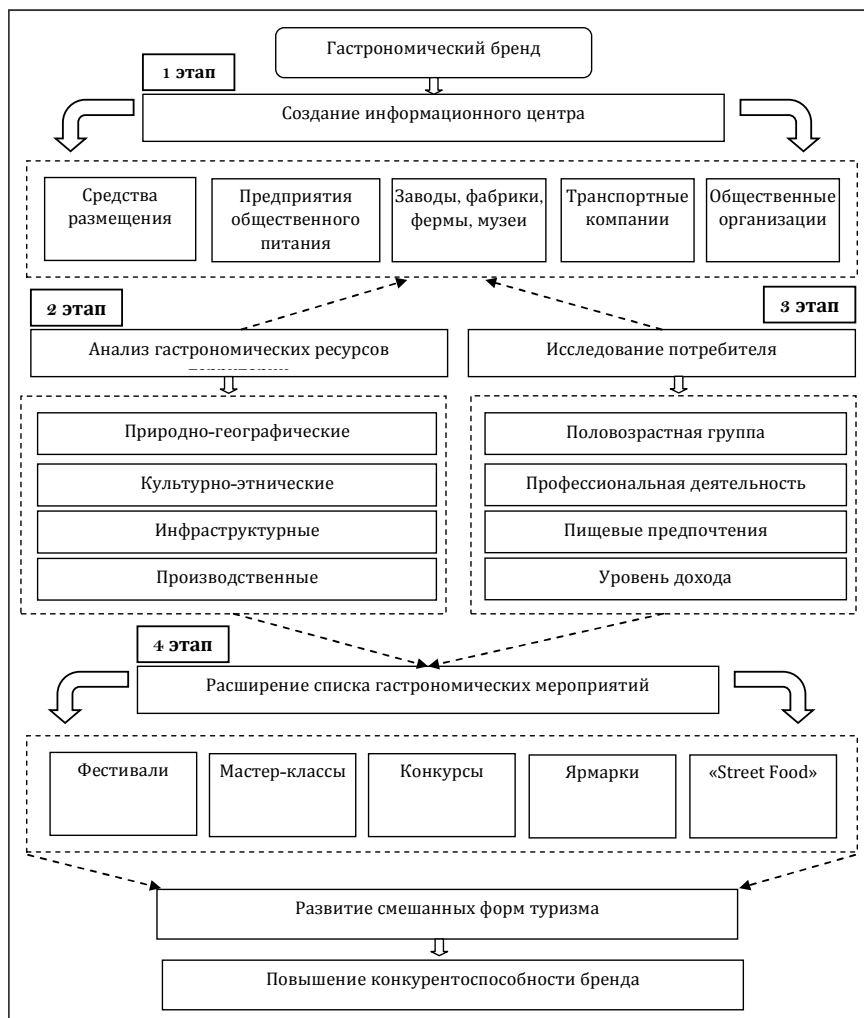

Рис. 3. Принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда

Из рисунка очевидно, что для развития гастрономического бренда «Дальневосточная кухня» целесообразно создать информационный центр, объединяющий предложения в сегменте гастрономического туризма на Дальнем Востоке; исследовать формирование списка основных блюд дальневосточной кухни; расширить продуктовую линейку мероприятий событийного характера в сегменте

гастрономического туризма (фестивалей, мастер-классов, ярмарок и т.д.); развить смешанные формы туризма с использованием гастрономических элементов.

Рассматривая гастрономический тур как один из преимущественных способов увеличения турпотока, необходимо провести социологический опрос для обнаружения заинтересованности в них. Результаты опроса при выборке 975 человек представлены на рис. 4.

Рис. 4. Заинтересованность в гастрономических турах

Опрос по оценке жителей и гостей Приморского края показал, что для 77% опрошенных участие в гастрономическом туре является интересным, 14% индифферентны и 9% безразличны к подобного рода турам.

Заметим, что результаты исследования говорят о повышенном спросе на гастрономический турпродукт, соответственно, разработка дифференцированных гастрономических туров является оправданной.

Современный тренд на экологичность позволяет рассматривать сельский или аграрный гастрономический туризм в качестве приоритетного. Учитывая, что сельский туризм как вид туризма определяется фактом нахождения туриста в сельской местности, становится актуальным развитие культуры, спорта, образования в сельской местности [22]. Агротуризм, в свою очередь, ориентирован на использование сельскохозяйственных, природных, культурно-исторических и иных ресурсов сельской местности и ее специфики для создания комплексного туристского продукта [23].

На наш взгляд, организация деятельности в сельской местности с предоставлением комплексных услуг по проживанию, отдыху и питанию, экскурсионному обслуживанию, организации досуга и гастрономических мероприятий, а также активных видов отдыха, в том числе рыбалки, охоты, может стать приоритетным направлением развития туристской отрасли.

Авторами разработаны практические предложения по развитию гастрономического туризма в сельской местности на территории Приморского края, что позволит развить помимо гастрономического сельский или аграрный виды

туризма. В таблице 2 приведены объекты и мероприятия, направленные на развитие сельского туризма в Приморском крае [24].

Таблица 2

Список проектов в сфере сельского туризма в Приморском крае

Мероприятия	Комплекс «Деревенское подворье»	Деревенский дом «В гости к Самбуриным»	«Зеленый дом»	Пасека	Тур «Веселая сыроварня»
	Чугуевский р-н, село Архиповка	Шкотовский район, село Промысловка	Спасский р-н, село Кронштадт-ка	Черниговский р-н, село Черниговка	Уссурийский р-н, село Алексей-Никольское
Деревенский дом	+	+	+		
Баня	+	+	+		
Охота, рыбалка	+				
Катание на лошадях, санях	+	+	+		
Экскурсии	+	+	+		+
Сельхоз. работы	+			+	
Минилекции				+	
Ярмарка, дегустация	+			+	+
Голубятня		+			
Пасека, виноградники		+	+	+	
Фото в народных костюмах					+

Согласно данным таблицы, в крае реализуется сразу несколько объектов сельского и аграрного туризма. Туристам предлагают настоящий деревенский дом, русскую баню, меню из деревенских продуктов с дегустацией различных сортов домашних заквасок, солений, варенья и аутентичных дикоросов, охоту и рыбалку, катание на лошадях и санях, экскурсии на пасеку, виноградники и голубятни.

Национальные модели организации сельского туризма должны рассматриваться в силу своеобразия культуры, истории, ресурсной базы и географического положения региона. Таким образом, любой регион имеет право отстаивать уникальность собственной модели организации сельского туризма.

На примере Приморского края инструментом развития гастрономического агротуризма может служить прием туристов на морской ферме (рис. 5).

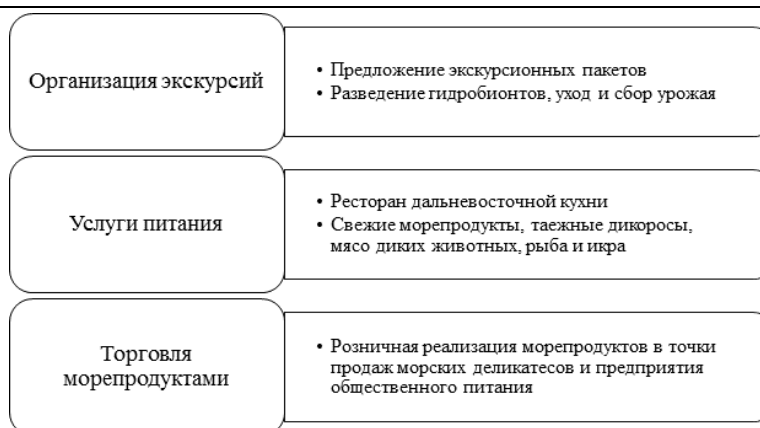

Рис. 5. Комплекс услуг морской фермы

Рассматривая данные возможности, авторы выделяют комплексный характер такого приема, где гармоничным образом сочетаются пребывание туриста на берегу моря, наблюдение за процессом выращивания и ухода за гидробионтами, приобщение к сбору морского урожая (в зависимости от времени года), организация питания с использованием морепродуктов, возможности их приобретения.

Опираясь на проведенные исследования, для устойчивого развития гастрономического туризма в регионе авторами разработан и апробирован 5-дневный гастрономический тур по Приморскому краю (табл. 3).

Таблица 3

Основные элементы гастрономического тура «Вкус Приморья»

Время	Мероприятие
День 1	Посещение завода по производству кока-колы/мороженого Ужин в ресторане «Лесная заимка» – меню на основе дикоросов и продуктов охоты
День 2	Дегустация в Майхинской винодельне Ужин в ресторане «Семь футов» – морское меню
День 3	Мастер-класс по морепродуктам Обед в Novik Country Club – морское меню Экскурсия на кондитерскую фабрику «Сладкий мир Приморья»
День 4	Ресторан «Aquarium Grill Cafe» – завтрак у моря, театрализованное представление, обед на природе у костра в селе Алексей-Никольское Уссурийского района, экскурсия на сыроварню семьи Пахоминых, дегустация сыра Ужин в ресторане «Zuma» – паназийская кухня
День 5	Завтрак в ресторане «Ogonёk» – фермерское меню Экскурсия на пасеку ООО «Пчелка» (село Черниговка), дегустация продуктов пчеловодства, деревенский обед Ужин в ресторане «Ogonёk» – фермерское меню

Согласно предложенной программе в гастрономическом туре использованы основные элементы, свойственные аутентичной дальневосточной кухне. При разработке тура учтены факторы сегментирования рынка с использованием принципа дифференцированного маркетинга с вариациями для иностранных туристов, жителей центральной части России, детско-юношеского туризма.

Выводы и научная новизна. Проведенные исследования дают основание констатировать, что Дальний Восток России, в частности Приморский край, обладает широким спектром гастрономических ресурсов, являющихся основой для формирования нового гастрономического бренда – «Дальневосточная кухня».

В ходе исследования выявлено, что для формирования и продвижения гастрономического продукта необходимо включение нескольких отраслевых структур, объединенных в информационный центр, регулирующий их взаимодействие.

Анализ этнических, культурных, географических и природных ресурсов Дальнего Востока показывает, что выделение региональной кухни как самостоятельной единицы гастрономического устройства среди традиционных кухонь мира является обоснованным. Более того, предложенная характеристика дальневосточной кухни показывает ее аутентичность и уникальность, что позволяет выделить ее среди других региональных кухонь.

В ходе анализа потребительского спроса при изучении заинтересованности в организации туров и мероприятий кулинарной направленности установлена востребованность гастрономического турпродукта, что подтверждается результатами проведенного социологического опроса.

Научная новизна выражается в уточненной авторами классификации видов гастрономического туризма и определении гастрономического туризма. На основании комплексного исследования была сформирована характеристика нового типа дальневосточной региональной кухни, способствующего формированию бренда территории, выявлена необходимость создания информационных центров, поддерживающих взаимодействие всех отраслевых структур, разработана принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда.

Для продвижения гастрономического туристского продукта на региональном уровне необходима комплексная работа, которая, по мнению авторов, включает создание информационного центра, объединяющего предложения в сегменте гастрономического туризма на Дальнем Востоке; исследования по формированию списка основных блюд дальневосточной кухни; расширение продуктовой линейки мероприятий событийного характера в сегменте гастрономического туризма (фестивалей, мастер-классов, ярмарок и т.д.), развитие смешанных форм туризма с использованием гастрономических элементов.

В качестве примера практической апробации развития туристских продуктов авторами предложен гастрономический тур, включающий различные элементы дальневосточной кухни.

-
1. Кущева Н.Б., Бедяева Т.В. Гастрономический туризм как перспективный вид развития регионов России // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – №12 (44). – С. 207–214.

2. Иванов В.Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2018. – №2. – С. 105–112.
3. Балынин К.А. Аспекты диверсификации гастрономического туризма // Сервис в России и за рубежом. – 2017. – №1 (71). – С. 97–107.
4. Морозов А.А. Гастрономический туризм: к истории понятия // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №2. – С. 87–92.
5. Суслов И.А., Лустина Т.Н., Панова А.Г. Состояние и тенденции формирования элементов гастрономического туризма в России // Сервис+. – 2018. – №3. – С. 13–25.
6. Направления гастрономического туризма в России / С.Н. Казначеева, Н.В. Быстрова, А.А. Сеницына, Д.А. Казначеев // Вестник евразийской науки. – 2019. – №6. – С. 1–9.
7. Баландова У. Гастрономический туризм в Калининградском регионе: старые и новые гастрономические бренды // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2019. – №3. – С. 74–90.
8. Винтайкина Е.В., Нещади Т.В. Перспективы развития гастрономического туризма в Приморье // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – №4. – С. 125–126.
9. Старкова И.И., Кондрашова Е.В. Перспективы развития гастрономического туризма в Республике Бурятия // Таврический научный обозреватель. – 2015. – №4-1. – С. 6–9.
10. Крылова Е.В., Батоева С.А. Перспективы развития гастрономического туризма в Забайкальском крае // Sciences of Europe. – 2019. – №44-4 (44). – С. 21–23.
11. Понятие гастрономического туризма. – Текст: электронный // Worldfoodtravel.org: [сайт]. – URL: <https://worldfoodtravel.org/what-is-food-tourism-definition-food-tourism/> (дата обращения: 10.05.2020).
12. Гастрономические туристы. – Текст: электронный // Ассоциация культурно-гастрономического туризма: [сайт]. – URL: <https://gastronomicassociation.ru/about/> (дата обращения: 10.05.2020).
13. Энциклопедия туризма: монография / О.Е. Афанасьев, И.В. Бушуева, О.И. Вапнярская; под общ. ред. д-ра ист. наук, проф. А. А. Федулина. – Москва: КиТ, 2017. – 495 с.
14. Ден В.Г., Гомилевская Г.А. Гастрономический туризм // Материалы междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых исследователей (г. Владивосток, 28–29 апреля 2015 г.): в 5 т. Т. 3 / под общ. ред. О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2015. Т. 3. – С. 198.
15. Маленцова П.С., Тишкина А.Г. Условия и организация гастрономического туризма во Франции // Парадигма. – 2018. – №28. – С. 147–164.
16. Виды гастрономического туризма: [сайт]. – URL: <http://www.gastrotur.ru/gastronomicheskiy-turizm/vidi-gastroturizma>. – Текст: электронный (дата обращения: 10.05.2020).
17. Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Бренд «Дальневосточная кухня» в контексте развития гастрономического туризма в Приморском крае // Материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. «Современная экономика: актуальные вопросы, достижения и инновации» (г. Пенза, 25 сентября 2017 г.). – Пенза: Наука и просвещение, 2017. – С. 266.
18. Ден В.Г., Гомилевская Г.А. Дальневосточная кухня как фактор развития гастрономического туризма // Материалы XIX Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 26–28 апреля 2017 г.): в 5 т. Т. 3 / под общ. ред. д-ра экон. наук О.Ю. Ворожбит; Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2017. – 396 с.
19. Гастрономический туризм во Владивостоке: дальневосточная кухня и рестораны с видом на море. – Текст: электронный // Информационное агентство PrimaMedia: [сайт]. – URL: <http://primamedia.ru/news/473246/http://primamedia.ru/news/473246/> (дата обращения: 11.05.2020).

20. Фестивали и конкурсы. – Текст: электронный // Администрация Приморского края и органов исполнительной власти Приморского края: [сайт]. – URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/culture/festivals-competitions.php> (дата обращения: 11.05.2020)
21. Рестораны и гастрономические события Владивосток. – Текст: электронный // Портал «Открой Владивосток»: [сайт]. – URL: <https://vladivostok.travel/food/> (дата обращения: 11.05.2020).
22. Арсентьева А.В. Государственное регулирование сельского туризма в Приморском крае // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – №6. – С. 564.
23. Косолапов А.Б., Кушнарева И.Ю. Научно-методические основы организации сельского туризма в Приморском крае: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2014. – 161 с.
24. Приморский край: реализуется 13 проектов агротуризма. – Текст: электронный // Информационный проект национального делового партнерства «Альянс медиа»: [сайт]. – URL: http://allbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow_id_944139.html (дата обращения: 12.05.2020).

Транслитерация

1. Kushcheva N.B., Bedyayeva T.V. Gastronomicheskij turizm kak perspektivnyj vid razvitiya regionov Rossii // Russian Journal of Education and Psychology. – 2014. – №12 (44). – С. 207–214.
2. Ivanov V.D. Gastronomicheskij turizm kak populyarnoe napravlenie v turisticheskoy industrii // Fizicheskaya kul'tura. Sport. Turizm. Dvigatel'naya rekreaciya. – 2018. – №2. – С. 105–112.
3. Balynin K.A. Aspekty diversifikacii gastronomicheskogo turizma // Servis v Rossii i za rubezhom. – 2017. – №1 (71). – С. 97–107.
4. Morozov A.A. Gastronomicheskij turizm: k istorii ponyatiya // Ekonomika i biznes: teoriya i praktika. – 2019. – №2. – С. 87–92
5. Suslov I.A., Lustina T.N., Panova A.G. Sostoyanie i tendencii formirovaniya elementov gastronomicheskogo turizma v Rossii // Servis +. – 2018. – №3. – С. 13–25.
6. Napravleniya gastronomicheskogo turizma v Rossii / S.N. Kaznacheeva, N.V. Bystrova, A.A. Sinicya, D.A. Kaznacheev // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – №6. – С. 1–9.
7. Balandova U. Gastronomicheskij turizm v Kaliningradskom regione: starye i novye gastronomicheskie brendy // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. – 2019. – №3. – С. 74–90.
8. Vintajkina E.V., Neshchadi T.V. Perspektivy razvitiya gastronomicheskogo turizma v Primor'e // Obrazovanie. Nauka. Nauchnye kadry. – 2019. – №4. – С. 125–126.
9. Starkova I.I., Kondrashova E.V. Perspektivy razvitiya gastronomicheskogo turizma v Respublike Buryatiya // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. – 2015. – №4-1. – С. 6–9.
10. Krylova E.V., Batoeva S.A. Perspektivy razvitiya gastronomicheskogo turizma v Zabajkal'skom krae // Sciences of Europe. – 2019. – №44-4 (44). – С. 21–23.
11. Ponyatie gastronomicheskogo turizma. – Текст: электронный // Worldfoodtravel.org: [сайт]. – URL: <https://worldfoodtravel.org/what-is-food-tourism-definition-food-tourism/> (дата обращения: 10.05.2020).
12. Gastronomicheskie turisty. – Текст: электронный // Ассоциация культурно-гастрономического туризма: [сайт]. – URL: <https://gastronomicassociation.ru/about/> (дата обращения: 10.05.2020).
13. Enciklopediya turizma: monografiya / O.E. Afanas'ev, I.V. Bushueva, O.I. Vapnyarskaya; pod obshch. red. d-ra ist. nauk, prof. A. A. Fedulina. – Moskva: KiT, 2017. – 495 s.
14. Den V.G., Gomilevskaya G.A. Gastronomicheskij turizm // Materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh issledovatelej (g. Vladivostok, 28–29 aprelya

- 2015 г.): в 5 т. Т. 3 / pod obshch. red. O.Yu. Vorozhbit; Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2015. Т. 3. – С. 198.
15. Malencova P.S., Tishkina A.G. Usloviya i organizaciya gastronomicheskogo turizma vo Francii // Paradigma. – 2018. – №28. – С. 147–164.
 16. Vidy gastronomicheskogo turizma: [sait]. – URL: <http://www.gastrotur.ru/gastronomicheskij-turizm/vidi-gastroturizma>. – Tekst: elektronnyj (data obrashcheniya: 10.05.2020).
 17. Gomilevskaya G.A., Den V.G. Brend «Dal'nevostochnaya kuhnya» v kontekste razvitiya gastronomicheskogo turizma v Primorskom krae // Materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Sovremennaya ekonomika: aktual'nye voprosy, dostizheniya i innovacii» (g. Penza, 25 sentyabrya 2017 g.). – Penza: Nauka i prosveshchenie, 2017. – С. 266
 18. Den V.G., Gomilevskaya G.A. Dal'nevostochnaya kuhnya kak faktor razvitiya gastronomicheskogo turizma // Materialy XIX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodyh uchenykh (g. Vladivostok, 26–28 aprelya 2017 g.): в 5 т. Т. 3 / pod obshch. red. d-ra ekon. nauk O.YU. Vorozhbit; Vladivostokskij gosudarstvennyj universitet ekonomiki i servisa. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2017. – 396 s.
 19. Gastronomicheskij turizm vo Vladivostoke: dal'nevostochnaya kuhnya i restorany s vidom na more. – Tekst: elektronnyj // Informacionnoe agentstvo PrimaMedia: [sait]. – URL: <http://primamedia.ru/news/473246/http://primamedia.ru/news/473246/> (data obrashcheniya: 11.05.2020).
 20. Festivali i konkursy. – Tekst: elektronnyj // Administraciya Primorskogo kraja i organov ispolnitel'noj vlasti Primorskogo kraja: [sait]. – URL: <http://www.primorsky.ru/authorities/executive-agencies/departments/culture/festivals-competitions.php> (data obrashcheniya: 11.05.2020)
 21. Restorany i gastronomicheskie sobytiya Vladivostok. – Tekst: elektronnyj // Portal «Otkroj Vladivostok»: [sait]. – URL: <https://vladivostok.travel/food/> (data obrashcheniya: 11.05.2020).
 22. Arsent'eva A.V. Gosudarstvennoe regulirovanie sel'skogo turizma v Primorskom krae // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – №6. – С. 564.
 23. Kosolapov A.B., Kushnareva I.YU. Nauchno-metodicheskie osnovy organizacii sel'skogo turizma v Primorskom krae: monografiya. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2014. – 161 s.
 24. Primorskij kraj: realizuetsya 13 proektov agroturizma. – Tekst: elektronnyj // Informacionnyj proekt nacional'nogo delovogo partnerstva «Al'yans media»: [sait]. – URL: http://allbusiness.ru/NewsAM/NewsAMShow_id_944139.html (data obrashcheniya: 12.05.2020).

© Г.А. Гомилевская, 2020

© В.Г. Ден, 2020

Для цитирования: Гомилевская Г.А., Ден В.Г. Принципиальная модель формирования и продвижения гастрономического бренда (на примере дальневосточной кухни) // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 73–87.

For citation: Gomilevskaya G.A., Den V.G. Principal model of formation and promotion of a gastronomic brand (on the example of far Eastern cuisine), *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 73–87.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/073-087

Дата поступления: 17.05.2020.

УДК 341.171

Э.В. Горян

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Роль финансового регулятора в обеспечении информационной безопасности России и Китая: сравнительно-правовой аспект*

Объектом исследования являются отношения, возникающие при обеспечении информационной безопасности в финансово-банковском секторе. Характеризуется деятельность государственных финансовых регуляторов Российской Федерации и Китайской Народной Республики в сфере информационной безопасности. Выделяются и сравниваются особенности правового статуса финансовых регуляторов, определяющие координационную роль в институционально-правовом механизме обеспечения кибербезопасности. Исследуются ключевые документы, формирующие нормативно-правовые механизмы обеспечения информационной безопасности в банковско-финансовом секторе России и Китая.

С целью получения наиболее достоверных научных результатов был использован ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы).

В России ответственность за обеспечение стабильности финансово-банковской системы несет Центральный банк Российской Федерации (Банк России), который уполномочен издавать подзаконные нормативные акты, обязательные для исполнения всеми субъектами публичного и частного секторов. В Китае финансовый регулятор представлен системой «один комитет, один банк и одна комиссия» и включает Комитет по финансовой стабильности и развитию при Государственном совете КНР,

Горян Элла Владимировна – канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; e-mail: ella.goryan@vvsu.ru

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00454 «Обеспечение прав инвесторов в банковском и финансовом секторах в условиях цифровизации экономики в РФ и ведущих финансовых центрах Восточной Азии: сравнительно-правовой аспект».

Народный банк Китая и Комиссию по регулированию банковского страхования. Комитет принимает ключевые макроэкономические решения, банк разрабатывает и реализует валютно-финансовую политику, а комиссия осуществляет регулирование отношений в рамках политик и принципов, разработанных первыми двумя. Сходство в статусе финансовых регуляторов заключается в наделении их широкими нормотворческими полномочиями, в том числе в сфере информационной безопасности, а также в охвате разработанными ими инструментами ключевых вопросов: безопасность информационных систем, персональные данные, система управления рисками, аутсорсинг, аудит и мониторинг. Преимуществом российского финансового регулятора является наличие в его структуре специального подразделения, оперативно реагирующего на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере. Но в Китае этот вопрос относится к компетенции Администрации киберпространства Китая, центрального государственного органа, курирующего все вопросы информационной безопасности государства. Финансовые регуляторы играют важную роль в обеспечении информационной безопасности, что определяется их особым правовым статусом и видно по результатам реализации их полномочий – массиву нормативных актов, охватывающих все аспекты деятельности финансовых институтов.

Ключевые слова и словосочетания: финансовый регулятор, финансовая система, кибербезопасность, критическая информационная инфраструктура, Российская Федерация, Китай.

E.V. Gorian

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

The role of the financial regulatory authority in information security of Russia and China: a comparative legal aspect

The object of the study is information security ensuring in the banking and financial sector. The activities of state financial regulators of the Russian Federation and the People's Republic of China in the information security are being characterized. The features of the legal status of financial regulators that determine the coordinating role in the institutional and legal mechanism for ensuring cybersecurity are highlighted and compared. The key documents that formulate the regulatory mechanisms for ensuring information security in the banking and financial sector of Russia and China are studied.

In order to obtain the most reliable scientific results, a number of general scientific (system-structural, formal-logical and hermeneutic methods) and special legal methods of cognition (comparative legal and formal-legal methods) will be used.

In Russia, the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia) is responsible for ensuring the stability of the financial and banking system, and it is authorized to issue binding regulations. In China, the financial regulator is represented by the "one committee, one bank and one commission" system and includes the Financial Stability and Development Committee, the People's Bank of China and China Banking and Insurance Regulatory Commission. The committee envisages macroprudential decisions, the bank develops and implements monetary and financial policies, and the commission regulates relations within the framework of

the policies and principles developed by the first two entities. The similarity in the status of financial regulators lies in the fact that they are vested with broad legislative powers, including in the field of information security, as well as in the coverage of the key issues regulated: information system security, personal data, risk management system, outsourcing, audit and monitoring. An advantage of the Russian financial regulator is the presence in its structure of a special unit that promptly responds to computer attacks in the credit and financial sector. But in China, this issue falls within the competence of the Cyberspace Administration of China, the central government agency that oversees all issues of state information security. Financial regulators play an important role in ensuring of information security, which is determined by their special legal status and is evident from the results of the exercise of their powers – an array of regulations covering all aspects of the activities of financial institutions..

Keywords: financial regulatory authority, financial system, cybersecurity, critical information infrastructure, Russian Federation, China.

Актуальность темы исследования. Финансово-банковский сектор является неотъемлемым элементом всех экономических отношений: от его бесперебойного функционирования зависит вся цепочка поставок и само существование субъектов экономики. Это определяет его особую важность и наделяет статусом объекта критической информационной инфраструктуры (КИИ). Проблемы в функционировании могут возникнуть как в обычной обстановке (перебои в функционировании различного происхождения: человеческий, технический, организационный факторы), так и в случае кибератак, так как именно финансово-банковский сектор становится первоочередной мишенью злоумышленников. Ответственность за безопасность объектов КИИ разделяют как специализированные государственные институты, выполняющие функции по обеспечению национальной безопасности [3, с. 55–57], так и институты, непосредственно эти объекты использующие. Как правило, первые обеспечивают общую неприкосновенность и бесперебойное функционирование компьютерных систем, а вторые – конфиденциальность и безопасность информации. В финансово-банковском секторе координирующую роль и ответственность несет финансовый регулятор, которому предоставлены специальные нормотворческие полномочия. Китайская Народная Республика (далее – Китай) является лидирующей национальной экономикой, влияющей на все международные экономические отношения. Как показала ситуация с COVID-19, замедление темпов китайской экономики привело к серьезным последствиям для всей мировой экономики. Поэтому даже вероятные риски в финансово-банковском секторе способны привести к негативным последствиям для всего мира. Осознание этой ответственности является одним из факторов, которые объясняют решительность и полномасштабность китайских властей в обеспечении информационной безопасности финансово-банковского сектора. Несмотря на то, что российский механизм обеспечения информационной безопасности в финансово-банковском секторе не уступает ведущим мировым стандартам [4], изучение опыта Китая необходимо для дальнейшего совершенствования этого механизма, а также для гармонизации финансово-банковских систем и обеспечения информационной безопасно-

сти на транснациональном уровне. Все вышесказанное свидетельствует об актуальности темы исследования.

Постановка проблемы исследования. Обеспечение информационной безопасности объектов КИИ осуществляется непрерывно и совместно как публичным, так и частным секторами. На публичный сектор возложена ответственность за надлежащую координацию субъектов в рамках конкретной сферы. В финансово-банковской сфере такими полномочиями наделен финансовый регулятор, поэтому определение его роли в обеспечении информационной безопасности указанных сегментов КИИ является научно и практически обоснованным [4]. Отток инвестиций из России в течение последних лет повлек необходимость корректировки экономической политики государства. Одним из вариантов решения имеющихся проблем стало выявление положительного опыта зарубежных государств, в данном случае – Китая. Сравнение деятельности финансовых регуляторов России и Китая по обеспечению информационной безопасности и изучение положительного опыта последнего необходимо для совершенствования российского финансово-банковского сектора.

Цели и задачи исследования. Цель нашего исследования – определить преимущества и недостатки правового регулирования деятельности финансовых регуляторов России и Китая и сформулировать предложения по совершенствованию российского механизма. Задачи исследования заключаются в сравнении правового статуса субъектов, выделении отличающихся полномочий в рассматриваемой сфере и определении возможности применения положительного опыта Китая.

Методология. С целью получения наиболее достоверных научных результатов будет использован ряд общенаучных (системно-структурный, формально-логический и герменевтический методы) и специальных юридических методов познания (сравнительно-правовой и формально-юридический методы).

Предмет исследования, источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция. Предмет исследования составляют основные нормативно-правовые акты в сфере деятельности финансовых регуляторов России и Китая по обеспечению информационной безопасности, а также ряд научных исследований по теме.

Выбранная тема исследования мало представлена в российской научной литературе. Особенности применения стандарта российского финансового регулятора по обеспечению информационной безопасности организаций банковской системы анализировали В.В. Александров и Ю.В. Малий [1]. Несколько сравнительно-правовых исследований посвящены банковским системам России и Китая [2; 7], Е.П. Ермакова и Е.Е. Фролова рассматривали вопросы сравнительно-правового регулирования цифрового банкинга [5]. Однако сравнительно-правовые исследования в сфере обеспечения информационной безопасности в банковско-финансовом секторе отсутствуют.

Основная часть. Исторически система финансового регулирования Китая представляла собой объективное выражение формулы «один банк и три комиссии» и включала Народный банк Китая (People's Bank of China, PBoC, далее –

НБК), действующий в качестве центрального банка, Комиссию по регулированию банковской деятельности (China Banking Regulatory Commission, CBRC, далее – Комиссия), Комиссию по регулированию страховой деятельности (China Insurance Regulatory Commission, CIRC) и Комиссию по регулированию ценных бумаг (China Securities Regulatory Commission, CSRC). Каждый из элементов этой системы выполнял функции регуляторов соответствующих отраслей. Однако с 2008 года в Китае начался рост так называемого «теневое» банковского сектора, представленного учреждениями, которые занимались одновременно банковской деятельностью, страхованием и ценными бумагами, поэтому государству стало трудно регулировать деятельность этих «гибридных» учреждений. На тот момент полномочия НБК в качестве центрального банка не позволяли координировать деятельность трех комиссий по регулированию и управлению постоянно меняющимся финансово-банковским сектором. Также было трудно использовать системный подход к регулированию, который обычно требует учета различных особенностей элементов финансовой системы и их взаимосвязи.

Поэтому в 2017 году был создан Комитет по финансовой стабильности и развитию (Financial Stability and Development Committee, FSDC, далее – Комитет), который является суперфинансовым регулятором непосредственно при Государственном совете КНР и возглавляется вице-премьером, имеющим более высокий статус, чем главы других регулирующих комиссий и НБК. Роль Комитета заключается в том, чтобы координировать общую стратегию управления финансовым сектором и формулировать политику на высоком государственном уровне, включая надзор за валютно-финансовой политикой и финансовым регулированием, разработку политики по управлению системными финансовыми рисками и поддержание финансовой безопасности Китая, а также предоставление рекомендаций местным органам власти в отношении финансового развития провинций [22].

Другим ключевым шагом китайского правительства стало слияние банковских и страховых регуляторов Китая, Комиссии по регулированию банковской деятельности (China Banking Regulatory Commission, CBRC) и Комиссии по регулированию страховой деятельности (China Insurance Regulatory Commission, CIRC), в один регулятор – Комиссию по регулированию банковского страхования в Китае (China Banking and Insurance Regulatory Commission, CBIRC, далее – Комиссия) в 2018 году. Однако новосозданная Комиссия утратила некоторые полномочия, присущие своим предшественницам, а именно: функцию по определению общей политики регулирования, которая была передана НБК. В результате финансовый регулятор Китая представлен взаимосвязанной системой «один комитет, один банк и одна комиссия»: Комитет является «суперрегулятором», занимает руководящую роль в координации финансовых регуляторов и реализует «макроблагоразумную» (macroprudential) политику через НБК. Он, в свою очередь, являясь центральным банком, ответствен за разработку и реализацию валютно-финансовой политики (валютный курс, межбанковское кредитование, ценные бумаги и проч.). Комиссия реализует политику, сформулированную

Комитетом и НБК, а также осуществляет мониторинг соответствия, уделяя особое внимание уменьшению доли заемных средств и смягчению систематических рисков, которые накопились на китайском финансовом рынке за последнее десятилетие. Следует отметить, что НБК не несет прямой ответственности за разработку и внедрение правил, относящихся к управлению рисками для финансовых организаций. Однако он уполномочен создавать системы внутреннего аудита и инспекции центральной банковской системы, а в годовом отчете за 2016 год было указано, что он регулярно проводит внутренние аудиты и оценки рисков для информационных систем в своем головном офисе и дочерних учреждениях [16].

В России Центральный банк Российской Федерации (Банк России) является единственным финансовым регулятором, имеющим особый конституционно-правовой статус (ст. 75 Конституции РФ). Федеральный закон от 10.07.2002 №86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (далее – ФЗ-86) определяет такие функции в сфере обеспечения информационной безопасности как установление правил проведения банковских операций и осуществления расчетов; осуществление валютного контроля и банковского надзора, а также валютного регулирования (ст. 4 ФЗ-86) [13].

Остановимся на основных инструментах обеспечения информационной безопасности, разработанных финансовыми регуляторами России и Китая.

Нормативно-правовая база регулирования финансово-банковской сферы Китая является трехуровневой. В ее основе лежат три закона, принятые Всекитайским собранием народных представителей (National People's Congress), высшим законодательным органом Китая: 1) Закон КНР о Народном банке Китая 1995 года в редакции 2003 года (Law of the People's Republic of China on the People's Bank of China) [27]; 2) Закон КНР о коммерческих банках 1995 года в редакции 2015 года (Law of the People's Republic of China on Commercial Banks); 3) Закон КНР о регулировании и надзоре за банковской деятельностью 2003 года в редакции 2006 года (Law of the People's Republic of China on Regulation of and Supervision over the Banking Industry). Второй уровень состоит из административных норм и правил, принятых Государственным советом, высшим административным органом Китая. Они уполномочивают Комиссию на регулирование определенного аспекта финансово-банковской системы, а она издает соответствующие руководства и стандарты, которые финансовые учреждения обязаны исполнять. Такие документы Комиссии и документы Народного банка Китая составляют третий уровень наиболее многочисленных нормативных актов: руководства (guidance), предписания (notice) и правила (rule). Поскольку особенностью китайской правовой системы является предпочтение конкретных правовых предписаний общим, то именно подзаконные нормативные акты выступают в качестве основных источников права. Поэтому именно третий уровень нормативных актов служит основой для финансово-банковского регулирования в Китае [22].

Комиссия уполномочена издавать обязательные для исполнения всеми банковскими и финансовыми учреждениями акты, определяющие меры безопасности и практики управления рисками.

Первым инструментом, разработанным финансовым регулятором в сфере кибербезопасности, считается изданное Комиссией по регулированию банковской деятельности в 2009 году Руководство по управлению рисками в сфере информационных технологий коммерческого банка (Commercial Bank Information Technology Risk Management Guidelines 2009) [20]. В нем подробно изложены политики, стратегии и средства контроля в сфере информационной безопасности: от разработки и тестирования информационных систем до планирования непрерывности бизнеса и управления рисками в случае ИТ-аутсорсинга. Это руководство в значительной степени было основано на международных стандартах и передовых практиках: стандартах ISO27000 для средств управления информационной безопасностью, передовой практике COBIT и ITIL, а также Базельских основных принципах управления непрерывностью бизнеса (Basel Core Principles for business continuity management) [30].

Требования в отношении внутреннего контроля были уточнены в трех последующих документах. В 2010 году в Руководстве по осуществлению внутреннего контроля информационных систем предприятия (Enterprise Internal Control Application Guide for Information Systems) были изложены требования в отношении процессов обеспечения информационной безопасности банков, включая установку программного обеспечения для обеспечения безопасности; создание системы управления пользователями и правами доступа; использование брандмауэров, сканирование уязвимостей и обнаружение вторжений для защиты от атак [24]. В Руководстве по осуществлению динамического мониторинга показателей ИТ-рисков коммерческих банков 2015 года (Guidance on Dynamic Monitoring Indicators for IT Risk of Commercial Banks 2015) были определены восемь показателей, ориентируясь на которые банкам рекомендуется осуществлять мониторинг, чтобы улучшить свое состояние информационной безопасности, включая доступность системы, частоту успешных обновлений системы, частоту блокирования фишинговых веб-сайтов и количество событий безопасности [23]. Третьим документом стало Руководство по проведению экспертизы по управлению рисками в сфере информационных технологий (On-site Examination Manual on IT Risk Management), которое содержит описание 300 ключевых факторов риска для информационных систем, а также методов и процедур обеспечения соответствия правилам регулятора [29]. Разработаны также конкретные рекомендации относительно обеспечения безопасности центров обработки данных (Commercial Bank Data Center Supervision Guidelines 2010) [19].

В дополнение к вышеуказанным мерам контроля банки должны разрабатывать и реализовывать стратегии и политики управления рисками на системном уровне с целью повышения способности выявлять, управлять и снижать институциональные риски, такие, как угрозы информационной безопасности. Эти обязанности изложены в Руководстве по комплексному управлению рисками для банковских финансовых учреждений 2016 года (Comprehensive Risk Management Guidelines for Banking Financial Institutions 2016) [21], Руководстве по консолидированному управлению и надзору в коммерческих банках 2014 года (Guidelines for Consolidated Management and Supervision of Commercial Banks

2014) [25], Руководстве по внутреннему контролю коммерческих банков 2014 года (Guidelines on Internal Control of Commercial Banks 2014) [28] и Руководстве по управлению операционными рисками коммерческих банков 2007 года (Guidelines for Operational Risk Management of Commercial Banks 2007) [26].

Эти руководства обязывают все финансовые организации создавать механизмы мониторинга ИТ-рисков для защиты информационных систем и данных клиентов, разрабатывать планы аварийного восстановления в случае сбоя системы и проводить ежегодные внутренние аудиты систем управления рисками. Такие требования в значительной степени основаны на Основных принципах Базельского банковского комитета для эффективного банковского надзора (Basel Banking Committee's Core Principles for Effective Banking Supervision), что было подтверждено Международным валютным фондом [17].

Следующим ключевым фактором кибербезопасности выступает управление непрерывностью операций. Общие требования изложены в Руководстве по управлению операционными рисками 2007 года (Operational Risk Management Guidelines 2007) и Руководстве по надзору за непрерывностью бизнеса 2011 года (Business Continuity Supervision Guidelines 2011): банки обязаны составлять планы реагирования и восстановления в случае нарушения работы критических систем [18]. Непосредственно в отношении информационной безопасности Стандарты управления по реагированию на чрезвычайные ситуации важных информационных систем банков (Management Standards on Emergency Response of Banks' Important IT Systems) и Предписание об усилении безопасности важных информационных систем (Notice on Strengthening the Safety of Significant Information Systems) обязывают банки усилить защиту ключевых информационных систем от таких рисков, как средства связи и поддержка электропитания [17]. В соответствии с Руководством по надзору за непрерывностью бизнеса банки обязаны представлять ежегодные отчеты аудитов и отчеты оценивания системы управления непрерывностью операций, а Комиссия должна включить критерий оценки рисков непрерывности операций в стандарт проверки финансовых организаций.

Для осуществления своих полномочий и регулирования отношений в своей сфере Банк России издает нормативные акты, обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц (ст. 7 ФЗ-86). Эти акты имеют форму инструкций, положений и указаний.

Первым положением в сфере информационной безопасности является положение Банка России от 04.08.2005 №274-П «Об электронной информационной системе Банка России» [14], определяющее порядок обмена электронными сообщениями между финансовым регулятором и другими субъектами в целях осуществления банковских операций и других видов деятельности, предусмотренных законодательством. Указанная система включает в себя вычислительные и технические центры Банка России, которые оперируют всевозможной информацией (административной, экономической, учетной, отчетной, операционной,

о расчетных операциях и др.). Обеспечение информационной безопасности этой системы наряду со всей банковской системой России осуществляется в соответствии со Стандартом Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения» [9], который охватывает такие аспекты информационной безопасности, как модели угроз и нарушителей информационной безопасности; система информационной безопасности; система менеджмента информационной безопасности и проверка/оценка информационной безопасности.

Еще одним важным инструментом обеспечения информационной безопасности является дополненное в 2018 году положение о требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств от 09.06.2012 №382-П [12]. Этот документ устанавливает обязанность финансовых операторов информировать о хакерских атаках, раскрывать размер финансового ущерба от кибератак, сертифицировать технические меры защиты информации.

В начале 2019 года финансовый регулятор утвердил положение о требованиях к защите информации в платежной системе Банка России №672-П [11], которое распространяется на объекты информационной инфраструктуры, применяемые для обработки защищаемой информации.

Российский финансовый регулятор определил операции, которые можно передавать на аутсорсинг, в частности, те, которые связаны с применением информационных технологий, обслуживанием и администрированием средств вычислительной техники, серверного и телекоммуникационного оборудования, устройств самообслуживания, с разработкой программного обеспечения; операции по хранению и обработке информации, в том числе на внешних центрах обработки данных и облачных сервисах (облачных службах); операции по обеспечению информационной безопасности организации банковской системы России и др. [10]. Соответствующим стандартом установлены допустимые виды международной сертификации по информационной безопасности: ISACA и ISC.

Непосредственное оперативное управление информационной безопасностью осуществляется через Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ) – одно из структурных подразделений Департамента информационной безопасности [15]. ФинЦЕРТ осуществляет информационное взаимодействие не только между субъектами финансовой системы, но и разработчиками антивирусного программного обеспечения, провайдерами и операторами связи, а также правоохранительными и иными государственными органами, курирующими информационную безопасность отрасли. Кроме того, ФинЦЕРТ готовит аналитические материалы о фактах кибератак и устанавливает рекомендации в области обеспечения защиты информации при осуществлении переводов денежных средств [15] на основании положений специального стандарта об управлении инцидентами информационной безопасности [8].

Перед тем как подвести итоги, остановимся на особенностях участия финансовых регуляторов в общегосударственном механизме обеспечения кибербезопасности.

В Китае обеспечение кибербезопасности в финансово-банковском секторе Комиссия осуществляет в тесном взаимодействии с Администрацией киберпространства Китая (Cybersecurity Administration of China, CAC), на которую возложены широкие полномочия по реализации Закона о кибербезопасности 2016 года (Cybersecurity Law 2016, CSL). Администрация киберпространства Китая и Министерство общественной безопасности (Ministry of Public Security, MPS) определяют порядок реализации режима информационной безопасности, установленного Законом о кибербезопасности, путем проведения проверок безопасности продуктов и услуг, предоставляемых субъектами КИИ.

Несмотря на то, что Банк России обеспечивает стойкость финансовой системы России в сфере информационной безопасности, он не был определен в качестве центра компетенций федерального проекта Программы «Цифровая экономика» по информационной безопасности (сейчас таким центром выступает ПАО «Сбербанк России», а руководителем рабочей группы по направлению «Информационная безопасность» – президент группы компаний InfoWatch Н. Касперская) [6]. Тем не менее, финансовый регулятор тесно сотрудничает через свое структурное подразделение – ФинЦЕРТ, осуществляет информационное взаимодействие не только между субъектами финансовой системы, но и разработчиками антивирусного программного обеспечения, провайдерами и операторами связи, а также правоохранительными и иными государственными органами, курирующими информационную безопасность отрасли: Федеральной службой безопасности, Национальным координационным центром по компьютерным инцидентам и Федеральной службой по техническому и экспортному контролю.

Выводы. В отличие от российского, китайский финансовый регулятор представлен тремя государственными органами. В России ответственность за обеспечение стабильности финансово-банковской системы несет Центральный банк Российской Федерации (Банк России), который уполномочен издавать подзаконные нормативные акты, обязательные для исполнения всеми субъектами публичного и частного секторов. В Китае финансовый регулятор представлен системой «один комитет, один банк и одна комиссия» и включает Комитет по финансовой стабильности и развитию при Государственном совете КНР, Народный банк Китая и Комиссию по регулированию банковского страхования. Комитет принимает ключевые макроэкономические решения, банк разрабатывает и реализует валютно-финансовую политику, а комиссия осуществляет регулирование отношений в рамках политик и принципов, разработанных первыми двумя. Сходство в статусе финансовых регуляторов заключается в наделении их широкими нормотворческими полномочиями, в том числе в сфере информационной безопасности, а также в охвате разработанными ими инструментами ключевых вопросов: безопасность информационных систем, персональные данные, система управления рисками, аутсорсинг, аудит и мониторинг. Преимуществом российского финансового регулятора является наличие в его структуре специ-

ального подразделения, оперативно реагирующего на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере. Но в Китае этот вопрос относится к компетенции Администрации киберпространства Китая, центрального государственного органа, курирующего все вопросы информационной безопасности государства. Насколько удачна эта модель институционального механизма, сложно судить в рамках данной работы, поскольку мы ограничены объектом и предметом исследования. Тем не менее, и в Китае, и в России финансовые регуляторы играют важную роль в обеспечении информационной безопасности, что определяется их особым правовым статусом и видно по результатам реализации их полномочий – массиву нормативных актов, охватывающих все аспекты деятельности финансовых институтов.

1. Александров В.В., Малий Ю.В. Применение стандарта Банка России по обеспечению информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2015. – № 2 (54). – С. 289–292.
2. Верников А.В. Сравнительный анализ российской и китайской моделей банковских систем: пять лет спустя // Проблемы прогнозирования. – 2015. – № 2 (149). – С. 108–120.
3. Горян Э.В. Институциональные механизмы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и Сингапура: сравнительно-правовой аспект // Административное и муниципальное право. – 2018. – №9. – С.49–60.
4. Горян Э.В. Роль финансового регулятора в обеспечении кибербезопасности в России и Сингапуре: сравнительно-правовой аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11. № 2. – С.83–101.
5. Ермакова Е.П., Фролова Е.Е. Правовое регулирование цифрового банкинга в России и зарубежных странах (Европейский Союз, США, КНР) // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – № 46. – С. 606–625.
6. Информационная безопасность. – Текст: электронный // Цифровая экономика России 2024: [сайт]. – URL: <https://data-economy.ru/security> (дата обращения: 12.04.2020).
7. Нугаев Ф.Ш. Формирование конкурентных преимуществ банковских систем России, Китая и США в концепции национальных интересов // Современные исследования основных направлений гуманитарных и естественных наук: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И.Т. Насретдинова, 2017. – С. 722–726.
8. О вводе в действие стандарта Банка России «Безопасность финансовых (банковских) операций. Управление инцидентами информационной безопасности. О формах и сроках взаимодействия Банка России с участниками информационного обмена при выявлении инцидентов, связанных с нарушением требований к обеспечению защиты информации. СТО БР БФБО-1.5-2018»: приказ Банка России от 14.09.2018 №ОД-2403. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310165/ (дата обращения: 12.04.2020).
9. О вводе в действие стандарта Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Общие положения. СТО БР ИББС-1.0-2014»: распоряжение Банка России от 17.05.2014 №Р-399. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163762/ (дата обращения: 12.04.2020).
10. О вводе в действие стандарта Банка России «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации. Управление риском нарушения информационной безопасности при аутсорсинге. СТО БР ИББС-1.4-2018»: приказ Банка России от 06.03.2018 №ОД-568. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294526/ (дата обращения: 12.04.2020).
 11. О требованиях к защите информации в платежной системе Банка России (вместе с «Правилами материально-технического обеспечения формирования электронных сообщений и контроля реквизитов электронных сообщений в информационной инфраструктуре участника ССНП, а также правила материально-технического обеспечения обработки электронных сообщений и контроля реквизитов электронных сообщений в информационной инфраструктуре ОПКЦ»): положение Банка России от 09.01.2019 №672-П. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320979/ (дата обращения: 12.04.2020).
 12. О требованиях к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств и о порядке осуществления Банком России контроля за соблюдением требований к обеспечению защиты информации при осуществлении переводов денежных средств: положение Банка России от 09.06.2012 №382-П (ред. от 07.05.2018). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131473/ (дата обращения: 12.04.2020).
 13. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России): федер. закон от 10.07.2002 №86-ФЗ (ред. от 03.04.2020). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (дата обращения: 12.04.2020).
 14. Об электронной информационной системе Банка России: положение Банка России от 04.08.2005 №274-П. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55289/ (дата обращения: 12.04.2020).
 15. Центр мониторинга и реагирования на компьютерные атаки в кредитно-финансовой сфере (ФинЦЕРТ). – Текст: электронный // Банк России: [сайт]. – URL: <https://www.cbr.ru/fincert/> (дата обращения: 12.04.2020).
 16. Annual Report 2016 //The People's Bank of China. – URL:<http://www.pbc.gov.cn/english/130739/3398661/3398676/index.html> (дата обращения: 12.04.2020).
 17. Assessment of Observance of Basel Core Principles for Effective Banking Supervision: People's Republic of China // International Monetary Fund. – URL: <https://www.imf.org/en/Publications/CR/Issues/2017/12/26/Peoples-Republic-of-China-Financial-Sector-Assessment-Program-Detailed-Assessment-of-45516> (дата обращения: 12.04.2020).
 18. Business Continuity Supervision Guidelines 2011 // China Banking Regulatory Commission. – URL: <http://www.chinastor.com/dp/bcm/0124361012017.html> (дата обращения: 12.04.2020).
 19. Commercial Bank Data Center Supervision Guidelines 2010 // China Banking Regulatory Commission. – URL: <https://baike.baidu.com/item/商业银行数据中心监管指引/2192141> (дата обращения: 12.04.2020).

20. Commercial Bank Information Technology Risk Management Guidelines 2009 // China Banking Regulatory Commission. – URL: http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docDOC_ReadView/20090601FC296F80D3957B65FFFA9EDA836D7300.html (дата обращения: 12.04.2020).
21. Comprehensive Risk Management Guidelines for Banking Financial Institutions 2016 // China Banking Regulatory Commission. – URL: http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docDOC_ReadView/A0D2DC141DDF4781AF9EB218A883F3AC.html (дата обращения: 12.04.2020).
22. Dongyue C., Yixin H. Banking Regulation 2020: China // Global Legal Insights. – URL: <https://www.globallegalinsights.com/practice-areas/banking-and-finance-laws-and-regulations/china> (дата обращения: 12.04.2020).
23. Dynamic Monitoring Indicators for IT Risk of Commercial Banks // China Banking Regulatory Commission. – URL: http://www.cbrc.gov.cn/govView_810A47B1E9F04531A1DB90EEBCC93D55.html (дата обращения: 12.04.2020).
24. Enterprise Internal Control Application Guide for Information Systems // Ministry of Finance of the People's Republic of China. – URL: http://www.law-lib.com/law/law_view.asp?id=315992 (дата обращения: 12.04.2020).
25. Guidelines for Consolidated Management and Supervision of Commercial Banks 2014 // China Banking Regulatory Commission. – URL: http://www.cbrc.gov.cn/chinese/home/docDOC_ReadView/27E97E0235134CBDBD5AD4F5AD0A4D42.html (дата обращения: 12.04.2020).
26. Guidelines for Operational Risk Management of Commercial Banks 2007 // China Banking Regulatory Commission. – URL: http://www.cbrc.gov.cn/govView_6C-25993381CA4293A804FC5DBB4B76B1.html (дата обращения: 12.04.2020).
27. Law of the People's Republic of China on The People's Bank of China // National People's Congress. – URL: http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383712.htm (дата обращения: 12.04.2020).
28. Notice on Issuing the Guidelines on Internal Control of Commercial Banks 2014 // China Banking Regulatory Commission. – URL: <http://www.cbrc.gov.cn/EngdocView.do?docID=231AD998D90B4AE585383BF38089E194> (дата обращения: 12.04.2020).
29. On-site Examination Manual on IT Risk Management // The People's Bank of China. – URL: <https://www.banklaw.com/laws/bffa-2f4699ee11e89b644ccc6a5a6fc1.html> (дата обращения: 12.04.2020).
30. Comparison Map Between ISO 27001 and Bank Information Technology Risk Management Guidelines // Shanghai Anyan Information Technology Company. – URL: <http://www.aryasec.com/0e2d3e35-afec-6a3d-f1eda9e9a8ade7ff/e3d03b79-1fa5-1144-c809-793c23bdf4df.shtml> (дата обращения: 12.04.2020).

Транслитерация

1. Aleksandrov V.V., Malij YU.V. Primenenie standart Banka Rossii po obespecheniyu informacionnoj bezopasnosti organizacij bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii // Vestnik Belgorodskogo universiteta kooperacii, ekonomiki i prava. – 2015. – № 2 (54). – S. 289–292.
2. Vernikov A.V. Sravnitel'nyj analiz rossijskoj i kitajskoj modelej bankovskih sistem: pyat' let spustya // Problemy prognozirovaniya. – 2015. – № 2 (149). – S. 108–120.

3. Goryan E.V. Institucional'nye mekhanizmy obespecheniya bezopasnosti kriticheskoy informacionnoj infrastruktury Rossijskoj Federacii i Singapura: sravnitel'-no-pravovoj aspekt // Administrativnoe i municipal'noe pravo. – 2018. – №9. – S. 49–60.
4. Goryan E.V. Rol' finansovogo regul'yatora v obespechenii kiberbezopasnosti v Rossii i Singapure: sravnitel'-no-pravovoj aspekt // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vest-nik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2019. – T. 11. № 2. – S. 83–101.
5. Ermakova E.P., Frolova E.E. Pravovoe regulirovanie cifrovogo bankinga v Rossii i zarubezhnyh stranah (Evropejskij Soyuz, SSHA, KNR) // Vestnik Permskogo univer-siteta. Yuridicheskie nauki. – 2019. – № 46. – S. 606–625.
6. Informacionnaya bezopasnost'. – Tekst: elektronnyj // Cifrovaya ekonomika Rossii 2024: [cajt]. – URL: <https://data-economy.ru/security> (data obrashcheniya: 12.04.2020).
7. Nugayev F.SH. Formirovanie konkurentnyh preimushchestv bankovskih sistem Rossii, Kitaya i SSHA v koncepcii nacional'nyh interesov // Sovremennye issledovaniya osnovnyh napravlenij gumanitarnykh i estestvennykh nauk: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / pod red. I.T. Nasretidinova, 2017. – S. 722–726.
8. O vvode v dejstvie standarta Banka Rossii «Bezopasnost' finansovykh (bankovskih) operacij. Upravlenie incidentami informacionnoj bezopasnosti. O formah i sro-kah vzaimodejstviya Banka Rossii s uchastnikami informacionnogo obmena pri vyyav-lenii incidentov, svyazannykh s narusheniem trebovanij k obespecheniyu zashchity in-formacii. STO BR BFBO-1.5-2018»: prikaz Banka Rossii ot 14.09.2018 №OD-2403. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310165/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
9. O vvode v dejstvie standarta Banka Rossii «Obespechenie informacionnoj bezopasnosti organizacij bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii. Obschchie polozheniya. STO BR IBBS-1.0-2014»: rasporyazhenie Banka Rossii ot 17.05.2014 №R-399. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163762/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
10. O vvode v dejstvie standarta Banka Rossii «Obespechenie informacionnoj bezopasnosti organizacij bankovskoj sistemy Rossijskoj Federacii. Upravlenie riskom narusheniya informacionnoj bezopasnosti pri outsorsinge. STO BR IBBS-1.4-2018»: prikaz Banka Rossii ot 06.03.2018 №OD-568. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_294526/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
11. O trebovaniyah k zashchite informacii v platezhnoj sisteme Banka Rossii (vmeste s «Pravilami material'no-tekhnicheskogo obespecheniya formirovaniya elektronnykh soobshchenij i kontrolya rekvizitov elektronnykh soobshchenij v informacionnoj infra-strukture uchastnika SSNP, a takzhe pravila material'no-tekhnicheskogo obespecheniya obrabotki elektronnykh soobshchenij i kontrolya rekvizitov elektronnykh soobshchenij v informacionnoj infrastrukture OPKC»): polozhenie Banka Rossii ot 09.01.2019 №672-P. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320979/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
12. O trebovaniyah k obespecheniyu zashchity informacii pri osushchestvlenii perevodov denezhnykh sredstv i o poryadke osushchestvleniya Bankom Rossii kontrolya za soblyudeni-em trebovanij k obespecheniyu zashchity informacii pri osushchestvlenii perevodov denezhnykh sredstv: polozhenie Banka Rossii ot 09.06.2012 №382-P (red. ot 07.05.2018). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL:

- http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_131473/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
13. О Central'nom banke Rossijskoj Federacii (Banke Rossii): feder. zakon ot 10.07.2002 №86-FZ (red. ot 03.04.2020). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantP-lyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37570/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
14. Ob elektronnoj informacionnoj sisteme Banka Rossii: polozhenie Banka Rossii ot 04.08.2005 №274-P. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_55289/ (data obrashcheniya: 12.04.2020).
15. Centr monitoringa i reagirovaniya na komp'yuternye ataki v kreditno-finansovoj sfere (FinCERT). – Tekst: elektronnyj // Bank Rossii: [sajt]. – URL: <https://www.cbr.ru/fincert/> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

© Э.В. Горян, 2020

Для цитирования: Горян Э.В. Роль финансового регулятора в обеспечении информационной безопасности России и Китая: сравнительно-правовой аспект // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 88–102.

For citation: Gorian E.V. The role of the financial regulatory authority in information security of Russia and China: a comparative legal aspect, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 88–102.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/088-102

Дата поступления: 13.04.2020.

УДК 341.9 + 343.1+343.2/.7

А. В. Верещагина

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К вопросу о предмете неправомерного доступа к компьютерной информации

Цифровая революция детерминировала перевод значительной части общественных отношений в виртуальное пространство. Означенная ситуация не могла не породить рост числа компьютерных правонарушений, одним из средств противодействия которым является установление уголовно-правовых запретов.

Цель исследования – выявление проблемных аспектов регламентации предмета преступления – неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации.

Предмет исследования составляют нормы, регулирующие родовое и уголовно-правовое понятие информации.

Методы проведения работы. При проведении исследования автор, опираясь на принципы научного познания, использовал статистический, логико-догматический и сравнительно-правовой методы.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая основа исследования. При изучении проблемных аспектов предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, автор тщательно проработал научные публикации по теме исследования, проанализировал регламентацию понятия «неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации» в российском уголовном законе, а также уголовном законодательстве государств постсоветского пространства. Эмпирической основой исследования являются решения судов разных регионов России.

Регламентация в уголовном законе России предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, несмотря на имевшиеся позитивные изменения, нуждается в корректировке. В легальном определении компьютерной информации следует отказаться от использования технических терминов и указания на то, что защите подлежит только охраняемая законом информация. Означенные изменения уголовного закона будут способствовать оптимизации правоприменения.

Ключевые слова и словосочетания: уголовное право, компьютерное преступление, объект преступления, предмет преступления, компьютерная информация, неправомерный доступ, охраняемая законом компьютерная информация.

A.V. Vereschagina

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

On the subject of unauthorized access to computer information

The digital revolution determined the translation of a significant part of social relations to the virtual space. The above-mentioned situation could not but give rise to an increase in the number of computer offenses, one of the means of countering which is the establishment of criminal law prohibitions, for violation of which a person can be brought to criminal responsibility.

The purpose of the study is to identify problematic aspects of regulating the subject of the crime: "illegal access to computer-protected information protected by law".

The subject of the research is the norms regulating generic and criminal concept of information.

Methods. The author, based on the principles of scientific knowledge, used statistical, logical-dogmatic and comparative-legal methods.

Theoretical, normative and empirical research bases. The author carefully studied scientific publications on the topic under study, analyzed the concept of "illegal access to computer-protected information protected by law" in Russian criminal law, as well as in the criminal codes of the post-Soviet states. The empirical basis of the research is the decisions of courts in different regions of Russia.

The regulation of the subject of the crime under article 272 of the criminal code of the Russian Federation, despite positive changes, needs to be adjusted. In the legal definition of computer information, the use of technical terms and the indication that only legally protected information is subject to defense should be avoided. The above-mentioned amendments to the criminal law will help optimize the work of law enforcement agencies.

Keywords: criminal law, computer crime, object of crime, subject of crime, computer information, unauthorized access, computer information protected by law.

Введение. Перевод взаимоотношений общества, государства, личности в виртуальную среду не мог не породить противоправных явлений, направленных на неправомерный доступ к компьютерной информации. Государство пытается вырабатывать приёмы, ограждающие личность и общество от совершения компьютерных правонарушений, в том числе введением уголовно-правовых запретов (глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации» УК РФ) [33]. Несмотря на всё большую цифровизацию всех сторон жизни, что является объективной предпосылкой роста компьютерных правонарушений, число лиц, осуждённых за совершение преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ, крайне незначительно и варьируется за период с 2009 по 2019 г. от 0,02 до 0,04% (рис. 1) [23].

Причины незначительного количества осуждённых за совершение компьютерных преступлений могут быть различными. По нашему мнению, одной из основных является сложность доказывания преступлений, совершаемых с применением информационных технологий и компьютерных преступлений, что демонстрирует приговор в отношении А. Ю. Хрусталёва, осуждённого за совершение нескольких преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 272 УК РФ. Органы, осуществлявшие предварительное расследование, и суд не смогли установить в полном объёме объективную сторону неправомерных доступов к охраняемой

законом компьютерной информации, инкриминированных А. Ю. Хрусталёву [45]. В пользу утверждения о сложности доказывания компьютерных преступлений также свидетельствует длительность расследования и рассмотрения уголовных дел о компьютерных преступлениях. Приведём лишь один пример. Уголовное дело в отношении Д. В. Новикова, которому вменялся один эпизод, квалифицированный по ч. 1 ст. 272 УК РФ, расследовалось в течение 3 лет 3 месяцев и 2 дней, в суде дело рассматривалось 9 месяцев, общая продолжительность производства по делу составила 4 года и 2 дня [35].

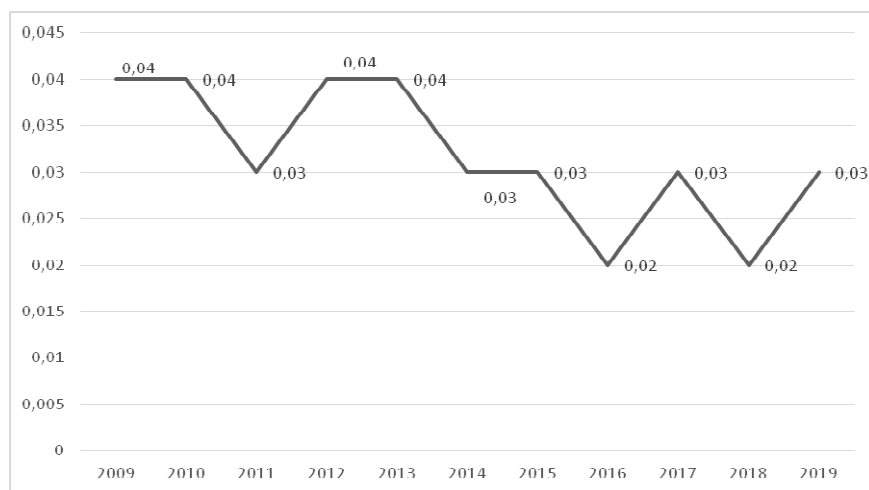

Рис. 1. Удельный вес осужденных за совершение преступлений, предусмотренных главой 28 УК РФ (% от общего числа осуждённых по всем статьям УК РФ)

Обоснованность тезиса о проблемах доказывания также подтверждается высоким удельным весом прекращаемых судами уголовных дел, возбуждённых по фактам совершения преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ (рис. 2).

Удельный вес лиц, в отношении которых суд прекратил производство по уголовным делам по различным основаниям по всем составам УК РФ в период с 2009 до 2019 г., колеблется от 21,11 до 23,85%, а в отношении лиц, которым инкриминировали составы гл. 28 УК РФ, от 31,77 до 45,41%. Иными словами, удельный вес прекращений в отношении лиц, которым вменялось совершение компьютерных преступлений (гл. 28 УК РФ), в разные годы превышает удельный вес прекращений по всем инкриминированным составам на 10,66 и более процентов. С учётом того, что российский правоприменитель традиционно прекращение производства по уголовному делу увязывает не с наличием законных оснований, позволяющих прекратить уголовное преследование, а со слабостью доказательственной базы, т.е. как вынужденный шаг, вуалирующий бессилие органов, осуществляющих уголовное преследование, как некий брак в работе, то приведённая статистика есть не что иное, как безусловное следствие сложности доказывания по этой категории уголовных дел.

Рис. 2. Удельный вес лиц, в отношении которых судом производство по уголовному делу прекращено (%)

Проблемность доказывания компьютерных преступлений подтверждается ещё одним показателем – раскрываемость преступлений, совершаемых с применением информационных технологий. За 2019 г. удельный вес зарегистрированных преступлений, совершаемых с применением информационных технологий, составил 14,54% от общего числа зарегистрированных преступлений в России, а раскрываемость этих преступлений – 29,52%. Если обратиться к крайним значениям раскрываемости, то в Ленинградской области она составила 12,85%, а в Республике Дагестан – 57,4%. Допускаем, что столь высокая относительно других субъектов РФ раскрываемость в Республике Дагестан объяснима незначительным удельным весом преступлений, совершённых с применением информационных технологий, – 3,5% от общего количества зарегистрированных.

Косвенно на значимость противодействия совершению преступлений с применением компьютерных технологий и о наличии проблемы с выявлением, раскрытием, доказыванием рассматриваемой категории преступлений указывает тот факт, что в отчёте МВД РФ о состоянии преступности за 2019 г. впервые появился самостоятельный раздел, посвящённый преступлениям, совершённым с применением информационных технологий [18].

В связи с изложенным не случайна активность исследователей, занимающихся различными аспектами компьютерной преступности [4; 8; 11].

В предлагаемой публикации мы коснёмся только некоторых моментов, связанных с понятием предмета неправомерного доступа к компьютерной информации.

При проведении исследования автор руководствовался принципами научного познания (всесторонности, объективности, полноты, плюрализма и др.) и применял статистический, логико-догматический и сравнительно-правовой методы.

Основная часть. В системе регистрируемых преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, подавляющее большинство составляет неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) – 83,94% в 2019 г. [18]. Важным для эффективного уголовного преследования лиц, которым инкриминируется неправомерный доступ к компьютерной информации, является четкое понимание того, что такое охраняемая законом компьютерная информация, неправомерный доступ к которой уголовно наказуем.

В уголовно-правовой теории преступление – это единство четырех элементов: 1) объект, 2) объективная сторона, 3) субъект и 4) субъективная сторона. Данный подход получил легальное закрепление в ст. 8 УК РФ, в соответствии с которым лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если совершило деяние, содержащее «...все признаки состава преступления», т.е., повторимся, в наличии объект и субъект, объективная и субъективная стороны. Однако указанная точка зрения не единственная [13, с. 51-56]. По мнению В.Я. Тация, всё многообразие трактовок предмета преступления можно разделить на две группы: 1) предмет как правовой феномен не находится в органической связи с объектом преступления и 2) предмет и объект преступления тождественны [13, с. 52]. Означенный автор определяет предмет преступления как любую вещь материального мира, со свойствами которой закон связывает наличие в действиях лица признаков состава преступления [13, с. 55]. Сходная дефиниция дается Б. В. Епифановым [7, с. 71]. Некоторые исследователи (например, В. Ю. Шевченко) помимо четырех элементов состава преступления выделяют факультативные признаки, к которым относят предмет преступления [14, с. 20]. Ряд ученых, в частности В. Н. Винокуров, И. В. Кузнецов, с учетом современных реалий уточняют, что предмет преступления – это не только предметы внешнего мира, но и информация, существующая до совершения преступления и удовлетворяющая потребности людей, «...энергия и объекты экологии, доступные для восприятия и способные подвергаться воздействию ...» [3, с. 62; 9, с. 142–143]. По мнению В.Н. Винокурова, служебная роль понятия «предмет преступления» заключается в конкретизации общественных отношений как объекта преступления [3, с. 60]. Вне зависимости от особенностей изложенных суждений все перечисленные выше авторы едины в том, что предмет преступления – это нечто, имеющее значение для установления состава преступления и как следствие для обоснованности уголовного преследования конкретного субъекта.

Объектом преступлений, предусмотренных гл. 28 УК РФ, являются «общественные отношения, связанные с посягательствами на компьютерную информацию» [2, с. 37], а предметом – охраняемая законом компьютерная информация. Ясная, логичная уголовно-правовая регламентация – это предпосылка правильной квалификации, в основе которой лежит верное определение объекта и предмета преступного посягательства. Иными словами, правоприменитель, опираясь на уголовный закон, должен грамотно определить объект и предмет компьютерных преступлений, чтобы избегать ситуаций, подобных по делу А.Н. Велигодского, которому одно деяние квалифицировали одновременно по ч. 1 ст. 159 и ч. 1 ст. 272 УК РФ (мошенничество и неправомерный доступ к ком-

пьютерной информации соответственно), вместо ч. 1 ст. 159.6 УК РФ (мошенничество в сфере компьютерной информации) [42].

Родовое понятие информации содержится в ст. 2 ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее – ФЗ «Об информации»). «Информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [20]. Понятие компьютерной информации фиксируется в примечании 1 к ст. 272 УК РФ: «под компьютерной информацией понимаются сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи». Имеющееся в уголовном законе определение компьютерной информации фактически носит бланкетный характер и существенно отличается от предыдущей редакции нормы примечания 1 ст. 272 УК РФ, в которой законодатель пытался конкретизировать возможные средства хранения, обработки и передачи компьютерной информации: машинные носители, электронно-вычислительные машины (ЭВМ), системы ЭВМ или их сети. Отказ от конкретизации в нормах ст. 272 УК РФ средств хранения, обработки и передачи компьютерной информации имеет практическое значение, поскольку позволяет противостоять словесной эквилибристике при рассмотрении уголовного дела. К примеру, П. О. Врублевский, обжалуя приговор суда, заявил, что в его действиях нет состава преступления, т.к. новая редакция норм ст. 272 УК РФ не содержит последствия «блокирование работы системы ЭВМ и их сети». Суд, аргументируя свою позицию, опирался на грамотное понимание объекта и предмета преступления и обновленную редакцию легального понятия компьютерной информации, что позволило без труда опровергнуть доводы стороны защиты [38]. Помимо этого, как справедливо указывают В. Быков и В. Черкасов, развитие науки и техники предполагает появление новых средств хранения, обработки и передачи информации, что делает неизбежной постоянную корректировку закона [2, с. 38]. Кроме того, конкретизация в законе средств хранения, обработки и передачи информации может негативно влиять на правоприменение из-за недопустимости расширительного толкования уголовного закона и диссонанса между темпами развития научно-технической мысли, длительности приведения закона в соответствие с научно-техническими реалиями и жёсткими сроками принятия решений по уголовному делу, не дающими возможность дожидаться уточнения закона.

Отмеченное выше положительное изменение легальной дефиниции «компьютерная информация» всё-таки, по нашему мнению, не совсем последовательно. Обновлённая нормативная регламентация позволяет расширить сферу применения уголовно-правового запрета, который направлен на охрану не только зафиксированной на каком-либо носителе информации, но и информации, находящейся в процессе передачи [6, с. 3]. Однако использование в законе термина «электрический сигнал» влечёт за собой как минимум две проблемы:

1. Законодатель не совсем корректно указал, что компьютерная информация представляется в форме электрических сигналов независимо от средств их хранения, обработки и передачи. Сигнал – это изменяющаяся физическая величина, отображающая сообщение [15; 17]. Информацию можно передавать с помощью

сигналов разной мощности, т.е. изменение их состояния, а не само состояние являются признаком наличия информации. Однако в таком случае говорить о хранении сигналов, представляющих собой изменение величин, нелогично. Возможно, законодатель, закрепляя в примечании 1 ст. 272 УК РФ понятие компьютерной информации, подразумевал способы хранения самой информации, а не электрических сигналов. В любом случае вне зависимости от целеполагания разработчиков нормы примечания 1 ст. 272 УК РФ означенный дефект желательно устранить.

2. Законодатель не учёл, что информация может передаваться не только посредством электрических сигналов. По физической природе носители информации могут быть электромагнитными, оптическими, акустическими, что не тождественно электрическим сигналам, и с формально-юридической точки зрения не охраняются уголовным законом. Кроме того, понятие компьютерной информации не охватывает посягательство на информацию, содержащуюся на некоторых видах носителей информации, таких, как оптические диски, флэш-память [5, с. 527–532].

В связи с изложенным предпочтительнее выглядит определение, содержащееся в УК Азербайджанской Республики: «Под «компьютерной информацией» подразумевается любая информация (факты, сведения, программы и понятия), пригодные для работы, обработки в компьютерной системе» (примечание 2 ст. 271.1) [24]. Азербайджанский законодатель не делает акцента на том, какими способами хранится и доставляется информация в компьютерную систему, а подчёркивает *пригодность* (курсив авт. – А. В.) информации для обработки в компьютерных системах. Аналогичное понятие компьютерной информации закреплено в УК Грузии: «Компьютерные данные – информация, изображенная в любой удобной для обработки в компьютерной системе форме...» (примечание 2 ст. 284) [25]. Нормы уголовных кодексов Азербайджанской Республики и Грузии фактически воспроизводят суть дефиниции компьютерной информации из ст. 1 Соглашения о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [20].

Приемлемым для целей правоприменения, по нашему мнению, является приём, использованный киргизским законодателем, который отказался от нормативного закрепления понятия компьютерной информации в уголовном законе, используя при конструировании уголовно-правовых запретов, направленных на обеспечение информационной безопасности, бланкетные диспозиции (ст. 304) [26].

В научной юридической литературе нет единого понимания того, что такое компьютерная информация. Так, В. В. Крылов определяет компьютерную информацию как «сведения, знания или набор команд (программ), предназначенных для использования в ЭВМ или управления ею, находящиеся в ЭВМ или на машинных носителях, – идентифицируемый элемент информационной системы, имеющей собственника, установившего правила ее использования» [1, с. 294–297]. Цитируемое определение содержит указание на такой признак информации, как наличие особого правового режима, и соответствует п. 2.5.2 ГОСТ Р 50922-2006, в котором подчёркивается, что охраняемая информация является

предметом собственности и подлежит защите в соответствии с требованиями, устанавливаемыми собственником информации, или нормативными правовыми актами. Собственником информации могут быть государство, юридическое лицо, группа физических лиц, физическое лицо [16].

Иной взгляд на предмет компьютерных преступлений у А. Н. Попова и Е.И. Панфиловой, считающих, что предметом преступного посягательства является не компьютерная информация, а информационная среда, связанная с созданием, преобразованием и потреблением информации [12]. Информация должна обладать признаками (реквизитами), позволяющими её идентифицировать, и фиксироваться на материальном носителе. С таким подходом сложно не согласиться, поскольку отсутствие индивидуализации информации приводит к трудностям с конкретизацией предмета преступления.

Множественность доктринальных понятий компьютерной информации, дефектность легальной формулировки в совокупности с отмечавшимися нами особенностями толкования уголовного закона (недопустимость расширительного толкования) и информационная революция делают насущной корректировку закона. Как представляется, в силу изложенного выше это должен быть подход, подобный имеющемуся в уголовном законе Кыргызстана, – отказ от легальной конкретизации понятия «компьютерная информация».

Предметом компьютерных преступлений с точки зрения российского законодательства является не просто компьютерная информация, а компьютерная информация, охраняемая законом. В российском уголовном законе не перечисляются виды охраняемой законом информации. Федеральный закон «Об информации...» делит информацию на общедоступную и ограниченного доступа (ч. 2 ст. 5) [20]. В России 80 нормативных правовых актов устанавливают ограниченный доступ к информации [21]. Исходя из того, что уголовный закон оперирует термином «охраняемая законом компьютерная информация», можно предположить, что предметом преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, является информация ограниченного доступа (термин ФЗ «Об информации»). Этой позиции придерживается Генеральная прокуратура РФ [19]. Судебная практика не столь однозначна. В некоторых случаях суды по собственному усмотрению устанавливают, является или не является компьютерная информация охраняемой законом. В частности, по делу В. В. Широкова апелляционная инстанция, опровергая довод стороны защиты о том, что ни органы предварительного расследования, ни суд первой инстанции не обосновали, к какой именно информации, из перечисленных в ФЗ «Об информации», осуществил неправомерный доступ осуждённый, указала, что факт отмены некоторых ведомственных приказов и изменения федеральных законов (вероятно, изменяющих статус информации, к которой имел доступ осуждённый – *разъяснение А.В.*) «не влекут за собой декриминализацию общественно опасного деяния, за которое В. В. Широков осуждён» [39]. Словом, суд самостоятельно отнёс информацию к информации, охраняемой законом. Иногда, напротив, суды требуют от органов предварительного расследования подтверждения со ссылкой на закон, что компьютерная информация охраняется законом [43]. Встречаются решения диаметрально противоположные по пре-

ступлениям со схожими обстоятельствами объективной стороны. Гр. О. В. Никитин обвинялся в использовании интернет-ресурсов под логином и паролем бывшей супруги, которая после развода не сменила пароли, не запрещала их использовать и посещать ранее используемые ими совместно сайты. Уголовное преследование в отношении О. В. Никитина суд прекратил в связи с отсутствием в его действиях состава преступления. Суд указал, что не может считаться преступлением действие, хотя и содержащее признаки какого-либо деяния, но в силу малозначительности не представляющее общественной опасности [36]. При подобных обстоятельствах совершён доступ к компьютерной информации А.С. Лизуновым, которого осудили за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 272 УК РФ [40].

В уголовных законах государств СНГ, за исключением Казахстана, наказуемость деяния не обусловлена неправомерным доступом *только к охраняемой законом* компьютерной информации. Несмотря на имеющееся терминологическое разнообразие в формулировках объективной стороны: неправомерный, несанкционированный, незаконный, самовольный доступы (см. ст. 271 УК Азербайджанской Республики, ст. 284 УК Грузии, ст. 251 Республики Армения, ст. 349 УК Республики Беларусь, ст. 205 Республики Казахстан, ст. 304 Республики Кыргызстан, ст. 259 УК Республики Молдова, ст. 298 УК Республики Таджикистан, ст. 278-2 УК Республики Узбекистан, ст. 361 УК Украины) [24; 25; 26; 27; 28; 29; 30; 31; 32; 34], фактически в государствах постсоветского пространства законодатель исходит из априорности защиты любой компьютерной информации (без уточнения, что информация охраняется законом), неправомерный доступ к которой повлечёт предусмотренные законом последствия. Есть лишь различия в степени детализации того, что закон понимает под незаконным, несанкционированным, самовольным, неправомерным. На наш взгляд, наиболее интересна молдавская регламентация, в которой несанкционированный доступ – это отсутствие права у лица в силу закона или договора, либо превышение пределов разрешения, либо неполучение разрешения у правомочного лица на осуществление каких-либо операций в информационной системе, которые повлекли предусмотренные законом последствия (ст. 259 УК РМ) [30]. Привлекательность такой формулировки облегчает правоприменение, поскольку определение правомерности или неправомерности доступа не сводится к поиску соответствующей нормы в законе, а может быть установлено исходя из содержания соглашения, наличия или отсутствия дозволения собственника и т.п. Это важно, поскольку идеально прописать все виды охраняемой законом информации невозможно. К тому же означенный молдавский подход будет соответствовать российскому ФЗ «Об информации» (ст. 5) [20] и имеющейся судебной практике, особенно по преступлениям о неправомерном доступе к компьютерной информации, содержащей коммерческую тайну либо принадлежащей частному лицу, когда суды в приговорах подробно излагают характер взаимоотношений между работником и работодателем или частными лицами и пределы возможностей по использованию компьютерной информации [37; 41; 44].

С предметом компьютерных преступлений связана проблема ограничительного содержания понятия «охрана информации», которая сводится к соблюдению режима конфиденциальности, достоверности и своевременности её предоставления и оставляет без внимания доступность и целостность информации, которые также нуждаются в защите [16]. Конфиденциальность означает обязательное исполнение требования о неразглашении лицом, получившим доступ к охраняемым данным; доступность – это право доступа субъекта к компьютерной информации без каких-либо ограничений и изъятий. Целостность – это либо отсутствие изменения информации, либо допустимость её изменения только лицами, имеющими на это право. Даже в сравнении с изложенным стандартом, придерживаемым классической триады «конфиденциальность, целостность и доступность» (сокращенно – КЦД) или «confidentiality, integrity, availability» (сокращенно – CIA), который, по мнению специалистов, уже неактуален, закон минимизировал легальное содержание охраны информации, которое не соответствует уровню развития информационных технологий [10].

Выводы. Цифровая революция презюмирует необходимость совершенствования норм, регулирующих различные общественные отношения, возникающие в сфере компьютерной безопасности. Нормативная регламентация предмета преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ, позволяет констатировать, что, несмотря на корректировку понятия «охраняемая законом компьютерная информация», в законе есть ряд моментов, затрудняющих расследование и рассмотрение уголовных дел.

Желательно в закон внести следующие коррективы:

1. Отказаться в легальном определении компьютерной информации от использования технических терминов, которые затрудняют правоприменение.
2. Заменить имеющуюся формулировку предмета преступления «охраняемая законом компьютерная информация» на «компьютерная информация».
3. Расширить содержание понятия «неправомерный доступ к компьютерной информации», под которым предлагается понимать отсутствие у лица права на доступ к компьютерной информации в силу закона, договора, превышение пределов разрешения или отсутствие разрешения на доступ к компьютерной информации.

Устранение отмеченных недостатков нормативной регламентации предмета преступления (неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации), по нашему мнению, будет способствовать оптимизации расследования и разрешения уголовных дел, возбуждаемых по фактам совершения преступлений, предусмотренных ст. 272 УК РФ.

1. Ананиан Л.Л. Реферат к научно-практическому пособию Шурухнова Н.Г. «Расследование неправомерного доступа к компьютерной информации» // Право и информатизация общества: сб. научных трудов / отв. ред. И. Л. Бачило; Центр социальных науч.-инфор. исслед.; Отдел правоведения; РАН ИГП. Центр публичного права. Сектор информационного права. – Москва: Изд-во Института научной информации по общественным наукам РАН, 2002. – С. 294–297.

2. Быков В., Черкасов В. Понятие компьютерной информации как объекта преступлений // Законность. – 2013. – №12 (950). – С. 37–40.
3. Винокуров В. Н. Предмет преступления: отличие от смежных понятий // Журнал российского права. – 2011. – № 12. – С. 56–62.
4. Гавло В. К., Поляков В. В. Следовая картина и ее значение для расследования преступлений, связанных с неправомерным удаленным доступом к компьютерной информации // Российский юридический журнал. – 2007. – № 5 (57). – С. 146–152.
5. Дворецкий М.Ю. Проблемы толкования терминов при квалификации преступлений по ст. 272 Уголовного кодекса РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2013. – № 12. – С. 527–532.
6. Ефремова М. А. Ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации по действующему уголовному законодательству // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2012. – № 2 (8). – С. 54–56.
7. Епифанов Б. В. Предмет преступления: понятие и проблемы правотворчества // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2(66). – С. 70–74.
8. Коровин Н. К. Тактические особенности следственного осмотра при расследовании неправомерного доступа к компьютерной информации // Проблемы современной науки и образования. – 2017. – № 7 (89). – С. 92–94.
9. Кузнецова Н. И. Объект преступления: некоторые размышления о понятии, значении, видах и отличии от предмета преступления // Юридическая наука: история и современность. – 2018. – №8. – С. 133–149.
10. Лукацкий А. В. Триада «конфиденциальность, целостность, доступность»: откуда она? – Текст: электронный // Информационный портал по безопасности: [сайт]. – URL: https://www.securitylab.ru/blog/personal/Business_without_danger/24456.php (дата обращения: 08.05.2020).
11. Неймарк М. А. Некоторые способы хищений денежных средств путем неправомерного доступа к компьютерной информации банков // Сборник материалов криминалистических чтений. – Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического института МВД РФ. – 2006. – №2. – С. 29–31.
12. Панфилова Е. И., Попов А. Н. Компьютерные преступления. Серия «Современные стандарты в уголовном праве и уголовном процессе» / науч. ред. проф. Б. В. Волженкин. – Санкт-Петербург: Институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 1998. – 48 с.
13. Таций В. Я. Предмет преступления // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1984. – №4. – С. 51–57.
14. Шевченко В. Ю. Объект и предмет преступления // Современная наука. – 2013. – № 1. – С. 17–22.
15. Базовые понятия цифровой электроники. – Текст: электронный // Национальный открытый университет ИНТУИТ: [сайт]. – URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/104/104/lecture/3029> (дата обращения: 08.05.2020).
16. ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. – Текст: электронный // Электронный фонд правовой и научно-технической документации: [сайт]. – URL: http://dehack.ru/zak_akt/standart/gost_r_50922-2006/ (дата обращения: 08.05.2020).
17. ГОСТ 16465-70. Межгосударственный стандарт. Сигналы радиотехнические измерительные. Термины и определения. – Текст: электронный // Электронный фонд правовой и научно-технической документации: [сайт]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-16465-70> (дата обращения: 08.05.2020).

18. Краткая характеристика состояния преступности за январь – декабрь 2019 года. Состояние преступности (архивные данные). – Текст: электронный // Министерство внутренних дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 27.04.2020).
19. Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации: утв. Генпрокуратурой России. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения: 08.05.2020).
20. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. 03.04.2020). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 26.04.2020).
21. Перечень нормативных актов, относящих сведения к категории ограниченного доступа. – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=93980&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2132412527499723#04276956757057855> (дата обращения: 01.05.2020).
22. Соглашение о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (Минск, 1 июня 2001 г.). – Текст: электронный // СПС «Гарант»: [сайт]. – URL: <http://base.garant.ru/12123778/> (дата обращения: 05.05.2020).
23. Судебная статистика. – Текст: электронный // Судебный Департамент Верховного Суда Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 26.04.2020).
24. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 26.01.2000 №886-IQ (с изм. и доп. на 09.07.2019). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 27.04.2020).
25. Уголовный кодекс Грузии от 22.07.1999 № 2287-вс. – Текст: электронный // Законодательный вестник Грузии: [сайт]. – URL: <http://www.matsne.gov.ge> (дата обращения: 27.04.2020).
26. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 24.01.2017 № 10 (с изм. и доп. на 03.04.2020). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840 (дата обращения: 27.04.2020).
27. Уголовный кодекс Республики Армения от 18.04.2003 (с изм. и доп. на 19.04.2020 №ЗР-207). – Текст: электронный // ИС «Законодательство стран СНГ»: [сайт]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (дата обращения: 10.05.2020).
28. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 09.07.1999 № 275-3 (с изм. и доп. по сост. на 11.11.2019). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=2958;-45 (дата обращения: 27.04.2020).
29. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 № 226-V ЗРК (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2020). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 27.04.2020).
30. Уголовный кодекс Республики Молдова от 18.04.2002 № 985-XV (с изм. и доп. по сост. на 12.03.2020). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923 (дата обращения: 27.04.2020).

31. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 № 574 (с изм. и доп. по сост. на 02.01.2020) – Текст: электронный // ИС «Континент»: [сайт]. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 27.04.2020).
32. Уголовный кодекс Республики Узбекистан (утв. Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2012-XII) (с изм. и доп. по сост. на 26.03.2020). – Текст: электронный // ИС «Параграф»: [сайт]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 27.04.2020).

Транслитерация

1. Ananian L.L. Referat k nauchno-prakticheskomu posobiyu SHuruhnova N.G. «Rassledovanie nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii» // Pravo i informati-zaciya obshchestva: sb. nauchnyh trudov / otv. red. I. L. Bachilo; Centr social'nyh na-uch.infor. issled.; Otdel pravovedeniya; RAN IGP. Centr publichnogo prava. Sektor informacionnogo prava. – Moskva: Izd-vo Instituta nauchnoj informacii po ob-shchestvennym naukam RAN, 2002. – S. 294–297.
2. Bykov V., CHerkasov V. Ponyatie komp'yuternoj informacii kak ob"ekta prestuplenij // Zakonnost'. – 2013. – №12 (950). – S. 37–40.
3. Vinokurov V. N. Predmet prestupleniya: otlichie ot smezhnyh ponyatij // ZHurnal Rossijskogo prava. – 2011. – № 12. – S. 56–62.
4. Gavlo V. K., Polyakov V. V. Sledovaya kartina i ee znachenie dlya rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nepravomernym udalennym dostupom k komp'yuternoj informacii // Rossijskij yuridicheskij zhurnal. – 2007. – № 5 (57). – S. 146–152.
5. Dvoreckij M.YU. Problemy tolkovaniya terminov pri kvalifikacii prestuplenij po st. 272 Ugolovnogo kodeksa RF // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gu-manitarnye nauki. – 2013. – № 12. – S. 527–532.
6. Efremova M. A. Otvetstvennost' za nepravomernyj dostup k komp'yuternoj informacii po dejstvuyushchemu ugolovnomu zakonodatel'stvu // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2012. – № 2 (8). – S. 54–56.
7. Epifanov B. V. Predmet prestupleniya: ponyatie i problemy pravotvorchestva // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 2(66). – S. 70–74.
8. Korovin N. K. Takticheskie osobennosti sledstvennogo osmotra pri rassledovanii nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii // Problemy sovremennoj nauki i obrazovaniya. – 2017. – № 7 (89). – S. 92–94.
9. Kuznecova N. I. Ob"ekt prestupleniya: nekotorye razmyshleniya o ponyatii, znachenii, vidah i otlichii ot predmeta prestupleniya // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. – 2018. – № 8. – S. 133–149.
10. Lukackij A. V. Triada «konfidencial'nost', celostnost', dostupnost'»: otkuda ona? – Текст: электронный // Информационный портал по безопасности: [сайт]. – URL: https://www.securitylab.ru/blog/personal/Business_without_danger/24456.php (дата обращения: 08.05.2020).
11. Nejmark M. A. Nekotorye sposoby hishchenij denezhnyh sredstv putem nepravomernogo dostupa k komp'yuternoj informacii bankov // Sbornik materialov kriminalisticheskikh chtenij. – Barnaul: Izd-vo Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD RF. – 2006. – № 2. – S. 29–31.
12. Panfilova E. I., Popov A. N. Komp'yuternye prestupleniya. Seriya «Sovremennye standarty v ugolovnom prave i ugolovnom processe» / nauch. red. prof. B. V. Volzhenkin. – Sankt-Peterburg: Institut General'noj prokuratury Rossijskoj Federacii, 1998. – 48 s.
13. Tacij V. Ya. Predmet prestupleniya // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 1984. – № 4. – S. 51–57.

14. Shevchenko V. Yu. Ob"ekt i predmet prestupleniya // *Sovremennaya nauka*. – 2013. – № 1. – S. 17–22.
15. Bazovye ponyatiya cifrovoj elektroniki. – Tekst: elektronnyj // *Nacional'nyj ot-krytyj uni-versitet INTUIT*: [sajt]. – URL: <https://www.intuit.ru/studies/courses/104/104/lecture/3029> (data obrashcheniya: 08.05.2020).
16. GOST R 50922-2006. Zashchita informacii. Osnovnye terminy i opredeleniya. – Tekst: elektronnyj // *Elektronnyj fond pravovoj i nauchno-tekhnicheskoj dokumen-tacii*: [sajt]. – URL: http://dehack.ru/zak_akt/standart/gost_r_50922-2006/ (data obra-shcheniya: 08.05.2020).
17. GOST 16465-70. Mezhgosudarstvennyj standart. Signaly radiotekhnicheskie izmeri-tel'nye. Terminy i opredeleniya. – Tekst: elektronnyj // *Elektronnyj fond pravo-voj i nauchno-tekhnicheskoj dokumentacii*: [sajt]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-16465-70> (data obrashcheniya: 08.05.2020).
18. Kratkaya harakteristika sostoyaniya prestupnosti za yanvar' – dekabr' 2019 goda. So-stoyanie prestupnosti (arhivnye dannye). – Tekst: elektronnyj // *Ministerstvo vnutrennih del Rossijskoj Federacii*: [sajt]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (data obrashcheniya: 27.04.2020).
19. Metodicheskie rekomendacii po osushchestvleniyu prokurorskogo nadzora za ispolne-niem zakonov pri rassledovanii prestuplenij v sfere komp'yuternoj informacii: utv. Genprokura-turoj Rossii. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (data obra-shcheniya: 08.05.2020).
20. Ob informacii, informacionnyh tekhnologiyah i o zashchite informacii: federal'-nyj zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. 03.04.2020). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (data obrashcheniya: 26.04.2020).
21. Perechen' normativnyh aktov, odnosyashchih svedeniya k kategorii ogranichenного dos-tupa. – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus»: [sajt]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=93980&fld=134&d-st=1000000001,0&rnd=0.2132412527499723#04276956757057855> (data obrashcheniya: 01.05.2020).
22. Soglasenie o sotrudnichestve gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyh Gosu-darstv v bor'be s prestupleniyami v sfere komp'yuternoj informacii (Minsk, 1 iyunya 2001 g.). – Tekst: elektronnyj // SPS «Garant»: [sajt]. – URL: <http://base.garant.ru/12123778/> (data obrashcheniya: 05.05.2020).
23. Sudebnaya statistika. – Tekst: elektronnyj // *Sudebnyj Departament Verhovnogo Suda Ros-sijskoj Federacii*: [sajt]. – URL: <http://www.cdep.ru> (data obrashcheniya: 26.04.2020).
24. Ugolovnyj kodeks Azerbajdzhanskoj Respubliki ot 26.015.2000 №886-IQ (s izm. i dop. na 09.07.2019). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (data obrashcheniya: 27.04.2020).
25. Ugolovnyj kodeks Gruzii ot 22.07.1999 № 2287-vs. – Tekst: elektronnyj // *Zakono-datel'nyj vestnik Gruzii*: [sajt]. – URL: <http://www.matsne.gov.ge> (data obrashcheniya: 27.04.2020).
26. Ugolovnyj kodeks Kyrgyzskoj Respubliki ot 24.01.2017 № 10 (s izm. i dop. na 03.04.2020). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840 (data obrashcheniya: 27.04.2020).
27. Ugolovnyj kodeks Respubliki Armeniya ot 18.04.2003 (s izm. i dop. na 19.04.2020 №ZR-207). – Tekst: elektronnyj // IS «Zakonodatel'stvo stran SNG»: [sajt]. – URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=7472 (data obrashcheniya: 10.05.2020).

28. Uголовnyj kodeks Respubliki Belarus' ot 09.07.1999 № 275-Z (s izm. i dop. po sost. na 11.11.2019). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414984#pos=2958;-45 (data obrashcheniya: 27.04.2020).
29. Uголовnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 03.07.2014 № 226-V ZRK (s izm. i dop. po sost. na 11.01.2020.). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252 (data obrashcheniya: 27.04.2020).
30. Uголовnyj kodeks Respubliki Moldova ot 18.04.2002 № 985-XV (s izm. i dop. po sost. na 12.03.2020.). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30394923 (data obrashcheniya: 27.04.2020).
31. Uголовnyj kodeks Respubliki Tadzhikistan ot 21.05.1998 № 574 (s izm. i dop. po sost. na 02.01.2020) – Tekst: elektronnyj // IS «Kontinent»: [sajt]. – URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (data obrashcheniya: 27.04.2020).
32. Uголовnyj kodeks Respubliki Uzbekistan (utv. Zakonom Respubliki Uzbekistan ot 22.09.1994 № 2012-XII) (s izm. i dop. po sost. na 26.03.2020). – Tekst: elektronnyj // IS «Paragraf»: [sajt]. – URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30421110 (data obrashcheniya: 27.04.2020).

© А.В. Верещагина, 2020

Для цитирования: Верещагина А.В. К вопросу о предмете неправомерного доступа к компьютерной информации // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 103–117.

For citation: Vereschagina A.V. On the subject of unauthorized access to computer information, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 103–117.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/103-117

Дата поступления: 12.05.2020.

УДК 346.7

А.П. Алексеенко

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Регулирование использования поисковых алгоритмов в соответствии с Законом КНР «Об электронной коммерции»*

В статье рассматриваются положения Закона КНР «Об электронной коммерции», касающиеся правового регулирования отношений в сфере использования поисковых алгоритмов на электронных коммерческих площадках. Автором поставлена цель выявить и охарактеризовать положения Закона КНР «Об электронной коммерции», которые могут быть использованы для модернизации российского законодательства. Посредством использования общих и специальных методов научного исследования, в частности, сравнительно-правового, формально-юридического и герменевтического методов рассмотрены положения Закона КНР «Об электронной коммерции», устанавливающие требования к предоставлению потребителям информации о товаре (услуге) в соответствии с их запросами. Кроме того, изучен порядок привлечения к ответственности лиц, нарушающих указанные нормы. Выявлено, что в Китае установлен жесткий контроль за деятельностью электронных платформ. Законодатель требует, чтобы результаты внутриплатформенного поиска товара (услуги) были естественными, то есть в полной мере отражали запрос покупателя и не принимали во внимание его предыдущие запросы, а также иную информацию о нем. Закон КНР «Об электронной коммерции» закрепляет обязанность субъектов электронной торговли недвусмысленно маркировать оплаченный продавцом результат поиска, а также предложения товаров, которые основываются на применении метода связанных продаж. К нарушителям указанных требований применяются административные штрафы, размер которых зависит от степени причиненного вреда. При этом ответственность наступает даже тогда, когда поисковые результаты формируются автоматически на основе использования различных алгоритмов, в том числе, способных к самообучению. Это означает, что в данном случае вина предпринимателей заключается в том, что они не приняли различные меры контроля за поисковым алгоритмом и не устранили внутрисистемные ошибки.

Алексеенко Александр Петрович – канд. юрид. наук, доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин; e-mail: aleksandr.alekseenko1@vvsu.ru

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проект № 18-29-16223 «Правовое регулирование отношений, связанных с использованием цифровых технологий в России и Китае: сравнительно-правовой анализ».

Ключевые слова и словосочетания: цифровые технологии, цифровая экономика, Китай, электронная коммерция, алгоритм, оператор электронной платформы, права потребителя, цифровизация, ответственность, приложение, реклама.

A.P. Alekseenko

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

Regulation of the usage of search algorithms according to the «E-Commerce» Law of the People's Republic of China

This article discusses the provisions of the «E-Commerce» Law of the People's Republic of China regarding the usage of algorithms for searching goods on electronic commercial platforms. The author aims to identify and characterize the provisions of the «E-Commerce» Law of the PRC, which can be applied in order to modernize Russian legislation. Through the use of general and special methods of scientific research, in particular, comparative study, formal and hermeneutic methods the provisions of the «E-Commerce» Law of the PRC which establish the requirements for providing consumers with information about a product (service) in accordance with their requests are examined. Moreover, the legal liability of persons violating these standards was studied. It was argued that China has strict control over the activities inside electronic platforms. The legislator requires that the results of an intra-platform search for a product (service) should show the search results of commodities or services to consumers by various means and fully reflect the buyer's request without taking into account his previous requests, as well as other data about him. «E-Commerce» Law of the PRC also establishes the obligation of e-commerce platforms to clearly mark the search result paid by the seller, as well as offers of goods that are based on the application of tie-in sale method. Violators of these requirements should be fined to the sum which depends on their particular actions. Moreover, responsibility occurs even when search results are automatically generated by algorithms. This means that in this case, the fault of entrepreneurs is that they did not take various measures to control the search algorithm and did not eliminate intra-system errors.

Keywords: digital technologies, digital economy, China, e-commerce, algorithm, electronic platform operator, consumer rights, digitalization, responsibility, application, advertising.

Введение

Цифровые технологии стремительно развиваются. Их применение охватывает различные сферы деятельности: государственное управление, торговлю, финансы и др. Можно сказать, что «цифровизация оказывает влияние на все сферы общественной и государственной деятельности» [6, с. 7], позволяет организовать новый формат взаимодействия между людьми, обусловленный использованием сети Интернет. Важность цифровых технологий в жизни человечества особенно ярко проявилась в период пандемии COVID-19, когда многие организации перешли на удаленную работу, а online-бизнес оказался более приспособленным к введенным карантинным мерам. Так, например, в КНР продажи продуктов с использованием сервиса интернет-заказов Dada (达达) увеличились на 215% за первые 10 дней карантина, другой китайский ритейлер Yonghui Group

(永辉超市) увеличил online-продажи на 600% [5]. Аналогичные тенденции наблюдаются и в России. Так, online-сервисы доставки готовой еды отметили, что число заказов увеличилось на 22%, а средний чек вырос на 15% [12].

Несмотря на тот факт, что интернет-торговля играет все большую роль в жизни, в России до сих пор нет закона, регулирующего электронную коммерцию. При этом необходимость разработки такого нормативного правового акта обусловлена особенностью ведения предпринимательской деятельности с использованием платформ электронной коммерции, в том числе агрегаторов. Как справедливо отмечают российские исследователи, «одним из самых интересных и неоднозначных аспектов электронной коммерции является вопрос о правовом положении и особенностях деятельности так называемых агрегаторов электронной коммерции – субъектов гражданского оборота, владеющих, оперирующих, управляющих специализированными электронными сервисами/платформами» [1]. Учитывая то, каким функционалом обладают данные субъекты, можно говорить, что они не только выступают в роли поставщика информационных услуг, как это, например, указано в Законе РФ «О защите прав потребителей» [16], но и выполняют организационные функции, что обуславливает необходимость изучения иностранного опыта в данной сфере.

Предмет исследования

Предметом данной статьи является исследование особенностей ответственности операторов платформ электронной коммерции (电子商务平台经营者) и предприятий электронной торговли за нарушение прав потребителей по Закону КНР «Об электронной коммерции» посредством предоставления искаженных результатов поиска товаров (услуг). Выбор китайского законодательства для анализа подходов к правовому регулированию деятельности платформ электронной коммерции связан с рядом причин. Во-первых, КНР является одним из лидеров в сфере цифровизации. Как указывают эксперты, в 2019 г. объем цифровой экономики Китая достиг 31 трлн юаней [11], а к 2023 г. он составит около 51,3% ВВП [15]. Кроме того, китайские площадки Alibaba и Taobao являются одними из мировых лидеров в сфере интернет-торговли, мобильное приложение WeChat, на базе которого совершаются безналичные платежи, а также функционируют различные мини-программы по заказу такси [4], продуктов и т.д., вышло на зарубежные рынки, при этом 40% объема глобальной интернет-торговли приходится именно на КНР [8]. Во-вторых, в 2019 г. в КНР вступил в силу Закон «Об электронной коммерции» [18], который определяет правовой статус операторов платформ электронной коммерции, закрепляет требования к ведению online-коммерции, права и обязанности поставщиков товаров и услуг, а также потребителей.

Заметим, что в России достаточно активно исследуются проблемы правового регулирования платформ электронной коммерции. Ведутся дискуссии о том, каков правовой статус агрегатора (оператора платформы) [2; 7; 13]. Исследователями также изучается иностранный опыт в этой сфере, в частности, правовое регулирование, принятое в странах Европы [9; 10]. Тем не менее, то, как осуществляется правовое регулирование в КНР, которая лидирует в сфере online-торговли, в отечественной юриспруденции практически не изучается. Имеются

лишь немногочисленные работы обзорного характера по данной теме [3; 14], которые не затрагивают вопросы изучения ответственности операторов электронных платформ.

Методы исследования

Настоящая работа основывается на сравнительно-правовом методе. Кроме того, для определения особенностей юридической ответственности операторов электронных платформ перед потребителями в статье использованы такие методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, а также формально-юридический метод. Толкование китайской юридической терминологии обусловило применение герменевтического метода.

Основная часть

В Законе КНР «Об электронной коммерции» достаточно большое внимание уделено ответственности операторов платформы электронной коммерции перед потребителями. Положения закона, касающиеся ответственности за качество товаров (услуг), безусловно, важны, однако рассмотреть следует, прежде всего, те нормы, которые вводят ответственность операторов платформ за предоставление потребителю результатов автоматизированного поиска товаров (услуг).

Представляется, что соответствие запроса, который составил потребитель, итоговому результату не менее важно, чем качество товара, так как по вполне объективным причинам покупатель не будет изучать каждый имеющийся на платформе товар, а доверит сортировку автоматизированному алгоритму. Кроме того, получив подборку по заданным параметрам, потребитель, вероятнее всего, будет ориентироваться не только на технические (потребительские) свойства товара, но и на то, что полученная им информация является полной и в той или иной мере соответствующей его ожиданиям. Заметим, что Закону РФ «О защите прав потребителей» правовые конструкции, направленные на урегулирование вопросов подобного рода, не знакомы, что еще более актуализирует важность их изучения.

В статье 18 Закона КНР «Об электронной коммерции» закреплено, что, предоставляя результаты поиска товаров или услуг для потребителя на основе хобби, привычки потребления или любых других их признаков, предприятие электронной коммерции должно предоставлять потребителю варианты, не нацеленные на его идентифицируемые черты. Аналогичные требования можно найти в статье 40 рассматриваемого закона, в которой закреплено, что платформа электронной коммерции должна показывать потребителям результаты поиска товаров или услуг различными способами, основанными на цене, продажах, рейтинге товаров или услуг; и явно указать «рекламу» товаров или услуг, ранжированных в результате оплаты за размещение. Еще одно специфическое требование, касающееся защиты прав потребителей при осуществлении ими поиска товаров (услуг), установлено ст. 19 Закона КНР «Об электронной коммерции». Согласно ей если предприятие, занимающееся электронной торговлей, осуществляет продажу товаров или услуг по принципу «связанных продаж», то есть когда товар (услуга) продается только при условии приобретения у продавца другого товара, оно должно обратить внимание потребителей на это и не должно устанавливать указанную продажу в качестве варианта по умолчанию.

За нарушение указанных требований предприятие электронной коммерции несет административную ответственность. Согласно ст. 77 Закона КНР «Об электронной коммерции» для предприятия электронной коммерции предусмотрен штраф в размере от 50 тыс. до 500 тыс. юаней. Что касается оператора платформы электронной коммерции, то он будет нести ответственность в соответствии с Законом КНР «О рекламе» [20], который, исходя из ст. 59, предполагает наложение на нарушителя административного штрафа до 100 тыс. юаней за рекламу, не соответствующую требованиям понятности и точности.

Тот факт, что китайский законодатель установил достаточно жесткую ответственность за предоставление результатов поискового запроса, связан с тем, что с быстрым развитием технологии алгоритмов, антиконкурентные сговоры при помощи алгоритмов и конфликты алгоритмов стали реальностью. Закрепление упомянутых требований позволяет обеспечить защиту прав и интересов потребителей и недопущение использования сетевыми платформами технологий алгоритмов и полученных данных о пользователях для нарушения прав и интересов потребителей посредством навязывания им продукции определенного типа и скрывая от них другую, возможно, более предпочтительную для них.

Рассмотренные выше положения ст. 19, 40, 77 Закона КНР «Об электронной коммерции» направлены не только на защиту прав потребителей, но и на поддержание конкуренции. Ситуация, при которой потребителю предоставляется информация о товарах, не в полной мере ему подходящих, но ранжированных в строке поиска выше подходящих, может быть рассмотрена как акт недобросовестной конкуренции. Продавцы, которые за плату оператору электронной платформы делают свои результаты более видимыми для покупателя, получают преимущество по сравнению с другими предприятиями электронной торговли. Очевидно, что такие поисковые результаты должны маркироваться как оплаченные, в противном случае у потребителя может сложиться впечатление о том, что данный продавец является лучшим в своем сегменте и наиболее подходящим, чем иные. Такого рода действия оператора платформы и продавца, если они не отмечены понятным для покупателя образом как реклама, вполне можно квалифицировать как антиконкурентное вертикальное соглашение.

Что касается закрепленного в ст. 18 Закона КНР «Об электронной коммерции» требования о предоставлении естественных результатов поиска, то его можно также рассматривать как меру поддержки конкуренции, поскольку товары и производители будут конкурировать между собой, исходя из характеристик продукции, а не наличия доступа продавца к информации о предыдущих поисковых запросах покупателя. Более того, эта норма стимулирует продавцов к добросовестности, защищает права и интересы потребителей посредством закрепления за потребителями равенства друг перед другом в сети Интернет перед продавцом. Не секрет, что в сети Интернет различными организациями собирается информация о пользователях, яркий пример этому – контекстная реклама, сформированная на основе предыдущих поисковых запросов пользователя. Следовательно, под управлением алгоритма пользователь превращается в элемент в производственной цепочке, который непрерывно генерирует данные [19]. В свою очередь положения ст. 18 закрепляют требование

не использовать персонализированные сведения, что должно исключить ситуацию их применения в качестве «оружия» для увеличения прибыли на электронных платформах. Как верно отмечают китайские исследователи, ценностная ориентация Закона «Об электронной коммерции» заключается в том, чтобы на платформу возложить определенную ответственность за алгоритм, который не позволяет потребителям самостоятельно реализовывать их право знать и приобретать необходимый товар [17, с. 19].

Изложенное выше позволяет сделать вывод, что рассмотренные нормы Закона КНР «Об электронной коммерции» фактически устанавливают ответственность предприятия электронной коммерции и оператора платформы за неправильное использование поискового алгоритма, даже если этот алгоритм действует автономно от лица, его использующего. Конечно, может возникнуть вопрос о справедливости привлечения к ответственности юридического лица за результаты поиска, которые сформировались компьютерной программой и в создании которых человек не участвовал. Данная морально-этическая проблема снимается аргументом о том, что разработчики программного обеспечения тестируют его, прежде чем запускать, а значит, уже на этой стадии можно выявить, каким образом будут формироваться поисковые запросы. Поэтому даже если предприятия электронной коммерции (операторы электронной платформы) не могут подробно объяснить, как алгоритм дает результаты, они должны нести ответственность за свое решение использовать алгоритм, содержащий функционал, приводящий к нарушению закона.

Следовательно, ответственность наступает за то, что субъекты электронной коммерции не приняли различные меры контроля за поисковым алгоритмом и не исправили внутрисистемные ошибки. Другими словами, вина указанных лиц заключается в их действиях, выразившихся в использовании поискового алгоритма, который не позволяет выдать «естественные» результаты поиска. Конечно, не исключено, что уровень технологии, возможно, позволит создавать такие алгоритмы, которые будут выдавать рекламные результаты или результаты, основанные на личных характеристиках потребителя, за естественные. Однако это не означает, что данной проблемой не стоит заниматься на законодательном уровне. Примечательно, что действия по созданию поисковых алгоритмов, которые направлены на преднамеренный обход требований закона, китайские авторы предлагают рассматривать как мошенничество, злоупотребление доминирующим положением или другие виды поведения, которые ущемляют потребителей [17, с. 21].

Итак, китайский законодатель рассматривает поисковый алгоритм в качестве объекта, за которым должен осуществляться надзор. Этот подход основан на том, что предприятия электронной коммерции и операторы электронных платформ используют новые технологии для настройки результатов поиска, исходя из анализа больших данных и персонализированных рекомендаций, а также используют методы, позволяющие продвигать тот или иной товар в списке результатов поиска.

Выводы

Электронные торговые платформы являются не только ресурсами, предоставляющими информацию покупателям о продавцах, но и активными участниками коммерческой деятельности. Они играют очень активную роль в демонст-

рации и оценке потребителями товаров и услуг, организации правил торговли, что, в свою очередь, непосредственно влияет на продавцов. Немаловажное значение в данном процессе имеет использование соответствующих поисковых алгоритмов. Эти характерные черты электронной коммерции в полной мере осознает китайский законодатель, который закрепил требования к такого рода компьютерным программам. Поэтому алгоритмы рекомендаций, ценообразования и поиска в online-платформе являются теперь в Китае не столько внутренним элементом платформы, сколько объектом государственного надзора.

Учитывая опыт КНР, в российском законодательстве также следует предусмотреть правила использования поисковых алгоритмов и ответственность за их нарушение. В виду того, что в РФ так и не принят закон «Об электронной торговле», такие правила можно было бы закрепить в Законе «О защите прав потребителей» как дополнение норм, касающихся деятельности агрегаторов. Оператор платформы при этом должен нести юридическую ответственность даже в том случае, если алгоритм построен на технологии, позволяющей ему самообучаться при обработке запросов, так как при кажущейся независимости подобного рода алгоритма он все равно будет действовать, исходя из тех программных кодов, которые заложены в его основу.

1. E-commerce и взаимосвязанные области (правовое регулирование): сборник статей / А. А. Богустов, О. Н. Горохова, Д. А. Доротенко [и др.]; рук. авт. кол. и отв. ред. М. А. Рожкова. – Москва: Статут, 2019. – 448 с.
2. Дерюгина Т. В. Правовая природа договора, опосредующего возникновение правоотношений с участием агрегатора // Гражданское право. – 2018. – № 6. – С. 3–6.
3. Жилкибаев С. Н. Правовое регулирование электронной коммерции: китайский взгляд // Трансформация права в информационном обществе: материалы I Всероссийского научно-практического форума молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 21 марта 2019 г.) / отв. ред. О.А. Пучков. – Екатеринбург: УрГЮУ, 2019. – С. 145–151.
4. Китайский агрегатор такси Didi добрался и до столицы Чили. – Текст: электронный // ИА «Регнум»: [сайт]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2870209.html> (дата обращения: 15.05.2020).
5. Коронавирус против ритейла. – Текст: электронный // Retail.ru: [сайт]. – URL: <https://www.retail.ru/articles/koronavirus-protiv-riteyla/> (дата обращения: 15.05.2020).
6. Мир в цифровую эпоху: политика, право и экономика в XXI веке: монография / А.Ю. Мамычев, Я. В. Гайворонская, Д. А. Петрова [и др.]. – Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2020. – 216 с. – DOI: 10.29039/01852-1.
7. Молотников А. Е., Архипов Е. В. Социальные сети и компании-агрегаторы: правовые аспекты деятельности // Предпринимательское право. – 2017. – № 4. – С. 38–47.
8. На долю Китая приходится 40% глобальной интернет-торговли. – Текст: электронный // Международное радио Китая: [сайт]. – URL: <http://russian.cri.cn/economy/economy/387/20191223/397327.html> (дата обращения: 15.05.2020).
9. Некотенева М. В. Электронная коммерция и некоторые особенности защиты прав потребителей в соответствии с правом ЕС // Lex russica. – 2019. – № 11. – С. 140–145.
10. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – 2-е изд. – Москва: Статут, 2016. – 640 с.
11. Объем цифровой экономики Китая достиг 31 трлн юаней. – Текст: электронный // Женьминь Жибао: [сайт]. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0506/c31518-9575416.html> (дата обращения: 14.05.2020).

12. Сервисы доставки еды сообщили о резком росте числа заказов – более чем на 20%. – Текст: электронный // BFM.ru: [сайт]. – URL: <https://www.bfm.ru/news/439012> (дата обращения: 13.05.2020).
13. Суворов Е. Д. Некоторые проблемы электронной торговли: к вопросу об ответственности владельцев агрегаторов перед потребителями // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – № 9. – С. 57–67.
14. Трощинский П. В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949–2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). – Москва: Изд. дом ВКН, 2018. – 184 с.
15. Цифровая экономика составит более половины ВВП Китая к 2023 году – IDC. – Текст: электронный // Женьминь Жибао: [сайт]. – URL: http://russian.news.cn/2019-12/11/c_138623427.htm (дата обращения: 14.05.2020).
16. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 18.07.2019). – Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.05.2020).
17. Чжан Линхань. Дяньцзы шану фа» чжун дэ суаньфа цзэжэнь цзи ци ваньшань = Алгоритмическая ответственность в Законе «Об электронной коммерции» и его совершенствование // Журнал Пекинского университета авиации и астронавтики. Сер.: Социальные науки. – 2018. – № 6. – С. 16–21. – DOI: 10.13766/j.bhsk.1008-2204.2018.0327.
18. Чжунхуа жэньминь гунхэго дяньцзы шану фа = Закон КНР «Об электронной коммерции» от 31.08.2018 № 7. – Текст: электронный // Министерство Коммерции КНР: [сайт]. – URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_dzswf/deptReport/201811/20181102808398.shtml (дата обращения: 14.05.2020).
19. Ху Лин. Лунь сай бо кунцзянь дэ цзягоу цзи ци фалюй и юнь = О структуре и юридическом значении киберпространства // Дунфан Фасюэ. – 2018. – № 3. – С. 87–99.
20. Advertising Law of the People's Republic of China, Order № 22 09.01.2015. – Текст: электронный // Beida Fabao: [сайт]. – URL: https://www.pkulaw.com/en_law/247404.html#0 (дата обращения: 15.05.2020).

Транслитерация

1. E-commerce i vzaimosvyazannye oblasti (pravovoe regulirovanie): sbornik statej / A. A. Bogustov, O. N. Gorohova, D. A. Dorotenko [i dr.]; ruk. avt. kol. i otv. red. M. A. Rozhkova. – Moskva: Statut, 2019. – 448 s.
2. Deryugina T. V. Pravovaya priroda dogovora, oposreduyushchego vzniknovenie pravootnoshenij s uchastiem agregatora // Grazhdanskoe pravo. – 2018. – № 6. – С. 3–6.
3. Zhilkibaev S. N. Pravovoe regulirovanie elektronnoj kommercii: kitajskij vzglyad // Transformaciya prava v informacionnom obshchestve: materialy I Vserossijskogo nauchno-prakticheskogo foruma molodyh uchenyh i studentov (Ekaterinburg, 21 marta 2019 g.) / otv. red. O.A. Puchkov. – Ekaterinburg: UrGYUU, 2019. – С. 145–151.
4. Kitajskij agregator taksi Didi dobralsya i do stolicy CHili. – Текст: elektronnyj // IA «Regnum»: [sajt]. – URL: <https://regnum.ru/news/economy/2870209.html> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
5. Koronavirus protiv ritejla. – Текст: elektronnyj // Retail.ru: [sajt]. – URL: <https://www.retail.ru/articles/koronavirus-protiv-riteyla/> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
6. Mir v cifrovuyu epohu: politika, pravo i ekonomika v XXI veke: monografiya / A.Yu. Mamychyev, YA. V. Gajvoronskaya, D. A. Petrova [i dr.]. – Moskva: RIOR: INFRA-M, 2020. – 216 s. – DOI: 10.29039/01852-1.
7. Molotnikov A. E., Arhipov E. V. Social'nye seti i kompanii-agregatory: pravovye aspekty deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe pravo. – 2017. – № 4. – С. 38–47.

8. Na dolyu Kitaya prihoditsya 40% global'noj internet-torgovli. – Tekst: elektronnyj // Mezhdunarodnoe radio Kitaya: [sajt]. – URL: <http://russian.cri.cn/economy/eco/387/20191223/397327.html> (data obrashcheniya: 15.05.2020).
9. Nekoteneva M. V. Elektronnaya kommerciya i nekotorye osobennosti zashchity prav potrebitelej v sootvetstvii s pravom ES // Lex russica. – 2019. – № 11. – S. 140–145.
10. Savel'ev A. I. Elektronnaya kommerciya v Rossii i za rubezhom: pravovoe regulirovanie. – 2-e izd. – Moskva: Statut, 2016. – 640 s.
11. Ob'em cifrovoy ekonomiki Kitaya dostig 31 trln yuanej. – Tekst: elektronnyj // Zhen'min' Zhibao: [sajt]. – URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2019/0506/c31518-9575416.html> (data obrashcheniya: 14.05.2020).
12. Servisy dostavki edy soobshchili o rezkom roste chisla zakazov – bolee chem na 20%. – Tekst: elektronnyj // BFM.ru: [sajt]. – URL: <https://www.bfm.ru/news/439012> (data obrashcheniya: 13.05.2020).
13. Suvorov E. D. Nekotorye problemy elektronnoj trgovli: k voprosu ob otvetstvennosti vladel'cev agregatorov pered potrebitelyami // Vestnik ekonomicheskogo pravo-sudiya Rossijskoj Federacii. – 2019. – № 9. – S. 57–67.
14. Troshchinskij P. V. Evolyuciya pravovoj sistemy Kitajskoj Narodnoj Respubliki (1949–2018 gg.): istoriko-pravovoj aspekt (s perechnem dejstvuyushchih zakonov KNR). – Moskva: Izd. dom VKN, 2018. – 184 s.
15. Cifrovaya ekonomika sostavit bolee poloviny VVP Kitaya k 2023 godu – IDC. – Tekst: elektronnyj // Zhen'min' Zhibao: [sajt]. – URL: http://russian.news.cn/2019-12/11/c_138623427.htm (data obrashcheniya: 14.05.2020).
16. O zashchite prav potrebitelej: Zakon RF ot 07.02.1992 № 2300-1 (red. ot 18.07.2019). – Tekst: elektronnyj // SPS «Konsul'tantPlyus» (data obrashcheniya: 13.05.2020).
17. Chzhan Linhan'. Dyan'czy shanu fa» chzhun de suan'fa czechen' czi ci van'shan' = Algoritmicheskaya otvetstvennost' v Zakone «Ob elektronnoj kommercii» i ego sovershenstvovanie // Zhurnal Pekinskogo universiteta aeronavtiki i astronavtiki. Ser.: Social'nye nauki. – 2018. – № 6. – S. 16–21. – DOI: 10.13766/j.bhsk.1008-2204.2018.0327.
18. Chzhunhua zhen'min' gunhego dyan'czy shanu fa = Zakon KNR «Ob elektronnoj kom-mercii» ot 31.08.2018 № 7. – Tekst: elektronnyj // Ministerstvo Kommercii KNR: [sajt]. – URL: http://www.mofcom.gov.cn/article/zt_dzswf/deptReport/201811/-20181102808398.shtml (data obrashcheniya: 14.05.2020).
19. Hu Lin. Lun' saj bo kunczyan' de czyagou czi ci falyuj i yun' = O strukture i yuridicheskom znachenii kiberprostranstva // Dunfan Fasyue. – 2018. – № 3. – S. 87–99.

© А.П. Алексеенко, 2020

Для цитирования: Алексеенко А.П. Регулирование использования поисковых алгоритмов в соответствии с Законом КНР «Об электронной коммерции» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 118–126.

For citation: Alekseenko A.P. Regulation of the usage of search algorithms according to the «E-Commerce» Law of the People's Republic of China, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 118–126.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/118-126

Дата поступления: 17.05.2020.

УДК 349:681

Г.М. Шаповалова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Современная парадигма «цифровой культуры» – доктринально-правовые основы и «цифровые» нравственно-этические стандарты о человеке и его творчестве

Объектом исследования является современная социокультурная ситуация как в России, так и в мире. Исследуется проблема, в которой человек XXI века, века технологической культуры, века новейшей философии, философии инновационного видения окружающего нас мира, вынужден вести постоянную борьбу с внешними и внутренними факторами, проявляющимися не только в общественных, но и межличностных взаимоотношениях.

Акцентируется внимание на формировании современной парадигмы «цифровая культура» как доктринально-правовой основы, которая базируется на «цифровых» нравственно-этических стандартах о человеке и его творчестве. С периодичностью на государственном уровне издаются акты, формально закрепляющие Основы, в рамках которых определяются национальные интересы и национальные приоритеты культурной политики.

Культура всегда привлекала к себе особое внимание сообщества ученых права, философии, политологии, культурологии, социологии и др. своей уникальностью, ценностью для духовно-нравственного развития современного российского общества, а в век информационных технологий нуждается в пересмотре методологических подходов, критическом переосмыслении старых взглядов на теорию и методологию исследования. Широкое применение информационных технологий, используемых учреждениями культуры, кардинально улучшило качество жизни. Культура как предмет научных исследований может быть представлена через совокупность достижений и творчества людей. Нашу речь пополняют новые термины и уникальные лингвистические конструкции, например, «электронные библиотеки», «виртуальные музеи», «цифровые архивы». Это закономерно, так как в эпоху цифровизации учреждения культуры ориентированы на цифровой формат, демонстрируя виртуозность преобразования и пополнения своих фондов «цифровыми» ресурсами, становятся доступными и сохраняются в цифровой форме, образуя тем самым новый вид наследия — «цифровое наследие».

Шаповалова Галина Михайловна – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории российского и зарубежного права; e-mail: kafedra_up@mail.ru

Культурные «цифровые» ресурсы напрямую связаны с «цифровым» творчеством. Как результат современных научно-технических и социально-экономических достижений Координационный совет по реализации государственной национальной политики при Министерстве культуры Российской Федерации создает документ в рамках федерального проекта «Цифровая культура» национального проекта «Культура», выделяя особый приоритет культуры во всех ее формах в жизни государства, общества, особенно отдельно взятой личности как носителя культурно-исторического кода. Проведенное научное исследование показало, что в век цифровых технологий невозможно отрицание объектов культуры в цифровом формате.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая культура, информационное право, доктрина, парадигма, государство, политика, Интернет, цифровое наследие, информационное общество, электронные библиотеки, виртуальные музеи, цифровые архивы, Хартия.

G.M. Shapovalova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The modern paradigm of "digital culture" – doctrinal and legal bases and "digital" moral and ethical standards about a person and his creativity

The object of the research is the current socio-cultural situation both in Russia and in the world. The problem in which A person of the XXI century, the century of technological culture, the century of modern philosophy, the philosophy of innovative vision of the world around us, is forced to constantly struggle with external and internal factors that manifest themselves not only in social, but also in interpersonal relationships is studied.

The article focuses on the formation of a modern paradigm of " digital culture "as a doctrinal and legal basis, which is based on" digital " moral and ethical standards about a person and his creativity. Periodically, acts are issued at the state level that formalize the Framework within which national interests and national priorities of cultural policy are determined.

Culture has always attracted the special attention of the community of scientists of law, philosophy, political science, cultural studies, sociology, etc., for its uniqueness, value for the spiritual and moral development of modern Russian society, and in the age of information technology, it needs a revision of methodological approaches, a critical revision of old views on the theory and methodology of research.

The widespread use of information technologies used by cultural institutions has dramatically improved the quality of life. Culture as a subject of scientific research can be represented through a set of achievements and creativity of people. Our speech is supplemented by new terms and unique linguistic constructions, such as" electronic libraries"," virtual museums","digital archives". This is natural, since in the era of digitalization, cultural institutions are focused on the digital format, demonstrating the virtuosity of converting and replenishing their funds with "digital" resources.

Cultural "digital" resources are directly related to" digital " creativity. As a result of modern scientific, technical and socio-economic achievements, the Coordinating Council for the implementation of state national policy under the Ministry of culture of the Russian Federation

creates a document within the framework of the Federal project "digital culture" of the national project "Culture", highlighting the special priority of culture in all its forms in the life of the state, society, especially an individual as a carrier of cultural and historical code. The conducted scientific research has shown that in the age of digital technologies, it is impossible to deny cultural objects in a digital format.

Keywords: digital culture, information law, doctrine, paradigm, state, politics, Internet, digital heritage, information society, electronic libraries, virtual museums, digital archives, Charter.

Культура – это мера человечности в человеке

К. Маркс

Введение

Учитывая, что XXI век – век глобального информационного общества, широкополосного Интернета, технологий виртуальной и дополнительной реальности, перспективных стандартов мобильной связи 5G и 6G, роботизированных систем и искусственного интеллекта и др., современную социокультурную ситуацию как в России, так и в мире необходимо исследовать как переходную фазу в информационно-цифровую цивилизацию. Сложившаяся ситуация в жизни российского общества заслуживает пристального внимания сообщества ученых права, философии, политологии, культурологии, социологии и др., потому что сложные процессы трансформации в социокультурной среде могут повлечь необратимые последствия. В сфере культуры в последние десятилетия стали особенно заметны субкультуры, течения и направления в молодежной среде, ориентированные на демонстрацию отрицания общечеловеческих ценностей, духовно-нравственных норм, института семьи, справедливости, бережного отношения к великому российскому культурному наследию. Одна из причин этого в том, что огромное количество времени дети и молодежь проводят со своими Device (техническими устройствами), будь то Notebook, Apple iPad, Apple iPhone, Apple iPod, MP3-плееры, DVD-плеер, Smart TV и др. Объективный анализ подтверждает, что стирается грань между классической культурой и миром цифровых развлечений. Автор убежден, что изменить ситуацию способен процесс интеграции традиционной культуры, органически соединяющей в человеке его лучшие природные и социальные качества, с вовлечением высокохудожественной «цифровой культуры».

Государственная политика в сфере культуры

В указе Президента РФ «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [5] формально закреплены Основы, которые будут определять главные направления государственной культурной политики и дальнейшего использования данного документа в качестве базового, на основе которого станет возможным обеспечить разработку и совершенствование законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития, а также разработку программ на всех государственных уровнях. Данный документ определяет цель и стратегические задачи государственной культурной политики, а также базовые принципы ее реализации:

во-первых, приоритетное культурное и гуманитарное развитие как основу социально-экономического развития, суверенитета страны, самореализации личности; во-вторых, создание и сохранение культурных ценностей, культурного достояния, культурного наследия в любых формах; в-третьих, создание условий свободного доступа к информационным ресурсам в сфере культуры в режиме online всех граждан России и др.

Повсеместная компьютеризация и применение информационных технологий представляют собой новую ступень в развитии цивилизации, но этот технологический феномен не обходит стороной сферу культуры, а даже с огромным интересом проникает в ее базовые основы, пополняя нематериальную часть фондов. Отмечая тот факт, что традиционная культура очень сильно влияет на развитие всего человечества, но более заметное влияние она оказывает на развитие отдельно взятой личности и ее социально-культурную природу.

Проникновение цифровизации в сферу культуры

В эпоху цифровизации учреждения культуры ориентированы на цифровой формат, демонстрируя виртуозность преобразования и пополнения своих фондов информационными ресурсами, такими, как «электронные библиотеки», «виртуальные музеи», «виртуальные выставки», «цифровые архивы» и др., что сегодня позволяет нам классифицировать их через понятие «цифровая культура», закрепленное в Федеральном проекте «цифровая культура» национального проекта «Культура» [7]. Это обусловлено тем, что формируется современная парадигма «цифровой культуры», цель которой определить и закрепить доктринально-правовые основы и «цифровые» нравственно-этические стандарты о человеке и его творчестве на законодательном уровне.

Закончился период всеобщего доминирования культуры библиотечной книги бумажной технологии, классических материальных артефактов музеев Российской Федерации, закрытых для общего доступа огромных ценнейших информационных ресурсов архивных учреждений и других объектов культурного значения и, к сожалению, их бывшего влияния на российское информационное общество [4].

Распоряжением Правительства Российской Федерации утверждена «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [3], ключевая функция которой просвещать и воспитывать молодое поколение страны, формировать способность разносторонне развиваться как высоконравственная личность и дорожить традиционными национальными морально-нравственными ценностями, семейными ценностями, а в сложных условиях глобального информационного общества – способность к мирному созиданию [Там же].

Процессы цифровизации во всех областях, в том числе и в сфере культуры, смещают акцент на нашу молодежь и ее виртуальную среду обитания, в которой популяризация культуры России через цифровые средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет способна повышать этические и эстетические ценности в жизни человека, создавать культурные цифровые арт-объекты высочайшего художественного качества. Шедевры

«цифровой культуры» могут быть представлены как достояние, дополняя список наследия традиционной культуры народов России.

В рамках утвержденной Стратегии об основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года рассматривается социальная миссия культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной идентичности [6], а также, что немаловажно, формирования социально ответственной личности, понимающей свое место в системе общественных отношений.

Для россиянина, гражданина великой страны, на генетическом уровне сохранилось понимание того, что сохранение и передача от поколения к поколению духовно-нравственных ценностей, гуманизм, милосердие, патриотизм являются главнейшей исторической памятью. «Цифровая культура» способна стать теми скрепами между прошлым и настоящим, приобщая подрастающее поколение к культуре народов России во всех ее формах. Историческая память русского народа, национальная идентичность, национальная самобытность не только сохраняются, но и обогащаются через образ культуры и единства культур этносов в контексте вновь создаваемых культурных ценностей современной парадигмы «цифровой культуры». Проект нового закона о культуре, концептуальные основы которого были представлены на Совете при Президенте России по культуре и искусству, рассматривался на заседании в Государственной думе.

На вопрос: «Почему культура не должна быть услугой?», высказал свое мнение М. Пиотровский, директор Государственного Эрмитажа, член Президиума Российской академии наук, Президент Союза музеев России, академик РАН, академик РАН: «Не будем забывать, что кроме услуг у музея есть просветительская задача. Но миссия музея – образовывать и воспитывать. И в наше время она становится очень настоящей. Потому что сегодня мы должны превращать войны памяти в диалог культур. Люди могут ненавидеть друг друга, в частности, в силу разного культурного происхождения. А еще могут считать: раз это мое культурное наследие, то я имею право его уничтожить. Так поступали большевики, а сейчас поступают радикальные религиозные деятели. Но культурное наследие оно и твое, и общее. И музей – твой и общий» [9].

Также он затронул тему популяризации российской культуры в мире, например, открытие центра Эрмитажа в Китае, на начальном этапе виртуального, а потом реального, что поможет подготовить китайский народ к пониманию русской культуры. «Мы должны воспитывать хороший вкус. Мы готовим к открытию центр Эрмитаж – Владивосток. Опыт Мариинского театра во Владивостоке показывает, что кроме приезжих японцев и корейцев в театр не просто ходит местная интеллигенция, но и анализирует все его спектакли. Это действительно подарок для нее» [Там же].

Важно отметить, что в последнее время законодатель активно начинает заполнять нормативным правовым материалом отдельные информационные проблемы пробельного правового поля. Исходя из того, что значение правовых

дефиниций велико для права и юридической науки, следующие доктринальные понятия «цифровая культура», «цифровое наследие», «электронные библиотеки», «виртуальные музеи», «цифровые архивы» заслуживают пристального внимания при трансформации в правовую материю в качестве правовых дефиниций, дополняя понятийный аппарат отрасли информационного права.

Из выше сказанного следует, что современная парадигма «цифровой культуры» как доктринально-правовая основа и «цифровых» нравственно-этических стандартов о человеке и его творчестве направлена на обеспечение сохранения и доступа к цифровым объектам культуры, «цифрового культурного достояния», «цифрового наследия» [8]. Данная объективность ранее закреплена в Хартии, принятой 15 октября 2003 года организацией ЮНЕСКО на Генеральной конференции, где была высказана точка зрения, что исчезновение, не важно по каким причинам, мирового наследия в какой бы то ни было форме приведет к обеднению народов мира. Мировое сообщество должно признать, что подобные информационные ресурсы и творческие произведения во все большей степени создаются, распространяются, становятся доступными и сохраняются в цифровой форме, образуя тем самым новый вид наследия – «цифровое наследие» [Там же].

Оценивая работу в целом, можно утверждать, что правильная расстановка приоритетов: формирование государственной информационной инфраструктуры на основе парадигмы «цифровая культура», популяризация народной культуры через цифровые СМИ и сайты учреждений культуры в сети Интернет, наполненные информационным культурным высокохудожественным контентом, будет способствовать воспитательной и просветительской деятельности соизмеримо храмам образования и науки.

Выводы

Автор приходит к выводу, что обязанность государства – возглавить, обладая обширными полномочиями экономического, организационного, правового характера, миссию по сохранению гуманизма, уважения семейных ценностей, духовности, любви к Родине, межнационального мира через нематериальную среду «цифровой культуры», создавая условия для самого активного участия гражданского общества современной России, способного следовать внутренне-морально-нравственному кодексу.

1. Министерство культуры поддерживает идею сделать доступным и использовать цифровое наследие. 11 июня 2015 г. – Текст: электронный: // Министерство иностранных дел Эстонии: [сайт]. – URL: <http://www.kul.ee/ru/novosti/ministerstvo-kultury-podderzhivaet-ideyu-sdelat-dostupnym-i-ispolzovat-cifrovoe-nasledie> (дата обращения: 22.04.2020).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 20 ст. 2817.
3. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.05. 2015 № 996-п // Собрание законодательства РФ, 08.06.2015, № 23, ст. 3357.

4. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011-2020 годы): Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 мая 2014 г. № 18 (часть II) ст. 2159.
5. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № 52 (часть I) ст. 7753.
6. Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р // Собрание законодательства Российской Федерации от 15 декабря 2014 г. № 50 ст. 7185.
7. Федеральный проект «цифровая культура» Паспорт национального проекта «Культура»: Президиум Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16. 4.3. – Текст: электронный: // Паспорт национального проекта «Культура»: [сайт]. – URL: <https://minkult.government-npov.ru/?id=194750> (дата обращения: 22.04.2020).
8. Хартия о сохранении цифрового наследия // Библиотекосведение. – 2004. – № 6. – С. 40–43.
9. Интервью Михаила Пиотровского: Культуре нужны новые законы, а не чиновничьи окрики. – Текст: электронный: // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2019/03/26/mihail-piotrovskij-kulture-nuzhny-novye-zakony-a-ne-chinovnich-okriki.html> (дата обращения: 15.04.2020).

Транслитерация

1. The Ministry of culture supports the idea of making digital heritage accessible and usable. June 11, 2015 Text: electronic: // Ministry of foreign Affairs of Estonia: [website]. – URL: <http://www.kul.ee/ru/novosti/ministerstvo-kultury-podderzhivaet-ideyu-sdelat-dostupnym-i-ispolzovat-cifrovoe-nasledie> (accessed: 22.04.2020).
2. On the national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation from 07.05.2018 № 204 (ed. from 19.07.2018) // Collection of legislation of the Russian Federation from may 14, 2018 № 20 article 2817.
3. On approval of the Strategy of development of education in the Russian Federation for the period till 2025: the Decree of the RF Government dated 29.05. 2015 № 996-p // collected legislation of the Russian Federation, 08.06.2015, N 23, article 3357.
4. On approval of the state program of the Russian Federation "Information society (2011-2020): Resolution of the Government of the Russian Federation № 313 of 15.04.2014 // Collection of the legislation of the Russian Federation of may 5, 2014 № 18 (part II) article 2159.
5. On approval of the Fundamentals of the state cultural policy: Decree of the President of the Russian Federation of 24.12.2014 N 808 // Collected legislation of the Russian Federation of 29 December 2014 No. 52 (part I) article 7753.
6. Approving the Fundamentals of state youth policy of the Russian Federation for the period till 2025: the Decree of the RF Government dated 29.11.2014 N 2403-R // Collection of the legislation of the Russian Federation of December 15, 2014 N 50 article 7185.
7. Federal project "digital culture" Passport of the national project "Culture": Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, Protocol of 24.12.2018 N 16. 4.3. – Text: electronic // Passport of the na-

tional project "Culture": [website]. – URL: <https://minkult.government-nnov.ru/?id=194750> (accessed: 22.04.2020).

8. Charter on digital heritage preservation // library science. – 2004. – № 6. – S. 40–43.

9. Interview with Mikhail Piotrovsky: Culture needs new laws, not official shouts. Text: electronic: // Rossiyskaya Gazeta: [website]. – URL: <https://rg.ru/2019/03/26/mihail-piotrovskij-kulture-nuzhny-novye-zakony-a-ne-chinovniki-okriki.html> (accessed: 15.04.2020).

© Г.М. Шаповалова, 2020

Для цитирования: Шаповалова Г.М. Современная парадигма «цифровой культуры» – доктринально-правовые основы и «цифровые» нравственно-этические стандарты о человеке и его творчестве // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 127–134.

For citation: Shapovalova G.M. The modern paradigm of "digital culture" – doctrinal and legal bases and "digital" moral and ethical standards about a person and his creativity, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 127–134.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/127-134](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/127-134)

Дата поступления: 12.05.2020.

УДК 519.68:15:681.5

В. М. Гриняк

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Обеспечение безопасности движения судов на основе кластеризации параметров движения

Работа посвящена проблеме обеспечения безопасности движения судов на морских акваториях. Ставится задача оценки системы установления путей движения судов на основе кластеризации ретроспективных данных о траекториях их движения. Таким образом выделяются устоявшиеся, выработанные эксплуатационной практикой паттерны движения конкретной морской акватории. Эта информация может быть использована при управлении движением судов бортовыми и береговыми средствами, дополняя классические методы оценки риска, предупреждения опасного сближения и планирования безопасной траектории. Суда, нарушающие правила движения на акватории, могут не представлять непосредственной опасности, однако они способны создать трудноразрешимую опасную навигационную ситуацию через некоторое время. Отмечено, что для рассматриваемой задачи лучше всего подходят методы кластеризации, ориентированные на поиск центров кластеров при неизвестном их числе. Признаками объектов являются координаты, скорости и курсы. Это даёт возможность определять характерные значения курсов и скоростей на том или ином участке акватории и оценивать близость параметров движения судна к рекомендуемому. Подробно рассмотрены методы горной и субтрактивной кластеризации, делается выбор в пользу последнего. Предлагается декомпозиция исходной задачи: акватория разбивается на небольшие участки, кластеризация осуществляется для каждого участка отдельно, считая, что признаками объектов являются только скорости и курсы по отдельности или одновременно. Решение описанной задачи кластеризации возможно с использованием данных, предоставляемых сервисами Автоматической идентификационной системы (АИС), как актуальных, так и ретроспективных, доступных на открытых интернет-ресурсах.

Работа сопровождается результатами расчётов на реальных данных о движении судов в Сангарском проливе. Дается оценка соответствия параметров реального движения судов результатам кластеризации. Отмечается, что рассмотренный подход к кластерному анализу является также способом количественной оценки опасности схемы движения на акватории.

Гриняк Виктор Михайлович – д-р техн. наук, профессор кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Viktor.Grinyak@vvsu.ru

Ключевые слова и словосочетания: безопасность судоходства, планирование маршрута, система установления путей движения судов, кластеризация, АИС.

V.M. Grinyak

Vladivostok State University of Economics and Service

Vladivostok. Russia

Marine traffic control based on route clustering

This paper is about navigation safety of marine traffic at sea areas. In addition to traditional approach of danger situation detection based on vessels approaching, the current paper introduces another metrics de-rived from kinematic parameters of the vessel itself, to identify whether it follows patterns (rules) of the traffic at a certain sea area. Authors focused their efforts on analyzing existing traffic schemas in order to identify its danger level in general rather than scrutinizing on individual cases.

Along with the traditional approach of sea traffic schema identifications, proposed original method of automated identification of sea traffic schemes based on clustering of movement parameters using historical AIS data. The kinematic model with additional clustering of the objects at sea area is used. Clustering is built up on identification of "typical" objects with splitting maritime area into subsets of arias with similar movement patterns. For the clustering decomposition Mountain clustering and Subtraction clustering algorithms were considered. The model under research is built depending on the heading parameter and is applicable for both unidirectional and bidirectional traffic. The historical AIS data of sea traffic at Tsugaru strait is used for identifying traffic schema with the model designed under presented research.

The proposed model shows correct identification of the traffic schema, accurately identifies straight-line traffic clustering areas crossing likes traffic clustering areas and active maneuvering areas.

As a part of the work there are analyses of relevant research with emphasizes on superior differences such as automated identification of vessel movement types and quantitative measure of overall danger for the traffic scheme based on clustering analyses.

Study of proposed approach for safety measures on real navigation area proves its potential for future implementation in real applications to provide navigation schema for vessel navigators.

Keywords: navigation safety, route planning, ship track system, clustering, AIS.

Введение

Отраслевые представления о безопасном движении включают в себя три задачи, решаемые судоводителями и операторами береговых служб: оценку риска опасного сближения, предупреждение опасного сближения и планирование траектории безопасного движения [30]. Первая задача состоит в заблаговременном обнаружении возможности опасного сближения и предупреждении судоводителя о том, что существует риск столкновения с препятствием или сближения с ним на недопустимо малое расстояние [3; 29]. Вторая задача связана с маневрированием для ухода судна от опасного сближения, выработкой алгоритма действий судоводителя, позволяющих избежать опасного сближения с другими объектами [1; 2; 12]. Третья задача направлена на прогноз навигационной ситуации на основе текущей обстановки и расчёт планируемой траектории судна таким образом, чтобы обеспечить его движение на безопасной от других объектов дистанции [5; 24; 25].

В последние годы имеет место постоянный рост интенсивности трафика в акваториях морских портов и на подходах к ним [32]. Ситуацию усложняет систематическое присутствие на акватории нетрадиционных транспортных средств, требующих особого внимания: буксируемых к месту назначения буровых платформ, судов военного и специального назначения, а в перспективе – высокоскоростных и высокоманевренных судов и беспилотных морских транспортных средств с их особой правовой и навигационной спецификой [13; 14; 28]. В таких условиях традиционных подходов становится недостаточно для эффективного управления коллективным движением судов. Это требует разработки новых методов и модельных представлений поддержки принятия решений, обеспечивающих работу бортовых и береговых систем управления движением.

Одним из элементов организации коллективного движения на море является система установления путей движения судов [15; 16]. Она представляет собой набор ограничений, накладываемых определённой схемой движения судов («правилами движения»), принятой на конкретной акватории. Задача выработки таких схем движения окончательно сформировалась в середине 50-х годов [17; 18; 19], когда на гражданском флоте была массово внедрена радиолокационная техника, дающая возможность достаточно точного определения местоположения судна. Целью системы установления путей движения судов является исключение неопределённостей или возможностей принятия ошибочных решений судоводителями. Оценка соблюдения требований системы установления путей («правил движения») способна дополнить традиционные инструменты обеспечения безопасности в условиях интенсивного движения. Суда, нарушающие правила движения на акватории, с точки зрения классических представлений могут не представлять опасности в настоящий момент, однако способны привести к трудноразрешимой опасной навигационной ситуации через некоторое время.

Определение схем движения может осуществляться как экспертным способом – с учётом географии акватории, особенностей трафика и различных практических аспектов судовождения, так и на основе наблюдений – путём выделения устоявшихся, выработанных эксплуатационной практикой паттернов движения конкретной морской акватории. Перспективным путём к реализации последнего подхода является анализ ретроспективных данных о трафике морских акваторий. В основу модельных представлений этой задачи может быть положена идея кластеризации параметров движения. Оценка возможности определения схем движения судов таким способом использования их для обеспечения безопасности движения и является целью настоящей статьи.

Основные модельные представления

Коллективное движение судов, как правило, характеризуется типичными значениями курса и скорости на тех или иных участках акватории [7; 8]. Например, на участках фарватеров, характерных для проливов или мелководья, суда идут строго определёнными курсами и соблюдают скоростной режим. В районах якорных стоянок значения курсов разнообразны и велика доля покоящихся судов. В районах рыбного промысла движение судов нерегулярно, хаотично и т.п. Таким образом, имеет место корреляция координат судна с курсом и скоростью.

С точки зрения задачи описания схемы движения на акватории для задания зависимости скоростей, курсов и координат удобно использовать модельные представления кластеризации [33].

В основу идеи кластеризации положено выделение подмножеств объектов (кластеров), близких друг к другу по своим характеристикам. Существует два типа кластеров: кластеры – области связности и кластеры – «сгустки». В первом случае выделяются подмножества объектов, «похожих» друг на друга и существенно отличающихся от остальных объектов множества. Во втором случае выделяются объекты с «самыми типичными» характеристиками, принимаемые за центры кластеров. Остальные объекты относят к соответствующим подмножествам, если они «похожи» на выделенные центры. В обоих случаях задача кластеризации решается на определенной метрике – функции, задающей степень близости («расстояние») между объектами [21; 22; 31].

В известной работе [32] описана задача кластеризации траекторий первого типа. Признаками объектов при кластеризации являлись координаты судов. При нахождении областей связности были выделены основные траектории движения судов в районе интенсивного судоходства. Это позволило определять аномально движущиеся суда, чей путь не был характерен для данной акватории (что представляло интерес, например, для правоохранительных органов). С точки зрения задач навигационной безопасности представляется целесообразной кластеризация траекторий второго типа. Она даёт возможность определять характерные значения курсов и скоростей на том или ином участке акватории и оценивать близость параметров движения судна к рекомендуемому.

Пусть каждое судно характеризуется географическими координатами, скоростью и курсом. Центральным элементом задачи кластеризации является определение метрики расстояния между объектами. Характерный размер кластера по курсу может составлять 5–10 градусов, по скорости – 2–3 метра в секунду. Определение характерных размеров кластера по координатам – нетривиальная задача. На акватории могут встречаться как участки длительного равномерного движения судов в несколько десятков километров, так и участки маневренного движения (поворота) размером в несколько сотен метров. Поэтому для некоторых приложений целесообразно прибегнуть к декомпозиции исходной задачи: разбить акваторию на небольшие (например, квадратные) участки размером от сотен метров до нескольких километров и осуществлять кластеризацию для каждого из участков отдельно, считая, что признаками объектов являются только скорости и курсы – по отдельности (одномерная кластеризация) или одновременно (двумерная кластеризация). Такое упрощение вполне соотносится с практической отраслевой спецификой задачи.

Для решения задачи кластеризации второго типа хорошо зарекомендовали себя алгоритмы горной и субтрактивной кластеризации, не требующие задания количества кластеров. Первый из них состоит в следующем. Пусть имеется множество из M объектов и матрица расстояний D_{ij} , задающая степень близости между объектами с индексами i и j . Примем, что возможными центрами кластеров являются сами объекты. Для каждого из них рассчитывается значе-

ние потенциала, показывающего возможность формирования кластера в его окрестности:

$$P_i = \sum_{j=1}^M \exp(-\alpha D_{ij}),$$

где M – число объектов,

α – число, характеризующее масштаб расстояний D_{ij} ,

$\exp()$ – оператор экспоненты.

На первом шаге алгоритма рассчитывают потенциал P_i каждого объекта и выбирают объект с наибольшим потенциалом; этот объект (пусть его индекс равен max_1) считают центром первого кластера. На втором шаге пересчитывают значения потенциалов всех объектов так, чтобы исключить влияние потенциала уже найденного кластера – от текущих значений потенциала P_i вычитают вклад центра найденного кластера по формуле:

$$P_i^{(2)} = P_i - P_{max_1} \exp(-\beta D_{imax_1}),$$

где β – число, характеризующее размер кластеров.

Центр второго кластера – это точка с индексом max_2 с максимальным значением потенциала $P_i^{(2)}$. Аналогично находятся центры всех следующих кластеров. Итерационная процедура пересчета потенциалов и выделения центров кластеров продолжается до тех пор, пока максимальное значение потенциала превышает некоторый заданный порог. Принадлежность точки к тому или иному кластеру определяется по расстоянию до центра этого кластера.

Метод субтрактивной кластеризации является модификацией горного алгоритма. После нахождения центра первого кластера из множества объектов исключаются объекты, принадлежащие первому кластеру, после чего процедура итеративно повторяется до тех пор, пока максимальное значение потенциала превышает заданный порог.

В рассматриваемой задаче имеется специфическая особенность данных по курсу судна. Возможно задание курса как на множестве $[0, 360^\circ)$, так и на множестве $[0, 180^\circ)$. В первом случае различаются суда, плывущие по фарватеру как «вперёд», так и «назад»; такой способ подходит для моделирования «двустороннего» движения. Во втором случае суда, движущиеся в противоположных направлениях, не различимы. Такое представление целесообразно, когда важно описать зоны пересечения судопотоков.

Решение описанной задачи кластеризации возможно с использованием данных, предоставляемых сервисами Автоматической идентификационной системы (АИС), как актуальных, так и ретроспективных, доступных на открытых интернет-ресурсах типа [26].

Результаты

Исследование проводилось на реальных данных о движении судов, собранных с ресурса [26] с помощью специально разработанной программной системы [6; 10]. Ниже показан пример данных для одной из рассмотренных акваторий –

Сангарского пролива. Были взяты данные о движении в течение одной недели, всего около 1,5 млн записей. Акватория разбивалась на квадратные участки со стороной 1 км. Кластеризация проводилась для каждого из участков, где число данных было больше 20. Признаками объектов считались курсы. Кластеризация проводилась только по курсам в силу особенностей имеющихся данных: движение в Сангарском проливе характеризуется стабильностью скоростей судов.

Метрика расстояния между объектами задавалась как разность их курсов, доопределённая с учётом периодичности значений угла. Курсы задавались на множестве $[0, 180^\circ)$. Количество значений курсов на некоторых участках акватории достигало 200.

Использовался метод субтрактивной кластеризации. Значения параметров метода подбирались таким образом, чтобы корректно идентифицировать кластеры эталонной выборки. В результате значение параметра α было выбрано соответствующим характерному радиусу кластера 16° ; объекты считались принадлежащими кластеру, если они лежали ближе, чем в 20° от его центра ($1,25\alpha$). Итерационная процедура поиска центров кластеров заканчивалась, если потенциал очередного кластера не превышал 10% потенциала первого кластера – оставшиеся кластеры считались незначимыми.

На рисунке 1 показаны данные о количестве найденных кластеров. Серым показаны участки акватории, где курсы судов образуют один кластер, тёмно-серым – два, светло-серым – три, чёрным – четыре. Участков с большим числом кластеров найдено не было.

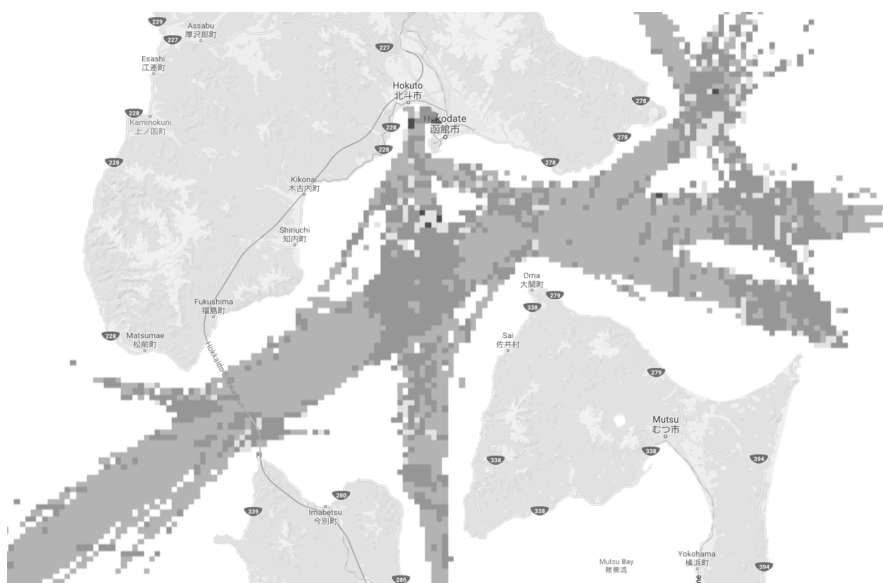

Рис. 1. Количество кластеров в данных о курсах судов

На рисунке 1 хорошо видны зоны регулярного движения судов с постоянными курсами – серые участки. Тёмно-серые участки – это области пересечения

двух судопотоков. Светло-серые и чёрные – зоны пересечения нескольких судопотоков и зоны нерегулярного хаотичного движения (в районе, прилегающем к порту Хакодате).

На рисунке 2 линиями показаны курсы, соответствующие первому (чёрные линии) и второму (серые линии) кластеру. Видно, что найденные значения курсов полностью соответствуют направлению движения реальных судопотоков.

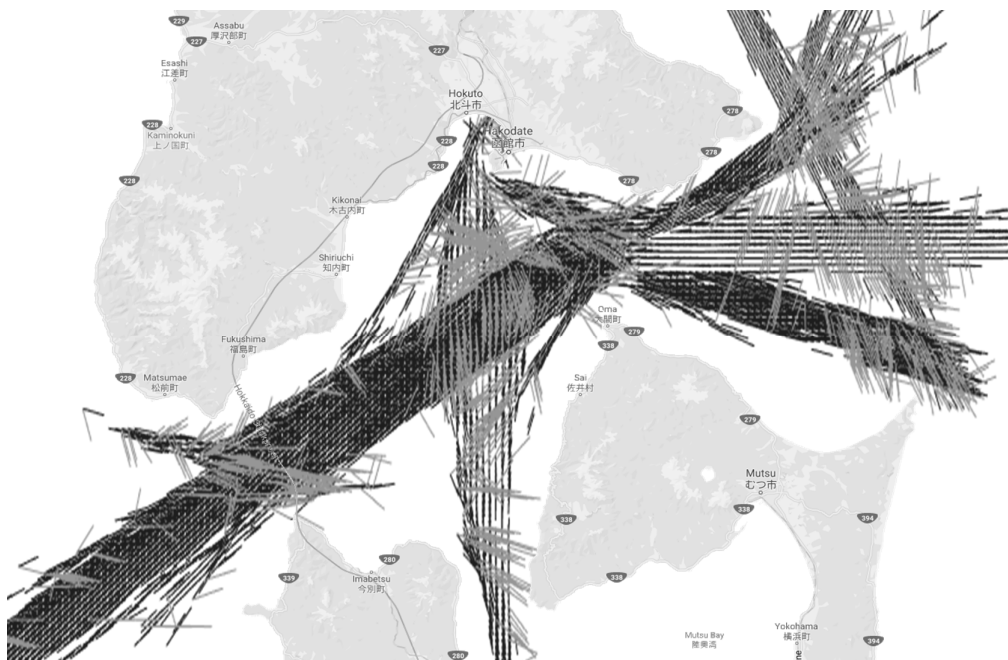

Рис. 2. Центры первого (чёрные) и второго (серые) кластеров в данных о курсах судов

Поддержка принятия решений при обеспечении безопасности движения судов с учётом решения обсуждаемой задачи оценки схем движения судов осуществляется следующим образом:

1. На основе ретроспективных данных о движении судов и рассмотренного алгоритма кластеризации производится оценка характерных значений курсов и/или скоростей судов на тех или иных участках выбранной акватории.
2. По результатам этапа 1 акватория делится на участки с регулируемым (там, где выделены характерные значения курсов и/или скоростей) и нерегулируемым движением. Формируется соответствующая база данных.
3. Для каждого судна, находящегося на наблюдаемой акватории, решается задача оценки риска опасного сближения с другими судами. Если такое опасное сближение возможно, то решается задача предупреждения опасного сближения. При этом имеются в виду ограничения, обусловленные результатами этапов 1 и 2.
4. Для каждого судна, находящегося на участках с регулируемым движением, решается задача оценки соответствия параметров движения результатам кластеризации на этапе 1. Если судно движется «не по правилам», то решается

задача планирования траектории безопасного движения с учетом ограничений, обусловленных результатами этапов 1 и 2.

На рисунке 3 показана оценка соответствия параметров реального движения судов результатам кластеризации. Считая, что возможные курсы судов заданы в соответствии с данными рис. 3, а отклонение от рекомендованного курса не должно превышать принятый размер кластера (20°), было проанализировано движение судов в течение одних суток, следующих за периодом исходных данных о движении. Серым показана область акватории, где курсы судов считаются установленными. Это зона, где задана и контролируется схема движения судов. Чёрным показаны точки, где было зафиксировано движение судов по курсам, не соответствующим установленным. Число таких судов, хотя бы раз «нарушивших» правила движения, по акватории составило около 15%, что подтверждает актуальность рассматриваемой задачи.

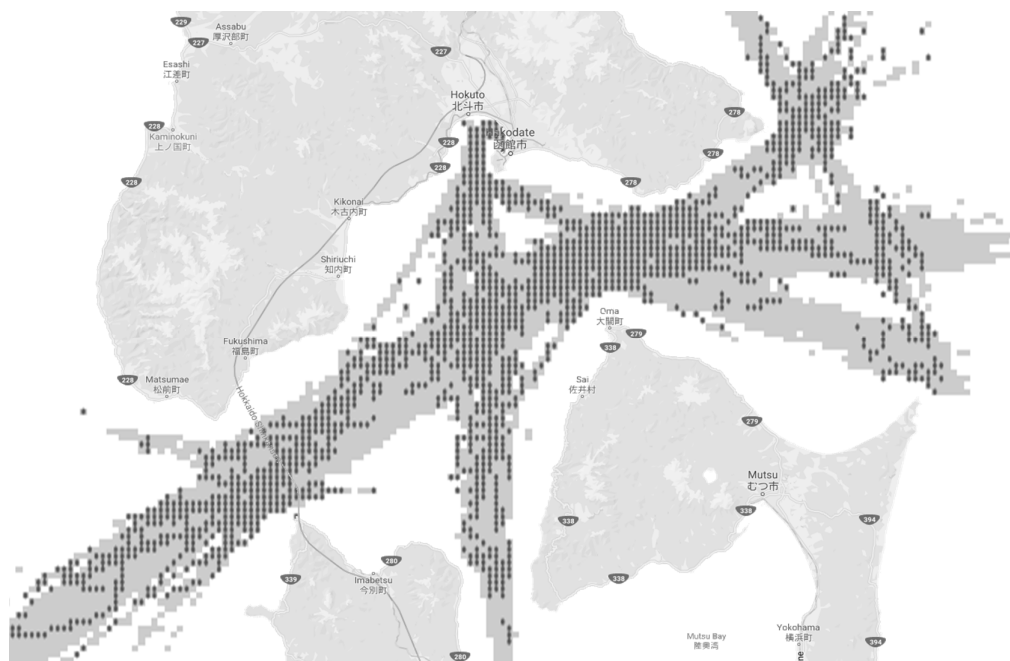

Рис. 3. Область с установленными курсами судов (серая) и точки «нарушения» правил движения (чёрные)

В завершение описания результатов исследования отметим, что в приведённом на рис. 1–3 примере кластеризация на данных о движении судов в течение одной недели уже оказывается достаточно репрезентативной. Однако для качественного решения задачи в реально эксплуатируемых системах следует увеличить объем выборки.

В последнее десятилетие явно отмечается повышенное внимание исследователей к задачам анализа данных о движении на акваториях. Заслуживает внимания работа [29], в которой предложена экспертная система оценки степени опас-

ности движения судов в ограниченных водах, основанная на вероятностных модельных представлениях.

С развитием технологий и сервисов Автоматической идентификационной системы, концепции е-навигации [20] и технологий облачных вычислений у исследователей появилась возможность работать с большими массивами данных о реальном движении судов. В этой области можно выделить статью [27]. В работе описаны данные, доступные через систему АИС, исследуются статистические характеристики траекторных данных о движении судов близ берегов Португалии. Предлагается вероятностная модель оценки риска опасного сближения судов и даётся оценка количества опасных ситуаций в рассматриваемом регионе. На основе анализа массивов данных о движении выделяются характерные навигационные ситуации «судно–судно». В этой части статья пересекается с работой отечественных авторов [11], где дан анализ системы экспертных представлений о коллективном движении судов на основе его разделения на базисные информационные конструкции, обладающие общностью и репрезентативностью характеристик; описаны характерные конфигурации (паттерны) опасных ситуаций различного типа (для двух, трёх и караванов судов). Однако, в отличие от работы [27], в статье [11] навигационные ситуации определяются априорно, из классических геометрических соображений.

В отличие от всех этих работ в настоящей статье даётся способ количественной оценки опасности схемы движения на акватории путём кластерного анализа. Способ раскрывает и ещё одну сторону комплексного и многозначного понятия «безопасность движения». Участки акваторий со стабильными параметрами траекторий потенциально менее опасны [9]. Данные, представленные на рис. 1, демонстрируют вариант оценки стабильности параметров движения на том или ином участке акватории. Важны число выявленных кластеров параметров движения, их «ширина», «разброс» величин относительно центров кластеров. Так, если выявлено 1–2 «узких» кластера по курсу, то это свидетельствует о регулярном, стабильном судопотоке на участке. Большее количество кластеров по курсу говорит о разнонаправленных пересекающихся судопотоках или нерегулярном движении. Например, данные рис. 1 говорят о том, что в акватории Сангарского пролива движение судов в основном безопасно, повышенное внимание требуется лишь при движении в области пересечения судопотоков в центре пролива и у его западного входа.

Заключение

В работе обоснован дополняющий классические представления подход к оценке безопасности движения судна: оценивать не только актуальный риск опасного сближения с другими судами, но и соответствие кинематических параметров движения допустимым значениям для данной точки акватории («правилам движения»). Это множество допустимых значений предлагается определять с помощью кластеризации данных о движении судов, включающих в себя географические координаты, скорость и курс судна, т.е. путём кластеризации оценивать параметры схемы движения на акватории. При решении задачи целесообразно прибегнуть к декомпозиции: разбить акваторию на небольшие участки

(от сотен метров до нескольких километров) и осуществлять кластеризацию для каждого участка отдельно, считая, что признаками объектов являются скорости и курсы по отдельности (одномерная кластеризация) или одновременно (двумерная кластеризация).

Перспективными методами кластеризации в рассматриваемой задаче являются алгоритмы, ориентированные на поиск центров кластеров без предварительного задания их количества (например, горный и субтрактивный). Источником данных для оценки параметров схемы движения на акватории могут служить сервисы Автоматической идентификационной системы. В работе показана возможность использования не только первичных данных АИС, но и их вариантов, доступных на специализированных интернет-ресурсах. Несмотря на некоторую «разреженность» этой версии данных, они достаточно адекватно представляют сводные особенности трафика.

Для кластеризации параметров траекторий необходимы данные о движении судов в течение нескольких суток. Так, для формирования рис. 1–3 были обработаны массивы из 1,5 млн записей. Для высоконагруженных акваторий характерны объёмы данных до 50 млн записей за неделю. Решение задачи в таких районах требует разработки специальных программных систем и алгоритмов на основе технологий суперкомпьютеров и больших данных.

1. Астреин В. В., Боран-Кешишьян А. Л. Базовая модель распределенной системы предупреждения столкновений судов // Вестник государственного морского университета им. адмирала Ф. Ф. Ушакова. – 2016. – № 1 (14). – С. 19–23.
2. Бурмака И. А., Пасечнюк С. С., Кулаков М. А. Использование областей опасных курсов и опасных скоростей для выбора маневра расхождения // Эксплуатация морского транспорта. – 2017. – № 2 (83). – С. 76–81.
3. Васьков А. С., Гаращенко М. А. Способы представления зоны навигационной безопасности судна // Эксплуатация морского транспорта. – 2017. – № 3 (84). – С. 38–44.
4. Васьков А. С., Грищенко А. А. Сопровождение параметров траектории движения судна // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – Т. 3, № 4 (46). – С. 77–82.
5. Вишневецкий С. А. Использование метода полей потенциалов для локального планировщика маршрута судна // Эксплуатация морского транспорта. – 2016. – № 3 (80). – С. 37–43.
6. Головченко Б. С., Гриняк В. М. Информационная система сбора данных о движении судов на морской акватории // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. – 2014. – № 2 (24). – С. 156–162.
7. Гриняк В. М., Девятисильный А. С., Люлько В. И. Оценка опасности трафика морской акватории по данным Автоматической идентификационной системы // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. – 2017. – № 4. – С. 681–690. – DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-4-681-690.
8. Гриняк В. М., Девятисильный А. С., Шуленина А. В. Оценка эмоциональной нагрузки на судоводителей в условиях коллективного движения // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 640–651. – DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-4-640-651.
9. Гриняк В. М., Иваненко Ю. С., Шуленина А. В. Комплексная оценка опасности трафика морской акватории // Территория новых возможностей. Вестник Владивосток-

- ского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 90–104. – DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/090-104
10. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ 2018618729 Российская Федерация. Программа сбора траекторных данных о движении судов из открытых интернет источников / В. М. Гриняк, А.В. Шурыгин; заявитель и патенто-обладатель ВГУЭС; опубл. 19.07.2018.
11. Дорожко В. М., Лебедева А. Н. Экспертные представления об основных ситуационных моделях коллективного движения судов // Проблемы управления. – 2006. – №4. – С. 43–49.
12. Система интеллектуальной поддержки судоводителя при расхождении судов / С. П. Дмитриев, Н. В. Колесов, А. В. Осипов, Г. Н. Романычева // Известия РАН. Теория и системы управления. – 2003. – №2. – С. 98–105.
13. Принципы формирования противоаварийных алгоритмов амфибийных судов на воздушной подушке / В. Ю. Каминский, Д. А. Скороходов, С. Н. Турусов, А. В. Фёдоров // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – Т. 2, № 4 (46). – С. 39–45.
14. Каретников В. В., Козик С. В., Буцанец А. А. К вопросу оценки рисков использования безэкипажных средств водного транспорта на участке акватории // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2019. – Т. 11, № 6. – С. 987–1002. – DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-6-987-1002.
15. Лентарёв А. А. Морские районы систем обеспечения безопасности мореплавания: учебное пособие. – Владивосток: Морской государственный университет, 2004. – 114 с.
16. Лентарёв А. А. Основы теории управления движением судов. – Владивосток: Морской государственный университет, 2018. – 181 с.
17. Общие положения об установлении путей движения судов, № 9036. – Издание ГУ-НиО МО СССР, 1987. – 32 с.
18. Таратынов В. В. Целесообразность разделения морских путей // Морской флот. – 1969. – №9. – С. 19–20.
19. Таратынов В. П. Судовождение в стесненных районах. – Москва: Транспорт, 1980. – 128 с.
20. Титов А. В., Баракат Л., Хаизаран А. Состояние и перспективы реализации технологии е-навигации // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 621–630. – DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-4-621-630.
21. Bishop C. M. Pattern recognition and machine learning. – New York: Springer Science Business Media, 2006. – 738 p.
22. Bezdek J. C. Pattern recognition with fuzzy objective function algorithms. – Boston: Springer, 1981. – 256 p.
23. Debnath A. K., Chin H. Ch. Navigational traffic conflict technique: a proactive approach to quantitative measurement of collision risks in port waters // Journal of Navigation. – 2010. – Vol.63, Is. 3. – P. 137–152. DOI: 10.1017/S0373463309990233.
24. Lazarowska A. Ship's trajectory planning for collision avoidance at sea based on ant colony optimisation // Journal of Navigation. – 2015. – Vol. 68, Is. 2. – P. 291–307. – DOI: 10.1017/S0373463314000708.
25. Intelligent ship steering system / A. Lebkowski, R. Smierzchalski, W. Gierusz, K. Dziedzicki // International Journal on Marine Navigation and Safety of Sea Transportation. – 2008. – Vol. 2, Is. 1. – P. 63–68.
26. MarineTraffic. Web. 1 Apr 2020. URL: <http://www.marinetraffic.com>

27. Silveira P., Teixeira A.P., Guedes Soares C. Use of AIS data to characterise marine traffic patterns and ship collision risk off the coast of Portugal // *Journal of Navigation*. – 2013. – Vol. 66, Is. 6. – P. 879–898. – DOI: 10.1017/S0373463313000519.
28. Szlapczyński R., Ghaemi H. Framework of an evolutionary multi-objective optimisation method for planning a safe trajectory for a marine autonomous surface ship // *Polish Maritime Research*. – 2019. – Vol. 26, Is. 4. – P. 69–79. – DOI: 10.2478/pomr-2019-0068
29. Szlapczynski R., Szlapczynska J. A target information display for visualising collision avoidance manoeuvres in various visibility conditions // *Journal of Navigation*. – 2015. – Vol. 68, Is. 06. – P. 1041–1055. – DOI: 10.1017/S0373463315000296.
30. Tam Ch. K., Bucknall R., Greig A. Review of collision avoidance and path planning methods for ships in close range encounters // *Journal of Navigation*. – 2009. – Vol. 62, Is. 3. – P. 455–476. DOI: 10.1017/S0373463308005134.
31. Yager R., Filev D. *Essentials of fuzzy modeling and control*. – New York: John Wiley & Sons, 1994. – 408 p.
32. Zhao L., Shi G. Maritime Anomaly Detection using Density-based Clustering and Recurrent Neural Network // *Journal of Navigation*. – 2019. – Vol. 72, Is. 4. – P. 894–916. DOI: 10.1017/S0373463319000031.
33. Maritime anomaly detection within coastal waters based on vessel trajectory clustering and naïve Bayes classifier / R. Zhen, Y. Jin, Q. Hu, Zh. Shao, N. Nikitakos // *Journal of Navigation*. – 2017. – Vol. 70, Is. 3 – P. 648–670. DOI: 10.1017/S0373463316000850.

Транслитерация

1. Astrein V. V., Boran-Keshish'yan A. L. Bazovaya model' raspredelennoj sistemy preduprezhdeniya stolknovenij sudov // *Vestnik gosudarstvennogo morskogo universiteta im. admirala F. F. Ushakova*. – 2016. – № 1 (14). – S. 19–23.
2. Burmaka I. A., Pasechnyuk S. S., Kulakov M. A. Ispol'zovanie oblastej opasnyh kursov i opasnyh skorostej dlya vybora manevra raskhozhdeniya // *Ekspluatsiya morskogo transporta*. – 2017. – № 2 (83). – S. 76–81.
3. Vas'kov A. S., Garashchenko M. A. Sposoby predstavleniya zony navigacionnoj bezopasnosti sudna // *Ekspluatsiya morskogo transporta*. – 2017. – № 3 (84). – S. 38–44.
4. Vas'kov A. S., Grishchenko A. A. Soprovozhdenie parametrov traektorii dvizheniya sudna // *Morskije intellektual'nye tekhnologii*. – 2019. – T. 3, № 4 (46). – S. 77–82.
5. Vishneveckij S. A. Ispol'zovanie metoda polej potencialov dlya lokal'nogo planirovshchika marshruta sudna // *Ekspluatsiya morskogo transporta*. – 2016. – № 3 (80). – S. 37–43.
6. Golovchenko B. S., Grinyak V. M. Informacionnaya sistema sbora dannyh o dvizhenii sudov na morskoj akvatorii // *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S. O. Makarova*. – 2014. – № 2 (24). – S. 156–162.
7. Grinyak V. M., Devyatisil'nyj A. S., Lyul'ko V. I. Ocenka opasnosti trafika morskoy akvatorii po dannym Avtomaticheskoy identifikacionnoj sistemy // *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S. O. Makarova*. – 2017. – № 4. – S. 681–690. DOI: 10.21821/2309-5180-2017-9-4-681-690.
8. Grinyak V. M., Devyatisil'nyj A. S., SHulenina A. V. Ocenka emocional'noj nagruzki na sudovoditelej v usloviyah kollektivnogo dvizheniya // *Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova*. – 2019. – T. 11, № 4. – S. 640–651. DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-4-640-651.
9. Grinyak V. M., Ivanenko YU. S., SHulenina A. V. Kompleksnaya ocenka opasnosti trafika morskoy akvatorii // *Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2019. – T. 11, № 4. – S. 146–151.

- darstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2020. – Т. 12, № 1. – С. 90–104. DOI: 10.24866/VVSU/2073-3984/2020-1/090-104
10. Svidetel'stvo o gosudarstvennoj registracii programmy dlya EVM 2018618729 Rossijskaya Federaciya. Programma sbora traektornyh dannyh o dvizhenii sudov iz otkrytyh internet istochnikov / V. M. Grinyak, A.V. Shurygin; zayavitel' i patentoobladatel' VGUES; opubl. 19.07.2018.
 11. Dorozhko V. M., Lebedeva A. N. Ekspertnye predstavleniya ob osnovnyh situacionnyh modelyah kollektivnogo dvizheniya sudov // Problemy upravleniya. – 2006. – №4. – С. 43–49.
 12. Sistema intellektual'noj podderzhki sudovoditelya pri raskhozhdenii sudov / S. P. Dmitriev, N.V. Kolesov, A.V. Osipov, G.N. Romanycheva // Izvestiya RAN. Teoriya i sistemy upravleniya. – 2003. – №2. – С. 98–105.
 13. Principy formirovaniya protivopavarijnyh algoritmov amfibijnyh sudov na vozduшной podushke / V. Yu. Kaminskij, D. A. Skorohodov, S. N. Turusov, A. V. Fyodorov // Morskie intellektual'nye tekhnologii. – 2019. – Т. 2, № 4 (46). – С. 39–45.
 14. Karetnikov V. V., Kozik S. V., Bucanec A. A. K voprosu ocenki riskov ispol'zovaniya bezekipazhnyh sredstv vodnogo transporta na uchastke akvatorii // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2019. – Т. 11, № 6. – С. 987–1002. – DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-6-987-1002.
 15. Lentaryov A. A. Morskie rajony sistem obespecheniya bezopasnosti moreplavaniya: uchebnoe posobie. – Vladivostok: Morskoj gosudarstvennyj universitet, 2004. – 114 s.
 16. Lentaryov A. A. Osnovy teorii upravleniya dvizheniem sudov. – Vladivostok: Morskoj gosudarstvennyj universitet, 2018. – 181 s.
 17. Obshchie polozheniya ob ustanovlenii putej dvizheniya sudov, № 9036. – Izdanie GUNiO MO SSSR, 1987. – 32 s.
 18. Taratynov V.V. Celeoobraznost' razdeleniya morskikh putej // Morskoj flot. – 1969. – № 9. – С. 19–20.
 19. Taratynov V. P. Sudovozhdenie v stesnennyh rajonah. – Moskva: Transport, 1980. – 128 s.
 20. Titov A. V., Barakat L., Haizaran A. Sostoyanie i perspektivy realizacii tekhnologii e-navigacii // Vestnik gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota im. admirala S. O. Makarova. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 621–630. – DOI: 10.21821/2309-5180-2019-11-4-621-630.

© В.М. Гриняк, 2020

Для цитирования: Гриняк В.М. Обеспечение безопасности движения судов на основе кластеризации параметров движения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 135–147.

For citation: Grinyak V.M. Marine traffic control based on route clustering, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 135–147.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/135-147

Дата поступления: 13.04.2020.

УДК 531.19

С. В. Сёмкин¹

В. П. Смагин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Усреднение по полям взаимодействия и спиновые корреляции в модели Изинга

В теории фазовых переходов в магнитных системах существует небольшое количество точных результатов. Одним из них является известное решение Онзагера для модели Изинга на квадратной решетке. Проблема фазовых переходов в магнетиках является частным случаем проблемы многих тел. В этой области существует множество подходов и методов, в том числе метод усреднения по обменным полям. Функция распределения по полям взаимодействия к изучению свойств системы многих взаимодействующих частиц применяется давно. В предыдущих работах авторов метод усреднения по обменным полям был применен к анализу магнитных свойств чистых и разбавленных магнетиков. В настоящей работе сформулированы и доказаны соотношения, на которых может быть основан метод усреднения по обменным полям применительно к кластерам из нескольких спинов. Оказывается, что, основываясь только на возможности представить термодинамические средние в виде средних по функции распределения полей, можно получить некоторые нетривиальные точные соотношения. В работе рассмотрена модель Изинга на простых решетках с координатными числами, равными три и четыре. Найдены точные выражения, связывающие средние произведения трех спинов со спонтанной намагниченностью в системе. Получены неравенства, ограничивающие предельное значение температуры Кюри и максимальное значение спонтанной намагниченности при данной температуре.

Ключевые слова и словосочетания: фазовые переходы; модель Изинга; точное решение.

¹ Сёмкин Сергей Викторович – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры информационных технологий и систем; e-mail: Li15@rambler.ru

² Смагин Виктор Павлович – д-р физ.-мат. наук, профессор, зав. лаборатории фундаментальной и прикладной физики; e-mail: Li15@rambler.ru

S.V. Semkin

V.P. Smagin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Averaging over interaction fields and spin correlations in the Ising model

In the theory of phase transitions in magnetic systems, there are a small number of exact results. One of them is the well-known Onsager solution for the Ising model on a square lattice. The problem of phase transitions in magnets is a special case of the problem of many bodies. There are many approaches and methods in this area, including the method of averaging over exchange fields. The application of the distribution function over interaction fields to the study of the properties of a system of many interacting particles has been used for a long time. In previous works of the authors, the method of averaging over exchange fields was applied to the analysis of the magnetic properties of pure and diluted magnets. In this paper, we formulate and prove the relations on which the method of averaging over exchange fields can be based on clusters of several spins. It turns out that based only on the possibility of representing thermodynamic means as means of the distribution function of the fields, some nontrivial exact relations can be obtained. The paper considers the Ising model on simple lattices with coordination numbers of three and four. Exact expressions are found that connect the average products of three spins with spontaneous magnetization in the system. Inequalities are obtained that limit the limiting value of the Curie temperature and the maximum value of spontaneous magnetization at a given temperature.

Keywords: phase transitions, Ising model, exact solution.

В задачах статистической физики широко используется метод Гиббса, основанный на вычислении статистической суммы системы [1]. При всех достоинствах этого метода, с его помощью, как правило, не удастся получить никаких конкретных результатов если статистическую сумму нельзя вычислить точно. В методе Гиббса термодинамические средние представляются как средние по так называемому ансамблю Гиббса. Эти средние можно представить и в иной форме, с помощью усреднения по функции распределения по полям взаимодействия [2]. Это представление не является альтернативой методу Гиббса, поскольку не содержит способа явного нахождения функций распределения полей. Однако его можно использовать для построения приближенных решений как для чистых, так и для разбавленных магнетиков [2]. В данной работе мы покажем, что это не единственный путь для использования представления термодинамических средних через функции распределения по полям взаимодействия. Это представление можно использовать для получения некоторых отдельных точных результатов в тех случаях, когда полное точное решение не представляется возможным.

Применение функции распределения по полям взаимодействия к изучению свойств системы многих взаимодействующих частиц началось с работы Чандрасекара [3]. В этой работе рассматривалось движение системы галактик, связанных гравитационным взаимодействием. Позднее этот метод был использован для оценки влияния магнитостатического взаимодействия мелких ферромагнитных частиц, находящихся в немагнитной матрице [4]. В работах [5–7] метод усреднения по обменным полям был применен к анализу магнитных свойств чистых и разбавленных магнетиков.

Сформулируем и докажем соотношения, на которых может быть основан метод усреднения по обменным полям применительно к кластерам из одного или нескольких спинов.

Рассмотрим систему из N взаимодействующих частиц, каждая из которых характеризуется некоторым параметром σ , который в дальнейшем, имея в виду применение к модели Изинга, будем называть спином. Обозначим Ω множество всех этих спинов, а гамильтониан системы обозначим $H(\Omega)$. Конкретный вид гамильтониана значения не имеет, но мы будем полагать, что для каждого спина σ_i в гамильтониане есть конечное число слагаемых, содержащих σ_i . Причем это число остается конечным и в термодинамическом пределе $N \rightarrow \infty$. Два спина σ_i и σ_j будем называть взаимодействующими, если в гамильтониане есть слагаемое, не аддитивно зависящее от σ_i и σ_j .

Рассмотрим в системе группу, содержащую n спинов. Такую группу мы будем в дальнейшем называть *кластером*. Множество входящих в кластер спинов будем обозначать c . Обозначим r множество не входящих в кластер спинов, каждый из которых взаимодействует хотя бы с одним спином кластера и обозначим s множество всех остальных спинов. Очевидно, Ω является объединением непересекающихся множеств c , r и s .

Выделим теперь в гамильтониане слагаемые, связанные с взаимодействием спинов, принадлежащих c и r :

$$H(\Omega) = H_c(c, r) + H_s(r, s).$$

Гамильтониан $H_c(c, r)$ содержит только слагаемые, зависящие от спинов кластера c и слагаемые, описывающие взаимодействие спинов кластера со спинами из множества r . Гамильтониан $H_s(r, s)$ содержит все остальные слагаемые, входящие в $H(\Omega)$. Тогда статистическую сумму системы можно записать в виде:

$$Z = \sum_r Z_c(r) Z_s(r), \quad (1)$$

где

$$Z_s(r) = \sum_s \exp\left(-\frac{1}{kT} H_s(r, s)\right) \text{ и } Z_c(r) = \sum_c \exp\left(-\frac{1}{kT} H_c(c, r)\right).$$

Каждое слагаемое в (1) имеет смысл (ненормированной) вероятности того, что система спинов r будет находиться в некотором состоянии. Нормированная вероятность $W(r) = Z_c(r) Z_s(r) / Z$ есть функция распределения для наборов состояний спинов, взаимодействующих с кластером.

Пусть $f(r)$ – некоторая функция спинов, принадлежащих r , а $\varphi(c)$ – некоторая функция кластерных спинов c , тогда среднее по ансамблю значение произведения $f\varphi$ можно представить в виде:

$$\langle f\varphi \rangle = \frac{1}{Z} \sum_r f(r) \left(\sum_c \varphi(c) \exp \left(-\frac{1}{kT} H_c(c, r) \right) \right) Z_s(r).$$

Разделив и умножив каждое слагаемое в этой сумме на «кластерную» статсумму $Z_c(r)$, запишем полученное выражение в виде:

$$\langle f\varphi \rangle = \sum_r f(r) \langle \varphi \rangle_r W(r), \quad (2)$$

где

$$\langle \varphi \rangle_r = \frac{1}{Z_c(r)} \sum_c \varphi(c) \exp \left(-\frac{1}{kT} H_c(c, r) \right) \quad (3)$$

Выражение (3) можно понимать как «кластерное среднее» функции $\varphi(c)$, вычисленное при условии, что конфигурация взаимодействующих с кластером спинов задана и неизменна. Выражение (2) в этом случае можно понимать как усреднение произведения $f(r) \langle \varphi \rangle_r$ по функции распределения $W(r)$. На использовании формулы (2) и основан метод усреднения по полям взаимодействия.

Рассмотрим модель Изинга на некоторой решетке. Этой решеткой может быть какая-нибудь периодическая решетка с координационным числом q , но, в принципе, под словом «решетка» можно понимать произвольный граф (не содержащий, разумеется, петель и параллельных ребер). Пусть в каждом узле решетки содержится изинговский «спин» принимающий значения $+1$ и -1 , а взаимодействуют только спины, находящиеся в связанных узлах. Тогда гамильтониан модели Изинга можно записать так:

$$H(\Omega) = -J \sum_{\langle i, j \rangle} \sigma_i \sigma_j - H_{ex} \sum_i \sigma_i. \quad (4)$$

Суммирование в первой сумме проводится по всем парам связанных спинов, во второй – по всем узлам.

Выделим теперь на решетке кластер, состоящий только из одного спина σ_0 . Кластерный гамильтониан $H_c(c, r) = -J\sigma_0 \sum_{\sigma_i \in r} \sigma_i - \sigma_0 H_{ex}$, а формула (2), в которой примем $f = 1$ и $\varphi = \sigma_0$, приводит к

$$\langle \sigma_0 \rangle = \sum_r \text{th} \left(K \sum_{\sigma_i \in r} \sigma_i + h_{ex} \right) W(r), \quad (5)$$

что совпадает с полученным в [8].

Для простой решетки средние значения каждого спина равны между собой и равны m – макроскопической намагниченности системы. В более сложных слу-

чаях средние значения (5) (и функции распределения $W(r)$) могут быть различны для разных спинов.

Условная вероятность (5) является функцией суммы значений спинов, принадлежащих r , то есть суммы спинов, непосредственно взаимодействующих с σ_0 . Будем называть эту сумму «полем взаимодействия» и обозначим h , усреднение в (5) является, в сущности, усреднением по функции распределения этого поля взаимодействия

$$\langle \sigma_0 \rangle = \int th(Kh + h_{ex})W(h)dh, \quad (6)$$

где

$$W(h) = \sum_r \delta \left(h - \sum_{\sigma_i \in r} \sigma_i \right) W(\{\sigma\}_r), \quad (7)$$

здесь δ – дельта-функция.

Таким образом, среднюю намагниченность каждого конкретного спина в модели Изинга на любой решетке можно рассматривать как среднее значение $th(Kh + h_{ex})$ по функции распределения «полей взаимодействия» $W(h)$, вычисленной для этого спина.

Рассмотрим кластер из одного атома со спином σ_0 на произвольной простой решетке с координационным числом q . В этом случае поле взаимодействия может принимать только дискретные значения $h_i = q - 2i$, $i = 1, \dots, q$. При отсутствии внешнего поля, из (6) получим:

$$m = \sum_i W(h_i) th(Kh_i). \quad (8)$$

Кроме того, среднее значение самого поля взаимодействия h равно qm . Другими словами,

$$m = \sum_i W(h_i) \frac{h_i}{q}. \quad (9)$$

Вычитая (8) из (9) получим

$$\sum_i W(h_i) \left(\frac{h_i}{q} - th(Kh_i) \right) = 0. \quad (10)$$

Учитывая нечетность функции $\frac{h}{q} - th(kh)$ как функции h , соотношение (10) можно представить в виде суммы только по положительным значениям h_i :

$$\sum_i X_i \left(\frac{h_i}{q} - th(Kh_i) \right) = 0, \quad (11)$$

где $X_i = W(h_i) - W(-h_i)$. При $m > 0$ $X_i > 0$. Следовательно, для выполнения равенства (11) при $X_i > 0$ необходимо, чтобы хотя бы один коэффициент $\frac{h_i}{q} - th(Kh_i)$ был бы меньше нуля, то есть, K должно удовлетворять неравенству

$$K > \frac{1}{2h_i} \ln \left(\frac{q + h_i}{q - h_i} \right) \quad (12)$$

хотя бы для одного h_i . Иными словами, K не может быть меньше, чем самое маленькое значение в правой части неравенства (12). Легко показать, что это минимальное значение достигается при наименьшем ненулевом h_i , которое равно 2 при четных q и равно 1 при нечетных. Таким образом, для модели Изинга на простой решетке с координационным числом q ненулевое значение спонтанной намагниченности возможно только при $K > K_{\min}$, где

$$K_{\min} = \begin{cases} \frac{1}{4} \ln \left(\frac{q+2}{q-2} \right), & \text{при } q = 2n \\ \frac{1}{2} \ln \left(\frac{q+1}{q-1} \right), & \text{при } q = 2n-1. \end{cases} \quad (13)$$

Рассмотрим шестиугольную решетку ($q = 3$). В этом случае в (8) и (9) остаются слагаемые, содержащие только X_0 и X_1 . Выразив эти величины через m , получаем следующий результат:

$$X_0 = \frac{3thK - 1}{3thK - th3K^m}, \quad (14)$$

$$X_1 = \frac{3(1 - th3K)}{3thK - th3K^m}. \quad (15)$$

Видно, что при $m > 0$ условие $X_1 > 0$ выполняется при любом значении K , а условие $X_0 > 0$ дает нижнюю границу значений K , при которых возможна спонтанная намагниченность: $K > \operatorname{arctg} \left(\frac{1}{3} \right) \approx 0,347$, что совпадает с (13) при $q = 3$.

Однако в этом случае можно получить более сильное ограничение на критическое значение температурного параметра K . Вычислим S – среднее значение произведения всех трех спинов, соседних с центральным узлом. Это произведение равно +1 в случае, когда каждый из этих спинов равен +1 и в случае, когда в точности два из трех спинов равны -1, а третий равен +1; во всех остальных случаях это произведение равно -1. Другими словами,

$$S = W(3) + W(-1) - W(-3) - W(1) = X_0 - X_1.$$

Очевидно, при $m > 0$ должно выполняться и условие $S > 0$ или

$$S = \frac{3(thK + th3K) - 4}{3rhK - th3K} m > 0. \quad (16)$$

Это условие выполняется при $K > \tilde{K}$, где $\tilde{K} \approx 0,475$ корень уравнения $thK + th3K = \frac{4}{3}$. (Отметим, что если в выражении (20) полностью пренебречь корреляцией спинов и принять $S = m^3$, получим приближение усреднения по обменным полям, описанное в [5].)

Вычислим теперь среднее значение произведения центрального спина σ_0 на квадрат поля взаимодействия:

$$9X_0th3K + X_1thK = 3m + 6S_1,$$

где S_1 – среднее значение произведения центрального спина σ_0 и двух из трех соседних к нему спинов. Учитывая, что $X_0th3K + X_1thK = m$, приводим выражение к виду

$$S_1 = \frac{4th3KthK - (thK + th3K)}{3thK - th3K} m. \quad (17)$$

Уравнение (17) тоже можно использовать для нахождения нижней границы критического параметра, но полученная таким путем оценка не улучшает полученную из (15). Однако из (16) и (17) следует, что в области существования спонтанной намагниченности должно выполняться равенство

$$\frac{S}{S_1} = \frac{3(thK + th3K) - 4}{4th3KthK - (thK + th3K)}. \quad (18)$$

Из равенств (16) и (17) можно получить известное приближение Бете, если предположить, что соседние к центральному узлу спины скоррелированы только через этот центральный спин, то есть приближение Бете получится, если предположить, что

$$S = \left(\frac{1+m}{2}\right)\mu_1^3 + \left(\frac{1-m}{2}\right)\mu_2^3 \text{ и } S_1 = \left(\frac{1+m}{2}\right)\mu_1^2 + \left(\frac{1-m}{2}\right)\mu_2^2,$$

где μ_1 и μ_2 – параметры, связанные соотношением $m = \left(\frac{1+m}{2}\right)\mu_1 + \left(\frac{1-m}{2}\right)\mu_2$.

Сумма $X_0 + X_1$ имеет смысл среднего знака поля взаимодействия и поэтому не может превышать 1. То есть

$$\frac{3(thK - th3K) + 2}{3thK - th3K} m < 1,$$

что приводит к ограничению максимального значения спонтанной намагниченности m

$$m < \frac{3thK - th3K}{3thK - th3K + 2(1 - th3K)}. \quad (19)$$

Аналогично для $q = 4$ (плоской квадратной и объемной тетраэдрической решеток) из (8), (9) получим

$$X_0 = \frac{2th2K - 1}{2th2K - th4K^m}, \quad (20)$$

$$X_1 = \frac{2(1 - th4K)}{2th2K - th4K^m}. \quad (21)$$

Сумма $X_0 + X_1$ имеет, как и для шестиугольной решетки, смысл среднего знака поля взаимодействия и не может превышать 1. Отсюда

$$m < \frac{2th2K - th4K}{2th2K - th4K + (1 - th4K)}. \quad (22)$$

Расчет показывает, что известное точное решение Онзагера [1] для плоской квадратной решетки $m = \left(1 - \frac{1}{sh^4(2K)}\right)^{1/8}$, а также решение в приближении Бете [1] удовлетворяют ограничению (22), а решение в приближении среднего поля нарушает это ограничение. Этот результат согласуется с тем, что приближение Бете можно рассматривать как точное решение на рекурсивной решетке – решетки Бете.

Найдем теперь S – среднее значение произведения трех из четырех спинов, соседних с центральным узлом:

$$S = X_0 - \frac{X_1}{2} = \frac{(th4K + 2th2K) - 2}{2th2K - th4K} m. \quad (23)$$

Найдем теперь $\bar{S}_1$ – среднее значение произведения центрального спина σ_0 и двух из четырех соседних к нему спинов. В тетраэдрической решетке все тройки узлов, состоящих из центрального узла и двух его соседей, переводятся одна в другую операциями симметрии решетки, поэтому $\bar{S}_1 = S_1$. На плоской квадратной решетке такой эквивалентности нет и $\bar{S}_1 = \frac{2S_1 + S'_1}{3}$, где S_1 – среднее значение произведения центрального спина и двух соседних узлов, связи между которыми и центральным узлом составляют прямой угол, а S'_1 – среднее для узлов, лежащих на одной линии.

$$\bar{S}_1 = X_0 th4K = \frac{(2th2K - 1)th4K}{2th2K - th4K} m. \quad (24)$$

Из (23) и (24) следует соотношение, аналогичное (18), но для решеток с координационным числом 4:

$$\frac{S}{S_1} = \frac{(th4K + 2th2K) - 2}{(2th2K - 1)th4K}. \quad (25)$$

Как и в случае $q = 3$, если полностью пренебречь корреляциями соседних к центральному узлу спинов и считать в (27) $S = m^3$, получим приближение усреднения по обменным полям [2; 5]. Если же полагать, что эти соседние спины скоррелированы только через центральный, получим приближение Бете [1].

Таким образом, основываясь только на возможности представить термодинамические средние, такие как средняя намагниченность m , средний знак поля взаимодействия и средние значения произведения троек спинов S и S_1 в виде средних по функции распределения полей, можно получить некоторые нетривиальные связи между этими величинами. А именно, мы показали, что между этими величинами на решетках с координационными числами 3 и 4 выполняются соотношения, выражаемые равенствами (16) – (18) и (23) – (25). Для плоской квадратной решетки, для которой известно точное значение спонтанной намагниченности, эти соотношения позволяют в явном виде найти средние значения произведения троек спинов. Кроме того, мы показали, что из самой возможности представления величин в виде усреднения по функции распределения по полям взаимодействия следуют ограничения на максимально возможное значение температуры Кюри в модели Изинга ((13), (17) и (23)) и на максимально возможное значение спонтанной намагниченности при любой температуре (неравенства (19) и (22)).

1. Бэкстер Р. Точно решаемые модели в статистической механике. – Москва: Мир, 1985. – 486 с.
2. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Приближенные методы в теории чистых и разбавленных магнетиков: монография. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 217 с.
3. Чандрасекар С. Стохастические проблемы в физике и астрономии / пер. с англ.; под ред. Н.Н. Боголюбова. – Москва: ИЛ, 1947. – 168 с.
4. Белоконов В.И., Кочегура В.В., Шолпо Л.Е. Методы палеомагнитных исследований горных пород. – Ленинград: Недра, 1973. – 248 с.
5. Белоконов В.И., Семкин, С.В. Метод случайного поля в модели Изинга разбавленного ферромагнетика // Журнал экспериментальной и теоретической физики. – 1992. Т. 102, вып. 4(10). – С. 1254–1258.
6. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Использование метода усреднения по полям взаимодействия для построения ренормгруппового преобразования фиксированного масштаба // Физика твердого тела. – 2013. – Т. 55, вып. 5. – С. 892–895.
7. Сёмкин С.В., Смагин В.П. Методы получения самосогласованных уравнений для изинговского магнетика // Известия вузов. Физика. – 2013. – Т. 56, вып. 2. – С. 9–14
8. Callen, H.B. A note on Green functions and the Ising model // Phys. Lett. – 1963. – V. 4. – P. 161–175.

Транслитерация

1. Bekster R. Tochno reshaemye modeli v statisticheskoy mekhanike. – Moskva: Mir, 1985. – 486 s.

2. Syomkin S.V., Smagin V.P., *Priblizhennyye metody v teorii chistyyh i razbavlennykh magnetikov: monografiya* – Vladivostokskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i servisa. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 217 s.
3. Chandrasekar S. *Stokhasticheskie problemy v fizike i astronomii/ Per.s angl. pod red. N.N. Bogolyubova.* – Moskva: IL, 1947. – 168 s.
4. Belokon'V.I., Kochegura V.V., Sholpo L.E. *Metody paleomagnitnykh issledovaniy gornyykh porod.* Leningrad: Nedra, 1973. – 248 s.
5. Belokon'V.I., Semkin S.V. *Metod sluchajnogo polya v modeli Izinga razbavlennoy ferromagnitiki* // Zhurnal eksperimental'noy i teoreticheskoy fiziki. – 1992. T. 102, vyp. 4(10). – S. 1254–1258
6. Syomkin S.V., Smagin V.P. *Ispol'zovanie metoda usredneniya po polyam vzaimodeystviya dlya postroyeniya renormgruppovogo preobrazovaniya fiksirovannogo masshtaba* // Fizika tverdogo tela, 2013. – T. 55, vyp. 5. – S. 892–895.
7. Syomkin S.V., Smagin V.P. *Metody polucheniya samosoglasovannykh uravneniy dlya izingovskogo magnetika* // Izvestiya vuzov. Fizika.– 2013. – T. 56, vyp. 2. – S. 9–14

© С.В. Сёмкин, 2020

© В.П. Смагин, 2020

Для цитирования: Сёмкин С.В., Смагин В.П. Усреднение по полям взаимодействия и спиновые корреляции в модели Изинга // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 148–157.

For citation: Semkin S.V., Smagin V.P. Averaging over interaction fields and spin correlations in the Ising model, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 148–157.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/148-157](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/148-157)

Дата поступления: 12.05.2020.

УДК 677.07

М. В. Новиков¹

Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии –
МВА им. К.И. Скрябина
Москва. Россия

К. Э. Разумеев²

М. А. Гусева³

Е. Г. Андреева⁴

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина
Москва. Россия

Исследование свойств шкурки серебристо-черной лисицы и искусственного меха, имитирующего её окрас, для цифрового конфекционирования материалов для одежды

Для оптимизации процесса проектирования меховой одежды проводится цифровизация процесса конфекционирования, предоставляющая дизайнеру возможность не только выбирать мех по внешнему виду для реализации созданного эскиза, но и оценивать более широкий спектр свойств используемого материала. Для проектирования новых моделей одежды могут использоваться как пушно-меховые шкурки разных видов, так и искусственный мех, их имитирующий. В основе цифрового конфекционирования меховой одежды из натурального и искусственного меха лежит анализ потребительских свойств выделанных пушно-меховых шкурки и имитированного искусственного меха. Сопоставление свойств натурального и имитированного меха проведено на примере шкурки серебристо-черной лисицы и имитирую-

¹ Новиков Михаил Вячеславович – канд. техн. наук, декан факультета товароведения и экспертизы сырья животного происхождения; e-mail: 6773285@gmail.com

² Разумеев Константин Эдуардович – д-р техн. наук, профессор, декан текстильного института; e-mail: ker2210@yandex.ru

³ Гусева Марина Анатольевна – канд. техн. наук, доцент, доцент кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: guseva_marina67@mail.ru

⁴ Андреева Елена Георгиевна – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры художественного моделирования, конструирования и технологии швейных изделий; e-mail: elenwise@mail.ru

щего её окрас искусственного трикотажного меха. По результатам исследования выявлены преимущества и недостатки рассматриваемых материалов и даны рекомендации к проектированию одежды из натурального и искусственного меха, имеющих близкие визуальные характеристики.

Ключевые слова и словосочетания: пушно-меховые шкурки, искусственный мех, конфекционирование одежды.

M.V. Novikov

Moscow state academy of veterinary medicine and biotechnology named K.I. Skryabin
Moscow. Russia

K.E. Razumeev

M.A. Guseva

E.G. Andreeva

The Kosygin State University of Russia
Moscow. Russia

Research of properties of silver-black fox skins and artificial fur, simulating its color for digital confection of clothes

To optimize the process of designing fur clothes, a digitalization of the confectioning process is carried out, providing the designer with the opportunity to choose fur not only in appearance to implement the created sketch, but also evaluate a wider range of properties of the material used. For designing new models of clothing, both fur-and-fur skins of different types and faux fur that imitates them can be used. The digital confectioning of fur clothing made of natural and artificial fur is based on the analysis of consumer properties of dressed fur and fur skins and imitated faux fur. A comparison of the properties of natural and imitated fur was carried out on the example of skins of a silver-black fox and an artificial knit fur simulating its color. Based on the results of the study, the advantages and disadvantages of the materials under consideration were identified and recommendations for the design of clothing made from natural and artificial fur with close visual characteristics were given.

Keywords: fur skins, faux fur, clothing confectioning.

На неравномерность развития мировой меховой промышленности и меховой моды влияют множество факторов: от глобальных политических и социальных потрясений до проблем в индустриальном звероводстве. Так, активизация зоозащитников в Европе и США в период 1979–1989 гг. привела многие звероводческие хозяйства мира на грань упадка. Защитники прав животных проводили многочисленные митинги за запреты забоя пушных зверьков на зверофермах, формируя у потребителей негативное общественное мнение. Результатом такой кампании стало сокращение поголовья клеточной пушнины, резкое снижение добычи шкур охотой, запрет импорта и экспорта изделий из меха определенных видов [1] и, как следствие, закрытие меховых предприятий в Европе.

По данным аналитиков, в Голландии практически не осталось высококлассных скорняков – их количество сократилось с 400 до 32 [2].

Для восполнения дефицита рынка в одежде из меха многие дизайнеры и промышленники стали развивать проектирование изделий из его имитатора. В начале XX века ведущие модные дома (Fendi, Prada, Calvin Klein, Vivienne Westwood, Bottega Veneta, Gucci, Armani, Jimmy Choo и др.) представили на подиумах мировой моды креативные модели из искусственного меха. Модные показы способствовали дальнейшему широкому внедрению этого материала в промышленные коллекции. Новую тенденцию подхватили и предприятия химической промышленности, поставив целью своего развития производство искусственного меха с высоким соответствием эстетических и функциональных свойств натуральному аналогу.

Современный период в развитии меховой моды можно охарактеризовать как соревнование (противостояние) натурального и искусственного. Ни дизайнеры, ни потребители не готовы отказываться от изделий из натурального меха [3]. Натуральный мех как материал для одежды ценят за красоту и мягкость волосяного покрова, высокие теплозащитные свойства. Одежда из пушнины привлекательна и востребована, а наличие в гардеробе изделий из дорогих видов меха (соболь, рысь, норка) символизирует достаток их владельца [4]. Доступность информации с мировых модных подиумов способствует формированию у потребителей определенных психологических ассоциаций [5], связанных с меховой модой. Многие покупатели, особенно женщины, мотивированы на приобретение как цельно-меховой одежды, так и изделий с меховыми деталями, при этом решающими факторами покупки становятся вид меха [6] и соответствие декоративного оформления изделия модному направлению [7].

Инновации в химической промышленности вывели на рынок новые красители для натурального и искусственного меха. Окрашивание пушно-мехового полуфабриката в яркие цвета способствовало сближению визуальных характеристик искусственного и натурального меха. Современные технологии производства синтетических волокон, а также переработки пуха и целлюлозы способствовали созданию новых видов искусственного меха с тактильными свойствами, идентичными характеристикам шкур пушных зверей.

Анализ промышленных коллекций одежды последнего десятилетия показал популярность моделей с деталями из длинноволосого меха. Востребованы изделия с меховыми карманами, воротниками, отделкой низа рукавов, а также с крупными деталями стана (спинка, перед) и рукавов. Примечательно, что для небольших меховых деталей изделий экономичной категории производителями нередко выбирается искусственный мех, качественно имитирующий натуральный аналог. Экологические тенденции развития современного общества способствуют росту популярности искусственного меха у молодежи [8]. Из искусственного меха чаще всего изготавливают как опушки капюшонов, отделку борта и верхнего среза карманов, так и основные детали изделий.

Искусственный мех представляет собой текстильный материал, состоящий из грунта и ворса, который имитирует волосной покров натурального меха.

К основным видам искусственного меха следует отнести: 1) трикотажный; 2) тканый; 3) накладной (с приклеенным ворсом); 4) тафтинговый (тканепрошивной) [9]. В зависимости от модификации ткацких станков для производства тканого искусственного меха используют различные по количеству системы основных (для грунта) и дополнительных (для ворса) нитей. Современные технологии производства позволяют получать любую заданную длину ворса искусственного меха для имитации как длинноволосых видов натурального меха (при длине ворса свыше 40–60 мм), так и средневолосых (4–22 мм) или коротковолосых (9–16 мм).

В соответствии с потребительскими требованиями, предъявляемыми к искусственному меху, поверхностная плотность его грунта должна находиться в диапазоне 550–760 г/м², масса ворсового покрова составлять 110–180 г/м², густота ворса – 2500–3000 волокон/см². Ворс искусственного меха должен обладать показателем несминаемости не менее 70%. Устойчивость к истиранию для искусственного меха должна превышать 50%, остаточная деформация при растяжении в длину и ширину – не более 8%, драпируемость – в пределах 25–50%, паропроницаемость – не менее 3 мг/см²ч, гигроскопичность – не менее 1,5%, суммарное тепловое сопротивление – в пределах 0,300 м²°C/Вт [10].

Цель проводимого исследования – сравнительный анализ потребительских характеристик натурального меха и его аналогов искусственного происхождения. В качестве *объектов экспериментального исследования* были выбраны шкурки серебристо-черной лисицы и полотна искусственного меха, имитирующего этот вид пушнины.

Важными потребительскими свойствами меховой шкурки серебристо-черной лисицы являются: длина, масса, эстетические свойства волосяного покрова (высота, густота, опушенность, мягкость), пластичность и драпируемость кожаной ткани, низкая воздухопроницаемость меха и высокие теплозащитные качества. Длина шкурок серебристо-черной лисицы складывается из длины тела, варьируемой от 63–67 см у самок до 66–77 см и более у самцов, и длины хвоста, составляющей около 73 см у самок и 75 см у самцов [10]. Ширина выделанных шкурок серебристо-черной лисицы составляет 30–40 см, площадь – 1800–3000 см² (64 балла по цифровой шкале относительных размерных признаков пушно-мехового полуфабриката известных видов) [11].

Высота волосяного покрова шкурок серебристо-черной лисицы составляет 100–120 мм, его густоту можно охарактеризовать как среднюю – 6–12 тыс. шт. см², что соответствует 45 баллам по цифровой шкале относительной оценки густоты волосяного покрова. Волосяной покров меха лисиц отличается достаточной пушистостью благодаря густому подшерстку, а опушенность оценивается в 68 баллов по цифровой шкале относительной опушенности меха [11]. Блеск волосяного покрова шкурок серебристо-черной лисицы оценивают в 79 баллов по цифровой шкале, что позволяет отнести этот мех к группе среднеблестящих (51–80 баллов) [12]. Особенная природная красота серебристо-черной лисицы формируется за счет контрастного сочетания цветов в окраске волос: светлого основания волос, белой середины и черных кончиков [13].

Теплозащитные свойства меха количественно характеризуются показателем суммарного теплового сопротивления полуфабриката, определяемого по скорости воздушного потока, проходящего через волосяной покров и кожную ткань шкурки [9] и составляющего для меха лисицы 0,379–0,381 м²°С/Вт.

На массу шкурки лисицы влияют ее размеры, масса волосяного покрова и кожной ткани. Средняя масса полуфабриката серебристо-черной лисицы составляет 300–400 г. Кожевая ткань шкурок лисиц отличается высокой прочностью [11], а волосяной покров – хорошей связью волос с дермой, что обуславливает неплохие эксплуатационные свойства изделий из этого меха, срок службы которых составляет не менее 5 сезонов по шкале относительной носкости меха [14], что соответствует 50% от износостойкости меха выдры [10].

Результаты эксперимента. В качестве *предметов исследования* выбраны 5 выделанных шкурок серебристо-черной лисицы, предназначенных для промышленного изготовления одежды, и образцы искусственного меха на трикотажной основе, имитирующего мех серебристо-черной лисицы (рис. 1).

Рис. 1. Предметы исследования: *а* – шкурки серебристо-черной лисицы; *б* – искусственный мех

Оценку качества и сортировку шкурок серебристо-черной лисицы проводили в соответствии с ГОСТ 6803-72 [15]. Изучаемые шкурки имели чистую и мягкую мездру, с хорошей потяжкой, что свидетельствует о высоком качестве выделки кожной ткани. Сортировка экспериментальных образцов шкурок серебристо-черной лисицы (n=5) показала, что все шкурки принадлежат к первой группе серебристости (три шкурки со степенью серебристости в 95%, две – 91%). Качество образцов №1, 3, 5 оценено как 100%, а образцов №2 и 4 – как 90% из-за легкого поредения остевых волос на боках шкурок. Среднее значение массы исследуемых шкурок составило 407,0±2,5 г, а их площадь – 2124,0±35,3 см², что позволяет отнести исследуемые шкурки к первому размеру (свыше 1900 см² [15]).

Прочность кожной ткани шкурок определяли по разрывному напряжению (на разрывной машине ИР 5081-5). Предел прочности шкурки в поперечном

направлении составил $25,7 \pm 0,1$ МПа, в продольном – $45,1 \pm 0,7$ МПа. Удлинение при разрыве (E_r) составило $34,0 \pm 0,2\%$ (в поперечном направлении), $17,0 \pm 0,3\%$ (в продольном направлении).

Гигроскопичность кожаной ткани исследуемых шкурок $18,6 \pm 0,3\%$ указывает на быстрое утяжеление при намокании изделия, изготовленного из этих шкурок, так как кожаная ткань и волосяной покров этого меха способны накапливать влагу (массовая доля влаги $10,1 \pm 0,2\%$).

Комплекс свойств материалов, принадлежащих к группе «искусственный мех», нормируется по ГОСТ 28367-94 [16]. Исследование волокнистого состава искусственного меха показало, что основным волокном изучаемого материала является лавсан. Поверхность волокна гладкая матовая, при смятии материал малосминаем, характер горения – без воспламенения, без запаха, с образованием на конце огарка твердого шарика.

Масса одного погонного метра искусственного меха площадью $13\,000,0 \pm 0,2$ см² определялась взвешиванием и составила $989 \pm 0,3$ г, при среднем показателе массы на единицу площади – $7,6 \pm 0,3$ дм², что говорит о незначительном весе полотна. Изделие, изготовленное из этого вида искусственного меха, будет достаточно легким, что повышает комфортность его ежедневного использования.

В результате исследования физико-механических свойств образцов трикотажного меха выявлено, что предел прочности проб в горизонтальном направлении составляет $156,3 \pm 0,3$ МПа, в вертикальном – $87,9 \pm 0,7$ МПа. Удлинение проб при разрыве – $48,2 \pm 0,2\%$ (по горизонтали); $14,1 \pm 0,3\%$ (по вертикали).

Исследование гигроскопичности исследуемого искусственного меха лисицы показало, что синтетическое волокно лавсан, из которого произведен искусственный мех, долго впитывает влагу (гигроскопичность $2,67 \pm 0,1\%$) и в то же время способно ее быстро отдать, при этом показатель гигроскопичности соответствует требованиям ГОСТ 28367-94 [16]. Экспериментально установлено значение массовой доли влаги в исследуемом образце искусственного меха – $1,87 \pm 0,1\%$. Для улучшения гигиенических и эргономических свойств изделий из данного искусственного меха рекомендуется изготавливать их многослойными, а именно на подкладке, в составе которой должны содержаться натуральные волокна.

Для сравнения экономических характеристик исследуемых образцов меха предложена модель женского полупальто, разработана его модельная конструкция и изготовлены образцы изделий (рис. 2). Расчет экономических показателей выполнен для модели, конструкция которой разработана на женскую типовую фигуру 84 размера второй полнотной группы. Общая площадь лекал проектируемой модели составила 220 дм².

С учетом средней площади меховой шкурки, составляющей 21,24 дм², расход пушно-мехового полуфабриката составил 13 шкурок серебристо-черной лисицы с коэффициентом использования 80%. Общая стоимость используемого пушно-мехового полуфабриката составила 37 310 руб. при цене на одну шкурку лисицы 3500 руб.

Расчет стоимости отреза искусственного меха показал, что для изготовления проектируемой модели женского пальто понадобится 260 дм^2 материала с нормированием выпадов при раскрое в размере 25%. При цене одного погонного метра шириной 130 см, составляющей 2624 руб., стоимость 2,6 метров искусственного меха составит 5248 руб.

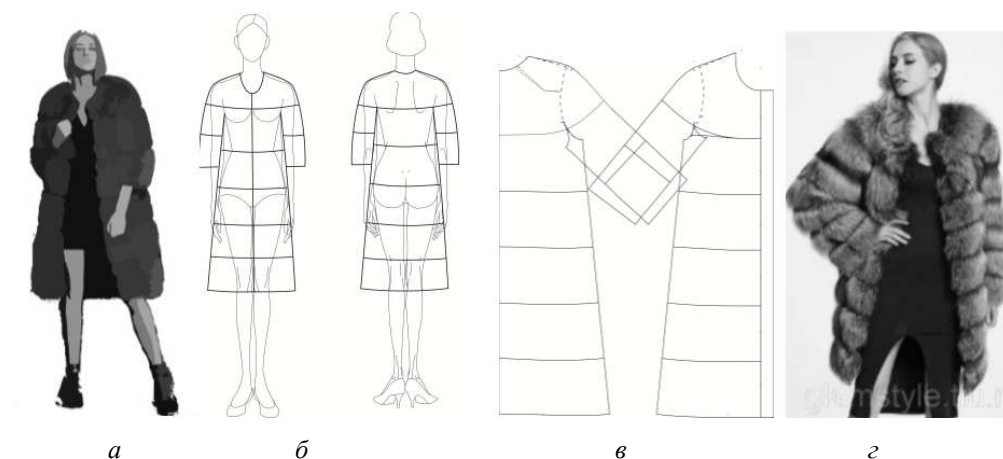

Рис. 2. Модель полупальто, изготовленного из искусственного меха, имитирующего мех серебристо-черной лисы: *а* – художественный эскиз модели-аналога; *б* – технический эскиз, *в* – схема модельной конструкции; *г* – промышленный образец [17]

Заключение

По визуальным характеристикам высококачественный искусственный мех, имитирующий серебристо-черную лисицу, очень близок к натуральному меху, что позволяет создавать изделия, полностью соответствующие художественному замыслу дизайнера из обоих видов меха. Тем не менее, натуральный мех обладает более оригинальным орнаментом природного цветового рисунка вуали, а также благородным шелковистым блеском волосяного покрова, имеющим перламутровые и радужные переливы, в отличие от люстрового блеска ворса искусственного меха. По тактильным ощущениям натуральный мех отличается большей мягкостью и нежностью за счет наличия различных категорий волос, имеющих разную длину и толщину и создающих наполненность и рассыпчатость волосяного покрова, в то время как ворс искусственного меха имеет одинаковую длину, что создает однородность структуры и соответственно большую жесткость и грубость текстуры. Благодаря строению и естественной упругости волос натуральный мех после прикосновений к нему возвращается в исходное положение по направлению роста волос, а искусственный трикотажный мех легко заминается в любую сторону без возврата в исходное состояние. По теплозащитным свойствам исследуемые меховые шкурки также превосходят искусственный трикотажный мех.

Из сравнительного анализа потребительских свойств натурального и искусственного меха серебристо-черной лисицы следует, что масса и стоимость изделий из трикотажного меха с ворсом из лавсанового волокна, имитирующего волосяной покров шкурки лисицы, значительно меньше, чем у изделий из натурального меха, что позволяет говорить о преимуществах экономичности и лёгкости искусственного меха.

На основании сравнения гигиенических свойств образцов можно утверждать, что эксплуатация изделий из исследуемых видов натурального и искусственного меха рекомендована при низкой атмосферной влажности в осенне-зимний период. Намокаемость кожаной ткани шкурок может иметь неблагоприятные последствия при эксплуатации в среде с повышенной влажностью, что снижает эргономические свойства изделий, в то время как низкая гигроскопичность искусственного меха способствует возникновению дискомфорта у потребителя вследствие излишней влажности в пододежном пространстве, возникающей при его движениях.

Исходя из результатов исследования можно сделать вывод, что заданного внешнего вида проектируемой модели меховой одежды можно достичь при использовании как натурального, так и искусственного меха. При этом для цифрового конфекционирования меховых изделий следует иметь в виду, что к преимуществам натурального меха относят визуальные, тактильные, гигиенические и теплозащитные свойства, а к преимуществам искусственного трикотажного меха – его лёгкость и экономичность, цифровые характеристики которых можно автоматически оценивать по соответствующим цифровым шкалам.

1. Regulation №1523/2007 «Regulation on the ban of cat and dog fur». – Текст: электронный // EC.EUROPA.EU: [сайт]. – URL: http://ec.europa.eu/food/animals/welfare/other_aspects/cat_dog_fur_en (дата обращения: 24.02.2020).
2. Gibson R.W. Animal Rights Assaults: Activists Aim to Skin the Fur Industry. – Текст: электронный // The Los Angeles Times': [сайт]. – URL: http://articles.latimes.com/1989-04-30/news/mn-3137_1_anti-fur-free-furriers (дата обращения: 24.02.2020).
3. McQuaid P. Fur is everywhere this fall, but will L.A.'s Fashionistas accept it?: Warming Trend. – Текст: электронный // The Los Angeles Times': [сайт]. – URL: <http://articles.latimes.com/2004/aug/15/magazine/tm-fur33> (дата обращения: 24.02.2020).
4. Xu T., Fang M., Li G.D. Study on the Innovative Design of Fur Clothing // Advanced Materials Research. – 2011, Vol. 331. – P. 586–589.
5. Harper C. I found myself inside her fur // Textile: The Journal of Cloth and culture. – 2008. – Vol. 6, Is. 3. – P. 300–313.
6. Шкалы социальной значимости меха на национальном и глобальном рынках / М.А. Гусева, Е.Г. Андреева, В.С. Белгородский [и др.] // Современные инженерные проблемы в производстве товаров народного потребления: сб. науч. тр. Междунар. науч.-техн. симпозиума. – Москва: РГУ им. А.Н. Косыгина, 2019. Ч. 1. – С. 56–62.
7. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Новиков М.В. Влияние высоты волосяного покрова пушно-мехового полуфабриката на конструктивные прибавки проектируемых изделий // Дизайн и технологии. – 2017. – №61 (103). – С. 37–45.
8. Shen B., Zheng J.-H., Chow P.-S., Chow K.Y. Perception of fashion sustainability in online community // The Journal of The Textile Institute. – 2014. – Vol. 105, Is.9. – P. 971–979.

9. Бузов Б.А. Материаловедение в производстве изделий легкой промышленности – Москва: Академия, 2010. – 448 с.
10. Эткин Я.С. Товароведение пушно-мехового сырья и готовой продукции. – Москва: Легпромбытиздат, 1990. – 368 с.
11. Свидетельство о гос. регистрации базы данных №2019620409 RU. Базовые цифровые шкалы эстетических и геометрических свойств меха / М.А. Гусева, М.В. Новиков, Е.Г. Андреева, В.С. Белгородский, И.А. Петросова, Н.А. Балакирев; Правообладатель: РГУ им. А.Н. Косыгина; зарег. 15.03.2019. Бюл. №3.
12. Новиков М.В., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Шкала оценки степени блеска волосяного покрова разных видов пушно-меховых шкур // Дизайн и технологии. – 2018. – №67 (109). – С. 35–43.
13. Русский соболь: [сайт]. – URL: <http://russable.com/faq/promeha.html> – Текст электронный (дата обращения 03.01.2020).
14. Гусева М.А., Андреева Е.Г., Новиков М.В. Шкала оценки носкости разных видов меховых шкур // Качество и безопасность товаров: от производства до потребления: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Москва: РУК, 2019. С. 163–168.
15. ГОСТ 6803-72 Шкурки лисиц серебристо-черных, платиновых, снежных и чернобурых выделанные. Технические условия. – Москва: Изд-во стандартов, 1998. – 8 с.
16. ГОСТ 28367-94 Мех искусственный трикотажный. Общие технические условия. – Москва: Изд-во стандартов, 1994. – 15 с.
17. Искусственная шуба из лисы: [сайт]. – URL: <https://moskva.tiu.ru/Iskusstvennaya-shuba-lisa.html> – Текст: электронный (дата обращения: 25.11.19).

Транслитерация

1. Shkaly social'noj znachimosti meha na nacional'nom i global'nom rynkah / М.А. Guseva, Е.Г. Andreeva, V.S. Belgorodskij [i dr.] // Sovremennye inzhenernye problemy v proizvodstve tovarov narodnogo potrebleniya: sb. nauch. tr. Mezhdunar. nauch.-tehn. simpoziuma. – Moskva: RGU im. A.N. Kosygina, 2019. Ch. 1. – S. 56–62.
2. Buzov B.A. Materialovedenie v proizvodstve izdelij legkoj promyshlennosti – Moskva: Akademiya, 2010. – 448 p.
3. Etkin Ya.S. Товароведение пушно-мехового сыр'я и готовой продукции. – Москва: Легпромбытиздат, 1990. – 368 p.
4. Svidetel'stvo o gos. registracii bazy dannyh №2019620409 RU. Bazovye cifrovye shkaly esteticheskikh i geometricheskikh svojstv mekha / М.А. Guseva, М.В. Novikov, Е.Г. Andreeva, V.S. Belgorodskij, I.A. Petrosova, N.A. Balakirev; Pravoobladatel': RGU im. A.N. Kosygina; zareg. 15.03.2019. Byul. №3.
5. Novikov M.V., Guseva M.A., Andreeva E.G. SHkala ocenki stepeni bleska volosyanogo pokrova raznyh vidov pushno-mekhovyh shkurok // Dizajn i tekhnologii. – 2018. – №67 (109). – P. 35–43.
6. Russkij sobol': [sajt]. – URL: <http://russable.com/faq/promeha.html> – Текст электронный (data obrashcheniya 03.01.2020).
7. Guseva M.A., Andreeva E.G., Novikov M.V. SHkala ocenki noskosti raznyh vidov mekhovyh shkurok // Kachestvo i bezopasnost' tovarov: ot proizvodstva do potrebleniya: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Moskva: RUK, 2019. P. 163–168.
8. GOST 6803-72 SHkurki lisic serebristo-chernyh, platinovyh, snezhnyh i cherno-buryh vydelannye. Tekhnicheskie usloviya. – Moskva: Izd-vo standartov, 1998. – 8p.
9. GOST 28367-94 Mekh iskusstvennyj trikotazhnyj. Obshchie tekhnicheskie usloviya. – Moskva: Izd-vo standartov, 1994. – 15 p.

10. Iskusstvennaya shuba iz lisy: [sajt]. – URL: <https://moskva.tiu.ru/Iskusstvennaya-shuba-lisa.html> – Tekst: elektronnyj (data obrashcheniya: 25.11.19).

© М.В. Новиков, 2020

© К.Э. Разумеев, 2020

© М.А. Гусева, 2020

© Е.Г. Андреева, 2020

Для цитирования: Новиков М.В., Разумеев К.Э., Гусева М.А., Андреева Е.Г. Исследование свойств шкур серебристо-черной лисицы и искусственного меха, имитирующего её окрас, для цифрового конфекционирования материалов для одежды // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 158–167.

For citation: Novikov M.V., Razumeev K.E., Guseva M.A., Andreeva E.G. Research of properties of silver-black fox skins and artificial fur, simulating its color for digital confection of clothes, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 158–167.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/158-167](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/158-167)

Дата поступления: 13.04.2020.

УДК 37.026.8

Т. А. Борзова

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Теоретико-методические и практические аспекты траекторного обучения студентов в технологии «перевернутый класс»

Автор, акцентируя роль личностно-ориентированного обучения в профессиональной подготовке бакалавров, отмечает закономерность перехода на данном этапе модернизации высшей школы к организации образовательного процесса по индивидуальным траекториям. Цель исследования заключается в раскрытии вариативного потенциала технологии «перевернутый класс». В статье обсуждаются основные преимущества и недостатки вариативного обучения первокурсников в технологии «перевернутый класс» и даны рекомендации по его оптимизации.

В теоретической части определены основные понятия: индивидуализация обучения, индивидуальная образовательная траектория, траекторный подход, вариативное обучение, технология «перевернутый класс». В объеме понятия «индивидуализация образовательного процесса» выделены: 1) организационно-процессуальный аспект (реализация академических свобод в выборе вузов, сроков обучения и элективных курсов) и 2) научно-методический аспект (внедрение траекторного подхода в образовательный процесс).

В практической части статьи обобщен опыт вариативного обучения в учебном курсе «Русский язык и культура речи», раскрывается адаптивный потенциал технологии «перевернутый класс» при траекторном подходе, анализируются вариативные возможности контента в электронной образовательной среде, способы и критерии индивидуализации учебного материала. Обсуждаются варианты практических заданий, дифференцированных по уровням мыслительной деятельности (таксономия Б. Блума): базовый уровень (вариант 1) – знание, понимание и применение; продвинутый уровень (вариант 2) – анализ, синтез и оценка. Обсуждаются критерии рейтинговой оценки, раскрываются преимущества и недостатки вариативного подхода к обучению в технологии «перевернутый класс» на примере курса «Русский язык и культура речи», предложены рекомендации по его оптимизации. Приводятся результаты опроса студентов, показывающие их отношение к вариативному обучению и проявляющие мотивацию выбора варианта заданий. В заключении сделан вывод, что вариативное

Борзова Татьяна Александровна – канд. культурологии, доцент кафедры русского языка;
e-mail: Tatyana.Borzova@vvsu.ru

обучение по технологии «перевернутый класс» способствует повышению уровня знаний и умений, помогает первокурсникам планировать и осуществлять лично значимые индивидуальные образовательные траектории. Выбор уровня сложности в освоении учебного материала развивает важные личностно-профессиональные качества и способности студентов: коммуникативные компетенции, рефлексия способностей и достижений, самостоятельность, ответственность, самоконтроль и самооценку.

Ключевые слова и словосочетания: личностно-ориентированное обучение, индивидуализация обучения, индивидуальная образовательная траектория (ИОТ), траекторный подход, траекторное обучение, вариативное обучение, смешанное обучение, технология «перевернутый класс» (flipped classroom).

T.A. Borzova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

Theoretical, methodological and practical aspects of trajectory training of students in the technology «inverted class»

Emphasizing the role of personality-oriented learning in the professional training of bachelors, the author notes the pattern of transition at the current stage of higher education's modernization to the organization of the educational process along individual trajectories. The purpose of the research is to reveal the variable potential of the flipped classroom technology in the individualization of learning. The article identifies the main advantages and disadvantages of variable learning, considering tuition of first-year students within the flipped classroom technology, and offers recommendations for its further optimization.

The theoretical part defines the basic concepts: individual educational trajectory, trajectory approach, variable learning, and flipped classroom technology. The concept of "individualization of the educational process" includes 1) organizational and procedural aspect (realization of academic freedoms in the choice of universities, period of tuition, and elective courses), and 2) scientific and methodological aspect (introduction of the trajectory approach into the educational process).

The practical part elaborates on the adaptive potential of the flipped classroom technology under the trajectory approach; it also analyzes the variable capabilities of content in the electronic educational environment, as well as methods and criteria for the individualization of educational material. The author summarizes the experience of variable learning applied in the "Russian Language and Culture of Speech" course, analyzes versions of practical assignments differentiated by the levels of mental activity (B. Bloom's taxonomy): basic level (version 1) – knowledge, understanding, and application; advanced level (version 2) – analysis, synthesis, evaluation. The article discusses rating criteria; elaborates on the advantages and disadvantages of variable approach to learning within the flipped classroom technology on the example of the "Russian Language and Culture of Speech" course, and offers recommendations for its optimization. The article contains the results of students' survey that clarify the motivation for choosing the version of assignment. The author concludes that variable learning contributes to increasing the level of knowledge and skills, helps first-year students to plan and carry out personally significant individual educational trajectories. Choice of tasks at an appropriate level of difficulty by the first-year students in the process of learning de-

velops such important interpersonal and professional qualities as self-reflection on abilities and achievements, independence, responsibility, self-control, and self-esteem.

Keywords: Personality-oriented learning, individualization of learning, individual educational trajectory (IET), trajectory approach, trajectory learning, variable learning, blended learning, flipped classroom technology.

Цель исследования заключается в раскрытии вариативных возможностей технологии «перевернутый класс» на этапе внедрения траекторного подхода к профессиональному образованию. **Задачи**, решаемые в рамках статьи, состоят в том, чтобы определить основные *преимущества и недостатки* вариативного обучения первокурсников по технологии «перевернутый класс» и *разработать* рекомендации по его оптимизации (на примере дисциплины «Русский язык и культура речи»).

Актуальность выбранной темы обусловлена повышенным интересом в теории и практике профессионального образования к **объекту исследования** – личностно-ориентированному траекторному подходу к смешанному обучению. Как показывает анализ публикаций, эта проблематика находится в стадии активной разработки. Траекторное обучение способствует более глубокому овладению профессионально значимыми компетенциями. Важно мотивировать вузы и преподавателей к внедрению данного подхода к обучению. **Предметом исследования** являются способы (методы) организации вариативного обучения по технологии «перевернутый класс».

Введение в проблему. Как отмечают исследователи, в ходе модернизации высшей школы формируется образовательная парадигма с выраженной прикладной направленностью (И.А. Зимняя, Е.Я. Коган, О.Е. Лебедева, А.В. Хуторской, С.Е. Шишов, Б.Д. Эльконин и др.). Цели обучения формулируются в ней как *ключевые компетенции*, а результат освоения образовательной программы – конкретный и измеримый – определяется как *способность и готовность* к основным видам профессиональной деятельности: познавательной, интеллектуальной, организационной, исследовательской, творческой, коммуникативной. Интегральной ценностью новой культурной парадигмы в образовании становится *ответственность студентов за свое личностно-профессиональное развитие*.

Реализация компетентностного подхода стимулировала внедрение технологий, повышающих эффективность образовательного процесса, в первую очередь, за счет интенсификации и индивидуализации обучения. На данном этапе оптимальным считается личностно-ориентированное адаптивное обучение [13], осуществляемое по индивидуальным образовательным траекториям [6] с учетом личностно-ресурсных карт [8], когнитивных моделей и стилей студентов [17].

Как констатируют многие авторы, практика траекторного подхода к обучению фрагментарна, требует комплексного анализа и концептуализации [19]. Считаем, что всестороннее обсуждение подобного опыта позволяет выявить основные проблемы индивидуализации обучения в высшей школе, в том числе *проблему адаптации содержания курса «Русский язык и культура речи» к вариативному обучению в образовательной модели «перевернутый класс»*.

Научно-методическую базу исследования составляют труды отечественных авторов по теории и практике траекторного подхода в профессиональном образовании, в которых обсуждаются выстраивание и реализация индивидуальных образовательных траекторий [1; 5; 8; 14; 19;], методики смешанного обучения по гибкой траектории [7; 9], адаптивные обучающие системы и технологии [13], технология управления знаниями [18], когнитивные образовательные модели [10; 15; 17;], адаптация первокурсников к учебной деятельности в электронной образовательной среде [3; 4;].

Индивидуализация образовательного процесса: сущность и основные понятия. Индивидуализация – вектор развития профессионального образования на данном этапе его модернизации. Опыт внедрения личностно-ориентированных технологий обучения опережает научно-методическую рефлексию. Обзор публикаций выявил расхождения в трактовках принципа индивидуализации обучения в контексте вуза и в подходах к ее осуществлению, а также в терминологии. В этой связи необходимо уточнить базовые понятия, используемые в статье: «индивидуализация образовательного процесса», «индивидуализация обучения», «индивидуальная образовательная траектория», «траекторный подход», «вариативное обучение».

Индивидуализация – базовый принцип организации образовательного процесса при траекторном подходе к личностно-ориентированному обучению.

Модель «индивидуализация образовательного процесса» регулирует не только научно-методическую, но и организационно-процессуальную сферу педагогического процесса, связанную с реализацией академических свобод студентов в выборе вузов, сроков обучения и элективных курсов.

Индивидуализация обучения в рамках статьи – организация вариативного обучения таким образом, чтобы дать возможность студентам управлять содержанием своего образования и результатами обучения, в том числе баллами рейтинга, выбирая уровень сложности при изучении дисциплин ОПП.

Индивидуальная образовательная траектория (ИОТ) – персональный путь реализации каждым обучающимся своего потенциала в непрерывном образовании [6]. Это понятие, закрепленное в положении ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и ФГОС, активно используется в специальной литературе (Т.М. Ковалёва, Е.В. Гончарова и Р.М. Чумичева, Т.А. Тимошина, А.С. Гаязов, А.Г. Фурин и др.). На этапе внедрения траекторного подхода в одном ряду с ним употребляют понятия «индивидуальный образовательный маршрут», «вариативное обучение», «персонализированное обучение», «планирование индивидуального развития» (PDP в вузах Великобритании) [19].

Центральное понятие процесса индивидуализации – *индивидуальная образовательная траектория* – интегрированное, требует комплексного изучения. Как показал анализ публикаций, в педагогике высшей школы активно разрабатываются такие аспекты ИОТ, как:

1) *дидактический* – методика личностно-ориентированного обучения, личностное содержание образования, законообразующие основы личностного обучения, «портфель достижений» [16]; принципы эффективной организации ИОТ

[5]; условия реализации ИОТ [1]; основные положения внедрения ИОТ в системе непрерывного образования [11]; опыт зарубежных вузов по планированию и осуществлению ИОТ [19];

2) *институциональный* – сущность ИОТ, законодательная база и материальное обеспечение [6; 12; 14];

3) *организационно-административный* – сопровождение реализации академических свобод студентов, консультативная поддержка, становление и развитие института тьюторов в профессиональном образовании России [1; 5; 19].

Внедрение индивидуальных образовательных траекторий диктует необходимость организации обучения с позиций *траекторного (вариативного) подхода*. В дидактике подход обучения определяет стратегию и тактическую модель (метод) процесса обучения, условий овладения учебным материалом. В современном образовании внедряемый подход не исключает прежние, а адаптирует их под обновленные цели. Соблюдая принцип преемственности, компетентностный подход интегрировал продуктивные методы разных подходов, прежде всего, коммуникативно-деятельностного, личностно-ориентированного, индуктивно-сознательного (наблюдение за образцами), познавательного, или когнитивного (от знаний к навыкам).

Траекторный (вариативный) подход к обучению в рамках исследования понимается как: 1) относительно новая стратегия управления процессом обучения, когда учебный материал адаптируется к задачам индивидуализации образовательного процесса; 2) современная реализация подхода, центрированного на студентах (*student-centered approach*). В широком смысле траекторный подход есть часть всеобщей системы по управлению универсальными компетенциями в образовательном учреждении [18].

Множественный выбор вариантов применения знаний и навыков, полученных в ходе образовательного процесса, заключается в предоставлении выбора разного рода учебных моделей, средств, методов и сроков обучения с учетом индивидуальных особенностей обучающихся [6; 14; 19]. Практика траекторного подхода к групповому обучению в российских вузах требует обобщения и концептуализации. На сегодняшний день студенты могут частично участвовать в планировании содержания образования, выбирая элективные курсы и, реже, оптимальный уровень сложности при освоении базовых дисциплин.

Как показывает анализ публикаций, оптимальные условия для внедрения траекторного подхода создает смешанное обучение, основанное на использовании преимуществ ЭОС и обучающего потенциала информационно-коммуникационных технологий [11]. В российских вузах прошли апробацию различные модели (виды) дистанционного (удаленного) и смешанного обучения, в их числе «автономная группа», «смена рабочих зон», «индивидуальная траектория» и др. [4; 9]. Потенциал траекторного обучения наиболее полно раскрывается технологией «перевернутый класс» [3; 7].

Технология «перевернутый класс» как эффективный метод индивидуализации обучения при траекторном подходе. Основу гибкой траектории обучения составляет адаптивная обучающая система [13]. К таким адаптивным сис-

темам, на наш взгляд, относится модель обучения «перевернутый класс» (*flipped classroom*) Дж. Бергмана и А. Сэмса (J. Bergmann, A. Sams, 2014).

В публикациях можно выделить ряд преимуществ «перевернутого класса» для организации личностно-ориентированного подхода к обучению [3; 4; 7].

Рассмотрим основные *преимущества технологии «перевернутый класс»* при траекторном подходе к обучению:

1. Развивается самостоятельность студентов в освоении дисциплины: преаудиторная деятельность в интерактивной системе не только охватывает теоретические блоки материала, но и погружает в проблематику заданий, дискуссий на платформе форума и включает механизм взаимного оценивания.

2. Растет познавательная и коммуникативная активность студентов благодаря интерактивному компоненту ЭОС: обратная связь в форме онлайн-консультаций, студенческий форум.

3. Развивается рефлексия личных достижений, повышается мотивация: каждый этап освоения новой темы завершает контроль в интерактивной системе опроса и тестирования. Первокурсники учатся осмысливать процесс обучения, объективно оценивать успеваемость и достигнутые результаты, планировать личностно-профессиональное развитие.

4. Формируется ответственность за результаты учебной деятельности. Регулярный контроль со стороны преподавателей за сроками выполнения и качеством самостоятельной работы: все результаты фиксируются в рейтинге, что помогает первокурсникам осуществлять рефлекссию над своим уровнем знаний и умений.

5. Создаются предпосылки для персонализации обучения: в субъект-субъектном взаимодействии в аудитории и в процессе самостоятельной работы в ЭОС раскрывается личностный потенциал студентов; портфолио и результаты рейтинга помогают составить объективное представление о способностях, интересах и склонностях каждого студента, чтобы выстраивать индивидуальные траектории обучения.

6. Повышается адаптивность учебного материала в различных образовательных средах с учетом индивидуальных потребностей обучающихся.

7. Создаются равные условия для учащихся с неодинаковыми навыками в предметно-логическом мышлении. Более рассудительные имеют возможность подбирать индивидуально под себя скорость освоения новых блоков материала, более скоростные получают возможность изучить больше материала, углубиться в отдельные темы.

Основное преимущество технологии «перевернутый класс» для организации траекторного обучения на первом курсе заключается в формировании навыков практического применения знаний и повышении мотивации к профессионально-личностному развитию. Став активными участниками образовательного процесса, первокурсники приучаются самостоятельно получать новые знания в ЭОС, решая, что, каким образом и где лучше изучить; какие формы контроля выбрать, чтобы быть уверенным, что предложенное задание выполнено [3; 7].

Организация вариативного обучения в технологии «перевернутый класс (на примере курса «Русский язык и культура речи»). На кафедре русского языка Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС) к технологии «перевернутый класс» адаптирован учебный курс «Русский язык и культура речи» (курс разработан Е.В. Калачинской) [7]. В 2017/18 по данной модели прошли обучение 714 студентов-бакалавров по 16 направлениям подготовки; в следующем учебном году – 842, в 2019/20 – 812 человек, то есть в целом за весь период около 2500 студентов.

В процессе адаптации курса к технологии «перевернутый класс» были подготовлены условия для организации вариативного обучения:

1) перепроектирована рабочая программа курса по технологии обратного дизайна «от целей к содержанию»: учебный контент сформирован после того, как были определены результаты обучения (что должны знать/понимать/уметь/демонстрировать студенты), формы и методы оценивания и контроля, а также виды учебной деятельности [3];

2) распределен теоретический материал между водкастами и аудиторной работой, водкасты размещены в LMS Moodle;

3) представлена система критериев оценки самостоятельной и коллективной деятельности на занятиях;

4) уточнены и представлены оценочные и учебные материалы для Moodle и аудиторной работы;

5) сформирован блок самостоятельных заданий.

Таким образом, адаптация курса «Русский язык и культура речи» к модели «перевернутый класс» подготовила условия для внедрения вариативного обучения.

Обобщая личный опыт в качестве сопровождающего курса «Русский язык и культура речи», выделим основные преимущества модели «перевернутый класс» при вариативном обучении:

– интенсификация процесса обучения: возможность расширения и углубления учебного материала, размещенного в ЭОС;

– развитие активности, самостоятельности и ответственности студентов; повышение их мотивации и вовлеченности;

– индивидуализация самостоятельной работы в режиме онлайн.

При траекторном подходе постепенно должен быть дифференцирован контент курса «Русский язык и культура речи» в Moodle:

1) теоретические материалы (видеолекции, презентации, справочные и дополнительные источники и т.д.);

2) задания для самостоятельной работы (проверочные вопросы по темам; тесты самопроверки и контроля полученных знаний, групповые проекты и т.д.);

3) задания, предполагающие мгновенную обратную связь (чат, деловая игра и т.д.);

4) оценочные средства: творческие (жанр эссе, рецензия, аннотация, профессиональный вокабуляр, ментальная карта, реферат, выступление перед аудиторией, коллективный проект) и задания для контроля полученных знаний (тес-

ты, диктанты, контрольные работы, орфографический, лексический и орфоэпический минимумы).

К моменту внедрения траекторного подхода темы курса «Русский язык и культура речи» были представлены в LMS Moodle (микровидеолекции, презентации, учебные материалы, дополнительная и справочная литература и т.д.).

В соответствии с требованиями ФГОС первая половина курса «Русский язык и культура речи» направлена на развитие языковой составляющей коммуникативной компетенции (темы №1-4). Педагогическая задача этого этапа – помочь первокурсникам в изучении закономерностей функционирования русского литературного языка в современном обществе, ознакомить со стилистической системой и нормами русского языка.

Вторая половина курса (темы № 5-8) нацелена на совершенствование речевых умений и навыков в различных ситуациях общения; создание устных и письменных тестов для разных сфер употребления и коммуникативных задач.

Траекторный подход к обучению нашел отражение в учебных целях и задачах, а также в системе результатов.

Цели траекторного подхода в организации обучения на этапе внедрения: 1) объективно учитывать индивидуальные способности особенности студентов; 2) реализовать их различные (разнообразные и различающиеся) потребности в обучении, предоставив возможность самостоятельного выбора разных по сложности заданий; 3) развивать самостоятельность, ответственность и рефлекссию обучающихся.

По мнению исследователей, вариативное обучение повышает уровень овладения знаниями и умениями за счет выбора обучающимися осознанной лично-стно значимой индивидуальной образовательной траектории [5; 6; 7; 19].

С целью внедрения и построения обучающей траектории с учетом индивидуальных потребностей учащихся в осеннем семестре 2018/19 в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» впервые прошло апробацию вариативное обучение: практические задания в Moodle дифференцированы по степени сложности на два варианта.

В качестве критерия дифференциации практических заданий на два варианта по степени сложности выбраны уровни мыслительной деятельности из таксономии Б. Блума: знание – понимание – применение – анализ – синтез – оценка. В самом общем виде им соответствуют три сферы образовательных целей и задач обучения: когнитивная (знаю – освоение предметных компетенций), аффективная (чувствую – освоение межличностных компетенций) и психомоторная (творю – освоение инструментальных компетенций) [2].

Э.Д. Ганье (Gagne, 1985) декларативным знаниям (факты, информация или опыт) противопоставляет процедурные знания (знание процедур действий и операции с фактами).

Согласно когнитивным теориям, обучение активно, когда обучающиеся сознательно перерабатывают информацию [10].

В пирамиде эффективности обучения Э. Дейла (Dale, 1969) основу эффективного образовательного процесса составляет *активное обучение*, представлен-

ное в следующих формах: обучение других – 90%; практика – 75%; обсуждение – 50%. К формам пассивного обучения, по Э. Дейлу, относятся демонстрация – 30%; аудио и видео – 20%; чтение – 10%; лекция – 5%.

При успешном освоении дисциплины «Русский язык и культура речи» студенты должны быть способны осуществлять решение проблем в академических и реальных условиях, эффективно работать в команде, организовать и осуществить проект, готовить тезисы и доклады, готовить и проводить семинары, осуществлять самостоятельное и эффективное управление временем.

Рассмотрим переход к вариативному обучению в рамках практических заданий. Первоначально выбор варианта заданий зависел от рейтингового балла за первую тему курса. Начиная со второй темы, студенты выполняют разное домашнее задание: те, кто по итогам первой темы набрал шесть и менее баллов, пишут *эссе и рецензию на другое эссе* (вариант 1); а те, у кого больше 6 баллов, делают *анализ видеолекции* (вариант 2). Все выполненные работы студенты размещают в Moodle.

Задания варианта №1 предполагают контроль знаний, понимания и применения. Задания варианта №2 способствуют формированию организаторских, управленческих и коммуникативных компетенций и требуют больше знаний и умений, а также способностей анализа, синтеза и оценки.

Примеры заданий разных вариантов практических заданий (1 и 2). Критерии оценки (от 0 до 7 баллов).

Вариант 1. Необходимо оценить собственную речевую культуру по следующим параметрам: знание норм русского языка; владение грамотной устной и письменной речью; умение применять основы речевого этикета; умение пользоваться языковыми средствами в зависимости от ситуации общения; использовать в выступлении перед аудиторией весь личный потенциал знаний и умений. Изложите три основных принципа в работе над повышением своей речевой культуры.

Вариант 2. Играет ли роль в моей будущей профессии знание основ культуры речи? Какие качества речевого общения мне необходимы для карьерного роста? Что бы я хотел почерпнуть для себя из наших занятий?

Высшая оценка (4 балла) по первому варианту выставляется, если студент полностью раскрыл тему, эссе оформлено в соответствии с требованиями. Высший балл за второй вариант (6 баллов) получает студент, если правильно ответил на все вопросы. Обязательным условием в обоих вариантах является грамотность: балл снижается за орфографические ошибки.

Сравним еще задания из разных вариантов. Вариант 1 – подготовка аннотаций и рефератов – высшая оценка 6 баллов. Вариант 2 – рецензирование. 7 баллов выставляется студенту, если он подготовил требуемое количество объективных рецензий, которые отвечают всем требованиям. Балл снижается за речевые и орфографические ошибки.

Темы второго тематического блока курса (№ 5-8) направлены на реализацию речевых компетенций в деловой и научной коммуникации: 5. Основы научного стиля речи; 6. Основные письменные жанры делового стиля; 7. Практическое ис-

пользования основ речевого этикета в деловой коммуникации; 8. Виды устных форм делового общения; 9. Ораторское искусство публичного выступления.

Критерии оценки задания по теме №7, вариант 1 (групповой проект): 7 баллов, если студент полностью выполнил задание, пакет документов составлен в соответствии с требованиями, в том числе орфографическими.

Критерии оценки задания по теме №7, вариант 2 (руководство групповым проектом): 7 баллов, если студент своевременно и правильно распределил роли между участниками игры, правильно и объективно оценил все пакеты документов, представленные студентами, и своевременно разместил их на форуме, выставив оценки всем участникам деловой игры.

Критерии оценки задания по теме №8, вариант 2 (подготовка видеозаписи публичного выступления): максимальное количество баллов (6) выставляется, если выполненное задание соответствует теме и требованиям, предъявляемым к этому жанру публичного выступления, сделано грамотно по форме и содержанию. Высший балл (5) за первый вариант выставляется студенту, если его выступление соответствует теме и требованиям, предъявляемым к этому жанру, сделано грамотно по форме и содержанию.

Как показывает опыт работы с данным курсом, дифференциация учебного содержания и практических заданий (планируемых видов профессиональной деятельности) по уровням мыслительной активности дает возможность обучающимся осваивать материал на том уровне, который соответствует их способностям, потребностям и интересам.

В зачетной книжке проставляются баллы по дисциплине: 61–74 балла – удовлетворительно; 75–90 – это хорошо; 91–100 баллов – отлично. Если зачет дифференцированный, общий балл влияет на стипендию и рейтинг успеваемости.

Отношение студентов первого курса к вариативному обучению: результаты опроса. При введении инноваций в обучение важно учитывать мнение всех участников образовательного процесса. В середине семестра был проведен опрос с целью выявления отношения студентов к вариативному обучению.

Опрос занял в среднем около пяти минут. Анкеты заполнили 215 бакалавров первого курса разных направлений.

Респондентам было предложено пять вопросов комбинированной анкеты: закрытые и открытые варианты ответов. В закрытых вопросах был предложен множественный выбор вариантов ответа, что обусловлено достаточно низким уровнем рефлексии собственных способностей и достижений у бакалавров первого года обучения.

Проанализируем полученные результаты анкетирования.

В первую очередь студенты попытались оценить уровень своих интеллектуальных возможностей, необходимых для освоения учебного курса «Русский язык и культура речи»: высокий (22%), достаточный (65%), средний (12%), ниже среднего (1%), затрудняюсь ответить. На наш взгляд, в середине семестра (вторая неделя ноября), зная результаты рейтинга, студенты должны понимать, насколько сложным для них оказался курс «Русский язык и культура речи».

Второй вопрос логически вытекает из первого: Какой вариант заданий вы выбирали чаще в течение семестра: а) вариант 1 (45%); б) вариант 2 – 55%.

Третий и четвертый вопросы анкеты проясняют мотивацию выбора варианта задания в зависимости от его уровня сложности.

Студенты предпочитали первый вариант, потому что эти задания: 1) не требуют много времени для выполнения (19%); 2) являются более простым для выполнения (22%). Примерно пятая часть опасается, что не справится с вариантом 2 (17%). Многим оказалось «все равно, какой вариант заданий выполнять» (45%).

Мотивация выбора второго варианта практического задания представлена следующим соотношением ответов: 1) эти задания позволяют быстро набрать необходимое для зачета количество баллов (39%); 2) более интересные и творческие задания (26%); 3) более сложный вариант, поэтому лучше развивает необходимые компетенции (12%); 4) позволяет получить максимальное количество баллов за дисциплину (34%); 5) все равно, какой вариант заданий выполнять (27%).

Интересны мнения студентов о том, с какой целью используется вариативность заданий в курсе «Русский язык и культура речи». Большинство считают, что вариативность заданий помогает преподавателям лучше узнать студентов, учитывать их индивидуальные особенности и способности при организации аудиторных занятий (74%). Больше половины первокурсников уверены в том, что такая форма практических заданий внедряется для повышения их интереса к изучению дисциплины (57%). Лишь некоторые увидели в этом создание дополнительных сложностей при получении зачета (7%). Затрудняются с ответом (только в этом вопросе) – 4%.

Мнения студентов о вариативном электронном курсе «Русский язык и культура речи» в целом совпали с нашими ожиданиями. Траекторное обучение помогает первокурсникам адаптироваться к новым условиям вузовского обучения, объективно оценивать свои интеллектуальные возможности, чтобы изучать дисциплину на соответствующем уровне сложности [15]. Все это повышает качество обучения студентов первого курса в целом.

Как показывают результаты ежегодного анкетирования, первокурсникам при смешанном обучении не хватает живого аудиторного общения, многих не удовлетворяют дистанционные лекции [3]. В анкетах в произвольной форме были внесены предложения по улучшению курса, например: по некоторым темам задания лучше было делать вместе на парах (в качестве примера была предложена отработка глоссария в игровой форме).

Рекомендации по оптимизации вариативного обучения в технологии «перевернутый класс». Апробация вариативного обучения учебного курса «Русский язык и культура речи» в технологии «перевернутый класс» позволила наряду с преимуществами выявить ряд недостатков в организации учебного процесса.

Во-первых, в условиях группового обучения, когда индивидуальное тьюторское сопровождение курса отсутствует, индивидуальные склонности, способности и интересы студентов, полноту и глубину в изучении материала, темпы обу-

чения каждого можно выявить, сочетая и варьируя индивидуальную, парную и групповую деятельность студентов.

Во-вторых, при траекторном обучении возрастает нагрузка на преподавателя, сопровождающего курс: добавленные варианты увеличивают время, необходимое на их проверку. Следующим закономерным шагом должны стать тестовая адаптация заданий и автоматизация контроля их выполнения.

В-третьих, при смешанном обучении один преподаватель выступает как разработчик модели обучения, остальные сопровождают, то есть занимаются реализацией данной модели. Для совершенствования всех составляющих курса важно регулярно обмениваться мнениями, чтобы вносить необходимые изменения.

И, наконец, при вариативном обучении гуманитарным дисциплинам в гетерогенных по национальному признаку группах должно быть предусмотрено смешанное обучение, ориентированное на коммуникативные компетенции и опыт обучения иностранных студентов. Считаем целесообразным разрабатывать варианты заданий для таких сегментов и, соответственно, уточнить критерии оценки.

Анализ выявленных недостатков вариативного обучения в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи» дает возможность разработать рекомендации по оптимизации вариативного обучения по технологии «перевернутый класс». В дальнейшем важно сконцентрировать усилия в следующих направлениях:

- развивать готовность студентов самостоятельно управлять траекторией личностно-профессионального развития, научить вести планирование ИОТ в системе файлов личных целей и достижений [19];

- учитывать при дифференциации учебного материала курса не только уровни мыслительной деятельности (обсуждаемые в статье варианты практических заданий), но и *когнитивные модели*, формализуя индивидуальные особенности обучающихся [17];

- больше внимания уделять потребностям и интересам каждого студента для создания комфортной среды обучения, атмосферы сотрудничества с однокурсниками и преподавателем во всех образовательных средах;

- ориентироваться при построении ИОТ на целевые ориентации обучающихся, мотивы повышения образовательного уровня, познавательную активность, потребность в саморазвитии и т.д. [6];

- мотивировать саморазвитие и самообразование студентов, помочь им преодолеть инертность в выборе заданий меньшей сложности.

Желательно по итогам каждой темы проводить индивидуальное тестирование, чтобы побуждать способных студентов выбирать задания более высокого уровня. На этапе перехода к траекторному обучению личностные мотивы и потребности не формализованы, выбор заданий предоставляет обучающимся свободу делать то, что им ближе и больше соответствует желаемому (не всегда адекватному) уровню сложности.

Основные выводы

1. Обучение по гибкой траектории позволяет формировать и контролировать компетенции по результатам деятельности каждого обучающегося. В текущем учебном году студенты первого курса ВГУЭС получили возможность реализо-

вать индивидуальные потребности в обучении и профессиональной деятельности, выбирая из вариантов практических заданий, дифференцированных по степени сложности.

2. Свобода выбора уровня сложности в освоении учебного материала курса развивает у бакалавров рефлексию интеллектуальных способностей и личных достижений, самостоятельность, ответственность, самоконтроль и самооценку. Эти качества необходимы, чтобы освоить личностно-профессиональные компетенции курса и активно участвовать в планировании образовательной траектории.

3. Разработчики курса и сопровождающие его преподаватели отмечают рост ответственности студентов за результаты своего труда, повышение их мотивации к обучению через вовлечение в планирование ИОТ.

4. Траекторный подход к обучению в технологии «перевернутый класс» повышает мотивацию и успеваемость студентов, помогает им скорректировать цели образования, стать более уверенными и результативными. Зная свои сильные и слабые стороны, выпускники смогут лучше представить себя работодателям на собеседовании и в резюме.

Заключение

Цели компетентностного подхода к профессиональной подготовке бакалавров наиболее полно реализует личностно-ориентированное обучение. На данном этапе модернизации высшей школы осуществляется переход к организации образовательного процесса по индивидуальным траекториям. Индивидуализация обучения с учетом когнитивного стиля, личностных и профессиональных потребностей и интересов дает выпускникам больше шансов для самореализации на рынке труда.

Анализ опыта планирования и реализации траекторного подхода к обучению в технологии «перевернутый класс» показал преимущества индивидуализации обучения, что дает основание говорить о перспективности такой формы обучения первокурсников.

1. Бережная И.Ф. Условия реализации индивидуальной образовательной траектории студентов в процессе профессиональной подготовки // Вестник Воронежского государственного технического ун-та. – 2013. – Т. 9, № 5-2. – С. 14–18.
2. Taxonomy of educational objectives: The classification of educational goals // B.S. Bloom, M.D. Engelhart, E.J. Furst etc. – New York: David McKay Company, 1956.
3. Борзова Т.А. Принципы организации СРС первого курса в технологии «перевернутый класс» // Высшее образование в России. – 2018. – Т. 27, № 8–9. – С. 80–88.
4. Велединская С.Б., Дорофеева, М.Ю. Смешанное обучение: секреты эффективности // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 8. – С. 8–13.
5. Гончарова Е.В., Чумичева Р.М. Организация индивидуальной образовательной траектории обучения бакалавров // Вестник НГГУ. – 2012. – № 2. – С. 3–11.
6. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э.Э. Индивидуальные образовательные траектории в системе непрерывного образования // Педагогическое образование в России. – 2014. – № 3. – С. 74–82.

7. Калачинская Е.В. Образовательная технология «перевернутый класс» в преподавании дисциплины «Русский язык и культура речи» // Высшее образование в России. – 2017. – № 12. – С. 78–84.
8. Ковалева Т.М. Личностно-ресурсная карта как дидактическое средство реализации антропологического подхода в образовании. – Текст: электронный // Сетевое издание центра психологического сопровождения образования «Точка Пси»: [сайт]. – URL: <http://tochkapsy.ru> (дата обращения 11.01.2020).
9. Кондакова М.Л., Латыпова Е.В. Смешанное обучение: ведущие образовательные технологии современности // Вестник образования. – 2013. – № 9. – С. 54–64.
10. Лефрансуа Г., Миронов Н., Туник А. Прикладная педагогическая психология. – Москва: Прайм-Еврознак, 2005. – 416 с.
11. Ломакина Т.Ю. Концептуальные основы формирования образовательной траектории в системе непрерывного образования // Наука и профессиональное образование: монография / под ред. И.П. Смирнова, Е.В. Ткаченко, С.Н. Чистяковой. – Москва, 2013. – С. 248–256.
12. Носкова Т.Н., Павлова Т.Б., Яковлева О.В. Инструменты педагогической деятельности в электронной среде // Высшее образование в России. – 2017. – № 8/9 (215). – С. 121–130.
13. Розенберг И.Н. Обучение по гибкой траектории // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – 2015. – № 1. – С. 64–72.
14. Фурин А.Г. Сущность индивидуальной образовательной траектории: институциональный аспект // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 9. [сайт]: – URL: [http:// www.dom-hors.ru](http://www.dom-hors.ru) (дата обращения: 10.21.2020).
15. Хицкая В.Ю. Учет когнитивных стилей как средство адаптации студентов первого курса к обучению в вузе: дис. ... канд. пед. наук. – Москва, 2002. – 135 с.
16. Хуторской А.В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя. – Москва: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. – 383 с.
17. Цветков В.Я. Когнитивные образовательные модели // Управление образованием: теория и практика. – 2014. – № 1. – С. 32–42.
18. Чехарин Е.Е. Управление знаниями в учебной организации // Управление образованием: теория и практика. – 2015. – №1 (17). – С. 168–178.
19. Шапошникова Н.Ю. Индивидуальные образовательные траектории в вузах России и Великобритании: теоретические аспекты // Вестник МГИМО-Университета. – 2015. – № 1 (40). – С. 263–268.

Транслитерация

1. Berezhnaya I.F. Usloviya realizacii individual'noj obrazovatel'noj traektorii studentov v processe professional'noj podgotovki // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo un-ta. – 2013. – Т. 9, № 5-2. – С. 14–18.
2. Borzova T.A. Principy organizacii SRS pervogo kursa v tekhnologii «perevernutyy klass» // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2018. – Т. 27. № 8–9. – С. 80–88.
3. Veledinskaya S.B., Dorofeeva, M.YU. Smeshannoe obuchenie: sekrety effektivno-sti // Vysshee obrazovanie segodnya. – 2014. – № 8. – С. 8–13.
4. Goncharova E.V., Chumicheva R.M. Organizaciya individual'noj obrazovatel'noj traektorii obucheniya bakalavrov // Vestnik NGGU. – 2012. – № 2. – С. 3–11.
5. Zeer E.F., Symanyuk E.E. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 3. – С. 74–82.

6. Kalachinskaya E.V. Obrazovatel'naya tekhnologiya «perevyornutyj klass» v prepodava-nii discipliny «Russkij yazyk i kul'tura rechi» // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 12. – S. 78–84.
7. Kovaleva T.M. Lichnostno-resursnaya karta kak didakticheskoe sredstvo realizacii antropologicheskogo podhoda v obrazovanii. – Tekst: elektronnyj // Setevoe izda-nie centra psihologicheskogo soprovozhdeniya obrazovaniya «Tochka Psi»: [sajt]. – URL: <http://tochkapsy.ru> (data obrashcheniya 11.01.2020).
8. Kondakova M.L., Latypova E.V. Smeshannoe obuchenie: vedushchie obrazovatel'nye tekhnologii sovremennosti // Vestnik obrazovaniya. – 2013. – № 9. – S. 54–64.
9. Lefransua G., Mironov N., Tunik A. Prikladnaya pedagogicheskaya psihologiya. – Moskva: Prajm-Evroznak, 2005. – 416 s.
10. Lomakina T.YU. Konceptual'nye osnovy formirovaniya obrazovatel'noj traektorii v sisteme nepreryvnogo obrazovaniya // Nauka i professional'noe obrazovanie: monografiya / pod red. I.P. Smirnova, E.V. Tkachenko, S.N. Chistyakovej. – Moskva, 2013. – S. 248–256.
11. Noskova T.N., Pavlova T.B., YAkoveleva O.V. Instrumenty pedagogicheskoy deyatel'no-sti v elektronnoj srede // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2017. – № 8/9 (215). – S. 121–130.
12. Rozenberg I.N. Obuchenie po gibkoj traektorii // Sovremennoe dopolnitel'noe professional'noe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2015. – № 1. – S. 64–72.
13. Furin A.G. Sushchnost' individual'noj obrazovatel'noj traektorii: institucion-nal'nyj aspekt // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. – 2016. – № 9. [sajt]: – URL: [http:// www.doms-hors.ru](http://www.doms-hors.ru) (data obrashcheniya: 10.21.2020).
14. Hickaya V.YU. Uchet kognitivnyh stilej kak sredstvo adaptacii studentov pervogo kursa k obucheniyu v vuze: dis. ... kand. ped. nauk. – Moskva, 2002. – 135 s.
15. Hutorskoj A.V. Metodika lichnostno-orientirovannogo obucheniya. Kak obuchat' vsekh poraznomu?: posobie dlya uchitelya. – Moskva: VLADOS-PRESS, 2005. – 383 s.
16. Cvetkov V.Ya. Kognitivnye obrazovatel'nye modeli // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2014. – № 1. – S.32–42.
17. Chekharin E.E. Upravlenie znaniyami v uchebnoj organizacii // Upravlenie obrazovaniem: teoriya i praktika. – 2015. – №1 (17). – S. 168–178.
18. Shaposhnikova N.Yu. Individual'nye obrazovatel'nye traektorii v vuzah Rossii i Velikobritanii: teoreticheskie aspekty // Vestnik MGIMO-Universiteta. – 2015. – № 1 (40). – S. 263–268.

© Т.А. Борзова, 2020

Для цитирования: Борзова Т.А. Теоретико-методические и практические аспекты траекторного обучения студентов в технологии «перевернутый класс» // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 168–182.

For citation: Borzova T.A. Theoretical, methodological and practical aspects of trajectory training of students in the technology «inverted class», *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 168–182.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/168-182](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/168-182)

Дата поступления: 20.04.2020.

УДК 721

Н.В. Месенева

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Формирование графической культуры у студентов-дизайнеров

В статье представлено формирование графической культуры у студентов-дизайнеров на современном этапе. Рассматриваются составляющие дизайн-проектов, включающие: рисунки, эскизы, чертежи, выполненные как от руки, так и с помощью современных компьютерных технологий, графических программ Corel DRAW, Adobe Illustrator, Adobe Photoshop, AutoCad, 3ds max, Adobe Creative Suite, Adobe Flash, Action Script, Vray. Цель исследования состоит в изучении методов формирования графической культуры у студентов-дизайнеров. Научная актуальность проблемы заключается в изучении современных методов формирования графической культуры у студентов-дизайнеров в условиях сокращения времени на специальные дисциплины. Объектом исследования является формирование графической культуры у студентов-дизайнеров при обучении. Для решения задач данного исследования рассмотрена и проанализирована специальная литература. Современные дизайн-проекты среды выполняются любой сложности. Технологии проектирования основываются на существующем опыте проектной деятельности, на достижениях последних научных исследований. Над выполнением дизайн-проектов работают квалифицированные специалисты различного профиля, от которых требуются владение множеством различных методов изображения объектов на плоскости, выполненных как с применением ручного труда, так и с использованием графических программ, и творческий подход к выполнению дизайн-проектов. Очень важно, чтобы студенты умели творчески мыслить, постоянно пополняли свои знания, разбирались в графических дисциплинах, учитывали развитие научно-технического прогресса. Современные дизайн-проекты на профессиональном уровне может выполнить только квалифицированный дизайнер. В статье рассмотрено формирование графической культуры на примере обучения студентов-дизайнеров кафедры «Дизайна и технологий» Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ВГУЭС).

Ключевые слова и словосочетания: графические дисциплины, дизайн, компьютерные технологии, методы обучения, проект, чертеж.

N. V. Meseneva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

The formation of graphic culture among design students

The article presents the formation of graphic culture among design students at the present stage. The components of design projects are considered, including: drawings, sketches, drawings made both by hand and using modern computer technology, graphics programs Corel DRAW, Adobe Illustrator, Adobe Photoshop, AutoCad, 3ds max, Adobe Creative Suite, Adobe Flash, Action Script, Vray. The purpose of the study is to study the methods of forming a graphic culture among design students. The scientific relevance of the problem lies in the study of modern methods of forming a graphic culture among design students in the context of reducing time for special disciplines. The object of the study is the formation of graphic culture among design students in training. To solve the problems of this study, special literature is reviewed and analyzed. Modern design projects of the environment are carried out of any complexity. Design technologies are based on existing experience in project activities, on the achievements of recent scientific research. Design projects are carried out by qualified specialists of various profiles, who are required to master a variety of different methods of depicting objects on a plane, performed using both manual labor and using graphic programs, and a creative approach to design projects. It is very important that students are able to think creatively, constantly replenish their knowledge, understand graphic disciplines, and take into account the development of scientific and technological progress. Modern design projects at a professional level can only be performed by a qualified designer. The article discusses the formation of a graphic culture using the example of training of design students of the Design and Technology Department of the Vladivostok State University of Economics and Service (VSUES).

Keywords: computer technology, design, graphic disciplines, project, teaching methods, drawing.

Введение. В настоящее время по формированию графической культуры у студентов-дизайнеров накоплен достаточный потенциал научных исследований [1; 3; 4], включающий современные методы и приемы изучения и практического применения современных подходов к обучению графическим дисциплинам [5; 6; 7]. Графические дисциплины являются важными составляющими формирования графической культуры в процессе обучения студентов-дизайнеров, их освоение дает возможность формировать необходимые компетенции [2; 8; 9].

Цель исследования: рассмотреть современные формы и практики формирования графической культуры у студентов при обучении графическим дисциплинам. Задачи исследования: изучить методы формирования графической культуры у студентов. Новизна представленной работы состоит в предложенных методах обучения графической культуре в условиях сокращения учебного времени.

Актуальность работы заключается в совершенствовании применяемых методов обучения для формирования графической культуры у студентов направ-

ления «Дизайн» в условиях сокращения учебного времени, в том числе на изучение графических дисциплин.

Культура обучения – это совокупность устоявшихся механизмов, ценностей, практик и процессов в организации, связанных с развитием персонала.

Материал и методы исследования. В статье рассматриваются современные вопросы формирования графической культуры у студентов-дизайнеров, важность выполнения реальных дизайн-проектов при обучении. Для решения задач исследования применены теоретические методы исследования, проведен анализ специальной литературы.

Результаты исследования и их обсуждение.

Сегодня в соответствии с ФГОС ВО 3-го поколения сократился объем часов изучения графических дисциплин для дизайнеров:

- начертательная геометрия и технический рисунок;
- перспектива и теория теней;
- информационные технологии;
- компьютерные технологии;
- компьютерные технологии в проектировании среды и другие графические дисциплины.

Студенты 1, 2, 3-го курсов должны быть подготовлены к восприятию графических дисциплин, к формированию профессиональных компетенций будущих специалистов.

Составленные согласно требованиям ФГОС программы дисциплин по графическим, компьютерным, информационным технологиям для студентов-дизайнеров включают: лабораторные занятия, лекции, консультации, самостоятельную внеаудиторную работу. Большая часть часов по графическим и компьютерным дисциплинам переведена на самостоятельную внеаудиторную работу студентов. В то же время важно, чтобы студент приобрёл глубокие основные знания по графическим дисциплинам и закрепил теоретический материал на практике на лабораторных занятиях. По всем темам графических дисциплин студенты-дизайнеры выполняют индивидуальные графические задания. Важно обеспечивать в вузе связь знаний, умений и навыков, полученных при изучении графических дисциплин с профилирующими по специальности учебными дисциплинами (проектирование, конструирование и т.д.), непрерывность теоретического и практического графического образования. Большое внимание следует обратить на содержание лабораторных занятий, рассмотрение основных вопросов при выполнении чертежей геометрических объектов. Чтобы чертеж был выполнен на должном графическом уровне, необходимо учитывать следующие требования:

- развивать у студентов пространственное воображение;
- изучать правила оформления чертежей.

При этом основные трудности при формировании графической культуры у студентов-дизайнеров состоят в следующем:

- освоении чтения чертежа;

– умении выполнять с объектом необходимые преобразования (вращение, перемещение);

– выполнении чертежей в соответствии с существующими нормами.

Обучение графическим дисциплинам включает:

– лекции, графические работы, которые позволяют студенту работать самостоятельно;

– лабораторные занятия;

– самостоятельную работу студента, предполагающую подготовку к лабораторным занятиям и лекциям, решение индивидуальных графических заданий;

– консультации, на которых выполняется индивидуальная работа со студентами по теоретическим и практическим разделам графических дисциплин и выполнению заданий. Знания, которые становятся объектом самостоятельной деятельности, при обучении являются реальным достоянием студента.

Обучение студентов связано с развитием пространственного воображения, без которого сложно представить выполнение чертежей геометрического объекта. Выполнение чертежа объекта осуществляется в решении вопросов оптимального выбора необходимых изображений объекта, оформления чертежа. Количество и виды необходимых изображений объектов на чертеже выполняются в соответствии с положениями государственных норм и стандартов. Чертежи в ортогональных проекциях должны ясно и в удобном масштабе представлять формы объекта и давать четкое представление о них. При выполнении чертежей в аксонометрических и перспективных проекциях важно понятно представлять формы объектов. Сложность изучения графических дисциплин состоит в том, что студент работает с пространственным изображением объекта, по которому выполняет плоское изображение, чертежи. Изучение основ графических дисциплин начинается с формирования навыков восприятия предметов в виде объемных моделей. Важно научить студентов представлять предмет в пространстве с помощью воображения и только после этого выполнять изображение на плоскости (чертеже) (рис. 1–2).

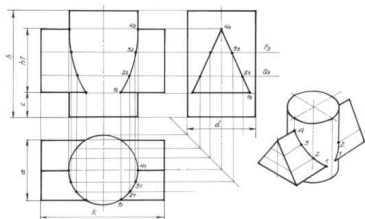

Рис. 1. Пересечение поверхностей

Рис. 2. Фронтальная перспектива комнаты

Развитие информационных технологий ставит перед студентами задачи изучения современных компьютерных графических программ. Студенты, обучающиеся на кафедре «дизайна и технологий», изучают компьютерные графические программы Corel DRAW, Adobe Photoshop, Adobe Illustrator, AutoCad, 3ds max, Adobe Creative Suite, Adobe Flash, Action Script, Vray. Программы дисциплин

Рис. 5. 3ds max

4 этап – аттестация по дисциплине.

ПК-4: Способность анализировать и определять требования к дизайн – проекту и синтезировать набор возможных решений задачи или подходов к выполнению дизайн-проекта [10].

Знает основы проектной графики, основы теории и методологии проектирования.	Умеет изображать объекты предметного мира, пространство, выбирать формы и методы изображения и моделирования дизайнерских форм и пространств, решать основные типы проектных задач, проектировать и конструировать объекты дизайна.	Владеет навыками и/или опытом проектного моделирования объекта, организации проектного материала для передачи творческого замысла, методикой построения и решения возможных задач к выполнению дизайн-проекта.
---	---	--

Знает компьютерные графические программы.	Умеет вести компоновку и проектировать объекты дизайна с помощью компьютерных графических программ.	Владеет навыками и/или опытом деятельности работы с компьютерным графическим обеспечением дизайн-проектирования.
---	---	--

ОПК-1: Способность владеть рисунком, умением использовать рисунки в практике составления композиции и переработкой их при проектировании любого объекта, иметь навыки линейно-конструктивного построения и понимать принципы выбора техники исполнения конкретного рисунка [9].

Знает основы начертательной геометрии и технического рисунка, теорию теней, основы построения геометрических объектов.	Умеет изображать объекты предметного мира на основе знания их строения и конструкции, воссоздавать формы предмета по чертежу (в трех проекциях) и изображать ее в изометрических и свободных проекциях.	Владеет навыками и/или опытом деятельности правилами и способами построения чертежа.
--	---	--

ОПК-4: Способность применять современную шрифтовую культуру и компьютерные технологии, применяемые в дизайн проектировании [13].

Знает компьютерные программы для работы с двухмерной графикой.	Умеет вести компоновку и проектировать плоскостные, в т.ч. шрифтовые, объекты дизайна с помощью компьютерных графических программ.	Владеет навыками и/или опытом деятельности работы с компьютерным графическим обеспечением дизайн-проектирования.
--	--	--

ОПК-7: Способность выполнять поиск, хранение, обработку и анализ информации из различных источников и баз данных, представлять ее в требуемом формате с использованием информационных, компьютерных и сетевых технологий [13].

Знает способы сбора, хранения и обмена информацией в компьютерных сетях.	Умеет конвертировать изображения, текстовые и видео-файлы в форматы, более подходящие для решения конкретной задачи.	Владеет навыками и/или опытом архивирования, резервного копирования и пересылки информации по локальной сети и Интернет.
--	--	--

Пользуясь средствами наглядности, преподаватель раскрывает студентам основной круг вопросов дисциплины.

Традиционные принципы обучения графическим дисциплинам включают развитие умений:

- освоение требований к выполнению чертежей;
- работа в компьютерных программах;
- изучение современных компьютерных программ;
- применение знаний, умений, навыков по графическим дисциплинам при выполнении проектов по профилирующим по специальности дисциплинам.

Для формирования пространственного воображения, необходимого для чтения и выполнения чертежа, следует:

- развивать умение мысленно представлять объемную геометрическую форму объектов;
- расширять запас системы графических знаний, пространственных образов и форм;
- осваивать навыки свободного владения графическими программами.

В настоящее время в вузах сложилась непростая ситуация формирования графической культуры у студентов-дизайнеров. С развитием графических компьютерных программ появилась возможность выполнять дизайн-проекты

сразу в пространственной модели, и дисциплины «Начертательная геометрия», «Перспектива и теория теней» кажутся уже не актуальными. Графические дисциплины сложны для понимания, так как для выполнения дизайн-проектов необходимо наличие у студента развитой способности пространственного мышления.

Обучение студентов графическим дисциплинам с большей долей самостоятельного обучения с помощью компьютерных программ не выход из ситуации, поскольку специалист-дизайнер с высшим образованием для проектирования современных объектов должен иметь достаточно развитое пространственное мышление. И на основе знаний и практических умений, сформированных в процессе изучения графических дисциплин, можно получить навыки выполнения чертежей на современном профессиональном уровне.

Формирование графической культуры у студентов-дизайнеров необходимо направить как на изучение теории, методики исследования проблем геометрического моделирования абстрактных геометрических пространств, так и на построение геометрических форм объектов реального мира. Особенности пространственного и проектного мышления дизайнера связана с умением видеть результат проектирования в рамках профессиональной деятельности.

На кафедре дизайна и технологий во ВГУЭС разработаны УМКД по графическим дисциплинам для студентов-дизайнеров. Эти материалы находятся в свободном доступе на сайте ВГУЭС, студенты могут пользоваться ими как в самом университете, так и с других устройств.

Выводы или заключение. В условиях сокращения учебного времени возникает острая проблема формирования графической культуры у студентов-дизайнеров.

Приобретение современных знаний, умений и навыков по графической культуре включает следующие основные задачи:

- совершенствование умений и навыков передачи и хранения информации об объектах с помощью чертежей любой сложности;
- выполнение и чтение чертежей в соответствии с существующими нормами;
- развитие творческого, пространственного мышления;
- владение современными компьютерными технологиями;
- обновление своих знаний по графическим дисциплинам.

Разработанные задания, руководства к выполнению заданий в УМКД по графическим дисциплинам дают возможность студентам получать необходимые компетенции, выбирать способ изучения теоретического и практического материала по дисциплинам:

- начертательная геометрия и технический рисунок;
- перспектива и теория теней;
- информационные технологии в дизайне;
- компьютерные технологии в графическом дизайне;
- компьютерные технологии в дизайн-проектировании.

Современная система обучения основана в большей мере на самостоятельной работе студентов по освоению знаний, умений, навыков, а преподаватель должен учить студента рационально, обоснованно использовать все виды имеющихся ресурсов обучения. Важно традиционные формы организации учебного процесса сочетать с современными компьютерными образовательными технологиями, с доступом к материалам дисциплин в любое время и с любого устройства. Компьютерные образовательные технологии можно использовать в любых формах организации учебного процесса: лабораторных, самостоятельных работах. Цель современного образования состоит в подготовке студента-дизайнера к активной исследовательской, практической, творческой, познавательной деятельности.

Художественные образы включены в жизнь человека и любая встреча с ними – всегда важное интересное событие, которое отображается в виде рисунков, графических дизайн-проектов, чертежей.

1. Давыдова Е. М., Радченко В. Ю., Радченко О. С. Принципы универсального дизайна как основа формирования профессиональных компетенций дизайнеров // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота. – 2016. – № 4(58), Ч. 1. – С. 186–190.
2. Архитектура и эмоциональный мир человека / Г. Б. Забелъшанский, Г. Б. Минервин, А. Г. Раппапорт, Г. Ю. Сомов. – Москва: Стройиздат, 1985. – С. 208.
3. Медведев В. Ю. Сущность дизайна: теоретические основы дизайна: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: СПбГУТД, 2009. – 110 с.
4. Месенева Н.В. К Вопросу о практико-ориентированном обучении студентов-дизайнеров // Современные наукоемкие технологии. – 2019. – № 9. – С. 148–152.
5. Дизайн: иллюстрированный словарь-справочник / Г. Б. Минервин, В. Т. Шимко, А. В. Ефимов [и др.]. – Москва: Архитектура-С, 2004. – С. 288.
6. Полевщикова Т. И., Максимова З. Ю. Реализация компетентного подхода в содержании технологического образования в учреждении высшего профессионального образования на примере дизайн-проектирования // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – №6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25545> (дата обращения: 22.04.2020).
7. Птицына Л. М. Проблематизация дизайна городской среды в современной культурологии: автореф. дис. ... канд. культурологии: 24.00.01. – Челябинск, 2012. – 14 с.
8. Федотова Н. В., Суленко И. А. О необходимости формирования пространственного мышления // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 8. – С. 44–47.
9. Месенева Н.В. Начертательная геометрия и технический рисунок: учебная программа. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/discontent/tid/2050/meseneva_natalia_valentinovna (дата обращения: 22.04.2020).
10. Месенева Н.В. Перспектива и теория теней: учебная программа. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/discontent/tid/2050/meseneva_natalia_valentinovna (дата обращения: 22.04.2020).
11. Плеханова В.А. Информационные технологии в дизайне: учебная программа. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/disciplines/tid/6256/plekhanova_viktorii_aleksandrovna

12. Плеханова В.А. Компьютерные технологии в графическом дизайне: учебная программа. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/disciplines/tid/6256/plekhanova_viktoriiia_aleksandrovna
13. Плеханова В.А. Компьютерные технологии в дизайн-проектировании: учебная программа. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/disciplines/tid/6256/plekhanova_viktoriiia_aleksandrovna

Транслитерация

1. Davydova E. M., Radchenko V. Yu., Radchenko O. S. Principy universal'nogo dizajna kak osnova formirovaniya professional'nyh kompetencij dizajnerov // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – Tambov: Gramota. – 2016. – № 4(58), CH. 1. – S. 186–190.
2. Arhitektura i emocional'nyj mir cheloveka / G. B. Zabel'shanskij, G. B. Minervin, A. G. Rappaport, G. Yu. Somov. – Moskva: Strojizdat, 1985. – S. 208.
3. Medvedev V. YU. Sushchnost' dizajna: teoreticheskie osnovy dizajna: ucheb. posobie. – 3-e izd., ispr. i dop. – Sankt-Peterburg: SPGUTD, 2009. – 110 s.
4. Meseneva N. V. K Voprosu o praktiko-orientirovannom obuchenii studentov-dizajnerov // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2019. – №9. – S. 148–152.
5. Dizajn: illyustrirovannyj slovar'-spravochnik / G. B. Minervin, V. T. Shimko, A. V. Efimov [i dr.]. – Moskva: Arhitektura-S, 2004. S. 288.
6. Polevshchikova T. I., Maksimova Z. Yu. Realizaciya kompetentnogo podhoda v sodержanii tekhnologicheskogo obrazovaniya v uchrezhdenii vysshego professional'nogo obrazovaniya na primere dizajn-proektirovaniya // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2016. – №6.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=25545> (data obrashcheniya: 22.04.2020).
7. Pticyna L. M. Problematizaciya dizajna gorodskoj sredy v sovremennoj kul'turologii: avtoref. dis. ... kand. kul'turologii: 24.00.01. – Chelyabinsk, 2012. – 14 s.
8. Fedotova N. V., Sulenko I. A. O neobходимости formirovaniya prostranstvennogo myshleniya // Sovremennye naukoemkie tekhnologii. – 2008. – № 8. – S. 44–47.
9. Meseneva N.V. Nachertatel'naya geometriya i tekhnicheskij risunok: uchebnaya programma. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/discontent/tid/2050/meseneva_natalia_valentinovna (data obrashcheniya: 22.04.2020).
10. Meseneva N.V. Perspektiva i teoriya tenej: uchebnaya programma. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/discontent/tid/2050/meseneva_natalia_valentinovna (data obrashcheniya: 22.04.2020).
11. Plekhanova V.A. Informacionye tekhnologii v dizajne: uchebnaya programma. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/disciplines/tid/6256/plekhanova_viktoriiia_aleksandrovna
12. Plekhanova V.A. Komp'yuternye tekhnologii v graficheskom dizajne: uchebnaya programma. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и сервиса: [сайт]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/disciplines/tid/6256/plekhanova_viktoriiia_aleksandrovna
13. Plekhanova V.A. Komp'yuternye tekhnologii v dizajn-proektirovanii: uchebnaya programma. – Текст: электронный // Владивостокский государственный университет экономики и

servisa: [sajt]. – URL: http://portfolio.vvsu.ru/disciplines/tid/6256/plekhanova_viktorii_aleksandrovna

© Н.В. Месенева, 2020

Для цитирования: Месенева Н.В. Формирование графической культуры у студентов-дизайнеров // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 183–192.

For citation: Meseneva N.V. The formation of graphic culture among design students, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 183–192.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/183-192](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/183-192)

Дата поступления: 28.02.2020.

УДК 378.014.252

В.М. Фершт¹

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Разумовского
Москва. Россия

А.П. Латкин²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

В.Н. Иванова³

Московский государственный университет технологий и управления им. К. Разумовского
Москва. Россия

Чин Манхо⁴

Международный комитет по медицинскому сотрудничеству
Китай

Инициативные проекты комиссии РФ по делам ЮНЕСКО и её Дальневосточного комитета в условиях пандемии

В статье рассматривается концепция ЮНЕСКО по организации онлайн-обучения в условиях чрезвычайных ситуаций, таких, как пандемия COVID-19, и возможность её реализации во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса совместно с Московским государственным университетом технологий и управления им. К. Разумовского и учебными организациями Китая, Японии, Республики Кореи и Монголии. Авторы определяют сущность и перспективы онлайн-обучения как единственного средства для непрерывного образовательного процесса, основываясь на исследовании последних инициатив ЮНЕСКО в области образования в условиях карантина и самоизоляции.

¹ Фершт Виктор Михайлович – д-р клинической психологии, профессор; e-mail: fersht@yandex.ru

² Латкин Александр Павлович – д-р экон. наук, профессор, зам. председателя Дальневосточного комитета РФ по делам ЮНЕСКО; e-mail: aleksandr.latkinp@vvsu.ru

³ Иванова Валентина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, ректор Московского государственного университета технологий и управления им. К. Разумовского; e-mail: rektorat@mgutm.ru.

⁴ Чин Манхо – почётный профессор Центра научных и образовательных программ Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), президент Международного комитета по медицинскому сотрудничеству, Китай; e-mail: milyuyang@imecc.org.

Раскрываются содержательная часть программы ЮНЕСКО «Открытые школы» и опыт её осуществления в России. Обосновываются целесообразность и этапность продвижения инновационного образовательного проекта «Онлайн-школы и Институты для стран Азиатско-Тихоокеанского региона». Подчеркивается координирующая функция ЮНЕСКО и её Дальневосточного комитета в реализации цифровых проектов для диагностики и лечения коронавируса, а также при переходе к управлению социально-экономическим развитием в режиме «умный город».

Ключевые слова и словосочетания: концепция, ЮНЕСКО, инициативы и программы онлайн-обучения, виртуальная школа, онлайн-институт, пандемия, чрезвычайные ситуации, цифровые проекты.

V. Fersht

State University of Technology and Management named after K. Razumovsky
Moscow. Russia

A.P. Latkin

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

V.N. Ivanova

State University of Technology and Management named after K. Razumovsky
Moscow. Russia

Ching Manho

International Medical Exchange and Cooperation Committee (IMECC)
China

Initiative projects of the Russian Federation Commission for UNESCO and its Far Eastern Committee in a pandemic

The article discusses the concept of UNESCO on the organization of online training in emergency situations, such as the COVID-19 pandemic and the possibility of its implementation at the Vladivostok State University of Economics and Service in conjunction with Moscow State University of Technology and Management. Razumovsky and educational organizations of China, Japan, the Republic of Korea and Mongolia. The authors determine the essence and prospects of online learning as the only means for the continuing educational process, based on a study of the latest UNESCO initiatives in the field of education in quarantine and self-isolation.

The substantial part of the UNESCO Open Schools program and the experience of its implementation in Russia are revealed. The expediency and stagedness of the promotion of the innovative educational project «Online schools and institutes for the countries of the Asia-Pacific region» is substantiated. The coordinating function of UNESCO and its Far Eastern Committee in the implementation of digital projects for the diagnosis and treatment of coronavirus, as well as in the transition to the management of socio-economic development in the «smart city» mode, is emphasized.

Keywords: concept, UNESCO, initiatives and programs of online education, virtual school, online institute, pandemic, emergency situations, digital projects.

Введение

Масштабное развитие коронавируса COVID-19 во всех странах мира наносит значительный ущерб экономике и качеству жизни человечества. При этом возникают объективные предпосылки для радикальных изменений традиционных подходов к управлению национальными и региональными социально-экономическими системами, международным сотрудничеством, реализацией глобальных межнациональных проектов и программ.

Одним из приоритетных направлений этого сложного и пока ещё научно не обоснованного процесса является образование, что подтверждается высокой интенсивностью обсуждения новых моделей его организации в условиях карантина и самоизоляции во время пандемии.

Важно отметить, что далеко не все принимаемые в этой сфере управленческие решения однозначно поддерживаются образовательным сообществом по критерию достижения их нормативной эффективности, в том числе ввиду неодинакового уровня их экономической, социально-психологической и информационной подготовленности в разных странах и регионах Российской Федерации. Прежде всего, это проявляется в параметрах обеспеченности повсеместно предоставляемых образовательных услуг и их потребителей широкополосным скоростным Интернетом и технологиями его эффективного использования для обучения в режиме-онлайн.

В современных условиях пандемии координирующую роль в решении этой проблемы, а также в обосновании и реализации цифровых проектов с использованием методов искусственного интеллекта взяла на себя Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), разработав и предложив мировому сообществу целый ряд инициатив.

Инициативы ЮНЕСКО по образованию в условиях карантина и самоизоляции во время пандемии

Онлайн-образование становится сейчас самым обсуждаемым в мировой сети вопросом. Большинство правительств во всем мире временно закрыли учебные заведения в попытке сдержать распространение пандемии COVID-19. Эти общенациональные закрытия затрагивают почти 70% мирового студенческого населения. Несколько других стран ввели локализованные меры по закрытию школ, что отразилось на миллионах дополнительных учащихся. По данным ЮНЕСКО, «беспрецедентное число детей, молодежи и взрослых не посещают школы или университеты из-за COVID-19», а правительства в 100 странах объявили или осуществили закрытие школ. В 85 странах были закрыты школы по всей стране, что затронуло более 776,7 миллионов детей.

Закрытие во многих странах, включая Россию, образовательных учреждений из-за пандемии COVID-19 выдвинуло на первый план проблему, которая существует уже много лет. Традиционная система образования с обязательным физическим присутствием учителей и учащихся в одном месте в одно и то же

время в создавшихся условиях распространения коронавируса исключает реализацию такого подхода.

Традиционная система не может быстро реагировать на новые чрезвычайно возникшие обстоятельства, что определяет высокую значимость развития системы открытых университетов и школ, которые во время пандемии продолжают работать в режиме дистанционного обучения. Согласно оценке ЮНЕСКО около 1,2 млрд студентов и молодежи по всей планете страдают от закрытия школ и университетов из-за вспышки COVID-19. Для разрешения этой проблемы ЮНЕСКО создала Глобальную образовательную коалицию, в которую вошли практически все университеты, большинство школ и образовательных учреждений мира. Основной задачей Коалиции является содействие расширению возможностей инклюзивного обучения для детей и молодежи в период внезапных и беспрецедентных образовательных потрясений [1].

Согласно концепции ЮНЕСКО инвестиции в дистанционное обучение должны смягчить непосредственные нарушения, вызванные COVID-19, и обеспечить разработку более открытых и гибких систем образования на будущее. Глобальная образовательная коалиция стала открытым партнерством организаций, заинтересованных в присоединении к ответу COVID-19 и выражающих свою заинтересованность в обеспечении непрерывности образования для всех учащихся.

Коалиция обязалась помочь странам обеспечить инклюзивное и справедливое предоставление дистанционного образования. Участники коалиции предлагают свои возможности получения образования в периоды закрытия школ [2].

Теперь уже становится общепризнанной моделью образовательного процесса дистанционное обучение с использованием онлайн-режима, обеспеченное современными технологическими разработками по доступу к мобильным приложениям [3].

В связи с этим ЮНЕСКО подготовила онлайн-руководство со ссылками на приложения для дистанционного обучения и другие ресурсы, а также «Рекомендации по дистанционному образованию во время COVID-19», содержащие политические и практические советы по использованию методов, инструментов дистанционного обучения и соответствующих технологий. В указанных материалах предоставлен план действий для принятия решений в области образования. Рекомендации ЮНЕСКО ориентированы на правительственные учреждения, учебные заведения, ученых, учащихся и студентов, родителей, а также органы, ответственные за обеспечение качества аккредитации и признания образования. Такие рекомендации являются общими и должны быть адаптированы к различным ситуациям. Дистанционное обучение может эффективно применяться в образовательных учреждениях среднего, средне-специального и высшего образования.

В дополнение к списку национальных образовательных порталов ЮНЕСКО также обновляет список цифровых образовательных инструментов, включая такие системы управления цифровым обучением, как ClassDojo и Google Classroom; приложения, предназначенные для умных мобильных телефонов,

например, KaiOS; и программное обеспечение с сильным автономным компонентом, включая Can't Wait To Learn, Kolibri, Rumie и Ustad Mobile. Этот список также охватывает массовые открытые онлайн-курсы (МООС), самоуправляемые обучающие платформы, мобильные приложения для чтения, инструменты и разработки образовательного программного обеспечения и платформы живого видео – Dingtalk, Hangouts Meet и Zoom [4].

Программа ЮНЕСКО «Открытые школы»

Программа «Открытые школы» основана на культуре мира и ненасилия в целях поощрения гражданства подростков, молодежи и школьного сообщества в целом. Это инициатива, в рамках которой объединяются несколько областей мандата ЮНЕСКО: акция за социальную интеграцию, которая стимулирует улучшения в школах, культурное участие, повышение осведомленности о профилактике вирусных заболеваний и СПИДа и заботе об окружающей среде.

Помимо содействия развитию человеческого потенциала, гражданственности и социальной интеграции молодежи и ее общин программа «Открытые школы» способствует повышению качества образования в стране, расширяя возможности доступа к образованию, культуре, спорту, отдыху и получению дохода.

В настоящее время в мире действует сеть открытых школ. Наиболее известны открытые школы ЮНЕСКО в Бразилии и России.

В соответствии с принятой миссией Международная открытая школа в России готовит:

- международных молодежных лидеров юнесковского движения для обеспечения внешних связей России с неправительственными структурами системы ООН, ЮНЕСКО;
- представителей для участия во всемирных, европейских, национальных конгрессах, съездах, ассоциациях;
- руководителей международных неправительственных организаций – клубов, центров, ассоциаций ЮНЕСКО, представителей от России, Урала в молодежных организациях стран-членов ООН, ЮНЕСКО.

Во время обучения учащиеся знакомятся со структурой, программой, работой, возможностями поддержки и содействия образованию, профессиональной деятельности ООН, ЮНЕСКО, межправительственных и международных неправительственных организаций, изучают основы и практики руководства, разработки стратегии и плана работ организации, особенности международных работ офисов, а также мировую экономику, культуру, юриспруденцию в области деятельности национальных и международных неправительственных организаций.

По завершении обучения учащиеся получают:

- диплом по окончании МОШ УСЦ ЮНЕСКО (по окончании стажировки);
- постановку на международный кадровый учет в кадровом центре «Метрополис» (электронная международная трудовая книжка), куда заносятся все достижения (участие в поездках, встречах, конференциях), что составит опытную базу будущей деятельности;
- международный рейтинг, позволяющий участвовать, в том числе с докладами, в конференциях, съездах, конгрессах регионального, национального и ме-

ждународного уровня (после защиты на Рейтинговой конференции международных молодежных лидеров ЮНЕСКО);

- право учреждения, руководства, участия в конкретной международной неправительственной организации (после прохождения второй стажировки);

- рекомендации от Федерации АЦК ЮНЕСКО России для поступления в высшие, среднетехнические, среднеспециальные учебные заведения;

- право участия в летнем университете ЮНЕСКО, региональных, национальных, международных молодежных лагерях;

- представление в соответствующие международные инстанции на обеспечение финансовой поддержки в дальнейшем обучении, международные стипендии;

- право стажировок в Представительной штаб-квартире Федерации ассоциаций, центров и клубов ЮНЕСКО России, Информационном центре ООН, ЮНЕСКО;

- официальное представительство в выбранной стране по связям с молодежными неправительственными и межправительственными организациями от Федерации АЦК ЮНЕСКО России (после прохождения третьей стажировки);

- возможность перевода документов о среднем, высшем специальном образовании в международный формат в центрах академической мобильности Европы / ЮНЕСКО;

- предоставление возможности выдвижения кандидатуры на выборные должности Федерации АЦК ЮНЕСКО России, Европейской Федерации клубов ЮНЕСКО [5].

Онлайн-школы и институты для стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Выполненное авторами обобщение позитивных практик в деятельности ЮНЕСКО по организации дистанционного образования в режиме онлайн послужило основой планирования перспективных проектов Дальневосточного комитета Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Одним из них является создание во Владивостокском государственном университете экономики и сервиса Международной онлайн-школы и Международного онлайн-института для обучения детей и студентов Азиатско-Тихоокеанского региона. Предполагается, что эти образовательные учреждения будут работать в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО для дистанционного обучения в условиях чрезвычайных ситуаций.

Инициаторами проекта стал ответственный секретарь Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО Г.Э. Орджоникидзе и Председатель Дальневосточного комитета Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, ректор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса Т.В. Терентьева. Соорганизатором онлайн-института выступил Московский государственный университет технологий и менеджмента им. К.Г. Разумовского.

Проект вызвал большой интерес в странах АТР, и к нему присоединились ряд университетов и школ Китая, Южной Кореи, Японии и Монголии.

В настоящее время создан Координационный комитет по онлайн-образованию в условиях чрезвычайных ситуаций стран АТР, который продвигает открытие таких школ и институтов в регионе. Координационный комитет подал заявку на партнёрство с Глобальной образовательной коалицией ЮНЕСКО для дистанционного образования в условиях пандемии.

Планируется, что школа и институт будут работать на базе уникального интернет-ресурса Lark [6]. Это специализированная многоязычная платформа, поддерживающая практически все основные языки Азиатско-Тихоокеанского региона. Её уникальность заключается в том, что в ней работает переводчик с искусственным интеллектом, который позволяет школьникам и студентам учиться и общаться с зарубежными преподавателями и одноклассниками на своём родном языке.

Многоязычная платформа с автоматическим переводом позволит привлечь для обучения в школе учеников, не владеющих английским языком, который является основным во всех других международных школах мира. Предполагается, что каждый ученик и студент будут учиться на своём языке с помощью онлайн-переводчика. Не секрет, что, несмотря на громадные усилия мирового образования, не удаётся добиться достаточного уровня английского языка для широких масс школьников в азиатских странах. Причина этому – количество школьников и студентов в Азии превышает количество школьников в англоговорящих странах в тысячу раз, все они предпочитают учиться на родном языке.

По мнению авторов, в будущем не английский язык будет всеобщим языком планеты Земля, а язык искусственного интеллекта, позволяющий сохранить культуру великих народов Азии путём мгновенного автоматического перевода с родного языка пользователя.

Координационный комитет по онлайн-образованию в условиях чрезвычайных ситуаций стран АТР предлагает всем своим членам следующую программу открытия онлайн-школ и институтов в 2020 году:

- проведение международной видеоконференции с участием членов Координационного комитета в июне 2020 года для выработки общей стратегии развития онлайн-школ и институтов;
- онлайн-подготовка преподавателей виртуальных школ и институтов в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО в июле-августе 2020 года;
- открытие и организация работы онлайн-школ и институтов в режиме дополнительного онлайн-образования к существующим программам очных университетов и школ – в сентябре-декабре 2020 года;
- регистрация онлайн-школ и онлайн-институтов в программах ЮНЕСКО «Ассоциированные школы ASPnet» [2] и «УНИТВИН / Кафедры ЮНЕСКО» [3] – сентябрь-декабрь 2020 года;
- открытие и работа онлайн-школ и онлайн-институтов в режиме полноценных учебных учреждений с программами полного обучения в соответствии с рекомендациями ЮНЕСКО – в январе 2021 года.

Партнёры онлайн-обучения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона

ЮНЕСКО располагает совершенной базой для методического руководства онлайн-обучения. Научно-исследовательские институты и центры ЮНЕСКО, которые поддерживают программы ЮНЕСКО, обеспечивают специализированную поддержку кластерных и национальных бюро. Среди них наиболее полезными для сотрудничества с онлайн-школами и онлайн-институтами АТР являются:

- Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Москва,
- Международный институт планирования образования ЮНЕСКО, Париж,
- Международное бюро просвещения, Женева,
- Институт ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни, Гамбург,
- Институт Махатмы Ганди по образованию в интересах мира и устойчивого развития, Нью-Дели,
- Институт ЮНЕСКО по техническому и профессиональному образованию и подготовке кадров, Бонн,
- Институт статистики ЮНЕСКО, Монреаль.

Онлайн-школы и онлайн-институты стран АТР планируют заключить договоры со всеми указанными институтами ЮНЕСКО для организации плодотворного сотрудничества в целях осуществления современных методов виртуального обучения.

Не менее важным является участие онлайн-школ и онлайн-институтов в программах ЮНЕСКО, связанных с информационными технологиями. Наиболее полезными для онлайн-обучения являются программы ЮНЕСКО:

- Международный бакалавриат;
- Координационный комитет международной добровольной службы;
- Совет по международному образованию;
- Международная ассоциация университетов;
- Международный совет по кино, телевидению и аудиовизуальной коммуникации;
- Международный совет по философии и гуманитарным наукам;
- Международный совет по науке;
- Международный совет спортивной науки и физического воспитания;
- Международный совет по социальным наукам;
- Союз международных ассоциаций;
- Всемирная федерация клубов ЮНЕСКО, центров и ассоциаций.

Координационный комитет по онлайн-образованию в условиях чрезвычайных ситуаций стран АТР и его онлайн-школы и институты планируют стать членами этих программ ЮНЕСКО и активно сотрудничать с ними для совершенствования и развития дистанционного обучения в Тихоокеанском регионе.

Национальные Комиссии стран АТР по делам ЮНЕСКО будут осуществлять общее руководство деятельностью Координационного комитета по онлайн-образованию в условиях чрезвычайных ситуаций.

Однако основным партнёром системы онлайн-обучения в АТР выбран Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании [7], который располагает лучшими в мире методиками по онлайн-обучению в условиях чрезвычайных ситуаций.

Институт уже фактически является готовой сетью инновационных онлайн-платформ, большая часть которых приходится на самые известные в АТР информационно-образовательные ресурсы. Среди партнёров Института находятся обучающие онлайн-платформы компании Хуавэй «Академия информационных технологий» и «Таланты онлайн», Открытый университет Китая, Открытый университет Гонконга, Открытый университет Шанхая. Институт сотрудничает с известными китайскими интернет-ресурсами: TAL-Tomorrow Advancing Life, Видун-Weidong Cloud Education Global Internet Education Platform Operator, Платформа университета Циньхуа-XuetangX Tsinghua University, Платформа Китайского национального инженерингового центра для онлайн-обучения – China National Engineering Research Center For E-Learning (NERCEL), а также с японскими, корейскими, монгольскими, американскими и другими онлайн-платформами [8].

Одним из значительных проектов для сети онлайн-образования в АТР является сотрудничество с центрами Экономической и социальной комиссии ООН для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО). Среди них – Обучающий центр Азии и Тихоокеанского региона по вопросам информационных и коммуникационных технологий для развития (APCICT) и Региональный офис ЭСКАТО для Восточной и Северо-Восточной Азии.

Ключевыми партнёрами новой образовательной онлайн-сети являются Глобальный институт образования и обучения (GETI) Офиса Северо-Восточной Азии (ONEA) Управления ООН по уменьшению опасности бедствий (UNDRR) и Региональное отделение Международного союза электросвязи (ITU) для Азии и Тихого океана.

К особым участникам онлайн-сети относятся Международный центр медицинских обменов и образования (IMECC), Китайская ассоциация для торговли с ООН (CAPUNP) и Научно-технический центр прогнозирования будущего (STF Group).

Инициатива ЮНЕСКО по реализации цифровых проектов в условиях самоизоляции и карантина COVID-19

Владивосток одним из первых в России полностью перестроил свою жизнь на цифровое управление и онлайн-активность в условиях строгого карантина ввиду COVID-19. Инициаторами многих онлайн-проектов стали Общественный совет по цифровой экономике при Думе города Владивостока и Комитет по цифровой экономике Торгово-промышленной палаты Приморского края при участии Дальневосточного комитета Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО.

Платформа для диагностики и лечения коронавируса методами восточной медицины

Институт автоматизации и процессов управления Российской академии наук при участии китайских университетов и Центра программ Всемирной организа-

ции здравоохранения (ВОЗ) при Владивостокском государственном университете экономики и сервиса (ВГУЭС) создал платформу искусственного интеллекта для диагностики и лечения коронавируса методами восточной медицины [10].

Рекомендации для лечения дало Министерство здравоохранения КНР, а российские учёные научили искусственный интеллект диагностировать вирусные заболевания и рекомендовать методику их лечения средствами китайской медицины. Китайские врачи применили разработку российских учёных при ликвидации очагов заражения во многих районах своей страны. Платформа работает на английском, русском и китайском языках [11].

Проект будет обсуждаться на Всемирной конференции по искусственному интеллекту в медицине 11 июля 2020 года, в которой примут участие российские учёные совместно с Комитетом по международным медицинским обменам и медицинскому образованию (ИМЕСС) [12].

Международные мультиязычные цифровые проекты Владивостока для стран Азиатско-Тихоокеанского региона

Проекты отличаются от разных аналогичных проектов тем, что не используют английский язык в качестве общего международного языка для общения участников проектов. Эти проекты задействуют переводчиков искусственного интеллекта для общения участников проекта. Они общаются на своём родном языке, а искусственный интеллект автоматически переводит их общение онлайн. Разработчики проектов считают, что будущее в Интернете не за английским языком, а за синхронным переводом искусственного интеллекта.

Организаторами проектов стали Дальневосточный комитет Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО и Центр программ ВОЗ при ВГУЭС.

Многоязычный проект психологической поддержки больных коронавирусом – взаимная эмпатия

Взаимная эмпатия онлайн – это первый в мире многоязычный проект, основанный на национальных мессенджерах, в которых установлен автоматический перевод на родной язык. Таким образом, человек, который хочет передать свою эмпатию, сочувствие и поддержку другому человеку, может общаться с ним на родном языке, даже находясь в другой стране и не зная его языка или английского как международного.

Сеансы взаимной эмпатии можно проводить онлайн или по телефону. Группы взаимной эмпатии можно найти в интернет-мессенджерах *WhatsApp*, *Wi-Chat*, *Skype*, *Facebook*, *Line*, *Cocoa Tok*, *Telegram*. Более подробную информацию на сайте Центра научных и учебных программ ВОЗ при Владивостокском государственном университете экономики и сервиса и в журнале «Психология онлайн» [14].

Для психотерапии больных сопутствующими коронавирусом заболеваниям можно использовать инновационную платформу с искусственным интеллектом *Lark* [15]. Медицинский онлайн-сервис *Lark* – это новый вид сострадательного ухода за хроническими заболеваниями.

Lark использует способности искусственного интеллекта и проверенную когнитивно-поведенческую терапию, чтобы управлять изменениями поведения,

которые помогают людям избегать хронических состояний, требующих дорогостоящего лечения. Система помогает стойко переносить приступы гипертонии, контролировать артериальное давление путем измерения АД и проводить лечебные тренировки по гипертонии, осуществляет профилактику диабета с помощью отслеживания и тренировки уровня глюкозы в крови. Lark способствует предотвращению хронических заболеваний с помощью индивидуального инструктажа по снижению веса, управлению стрессом, отказу от табака и другим здоровым привычкам.

Многоязычный проект для разрешения международных споров

В условиях изоляции, вызванной COVID-19, адвокаты и медиаторы устраивают встречи клиентов с юристами в других странах в режиме видеоконференций. Для этого они используют многоязычную платформу Lark [16]. Искусственный интеллект платформы Lark позволяет переводить общение людей, которые не знают иностранные языки, с английского, русского, китайского, японского и корейского языков. Таким образом, клиенты могут общаться без помощи переводчика со своими юристами, не выходя из своих квартир на своём родном языке. Многоязычный проект для разрешения международных споров онлайн успешно используется Союзом медиаторов Дальнего Востока и Забайкалья для разрешения трансграничных споров в Азиатско-Тихоокеанском регионе [17].

Учреждение Ассоциации умных городов стран Северо-Восточной части Азиатско-Тихоокеанского региона

Владивосток в 90-х годах прошлого столетия стал одним из учредителей Всемирной организации устойчивых умных городов WeGo с центром в Сеуле (Южная Корея) [18].

Благодаря быстрому развитию цифровых технологий в мире накопился громадный опыт, и умным городам мира уже требуется разделение по географическому принципу. В мае 2020 года на Международном вебинаре умных городов, организованном WeGo с целью объединения опыта умных городов для цифрового противодействия COVID-19, была озвучена инициатива организации онлайн-сети умных городов стран Северо-Восточной части АТР в рамках Ассоциации WeGo.

Общественный Совет по цифровой экономике при Думе города Владивостока и Комитет по цифровой экономике Торгово-промышленной палаты Приморского края, Дальневосточный Комитет Комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Центр программ ВОЗ при Владивостокском государственном университете экономики и сервиса предлагают провести учредительную конференцию Ассоциации умных городов стран Северо-Восточной части АТР во Владивостоке в конце 2020 года или начале 2021 года.

Конференцию можно провести как обычном очном режиме, так и в режиме онлайн для безопасности её участников.

Заключение

Пандемия коронавируса COVID-19 и связанные с нею проблемы карантина и самоизоляции студентов и школьников выдвинули перед мировым сообщест-

вом новую задачу: перевести образование в режим дистанционного обучения. Практически все университеты и школы создали свои онлайн-платформы или используют глобальные интернет-ресурсы. Лидером в этом процессе является ЮНЕСКО, располагающая самыми передовыми информационными технологиями дистанционного обучения. Отделения ЮНЕСКО в Тихоокеанском регионе создают свою многоязычную сеть для школ и университетов, позволяющую получать онлайн-образование на родном языке в зарубежных вузах и школах. Одновременно с этим ЮНЕСКО и её Дальневосточный комитет осуществляют координирующую функцию в реализации цифровых проектов с использованием методов искусственного интеллекта как для диагностики и лечения коронавируса, так и для перехода к управлению социально-экономическим развитием в режиме «умный город».

1. ЮНЕСКО Глобальная образовательная коалиция: [сайт]. – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/globalcoalition>. – Текст: электронный (дата обращения: 21.05.2020).
2. Нарушения образовательного процесса в связи с пандемией коронавируса – COVID-19 и меры реагирования. – Текст: электронный // ЮНЕСКО: [сайт]. – URL: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse> (дата обращения: 21.05.2020).
3. Содружество обучения выпускает Рекомендации по дистанционному образованию во время COVID-19. – Текст: электронный // ЮНЕСКО: [сайт]. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/news/col-releases-guidelines-on-distance-education-during-covid-19-ru/> (дата обращения: 21.05.2020).
4. Рекомендации ЮНЕСКО по политике в области мобильного обучения. – Текст: электронный // ЮНЕСКО: [сайт]. – URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214738.pdf> (дата обращения: 21.05.2020).
5. Открытая школа ЮНЕСКО. – Текст: электронный // ЮНЕСКО: [сайт]. – URL: <https://vk.com/unescoural> (дата обращения: 21.05.2020).
6. Платформа Lark. – Текст: электронный // LARK: [сайт]. – URL: <https://www.larksuite.com/product/overview> (дата обращения: 5.12.2012).
7. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – Текст: электронный // LARK: [сайт]. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/> (дата обращения: 5.12.2012).
8. Партнёры Института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. – Текст: электронный // LARK: [сайт]. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/nashi-partnery/> (дата обращения: 5.12.2012).
9. Фершт В.М., Латкин А.П., Иванова В.Н. Современные подходы к использованию искусственного интеллекта в медицине. – Текст: электронный // ВГУЭС: [сайт]. – URL: http://science.vvsu.ru/scientificjournals/journal/current/article/id/2146749182/2020110_sovremennye_podkhody_k_ispolzovaniyu (дата обращения: 21.05.2020).
10. Платформа искусственного интеллекта для диагностики и лечения. – Текст: электронный // ИАПУ: [сайт]. – URL: <https://iacpaas.dvo.ru/?lang=en> (дата обращения: 5.12.2012).
11. Комитет по международным медицинским обменам и медицинскому образованию (ИМЕСС). – Текст: электронный // ИМЕСС: [сайт]. – URL: <http://imecc-service.com/gb/index.html> (дата обращения: 5.12.2012).

12. Центр научных и учебных программ ВОЗ при Владивостокском государственном университете. – Текст: электронный // Центр ВОЗ: [сайт]. – URL: <https://www.ungc.info/nejroimmunologiya-vs-covid-19> (дата обращения: 5.12.2012).
13. Психология онлайн. – Текст: электронный // Центр ВОЗ: [сайт]. – URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-2826.html> (дата обращения: 5.12.2012).
14. Платформа с искусственным интеллектом LARK. – Текст: электронный // LARK: [сайт]. – URL: <https://www.lark.com> (дата обращения: 5.12.2012).
15. Медицинская платформа с искусственным интеллектом LARK. – Текст: электронный // LARK: [сайт]. – URL: <https://www.larksuite.com> (дата обращения: 5.12.2012).
16. Союз медиаторов Дальнего Востока и Забайкалья. – Текст: электронный // Союз медиаторов ДВ: [сайт]. – URL: <https://mediaciadv.ru/> (дата обращения: 5.12.2012).
17. World Smart Sustainable Cities Organization (WeGO). – Текст: электронный // WeGo: [сайт]. – URL: <http://we-gov.org/> (дата обращения: 5.12.2012).

Транслитерация

1. YUNESKO Global'naya obrazovatel'naya koaliciya: [sajt]. – URL: <https://en.unesco.org/covid19/educationresponse/globalcoalition>. – Tekst: elektronnyj (data obrashcheniya: 21.05.2020).
2. Narusheniya obrazovatel'nogo processa v svyazi s pandemiej koronavirusa – COVID-19 i mery reagirovaniya. – Tekst: elektronnyj // YUNESKO: [sajt]. – URL: <https://ru.unesco.org/covid19/educationresponse> (data obrashcheniya: 21.05.2020).
3. Soderzhestvo obucheniya vypuskaet Rekomendacii po distancionnomu obrazovaniyu vo vremya COVID-19. – Tekst: elektronnyj // YUNESKO: [sajt]. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/news/col-releases-guidelines-on-distance-education-during-covid-19-ru/> (data obrashcheniya: 21.05.2020).
4. Rekomendacii YUNESKO po politike v oblasti mobil'nogo obucheniya. – Tekst: elektronnyj // YUNESKO: [sajt]. – URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214738.pdf> (data obrashcheniya: 21.05.2020).
5. Otkrytaya shkola YUNESKO. – Tekst: elektronnyj // YUNESKO: [sajt]. – URL: <https://vk.com/unescoural> (data obrashcheniya: 21.05.2020).
6. Platforma Lark. – Tekst: elektronnyj // LARK: [sajt]. – URL: <https://www.larksuite.com/product/overview> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
7. Institut YUNESKO po informacionnym tekhnologiyam v obrazovanii. – Tekst: elektronnyj // LARK: [sajt]. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
8. Partnyory Instituta YUNESKO po informacionnym tekhnologiyam v obrazovanii. – Tekst: elektronnyj // LARK: [sajt]. – URL: <https://iite.unesco.org/ru/nashi-partnery/> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
9. Fersht V.M., Latkin A.P., Ivanova V.N. Sovremennye podhody k ispol'zovaniyu iskusstvennogo intellekta v medicine. – Tekst: elektronnyj // VGUES: [sajt]. – URL: <http://science.vvsu.ru/scientificjournals/journal/current/article/id/2146749182/> 2020110 sovremennye_podkhody_k_ispolzovaniyu (data obrashcheniya: 21.05.2020).
10. Platforma iskusstvennogo intellekta dlya diagnostiki i lecheniya. – Tekst: elektronnyj // IAPU: [sajt]. – URL: <https://iacpaas.dvo.ru/?lang=en> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
11. Komitet po mezhdunarodnym medicinskim obmenam i medicinskomu obrazovaniyu (IMECC). – Tekst: elektronnyj // IMECC: [sajt]. – URL: <http://imecc-service.com/gb/index.html> (data obrashcheniya: 5.12.2012).

12. Centr nauchnyh i uchebnyh programm VOZ pri Vladivostokskom gosudarstvennom universitete. – Tekst: elektronnyj // Centr VOZ: [sajt]. – URL: <https://www.ungc.info/nejroimmunologiya-vs-covid-19> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
13. Psihologiya onlajn. – Tekst: elektronnyj // Centr VOZ: [sajt]. – URL: <https://www.psychology-online.net/articles/doc-2826.html> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
14. Platforma s iskusstvennym intellektom LARK. – Tekst: elektronnyj // LARK: [sajt]. – URL: <https://www.lark.com> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
15. Medicinskaya platforma s iskusstvennym intellektom LARK. – Tekst: elektronnyj // LARK: [sajt]. – URL: <https://www.larksuite.com> (data obrashcheniya: 5.12.2012).
16. Soyuz mediatorov Dal'nego Vostoka i Zabajkal'ya. – Tekst: elektronnyj // Soyuz mediatorov DV: [sajt]. – URL: <https://mediaciadv.ru/> (data obrashcheniya: 5.12.2012).

© В.М. Фершт, 2020

© А.П. Латкин, 2020

© В.Н. Иванова, 2020

© Чин Манхо, 2020

Для цитирования: Фершт В.М., Латкин А.П., Иванова В.Н., Чин Манхо. Инициативные проекты комиссии РФ по делам ЮНЕСКО и её Дальневосточного комитета в условиях пандемии // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 193–206.

For citation: Fersht V., Latkin A.P., Ivanova V.N., Ching Manho. Initiative projects of the Russian Federation Commission for UNESCO and its Far Eastern Committee in a pandemic, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 193–206.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/193-206

Дата поступления: 28.04.2020.

УДК 13.01+130.2+7.01

А. В. Марков

Российский государственный гуманитарный университет
Москва. Россия

«Пан» Врубеля, поэзия Ахмадулиной и культурологический спор конца 1990-х годов

В стихах Б. Ахмадулиной 1999—2000 года образ Пана (Фавна) становится центральным образом культуры, который благодаря отсылкам к картине Врубеля сближается с сиренью, сиреневым цветом и Пасхой. Доказывается, что частота этого образа обязана скрытому диалогу поэтессы со священником Георгием Чистяковым, который скептически оценивал место Ахмадулиной в современной поэтической культуре и сближал Пана и панику с антипоэтическими обывательскими установками. При этом многие замечания священника Георгия были направлены на продуктивное обсуждение будущего поэзии, утверждая, что только молодые поэты ее обновят. Ахмадулина видит в Сиринге и Панике символы молодежи, а в своей способности говорить о них — причастность этой предполагаемой молодой поэзии. Языческие пережитки Ахмадулина оценивает не так сурово, как священник Георгий, видя в них и способ освободиться от страха: где священник восхваляет современных православных греков как пример мудрости, Ахмадулина пытается найти мудрость и в вольных эстетических увлечениях ее поколения. Диалог прослеживается и в отношении к «ветхости» Пушкина и его всегдашней живости, и реплики обоих авторов здесь взаимодополнительны. Ахмадулина разделяет постановку вопросов Георгием Чистяковым, но дает ответы, исходящие из ее местной ситуации и принадлежности русской культуре.

Ключевые слова и словосочетания: тенденции, экономический рост, анализ экономики, оценка тенденций экономики, цепочка добавленной стоимости, Upstreamness.

A.V. Markov

Russian State University for the Humanities
Moscow. Russia

«Pan» by Vrubel, poetic world of Akhmadulina, and 1990-s discussion on culture

Марков Александр Викторович — д-р филол. наук, профессор; e-mail: markovius@gmail.com

Abstract. In the verses of Bella Akhmadulina dated 1999—2000, the image of Pan (Faun) becomes the central moment of cultural discussion, which, through references to Vrubel draws closer to lilac, its color and Easter symbols. It is proved that the frequency of this image is part of the implicit dialogue of the poetess with the priest Georgy Chistyakov, who underestimated Akhmadulina's place in modern poetic culture and put Pan and panic closer to the anti-poetic philistine habits. At the same time, many remarks by priest George were aimed at a productive discussion of the future of poetry, arguing that only young poets would resurrect it. Akhmadulina sees in Syringe and Pan symbols of youth, and in her mood of writing about them the involvement of this projected poetry. Akhmadulina didn't condemn superstitions, as priest George did, seeing in them a first stage of freedom from fear: where the priest praises today Christian Greeks as an example of wisdom, Akhmadulina tried to find wisdom in some free aesthetic obsessions of her poetic generation. The dialogue can be traced also in discussion about «oldies» by Pushkin and his everlasting liveliness, while the replicas of both authors here were complementary. Akhmadulina shares the questions posed by Georgy Chistyakov, but gives answers based on her local situation and fidelity to Russian culture.

Keywords: Akhmadulina, Pan, mythology, Orthodox calendar, George Chistyakov, Vrubel.

1990-е годы были временем споров о месте русской культуры в мировой, в котором артикулировались общественно-политические позиции. Тогда заявляли о себе различные сторонники «западного пути» и «особого пути», «обновленного социализма» и «капитализма с человеческим лицом»; и чаще всего эти позиции хотя и опирались на некоторое число теоретических текстов и идей, свою настоящую форму обретали в ходе спора с попыткой разобраться в сложных социокультурных процессах того времени, дать им какую-то формулу и благодаря этой формуле закрепить собственную программу. В таких спорах важны не только декларации, даже самые развернутые, а иногда случайные высказывания, заостряющие обсуждаемую проблематику – сами декларации тогда могли заимствоваться в готовом виде из дореволюционного, советского, западного или японского, китайского и т. д. опыта, но их применение для решения социальных задач зависело от того, как оценивалось состояние общества как таковое в его готовности воспринять новые идеи и ценности или следовании глубинным, но еще до конца не осмысленным в публицистической суете ценностям.

В настоящей статье рассматривается спор поэта и богослова: эти две профессии, казалось бы, далеки от политики, особенно в период социальных и эстетических перемен. Но именно эти профессии решают вопрос о следовании ценностям или принятии ценностей не так, как это делают публицисты, не на основании отдельных наблюдений или желаний, не «по горизонтали», а «по вертикали»: в борьбе за душу человека, которая может погибнуть, а может спастись. Поэт и богослов обычно редко приходят к согласию по всем вопросам, так как и методы, и отношение к языку, и применение тех кодов, которые способны обозначить «социальное» или «политическое», у них различны, но при этом оказываются едины в главном: нельзя отделять рассуждения о целях и задачах отдельного человека, народа или всего человечества от учения о спасении души, от действительной возможности для души воскреснуть, ожить, опомниться, вернуться к жизни прямо или метафорически.

Такой спор, неявный и не учтенный в исследованиях, произошел в конце 1990-х годов между выдающимися деятелями отечественной культуры: поэтом Беллой Ахмадулиной (1937–2010) и богословом священником Георгием Чистяковым (1953–2007). Хотя они принадлежат к разным поколениям, есть немало объединяющих их черт: хорошее знание классической традиции, горячая любовь к античности и Пушкину, внимание к поэзии Серебряного века как к источнику обсуждения современных проблем, готовность анализировать современную литературу с целью решения мировоззренческих вопросов, не разделяя до конца личность писателя и творчество, но усматривая в творчестве и этическую проблему. Этими пересечениями сходство не ограничивалось, было и много пересечений круга общения, общность нравственных авторитетов (таких как Лидия Корнеевна Чуковская и Надежда Яковлевна Мандельштам), наконец, даже черты поведения и интонации – недоброжелатели порицали о. Георгия за то, как он восторженно служит Литургию, на каких высоких оптимистических нотах иногда говорит, но за это же бранили манеру чтения Ахмадулиной. Оба интересовались культурой всех христианских стран, включая Грузию и Армению, оба рассматривали классическую античную культуру как необходимую часть самых интимных, глубоко личных переживаний. В исследованиях об Ахмадулиной указывалось и значение рассматриваемого ниже цикла для формирования образов культуры в связи с христианской идеей страдания и воскресения [1], и значение образа личности поэта для подлинности этих образов культуры [2], однако интересующий нас случай не рассматривался.

Образ Пана вошел в русскую культуру прежде всего благодаря картине Врубеля (1899), писавшейся как часть сказочного цикла, в который входила в том числе «Сирень». Во всем цикле эксперимент с сиреневым цветом стал важнейшим для осмысления тайн природы и тайн души. Композиционно картина устроена так, что наш взгляд скользит как бы по строчкам – мы видим лицо Пана и луну, затем – его левую руку на колене и, наконец, правую руку с его самодельной флейтой, что отвечает общим представлениям символистов о музыке как итоге постепенно встречающихся впечатлений, когда уже в сумраке впечатления настолько смешиваются и становятся странными, что начинают звучать. Так восприятие музыкальных впечатлений как раз тоже в сумраке лунной ночи было представлено, например, в стихотворном манифесте «Творчество» В. Брюсова. Можно понять такую композицию и иначе, как оплакивание нимфы Сиринги, которую Пан преследовал и из тела которой, превращенной в тростник, сделал свою флейту, тогда Пан не столько утверждает творческую волю, сколько скорбит и выражает возможность сострадания даже на языке сказочного, языческого мира, строго говоря, сострадания не знающего.

У Ахмадулиной образ Пана появляется достаточно рано как образ художника, способного самостоятельно создать или усовершенствовать инструменты своего творчества:

Художник на бочке высокой сидит,
как Пан, в свою хитрую дудку дудит.
(Гостить у художника, 1967)

Эпитет «хитрый» оказывается здесь ключевым: сама по себе флейта Пана — незамысловатый инструмент, но если она является частью замысла описываемого художника, его хитрости, его умения, то и становится хитрой. Ахмадулина противопоставляет модернистским экспериментам с материалом времен Врубеля, например экспериментам со стеклом и смальтой, свои новые эксперименты с самими инструментами. Тем самым сострадание должно стать из темы, которую зритель только угадывает, самой материей поэтического высказывания.

Развернутый образ Пана появляется у Ахмадулиной в цикле 1999 года [3], написанном после тяжелого больничного опыта и представляющего собой переосмотр ряда прежних установок, принятие больничного быта и образа жизни ради нового, более глубокого сострадания. Наиболее подробно о соотношении образа Пана с исповеданием христианской веры говорилось в стихотворении «Невольные прегрешения в ночь на 25 декабря». Это стихотворение начинается рождественским пиром, творчески вдохновляющим: «стол празднества – в моих черновиках», с того самого утверждения творческой воли. Лампада перед иконою и, вероятно, огни елки отождествляются с нарядностью европейских городов: «В ночи блистая, как светла Европа!» – в рождественской ночи Европа возвращается к своим христианским истокам, к незримому свету. Эта концепция европейской культуры как глубоко христианской и при этом не суетливой, в отличие от суетливости черновиков, оказывается, как мы увидим, очень важна.

Образность стихотворения представляет собой исследование христианства как судьбы Европы: не случайно поэтесса говорит, что лампада затеплилась «перед Девой с Младенцем на руках» – церковнославянизм соединяется здесь с изображением явно западного типа, про каноническую икону скорее было бы сказано: Приснодева и Спас или Богоматерь с Младенцем. Но дальше оказывается, что атмосфера елки – это и область таинственного леса, в котором обитает Пан, объединяющий в своем образе всю античную дохристианскую культуру:

Но не совсем, меж нами нет разлада.
Прости, Младенец, Девы на руках.
В сей час меня провела Эллада,
Мы с ней – в сторонних, до–Твоих веках.
Кошунствовать страшусь и каюсь снова:
Мне Пан явился (он же – римский Фавн).
Но всё это – до Рождества Христова.
Лампада, не внимай моим словам.

Далее рассказывается миф о Пани, который должен объяснить, почему персонаж, напоминающий скорее о грубых страстях, является в день праздника девственного Рождества и почему его дикость и лесные темные страсти не противоречат высокому настрою души, почему не должно возникнуть такого ожидаемого противоречия. Ахмадулина пересказала школьный миф о Дриопе, нимфе деревьев, родившей Пана от Гермеса и отказавшейся его вскармливать от испуга перед его внешностью. Мы бы сказали, что Пан навел на нее панику, что тоже для нас будет важно. Боги возрадовались прелестному дитя, который как бы и

оказывается символом животворного начала культуры, в этот момент чистого любования:

Достанет и для греков, и для римлян
Услады дивной: любоваться им.
Он вырастет весёлым, пышногривым,
Его возлюбят хоромы нимф.

Таким образом, согласно Ахмадулиной, уже античная культура, хотя и не открывает сострадание, но открывает особую щедрость, избыточность, и именно в этом, а не в отвлеченном гуманизме оказывается предшественницей и преддверием христианства.

Далее Пан, преследующий нимфу Сирингу, из тела которой, превращенной в тростник, он и сделал свою флейту, представлен в соответствии не со школьной мифологией, но с общекультурными представлениями о природе любви: он был уязвлен стрелой Амора, он оказывается насильником в любви, но невольным, сопоставляемым с Казановой (взятым явно в цветаевской трактовке). Нужно заметить, что сюжет изобретения флейты Пана разрабатывали современники Врубеля, такие, как композиторы Клод Дебюсси и Карл Нильсен, для которых это была в каком-то смысле история взросления музыки, от инфантильной игры к настоящей глубокой трагической коллизии, к трагизму, который нельзя преодолеть даже совокупными усилиями культуры.

Такой общий взрослый мелодраматизм и позволил поэтессе говорить о страдании как источнике творчества, оплакивании как источнике культуры:

Не горше ль это, чем объятья Пана,
В которые – Олимп велик и прав! –
Растеньем целомудренным упала
Избранница? И – разрыдался Пан.
Как быть страдальцу? Лишь волшебным средством
Уймёт он боль – о, только бы скорей!
Нож был при нём. Он нежный стебель срезал,
И просверлил, и сотворил свирель.

Свирель – традиционный перевод сиринги, обычный в классической русской поэзии. Далее Ахмадулина соединяет образ Тютчева («Лениво дышит полдень мглистый...») и Малларме-Дебюсси («Послеполуденный отдых Фавна») в единый образ культуры как уязвимой и пугающей одновременно, к которой кощунственно прикасаться:

Пан (он же Фавн) вкушает отдых в полдень,
Посмевающий тронуть – гневу обречён.

Наконец, в финале стихотворения выясняется, почему ночь перед Рождеством – ночь Пана. Творчество тогда обретает невинность («Склонюсь перед невинным тростником»), к которой опять же кощунственно прикасаться, ветер за окном свистит как свирель, Пан-пастух заставляет вспомнить о смешении собственных мыслей («стадами дум пестрела голова»), наконец, необходимый в боль-

нице сон оказывается велением свирели. Тогда послеполуденный жар и оказывается поводом для жалости ко всему миру.

Итак, Пан в изображении Ахмадулиной не противоречит ценностям христианского Рождества, но объясняет некоторые стороны эмоционального его переживания: как возможна невинность как предмет творческой рефлексии и творческой разработки, как можно, будучи жертвой обстоятельств, чужой игрушкой, при этом достичь не просто спокойствия, а состояния особой творческой возбужденности, сакрального состояния. Очевидно, что Ахмадулина думает и о елке как символе Рождества, украшенном дереве, которое благодаря волшебству игрушек превратилось из темного жителя леса в творческий предмет. Таким образом, в данном стихотворении есть целая концепция развития мировой культуры, в которой античность превосходит христианство не состраданием, а щедростью, и щедро украшенная елка оказывается символом такой теории культуры.

Но в другом стихотворении цикла оказывается, что если ель смертна, то музыка бессмертна, музыка может воскреснуть, и флейта Пана тем самым становится еще ближе к христианству, Пасхе, воскресению через предельное страдание и муку, флейта Пана предвещает Крест. Так происходит потому, что сиринга даже звуковым образом ассоциируется с сиренью, сиреневым цветом, колоритом картины Врубеля «Пан». Если мифологический Пан, лицо которого теряется в дебрях мифологии, утешался своим творческим состоянием, то Пан, понятый как портретируемое лицо, как изображенный на картине Врубеля, бесконечно утешается музыкой и потому оказывается бессмертным:

Язычник, эй, страшись беды громоздкой!
 Что толку утешать: забудь, покинь.
 В ночь Рождества, – сказал отец Георгий, –
 Взмыл греков вопль: – Великий Пан погиб!
 Оспорить ли свидетельство Плутарха?
 Сиринги с Паном не разъят союз.
 Сиренев мрак свирельного подарка,
 Туманен ум – на Врубеля сошлюсь.

Сирень ассоциируется с Пасхой, более того, в православной Греции она считается цветком Пасхи. Но самое интересное – полемика с колонкой отца Георгия Чистякова в «Огоньке» [4]. В то время этот богослов, как и многие его друзья, опасался, что дефолт 1998 года может привести при неосмотрительных действиях политиков и населения к тяжелому политическому кризису. Колонка была построена как увещание, с проповедническим «мы»: те, кто поддались панике, те оказываются людьми, не понявшими Евангелие: «...мы ощущаем себя людьми не христианской, но, увы, языческой истории». «Странно и тревожно, что мы, люди, живущие в конце второго тысячелетия христианской истории, поддаемся панике... еще Плутарх говорил о смерти Великого Пана как о смерти этого языческого мира...». Ведь Евангелие несовместимо с фатализмом, тогда как паника, спонтанные неразумные действия – типичный фатализм, стадное поведение. О. Георгий видел в закупках на все деньги каких попало товаров полное неумение учиться на собственных ошибках и огорчался, что панике под-

даются и депутаты, и простые граждане. Но самое интересное, что, по мнению о. Георгия, такое поведение дискредитирует Россию в мировом сообществе как участницу мирового диалога и продуктивного политического взаимодействия, мы «опять показали соседям свою задавленность и дикость». В пример российским обывателям о. Георгий поставил православных греков с их беззаботностью и мудростью, проявляющейся в совершенно естественно выглядящем умении ждать.

Ахмадулина, как мы убедились, видит в панике и положительную сторону, особое благоговение, трепет перед невинностью Сиринги-свирели, которые не позволяют обнаглеть перед щедростью Пана и Елки, начать хватать все дары без разбору. Тем самым то, что отец Георгий описывал как поведение, согласное с образом Пана, Ахмадулина сочла противоречащим глубинному, врбелевскому и музыкальному смыслу этого образа, поэтому для нее нужно, чтобы Пан не погиб на Рождество. Да, христианство несовместимо с языческой самоуверенностью, но оно совместимо с щедростью Пана.

Позиция священника Георгия Чистякова была продиктована его античными штудиями: он был специалистом по античной истории и много занимался вопросами классической этики, как ее выражали поэты и историки древности. В своей колонке он видит в Панике и панике, прежде всего, образ неблагородства, отмены представлений о благородстве и доблести: «Геродот рассказывает, что во время Марафонской битвы греки вместе с Мильтиадом победили персов совсем не потому, что Мильтиад был таким уж блестящим полководцем, а греки – мужественными воинами. Нет, оказывается, победили они потому, что Пан, спрятавшийся в пещере поблизости от Марафонского поля, так закричал, что персов охватил ужас – и они бежали». Тем самым Пан для священника Георгия Чистякова – враг подлинной античной доблести, тогда как для Ахмадулиной Пан – это образец щедрости, в которой всегда есть благородство, и страх перед творчеством Пана объединяет христианское благоговение и сострадание с почтением к музыкальной виртуозности и бессмертием музыки.

Отец Георгий возлагал в этом эссе надежду на подростков, способных думать о будущем страны и не поддаваться панике. И здесь ключ к полемике – в предыдущей колонке [5] (а предыдущее при чтении газет и журналов всегда сопрягается с последующим, если читает поэт) богослов говорил, что он надеется на появление настоящего поэта из молодых, которого, как Бродского или Высоцкого, все будут знать и переписывать, даже если официально этот поэт не признан. В этой колонке он сравнил Ахмадулину и других шестидесятников с Жуковским, который в середине XIX века не воспринимался как действующий поэт, но только как «живая поэтическая легенда».

Отец Георгий пишет о поэзии: «Всякая перестройка, всякая оттепель в России начиналась со стихов. Только поэт в силах помочь человеку выйти из состояния замотанности, психологической и духовной угнетенности, которое нами всеми сейчас переживается. Не рубль, не власть, не герой-освободитель – только поэт. Ибо за ним ничего нет, кроме его дара свыше, в остальном он такой же, как мы все». Ахмадулина явно не могла мириться с тем, что она устарела и не сможет стать таким поэтом. Поэтому если для отца Георгия Пан – это только сим-

вол неразумия и отсутствия какой-либо доблести, то для Ахмадулиной как раз Пан и оказывается тем, кто помогает выйти из состояния замотанности. Он не герой-освободитель, он, напротив, патетичен, зависим от роковой любви, но именно поэтому он не угнетен. Вопреки Плутарху и отцу Георгию союз Сирины с Паном – это торжествующая любовь, готовая разделить чужое страдание, не самоутверждение художника за счет погибшей возлюбленной, а общность сострадания, общность переживания, с умением быть «как мы все».

На призыв отца Георгия «Давайте искать поэта! Друг в друге, в наших детях, в каждом живом слове, подслушанном где бы то ни было. В книгах, запылившихся на полках. Рано или поздно из этой тысячи мелочей, из этого хаоса непременно проявится образ Псалмопевца нашего времени». Ахмадулина отвечает как раз этим образом тысячи мелочей, из которой и появляется Пан как друг молодого поэта, как искуситель, но требующий от юноши настоящей стыдливости. Этот отрывок начинается с явного подражания Пастернаку, который сравнивал с огнями Панафиной Первомай, и заканчивается тем, что, действительно, античная любовь свирепа и не знает сострадания, но это не значит, что Пан и поэт не знают сострадания.

Снега равнины сырые покрыли,
Афин виденье – ярче и вольней.
Перед луной равны больница, Кимры,
Строй пропилей, огни панафиной.
Пан искушает тростником свирели,
И юноша не поднимает век:
Так Афродиты нежности свирепы,
Что нимфу Эхо грубо он отверг.

Так Ахмадулина возвращается к этой теме нетронутого величия, перед которым нужно не поднимать век. Если священник Георгий Чистяков видел в панике невыученные исторические уроки и отвергал поэтов-шестидесятников как устаревших, не способных дать исторические уроки, то Ахмадулина тоньше понимала отношение античного благородства и христианского устремленного в вечность сострадания, выраженного духом романтической музыки и вдохновленной ею картиной Врубеля. Пан благороден, как природа, вопреки Геродоту и отцу Георгию, полемика с которым о Панае продолжается и в стихотворении цикла «Ночь перед Рождеством», где с Паном сравнивается молодой председатель комсомольской ячейки, современник Ахмадулиной:

Лишь так, пожалуй: заглушает гогот
Хранитель сердца, ветхий книжный шкаф.
Коль с Пушкиным – в родных соседях Гоголь,
Всё минет, обойдётся как-никак.

Для отца Георгия всё комсомольское было неприемлемым, было частью советского атеизма. Но Ахмадулина указывает, что даже в годы атеизма Пушкин и Гоголь обнадеживали людей, заменяя религию, откуда и выражение «хранитель сердца», восходящее к эстетической религии эпохи сентиментализма. Но в этом образе ветхого шкафа – тоже полемика с отцом Георгием, который говорил о

том, как Пушкин обнадеживал людей в эпоху советского атеизма, даже если он был издан на плохой бумаге местными издательствами. Для отца Георгия были важны общие социальные процессы, где люди могут оказаться одинаково трусливыми, вещи – одинаково некачественными, он смотрел на всё как проповедник-моралист. Для Ахмадулиной важно, что традиция может ожить, и, даже если ее поэзия принадлежит шестидесятичеству, это не значит, что с ней надо расстаться как с живой легендой. В стихотворении 2000 года «Отсутствие черемухи» Ахмадулина вернулась к этой скрытой полемике, где свирель, сирень и «Пан» Врубеля сливаются.

Привыкла я, черёмуху оплавав,
Лелеять, холить и хвалить сирень.
Был цвет её уму и зренью лаком;
Как мглисто Пана ворожит свирель!
На этот раз лиловые соцветья
Угрюмо-скрытны, явно не к добру.
Предчувствия и опасенья эти
Я утаю и не предам перу.

Черемуха означает в этом стихотворении прошедшую молодость с ее страстями и впечатлениями. Поэтессе важно, что, хотя молодость давно прошла, все равно она может быть причастна чистоте и невинности свирели-Сиринги, а значит, и Пасхе. Несмотря на то, что сирень предвещает ее скорую смерть (последовавшую через семь лет), она как символ позволяет воскреснуть поэзии. Пан появляется из мглы, из неразборчивости, но не паники, а, наоборот, роскоши лакомств, словно лакомств с новогодней елки.

Таким образом, мы убеждаемся, что спор двух выдающихся деятелей русской культуры о поэзии, молодежи, политике, отношении античности и христианства оказался и спором об общей концепции культуры. Если для священника Георгия Чистякова культура социальна, в ней в конце концов начинают преобладать обыденность и малодушие, и только христианское чувство новизны преодолевает эту нежелательную тенденцию, то для Ахмадулиной культура тесно связана с творчеством, и новизна вполне может выражаться и в образе Пана как музыканта, который дан неоромантической музыкой и Врубелем. Ориентиры обоих авторов общие: античная доблесть, социальная роль поэзии, Пасха, христианское сострадание, и они действуют поэтому в общей системе координат. Но Ахмадулина, оспаривая слишком проповедническое строгое отношение отца Георгия к современной культуре, доказывает, что живое переживание творчества благородно и что принятие христианских ценностей требует и такого внимания к нюансам различных искусств. Следует признать, что социальность отца Георгия и индивидуализм Ахмадулиной дополняют друг друга в единой системе координат, их взаимодополняемость позволяет лучше понять и проиллюстрировать роль искусства в культуре.

1. Михайлова М. С. Амбивалентность творчества в лирическом цикле Беллы Ахмадулиной «Возле Елки» // Культура и текст. – 2011. – № 12. – С. 328–337.

2. Маслеева Д. А. «Тому, о ком читаю...»: поэт и читатель в стихотворениях Б. Ахмадулиной, посвященных Осипу Мандельштаму // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. – 2015. – № 3. – С. 45–48.
3. Ахмадулина Б. А. Глубокий обморок: семнадцать стихотворений. – Текст: электронный // Знамя. – 1999. – №7. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=846> (дата обращения: 30.04.2020).
4. Чистяков Г. П. Не бойся, малое стадо! По следам финансового кризиса 1998 года. – Текст: электронный // Огонек. – 27 сентября. – 1998. – №38. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2286067> (дата обращения: 30.04.2020).
5. Чистяков Г. П. В отсутствие поэта. – Текст: электронный // Огонек. – 20 сентября. – 1998. – №37. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2286055> (дата обращения: 30.04.2020).

Транслитерация

1. Mihajlova M. S. Ambivalentnost' tvorchestva v liricheskom cikle Belly Ahmadu-linoj «Vozle Elki» // Kul'tura i tekst. – 2011. – № 12. – С. 328–337.
2. Masleeva D. A. «Tomu, o kom chitayu...»: poet i chitatel' v stihotvorenyah B. Ahmadulinoj, posvyashchennyh Osipu Mandel'shtamu // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ser.: Istorija i filologiya. – 2015. – № 3. – С. 45–48.
3. Ahmadulina B. A. Glubokij obmorok: semnadcat' stihotvorenij. – Tekst: elektronnyj // Znamya. – 1999. – №7. – URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=846> (data obrashcheniya: 30.04.2020).
4. Chistyakov G. P. Ne bojsya, maloe stado! Po sledam finansovogo krizisa 1998 goda. – Tekst: elektronnyj // Ogonek. – 27 sentyabrya. – 1998. – №38. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2286067> (data obrashcheniya: 30.04.2020).
5. Chistyakov G. P. V otsutstvie poeta: Tekst: elektronnyj // Ogonek. – 20 sentyabrya. – 1998. – № 37. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2286055> (data obrashcheniya: 30.04.2020).

© А. В. Марков, 2020

Для цитирования: Марков А. В. «Пан» Врубеля, поэзия Ахмадулиной и культурологический спор конца 1990-х годов // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 207–216.

For citation: Markov A. V. «Pan» by Vrubel, poetic world of Akhmadulina, and 1990-s discussion on culture, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 207–216.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/207-216](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/207-216)

Дата поступления: 27.04.2020.

УДК 77.012

О.Н. Данилова¹

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

К.А. Карим²

Принстонский университет
Принстон. США

Перспективы этноэкологических исследований культуры коренных народов российского Дальнего Востока*

Система природопользования коренных народов российского Дальнего Востока сложилась в конкретно-исторических обстоятельствах как неотъемлемая часть традиционной культуры, включающей устойчивые формы организации жизнедеятельности человека на основе наследования доминирующих смыслов, ценностей, норм, способов регуляции взаимодействия между людьми и, главным образом, между человеком и окружающей его природой. Однако под воздействием ряда объективных и субъективных факторов – глобальных и локальных тенденций политического, экономического, социокультурного развития – к началу XXI в. происходит трансформация традиционного образа жизни дальневосточных этносов.

На сегодняшний день в условиях неизбежной трансформации традиционной культуры выявление этноэкологических особенностей адаптации и жизнеобеспечения коренных народов Дальневосточного региона осуществляется на основе междисциплинарных исследований, что определяет постановку проблемы исследования. Предметом исследования являются динамика этнокультурных процессов традиционной хозяйственной деятельности, а также изменения структуры элементов этноэкосистемы Дальневосточного региона России в результате воздействия глобальных и локальных процессов конца XX – начала XXI в.

Цель исследования – выявление взаимосвязи устойчивых экономических практик, природосберегающей производственно-хозяйственной и художественно-эстетической творческой деятельности коренных народов российского Дальнего Востока. Методологической основой исследования служит экосистемная парадигма, позволяющая проследить

¹ Данилова Ольга Николаевна – канд. техн. наук, доцент кафедры дизайна и технологий; e-mail: odanilova@inbox.ru

² Карим Камал Абдул – соискатель на факультете Принстонского университета; e-mail: kkariem@princeton.edu

* *Выражаем благодарность организаторам Государственной программы исследований и подготовки кадров для стран Восточной Европы и Евразии (раздел VIII) и Программы стипендий Стивена Ф. Козна – Роберта К. Такера для российских исторических исследований, при поддержке которых было проведено это исследование.*

перспективы культурологического, антропологического и художественно-исторического изучения традиционной культуры коренных народов Дальнего Востока России в контексте экологических проблем.

Ключевые слова и словосочетания: коренные народы, российский Дальний Восток, трансформация, природопользование, этническое искусство, устойчивое природопользование.

O.N. Danilova

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok, Russia

K. A. Kariem

Princeton University, Princeton
NJ, United States

Prospects for Ethno-ecological Research of the Cultures of Indigenous Peoples of the Russian Far East*

As an essential part of traditional culture (including sustained forms of livelihood on the basis of inherited prevalent thought, values, norms, ways of regulating the interactions between people and nature), the system of nature management of indigenous peoples of the Russian Far East took shape in concrete historical conditions. However, by the beginning of the 21st Century transformations in traditional ways of life of far eastern ethnicities have occurred because of both global and local tendencies of political, economic, sociocultural development.

Today, interdisciplinary research on local indigenous peoples identifies the ethno-ecological particularities of adaptation and livelihood in the Far Eastern region. This research illuminates that indigenous peoples have undergone transformations in their traditional culture and that the dynamics of ethno-cultural processes of their traditional economic activity and the changes in ethno-ecosystem's structure in the Far Eastern region of Russia are the result of both global and local processes from the end of the 20th C to the beginning of the 21st C.

The purpose of research is the revealing of interrelation of sustainable economic practices and of artistic/ aesthetic creative practices of indigenous people of the Russian Far East.

Methodologically, the foundation of this research is the ecosystem paradigm, which allows the tracing perspectives of culturological, anthropological, and art historical research of the traditional culture of indigenous peoples of the Russian Far East in the context of environmental problems.

Keywords: indigenous peoples, Russian Far East, nature management, transformation, ethnic art, sustainable nature use.

В условиях современного кризиса постмодернистских ценностей и поиска путей общественного развития возникают новые теоретические подходы к изу-

* This research made possible by support from the Department of State Program for Research and Training of Eastern Europe and Eurasia (Title VIII) and from the Stephen F. Cohen–Robert C. Tucker Dissertation Fellowship Program for Russian Historical Studies.

чению комплексных проблем человеческого существования, включая развитие идеи коэволюции человека и природы, концепцию устойчивого развития (sustainable development) [24]. В этой связи возникает необходимость разработки экологически ориентированных аксиологических систем, отвечающих потребностям современного общества [9, с. 17]. Сегодня система экологических ценностей одновременно выражает нравственно-этические нормы природопользования и потребления, ответственность за последствия хозяйственной деятельности, а также художественно-эстетические идеалы, сформировавшиеся в традиционной культуре народов мира.

Система природопользования коренных народов российского Дальнего Востока сложилась в конкретно-исторических обстоятельствах как неотъемлемая часть традиционной культуры, включающей устойчивые формы организации жизнедеятельности человека на основе наследования доминирующих смыслов, ценностей, норм, способов регуляции взаимодействия между людьми, и, главным образом, между человеком и окружающей его природой [7, с. 103–104]. Однако под воздействием ряда объективных и субъективных факторов – глобальных и локальных тенденций политического, экономического, социокультурного развития к началу XXI в. – происходит трансформация традиционного образа жизни дальневосточных этносов. При этом мировоззрение новых поколений коренных народов также постепенно меняется, осваивая различные научно-технические инновации [7, с. 105; 8, с. 7].

Изучение последствий неизбежной трансформации традиционной культуры, выявление этноэкологических особенностей адаптации и жизнеобеспечения коренных народов Дальневосточного региона осуществляются на основе междисциплинарных исследований. Построение системы анализа производственной и творческой деятельности дальневосточных этносов позволяет выявить структурные элементы традиционной культуры, наполненные жизненно важной информацией. Такие компоненты традиционной культуры, как экофильные нормы, материальное обеспечение жизнедеятельности этносов, мифологические представления о взаимодействии человека и природы являются основополагающими для созидательной творческой деятельности коренных народов российского Дальнего Востока [7, с. 109–111; 8; 10].

Цель исследования заключается в выявлении взаимосвязей природосберегающей производственно-хозяйственной и художественно-эстетической творческой деятельности коренных народов российского Дальнего Востока. В контексте постановки этноэкологических проблем становится возможным обсуждение перспективы комплексных культурологических, антропологических и искусствоведческих исследований традиционной культуры коренных народов российского Дальнего Востока.

Предметом исследования являются динамика этнокультурных процессов традиционной хозяйственной и творческой деятельности, а также изменения структуры элементов этноэкосистемы Дальневосточного региона России в результате воздействия глобальных и локальных процессов конца XX – начала XXI в.

Исследуя отношения между человеком и природой, Л. Н. Гумилёв рассматривал этнос в качестве «культурной биосоциальной системы», включенной в географический феномен. В предложенной концепции этногенеза он подчеркнул сложность процессов формирования этноса под влиянием внешних естественно-природных и социальных факторов. Следовательно, согласно этому суждению, на развитие культуры этноса оказывает влияние взаимодействие с другими этнотерриториальными группами, близко расположенными или переселенными, а также природный ландшафт с его сырьевыми ресурсами. По мнению зарубежных исследователей, Лев Гумилёв развивал концепцию этногенеза как целостную перспективу с позиций географического детерминизма. Несмотря на противоречивые взгляды относительно актуальности концепции Гумилёва, его теоретическая позиция играет особую роль в понимании отношений между человеком и природой в общественных науках [3; 13, с. 4; 15, с. 14–15; 16].

В качестве источниковой базы исследования использованы теоретические разработки российских и зарубежных ученых, посвященные вопросам изучения антропоэкосистем (human ecosystem). В концепции экосистемы Джеймса Клиффорда Гиртца объектом исследования является человеческое сообщество [14]. В мировой науке начиная с середины XX в. получила развитие этническая экология (этноэкология), которая оказала влияние на формирование ряда других направлений исследований, в том числе на экосистемную антропологию [5, с. 8; 11; 18]. В рамках экологической антропологии (ecological anthropology) изучением локальных сообществ небольших по численности населения представителей традиционной культуры занимается антропология экологических проблем (environmental anthropology) [11, с. 47].

Область знания экологической антропологии значительно расширяется благодаря формированию политической экологии. Особенно важное место в этом процессе занимают теоретические исследования Э. Лича, в которых он показал, что условия природной и окружающей среды сказываются на изменении стабильности политической структуры. Вместе с тем значительный вклад в развитие этой идеи приписывается теории мировых систем (World Systems Theory). Также появилась новая тенденция в исследовании политической экологии под влиянием постструктурализма [19, с. 160–161; 26]. Исследователи фокусируют внимание на феноменах мирового масштаба и на их изменениях на локальном уровне, изучая этнические и другие специфические группы, проекты местного социально-экономического развития и др. Например, исследуя охрану природы в Папуа-Новой Гвинее, Пейдж Уэст проводила исследование взаимодействия коренных народов и специалистов по охране и правильному использованию природных ресурсов. Уэст считает, что исследователи политической экологии в большей степени сосредотачивают внимание на дискурсе [25, с. 24]. Такие исследования проводятся и сегодня, однако понимание задач политической экологии постоянно расширяется.

В последние годы внимание антропологов сосредоточено на исследованиях причинно-следственных связей появления и воздействия футуристических постчеловеческих артефактов в местах компактного проживания людей, а также на

их восприятии неестественных факторов и неантропоморфных объектов, расположенных в окружающей природной среде. Эти новые ракурсы исследований разрушают предложенное ранее разделение между живой природой и культурой. Елена Ким, например, проводила исследование последствий существования склада фугасов на территории демилитаризованной зоны Кореи в результате проведения политики империализма США. Исследователь сделала вывод о существенных различиях в понимании этого диссонанса среди государственных чиновников Южной Кореи, специалистов по устойчивому природопользованию, а также среди местных жителей. Она доказывает, что местные жители вынуждены воспринимать фугасы как часть окружающей природной среды [17, с. 182].

А. Цинг ставит под сомнение вопрос о центральности места человека в антропологических исследованиях, обосновывая необходимость совместного выживания («collective survival») живых существ, включая человека [23, с. 23]. Изменения подхода и приоритетов в политэкологии расширяют понимание объекта изучения – отношений между людьми и природой, при этом в целом расширяется понимание взаимосвязи объектов различных мировых дискурсов и реальной действительности.

Методология исследования культуры традиционных сообществ базируется на компаративном анализе концепций этноэкологии, антропологии, политэкологии, на интеграции отечественных и зарубежных гуманитарных знаний. В российской науке Э.С. Маркарян и С.А. Арутюнов разработали концепцию культуры как механизма и результата внебиологической групповой адаптации к условиям окружающей среды. Методологической основой этноэкологии служит следующее разделение элементов культуры по их функциям в организации жизни общества: первичное производство, жизнеобеспечение, соционормативная и гуманитарная составляющая [12, с. 52].

Символически-интерпретативная концепция антропологии Д.К. Гирца, представляющая культуру как «исторически устойчивый образ значений, воплощенный в символах», позволяет разработать многофакторную модель трансформации композиционной структуры произведений этнического декоративно-прикладного искусства [14]. Американский антрополог Дж. Стюард высказал гипотезу о принципиально различных функциях явлений культуры, при этом «культурное ядро» (cultural core) осуществляет взаимосвязь всех элементов культуры и адаптацию к условиям среды обитания [22]. По аналогии с содержанием понятия «культурное ядро» авторы выдвигают концепцию художественного ядра этнической культуры – творческое восприятие и преобразование окружающей действительности в результате созидательной деятельности человека, направленной на сохранение гармоничного сосуществования в природной среде. Этническое искусство в разных его проявлениях относится к познавательной сфере культуры. Стилизованные образы, воспроизводящие структуру природных объектов, включены в композицию уникальных артефактов, имеющих высокую художественно-эстетическую ценность. Предметы ритуального назначения представляют собой воплощенную в материальных носителях систему магических символов, анимистических, мифологических, тотемических представ-

лений [8, с. 11; 10]. В объектах декоративно-прикладного этнического искусства зафиксирована интерпретация знаний о природной среде и способах взаимодействия с ней, что порождает уверенность человека в его непосредственной связи с законами природы и в какой-то степени в возможности управления природными силами.

Культурное развитие коренных народов российского Дальнего Востока отличается широкой комплексностью хозяйствования с сезонным чередованием занятий [7, с. 104]. Однако славянские переселенцы, сумевшие адаптировать свои навыки этнической специализации хозяйственного земледелия в новых условиях, тем не менее, не оказали сколько-нибудь заметного влияния на отношение коренных малочисленных народов Дальневосточного региона к обработке земли, что объясняется этнорелигиозными табуированными установками. Подобные факты нерационального землепользования подтверждают мнение ряда ученых о достаточной устойчивости этнических культурно-бытовых традиций и обоснованном включении их в круг проблем этноэкологии [6, с. 11–12].

Вместе с тем ряд исследователей российского Дальневосточного региона доказывали, что славянские переселенцы в Приамурье и в Уссурийском крае оказывали влияние на систему традиционного природопользования местных коренных народов. В Уссурийском крае, по словам В. К. Арсеньева: «Теснимые колонистами орочи-удэге бросают свои веками насиженные места и все дальше и дальше уходят в горы». В дальнейшем, в результате проводимой в СССР государственной политики, процессы коллективизации и модернизации также заметно воздействовали на образ жизни коренных народов [1, с. 50; 2, с. 3; 20; 21]. В условиях отчуждения этносов от мест компактного проживания и традиционного природопользования возникает опасность преобладания потребительских интересов и усиления экофобных черт в культуре народов мира [6, с. 12–13].

В настоящее время композиционное решение предметов декоративно-прикладного искусства коренных народов российского Дальнего Востока ориентировано на создание выставочных высокохудожественных экспонатов и сувенирной продукции массового спроса, в основном для иностранных туристов, с использованием аутентичных природных материалов (дерево, береста, мех, рыба, кожа и пр.). Как показал опыт применения промышленных синтетических материалов для создания предметов бытового назначения, такого рода изделия утрачивают свою эстетическую ценность и привлекательность. При этом техника исполнения артефактов может быть смешанной – с использованием современного оборудования и способов традиционного формообразования. Наблюдается также весьма условное обозначение этнических элементов орнамента в сценических костюмах. Например, упрощенное воспроизведение костюмного комплекса шамана демонстрирует подмену изначальной ритуально-магической функции шаманизма на попытку использования элементов образа в демонстрационных целях для обозначения этнической принадлежности человека.

На примере анализа культурно-массовых мероприятий, организованных в селе Красный Яр Пожарского района Приморского края, проведен мониторинг этноэкологической ситуации в местах компактного проживания коренных наро-

дов на период 2018–2019 гг. По личным наблюдениям К.А. Карима, на открытии памятника Дерсу Узала местные жители-удэгейцы говорили о важности сохранения своей идентичности и природной среды обитания. В этот же период происходило открытие нового здания почтового отделения, созданного по инициативе АНО «Центр “Амурский тигр”». Приглашенные гости, включая государственных чиновников, администрацию и сотрудников центра «Амурский тигр», обсуждали перспективы развития села, говорили о необходимости сохранения природы для подрастающего поколения. В дискуссиях ставился вопрос о роли ФГБУ «Национальный парк “Бикин”» в развитии села и сохранении культурных традиций коренных жителей. Некоторые местные удэгейцы активно участвовали в создании национального парка, а в настоящее время занимаются охраной природы на реке Бикин и в национальном парке «Бикин», местные охотники являются госинспекторами и проводят мониторинг на своих охотничьих участках.

Национальный парк «Бикин» включает заповедные зоны на севере, юго-востоке и в южной части парка (см. рисунок). Особо охраняемые зоны представлены относительно небольшими участками, разбросанными по всей территории заповедника; рекреационная зона ориентирована вдоль русла р. Бикин; зоны традиционного экстенсивного природопользования составляют самую большую площадь национального парка (70%); зоны хозяйственного назначения располагаются на границах нескольких зон и непосредственно примыкают к рекреационным зонам» [4].

Рисунок. Схема экологически ориентированного зонирования национального парка «Бикин» [4]

Установлено, что мероприятия по охране природы и устойчивому природопользованию действительно влияют на развитие инфраструктуры села, а также

на культуру коренных малочисленных народов в целом. С другой стороны, традиционная система природопользования удэгейцев и других местных коренных малочисленных народов оказывает влияние на выбор способов практической реализации природоохранных мероприятий. Важно отметить, что такого рода трансформации, возникающие в результате административного вмешательства, не всегда разрушают устойчивость традиционных этнокультурных систем. Таким образом, применение методов политической экологии позволяет выявить степень устойчивости традиций и обычаев, проанализировать пути трансформации систем природопользования в современных условиях, а также установить взаимодействие государственных структур различного уровня и их взаимосвязь с местными коренными малочисленными народами, с другими заинтересованными лицами по вопросам сохранения природного наследия.

В перспективе стоит вопрос о возможности проведения антропологических исследований в Дальневосточном регионе с позиции постчеловеческих исследований (posthuman turn). Для дальнейшего успешного решения поставленных задач необходима интеграция методов политической экологии, антропологии и этнографии для изучения природоохранной деятельности различных этнических групп на территории их компактного проживания. Однако в целом под влиянием агрессивных тенденций глобализации уменьшается этническая специфика трудовой деятельности человека в локальной ландшафтной среде [6, с. 12]. Осведомленность об этих социокультурных явлениях на региональном уровне способствует межкультурному пониманию перспективы этноэкологических исследований.

1. Арсеньев В. К. Китайцы в Уссурийском крае. – Москва: Крафт+, 2004.
2. Гаер Е. А. Традиционная бытовая обрядность нанайцев в конце XIX – начале XX в. (к проблеме устойчивости и развития традиций): дис. ... канд. ист. наук. АН СССР Орден Дружбы народов Институт этнографии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. – Москва, 1984.
3. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. – Москва: АСТ; АСТРЕЛЬ, 2006. – 511 с.
4. Карта-схема национального парка «Бикин». – Изображение: электронное // Национальный парк «Бикин»: [сайт]. – URL: http://parkbikin.com/netcat_files/510_12.jpg. (дата обращения: 04.05.2020).
5. Козлов В. И. Основные проблемы этнической экологии // Советская этнография. – 1983. – № 1. – С. 3–16.
6. Козлов В. И. Этническая экология: Становление дисциплины и история проблем. – Москва: Институт этнологии и антропологии РАН, 1994.
7. Отаина Г. А. Воспитание экологического сознания у народов Дальнего Востока // Культура Дальнего Востока. XIX–XX вв. – Владивосток: Дальнаука, 1992. – С. 103–112.
8. Подмаскин В. В. Народные знания тунгусо-маньчжуров и нивхов: проблемы этногенеза и этнической истории. – Владивосток: Дальнаука, 2006. – 540 с.
9. Ставицкая Е. А. «Экология культуры» в отечественной культурологической мысли XX–XXI вв.: автореф. ... канд. филос. наук. – Москва, 2015. – 25 с.
10. Старцев А. Ф. Этнические представления тунгусо-маньчжуров о природе и обществе. – Владивосток: Дальнаука, 2017. – 232 с.
11. Ямсков А. Н. История развития и основные направления эколого-антропологических исследований в науке США // Гуманитарная экология и мир челове-

ка: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Киров, 27–29 октября 2011 г.). – Киров: Коннектика, 2011. – С. 39–51.

12. Ямсков А. Н. История становления и развития отечественной этноэкологии // Этнографическое обозрение. – 2013. – № 4. – С. 49–64.

13. Bassin M. "INTRODUCTION" in the Gumilev Mystique: biopolitics, eurasianism, and the construction of community in modern Russia, 1-20. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 2016.

14. Geertz Clifford. The interpretation of cultures: selected essays. – New York: Basic Books, 1973.

15. Graybill J. K. Continuity and Change: (Re) Constructing environmental geographies in late soviet and post-soviet Russia area. – 2007. – № 1. – P. 6-19.

16. Jordan B. B., Jordan-Bychkov T. G. Ethnogenesis and cultural geography // Journal of Cultural Geography. – 2003. – № 21. – P. 3–17.

17. Kim E. Toward an anthropology of landmines: rogue infrastructure and military waste in the Korean DMZ // Cultural Anthropology. – 2016. – № 31 (2). – P. 162–187.

18. Netting R. Cultural Ecology. – 2nd ed. Prospect Heights (IL): Waveland Press, 1986.

19. Orr Y., Lansing J.S., Dove M. R. Environmental anthropology: systemic perspectives // Annu. Rev. Anthropol. – 2015. – № 44. – P. 153–168.

20. Slezkine Y. Arctic Mirrors: Russia and the Small Peoples of the North. – Ithaca: Cornell University Press, 1994.

21. Sokolsky M. Taming Tiger Country: colonization and environment in the Russian Far East, 1860-1940. Ph. D dissertation, Department of History, The Ohio State University, 2016.

22. Steward J. Theory of culture change: the methodology of multilinear evolution. – Urbana (IL): University of Illinois Press, 1955.

23. Tsing A. L. The mushroom at the end of the world: on the possibility of life in capitalist ruins. – Princeton; Oxford: Princeton University Press, 2015.

24. Kirby A. The death of postmodernism and beyond // Philosophy now. – Feb/Mar 2017. – URL: https://philosophynow.org/issues/58/The_Death_of_Postmodernism_And_Beyond (дата обращения: 11.03.2020).

25. West P. Conservation Is Our Government Now: The Politics of Ecology In Papua New Guinea. – Durham: Duke University Press. Durham, N.C.: Duke University Press. 2006.

26. Wolf E. Europe and the people without history. – Berkeley, Calif: University of California Press, 1982.

Транслитерация

1. Arsen'ev V. K. Kitajcy v Ussurijskom krae. – Moskva: Kraft+, 2004.

2. Gaer E. A. Tradicionnaya bytovaya obryadnost' nanajcev v konce XIX – nachale XX v. (k probleme ustojchivosti i razvitiya tradicii): dis... kand. ist. nauk. AN SSSR Orde-na Druz-hby narodov Institut etnografii im. N.N. Mikluho-Maklaya. – Moskva, 1984.

3. Gumilev L. N. Etnogenez i biosfera zemli. – Moskva: AST; ASTREL', 2006. – 511 s.

4. Karta-skhemа nacional'nogo parka «Bikin». – Izobrazhenie: elektronnoe // Nacio-nal'nyj park «Bikin»: [sajt]. – URL: http://parkbikin.com/netcat_files/510_12.jpg. (data obrashcheniya: 04.05.2020).

5. Kozlov V. I. Osnovnye problemy etnicheskoj ekologii // Sovetskaya etnografiya. – 1983. – № 1. – S. 3–16.

6. Kozlov V. I. Etnicheskaya ekologiya: Stanovlenie discipliny i istoriya problem. – Moskva: Institut etnologii i antropologii RAN, 1994.

7. Otaina G. A. Vospitanie ekologicheskogo soznaniya u narodov Dal'nego Vostoka // Kul'tura Dal'nego Vostoka. XIX–XX vv. – Vladivostok: Dal'nauka, 1992. – S. 103–112.

8. Podmaskin V. V. Narodnye znaniya tunguso-man'chzhurov i nivhov: problemy etno-geneza i etnicheskoy istorii. – Vladivostok: Dal'nauka, 2006. – 540 s.
9. Stavickaya E. A. «Ekologiya kul'tury» v otechestvennoj kul'turologicheskoy mysli НКН-НКНН vv.: avtoref. ... kand. filos. nauk. – Moskva, 2015. – 25 s.
10. Starcev A. F. Etnicheskie predstavleniya tunguso-man'chzhurov o prirode i obshchestve. – Vladivostok: Dal'nauka, 2017. – 232 s.
11. Yamskov A. N. Istoriya razvitiya i osnovnye napravleniya ekologo-antropologicheskikh issledovaniy v nauke SSHA // Gumanitarnaya ekologiya i mir cheloveka: materialy Vserossiyskoj nauchnoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem (g. Kirov, 27–29 oktyabrya 2011 g.). – Kirov: Konnektika, 2011. S. 39–51.
12. Yamskov A. N. Istoriya stanovleniya i razvitiya otechestvennoj etnoekologii // Etnograficheskoe obozrenie. – 2013. – № 4. – S. 49–64.

© О.Н. Данилова, 2020

© К.А. Карим, 2020

Для цитирования: Данилова О.Н., Карим К.А. Перспективы этноэкологических исследований культуры коренных народов российского Дальнего Востока // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 217–226.

For citation: Danilova O.N., Kariem K.A. Prospects for Ethno-ecological Research of the Cultures of Indigenous Peoples of the Russian Far East, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 217–226.

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/217-226

Дата поступления: 15.05.2020.

УДК 811.111'36

В. И. Молодых¹

Т. И. Леонтьева²

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
Владивосток. Россия

Об особенностях речевого акта извинения в китайской лингвокультуре

В статье обсуждаются вопросы влияния китайской традиционной культуры и социокультурных отношений на ценностную систему речевого поведения современных китайцев в многочисленных ситуациях выражения извинения. Рассматриваются такие понятия, как китайский речевой этикет, принцип «сохранение лица» в речевом акте извинения, прототипические (или кооперативные) и непрототипические (конфликтные) ситуации. Ставится вопрос о необходимости системного изучения и описания национальных актов коммуникации в рамках лингвокультурологии и лингвистики текста. В работе предпринимается попытка систематизировать и объяснить особенности функционирования форм извинения в речи современных китайцев через тип культуры, социально-культурные отношения и категорию вежливости, которые рассматриваются как важнейшие регуляторы коммуникативного поведения, предопределяющие китайский национальный стиль коммуникации.

Ключевые слова и словосочетания: речевое поведение современных китайцев, лексико-семантические формы извинения, речевой акт извинения, принцип «сохранение лица», прототипические (или кооперативные) и непрототипические (конфликтные) ситуации.

V.I. Molodykh

T.I. Leontieva

Vladivostok State University of Economics and Service
Vladivostok. Russia

¹ Молодых Валерий Иосифович – канд. филол. наук, доцент; e-mail: Valeriy.Molodykh@vvsu.ru

² Леонтьева Тамара Ивановна – канд. филол. наук, доцент; e-mail: tamara.leontieva@vvsu.ru

On the Features of Apology Speech Act in Chinese Linguoculture

The article discusses the impact of Chinese traditional culture and sociocultural relations on the value system of speech behavior of modern Chinese in numerous situations of expressing apology. We consider such concepts as Chinese speech etiquette, the principle of "saving face" in a speech act of apology, prototypical (or cooperative) and non-prototypical (conflict) situations. The question is raised about the need for a systematic study and description of national acts of communication in the framework of linguoculturology and text linguistics. The attempt is made to systematize and explain the features of the functioning of apology forms in the speech of modern Chinese through the type of culture, socio-cultural relations and the category of politeness, which are considered as the most important regulators of communicative behavior that determine the Chinese national style of communication.

Keywords: speech behavior of modern Chinese, lexical-semantic forms of apology, speech act of apology, principle of "saving face", prototypical (or cooperative) and non-prototypical (conflict) situations.

Введение

Понятия этикета, такта, вежливости уже давно стали важными характеристиками той или иной нации, того или иного проявления национальной культуры в языке. Так, во многих популярных языковедческих учебниках и серьезных научных изданиях в качестве характерной черты национального характера практически всегда указывается отношение в обществе к отдельным проявлениям этикетного поведения.

Феномен извинения как исторически и социокультурный речевой акт в последнее десятилетие привлекает внимание лингвистов, философов, социологов, культурологов. Ученые стараются, во-первых, понять, какие лексико-семантические и синонимические средства выражения служат для обозначения многочисленных, повседневно встречающихся в жизни речевых актов, относимых к «извинению», во-вторых, как правильно их использовать, не оказав психического и морального воздействия на собеседника в речевом акте. С точки зрения системного подхода единство лексико-семантических средств, обозначающих китайский концепт «извинение», и теории речевых актов извинения на материале китайского языка до сих пор проанализировано не было. Именно в этом заключается актуальность исследования, освещаемого в рамках данной статьи.

Методология

Статья посвящена изучению лексико-семантических и ситуативных способов актуализации речевого акта «извинение» в современном китайском языке. Целью работы являются изучение национально-культурных особенностей способов выражения речевого этикета «извинение» в современном китайском языке и анализ существующих теорий речевого акта (РА). Интерес представляет также вопрос о типологическом сравнении способов выражения речевого этикетного акта «извинение» в современном русском и китайском языках. Материалом для

данного исследования послужили лексико-семантические группы слов и речевые акты «извинение», выбранные методом сплошной выборки из толковых, переводных китайско-русских и русско-китайских словарей, а также художественных произведений современных молодых китайских авторов. Общее число страниц составило 560, количество отобранных и проанализированных примеров – 320 в китайском и 240 в русском языках. Анализ проводился с помощью дескриптивного и семантического методов.

Несомненно, будучи универсальным явлением, речевой акт «извинение» является национально-типичным по своему наполнению, т.к. в нем находят отражение культурные ценности, нормы и традиции вежливости. Говорить о специфике русского извинения можно лишь на фоне сравнения с другой языковой культурой. В русском языковом сознании быть вежливым означает, прежде всего, быть чутким, внимательным, помогать другим [4, с. 58]. Следовательно, вежливость в русском сознании ассоциируется в большей степени с активным, действенным вниманием, у англичан – с демонстративным, этикетным вниманием [5]. В дополнение можно говорить об отсутствии у русских такой культурной ценности, как границы личного пространства, нарушение которых считается у англичан нарушением норм поведения. Подобную мысль высказывает Р. Ратмайр в известной книге «Прагматика извинения», где данную особенность языкового поведения русских объясняет следующим образом: «Внутренняя область своего включает не только собственную личность человека, но и более широкий круг людей, думающих и чувствующих так же, как и он. Внутри этого круга людей извинения являются менее необходимыми, чем по отношению к чужим: Да что Вы так извиняетесь, свои же люди! Преобладающее стремление к общему единению и одобрению, так же как и расширение области близких и доверительных отношений, может быть одним из объяснений сравнительно низкой частоты извинений в русской культуре» [9, с. 213].

По имеющимся в научной литературе наблюдениям часто употребительное этикетное слово «sorry» практически всю жизнь сопровождает речевое взаимодействие носителей английского языка. Его можно услышать повсюду: в общественных местах, на улицах, на транспорте – везде, где возникает ситуация как реального, так воображаемого проявления неуважения из-за возникшей угрозы нарушения личного пространства [5, с. 84]. Развивая эту же идею на базе экспериментального материала и теоретических выкладок, Т.В. Ларина приходит к выводу, что у англичан обходительность, частое употребление слов «извините», «простите», «спасибо», «пожалуйста» и др., т.е. любая демонстрация уважения, направлена не на партнера диалога, а на объект разговора. В английской формуле «sorry» говорящий выражает свое сожаление по поводу происходящего (произошедшего), она не имеет направленности на адресата, не содержит никакого побуждения по отношению к нему. Адресат в ответ спешит заверить, что не произошло ничего, что может повредить гармонии отношений.

Извинение как важная составляющая речевого взаимодействия партнеров по коммуникации играет важную роль в повседневном межличностном общении. Использование вербальных формул извинения является одним из способов со-

хранения гармоничных, бесконфликтных отношений между участниками коммуникативного процесса и характерно для всех без исключения лингвокультур, в том числе и китайской. О китайском речевом этикете в целом и о способах выражения извинения написано немало [3; 7; 13; 19; 20]. Однако можно с полной уверенностью утверждать, что в результате последних постперестроечных социально-политических и экономических преобразований в КНР представление о том, какими и в каких речевых ситуациях актами извинения пользуются «типичные китайцы», нуждается в новых дополнительных изысканиях с привлечением лексических данных корпусных национальных словарей, литературно-художественных источников и ассоциативных экспериментов. Необходимо подчеркнуть, что китайский язык отличается значительным разнообразием и неоднородностью речевых формул извинения, распространенных в КНР, Гонконге, Сингапуре и на Тайване, что является предметом специальных научных изысканий. Существует также единое для китаеязычного мира многообразие формул, где извинение (прощение) усилено при помощи различных возвышенных из письменного языка взвнятия интенсификаторов типа: 致歉 (приносить извинения), 赔罪 (просить прощение), 赔礼, 赔礼道歉 (извиняться), 赔话 (приносить извинения) и др. Нас же в данном случае интересует главным образом современная языковая культура в КНР.

На основе уже имеющихся отечественных исследований, китайских источников и собственных наблюдений, связанных с изучением китайского коммуникативного поведения в ситуациях выражения извинения, можно выделить следующие его характерные типологические особенности.

Во-первых, национально-культурная специфика речевого поведения современных китайцев опирается на даосистские, конфуцианские и буддистские этические каноны, выработанные в древнем и средневековом Китае. В Китае традиционно считается, что излишнее использование вежливых форм извинения не столько является способом сохранения гармоничных отношений с другими членами коммуникативного сообщества, сколько портит их имидж и «лицо». Китайцы «любят лицо», стремятся всеми силами его «сохранить» и больше всего боятся его «потерять». «Лицо» – базовый архетип поведения китайцев во всем, в том числе и в речевом акте извинения. Они стремятся идти на всё, даже на смерть, чтобы сохранить лицо (死要面子活受罪 – сы яо мяньцзы хо шоуцзуй).

По мнению Браун и Левинсона, фактор «сохранение лицо» непременно присутствует при оценке извинения и в англоязычных культурах. Речевой акт извинения с этой точки зрения «подрывает» (face-threatening) лицо извиняющегося и «спасает» (face-saving) имидж адресата, поскольку наносит ущерб авторитету говорящего, в то время как авторитет адресата не страдает [14, с. 68, 187, 286].

Аналогичную картину можно наблюдать и в русской культуре. Известный русский фразеологизм *ударить лицом в грязь* (не оправдать надежд, чаяний окружающих) является тому ярким примером. Но вместе с тем в отличие от многих других национальных тактик сохранения лица китайские тактики отличаются большим разнообразием и особой стратагемностью. Следуя национальной традиции, китайцы признают огромную важность учения о «золотой середине».

Как уточняет известный ученый Линь Юйтан: «...и дело здесь не только в географии, но и в жизненных идеалах китайцев, прежде всего в неприятии крайностей, в приверженности запросам простой человеческой жизни, несмотря на всю их тривиальность. В итоге наши мудрецы пришли к выводу, что открыли главную истину, общую для всех философских школ» [6, с. 114].

Во-вторых, выбор ситуаций и речевых формул извинения в любом языке зависит от нескольких условий: 1) социально-психологическая дистанция между участниками общения; 2) коммуникативный статус участников общения; 3) коммуникативные обстоятельства; 4) отношение субъекта к совершенному проступку [8, с. 13]. У китайцев гораздо реже, чем у русских, встречаются различные формулы извинения. В Китае традиционно не принято публично приносить извинения в случае невежливого, бестактного поведения (по русским меркам) в семье, на работе, общественных местах, на улице. Объясняется это, с одной стороны, грамматическими особенностями китайского языка – личные местоимения практически не допускают прямого сочетания с глаголами извинения. Например: 对不起 (对不起, 我没有听懂你的话 – Извините, я вас не понял); 不好意思 (不好意思把你的书弄脏啦 – Извините за то, что испачкал вашу книгу) и др. 道歉 (不管我道歉不道歉, 结果都一样, 唯唯若若倒是更不好 – Независимо от того, извиняюсь я или нет, результат один и тот же, но обещание еще хуже; 向你道歉, 刚才胡言乱语, 我不再乱讲话了, 别介意啦! – Я извиняюсь перед тобой, я просто наговорил глупости, я больше не буду нести вздор, не обращай внимания!) 抱歉 (打扰你了, 很抱歉 – Простите за то, что побеспокоил; 我很抱歉, 不应该拿他的东西 – Извините, я не должен был брать его вещи) и др. С другой стороны, во всех этих случаях коммуникант не берет вину на себя, а как бы старается оправдать себя и сохранить свое «лицо», констатируя сам факт случившегося или в лучшем случае объясняя все его внешние обстоятельства.

В-третьих, одной из доминантных ценностей китайской коммуникативной культуры считается эмоциональная выдержанность, т.е. умение сдерживать и контролировать свои эмоции. Эмоциональная сдержанность и самоконтроль – важнейшие особенности поведения китайцев, неотъемлемые составляющие понятия «лицо». Несдержанность и отсутствие контроля расцениваются как свидетельство недостаточной зрелости, невоспитанности, ставят окружающих в неудобное положение. Китайский язык очень удобен для того, чтобы сохранить свое «лицо», скрывать свои мысли и не указывать четко на субъект действия, нередко опуская связующие звенья в высказывании.

Основным источником сведений о формулах вежливости являются справочники по речевому этикету, где предлагаются в основном популярные разговорные выражения, их сходства и различия, адресованные иностранцам, изучающим китайский язык. Имплицитные формы извинения без объяснения того, за что конкретно и перед кем просят прощения, приводятся как синонимичные варианты. В справочнике «Популярные китайские разговорные выражения» среди ряда фраз, нацеленных на сохранение «лица», в качестве такого примера приводится формула 我这不是来了吗 (А разве я что-то не так сделал?), когда говорящий вместо извинения и уместного использования в подобных ситуациях формулы

对不起 (Извините, простите) переспрашивает, перебивает собеседника, всеми силами стараясь выгородить себя [18, с. 124–125]. Другая разговорно-этикетная форма 没法说 – трудно объяснить (неудобно), восходящая по смыслу к этикетной форме, приводимой в классическом памятнике по китайской историографии «Исторические записки» Сыма Цяня (145–67 гг. до н.э.). Следует заметить, что данное выражение является формой оправдания при извинении и не содержит просьбы быть снисходительным.

В-четвертых, при изучении китайских формул извинения важно учитывать лексико-грамматические особенности средств выражения извинения в китайском языке. В исследованиях, связанных с проблематикой речевого акта извинения в китайской лингвокультуре, семантические особенности до сих пор менее изучены. Заслуживает внимания семантическая наполняемость лексем по отношению к речевому акту. Китайским студентам-филологам 2 курса, обучающимся в 2019 году во ВГУЭС (всего 86 человек), авторами данной статьи было предложено письменно выполнить следующее задание: составить как можно больше этикетно-речевых выражений, обозначающих извинение, уместных в данной речевой ситуации (в условиях студенческой жизни в России). Результаты опроса показали, что китайские студенты предпочитают использовать для выражения извинения следующие эксплицитные обороты: 对不起 我错了 (Извините, виноват), 请原谅我 (Пожалуйста, извините меня) 很抱歉 (Прошу прощения), 希望你能原谅 (Надеюсь на вашу благосклонность), 给您添麻烦了 (Простите за беспокойство), 万分抱歉 (Крайне сожалею), 深感歉意 (Глубоко сожалею), 不好意思 (Прошу прощения), 感到很抱歉 (К большому сожалению), 请原谅我的过错 (Прошу простить за мой просчёт), 我向您表示歉意 (Выражаю вам свое сожаление) 我向您道歉 (Приношу Вам свои извинения), 我诚挚地向您道歉 (Приношу Вам свои искренние сожаления).

Итоги эксперимента позволили нам сделать вывод о достаточной компетентности опрошенных китайских студентов в вопросе владения речевыми штампами «извинение». Идея речевых жанров «извинение» принадлежит Н.А. Ковалевой, разработанная на идеях М.М. Бахтина и Т.В. Шмелевой о том, что речевой жанр – это «особая модель высказывания, из чего следует, что анализировать его необходимо в двух направлениях: исчисление моделей и изучение их воплощения в различных речевых ситуациях» [2, с. 34–37]. Не вдаваясь глубоко в проблему речевых жанров извинения в китайском языке, поскольку это тема отдельного исследования, заметим здесь лишь важную мысль о том, что извинение относится к особым формам речевого этикета, цель которых – выразить свое отношение к «вине» для создания благоприятных условий реализации речевого акта.

Изучение изолированных языковых форм без учета всего многообразия экстралингвистических параметров конкретной коммуникативной ситуации в китайском языке и литературе не обеспечивает правильного толкования речевого акта извинения у китайцев. Несомненной является позиция адекватного отражения работы души китайского гражданина, отважившегося на извинение. Как было показано выше, китаец отчаянно боится потерять лицо, и чем чернее душа человека, тем огромнее его страх потери лица. Вопрос о «китайской душе»

не ставился раньше в лингвистической литературе, однако анализ душевных факторов в «межличностных интеракциях» (термин Ратмайр) китайцев, их эмоционального поведения в сложной коммуникативной ситуации извинения показывает, что китайцу порой невозможно признать себя виновным.

В исследовательской части данной статьи мы формулируем гипотезу о необходимости осознания чувства вины для совершения речевого акта извинения, это глубокая работа души, эмоционального переживания, истинного страдания. Принято считать, что только русская душа трагична, всегда в смятении и сомнении, но, как явствует из молодой китайской литературы, китайцам тоже свойственны душевные страдания и чувство вины. Происходит это только в очень трагичных обстоятельствах, но именно такие ситуации, на наш взгляд, раскрывают истинный характер китайцев. В предлагаемом здесь анализе прискорбных ситуаций, в которые попадают герои таких рассказов, как «Без гнезда», «Грехи человеческие» и др., написанных современными авторами, мы становимся свидетелями непрототипических видов извинения, когда обиженная сторона не желает примирения. Однако по прошествии времени и при содействии сочувствующих обеим сторонам свидетелей герои приходят к консенсусу, в этом переходе от вражды к пониманию и заключается способность китайцев к серьезной, труднодостижимой работе китайской души.

В когнитивной модели «человека извиняющегося» выделяются прототипические (или кооперативные) и непрототипические (конфликтные) ситуации. Понятие прототипических ситуаций извинения было введено А. Вежбицкой, в них извиняющийся строит свое речевое поведение в соответствии с коммуникативными ожиданиями собеседника [1, с. 91–92]. Тогда говорящий использует формулы вежливости, аргументы и доказательства отсутствия злонамеренности в своих поступках и получает прощение адресата.

Отечественный исследователь Ю. В. Туфанова расширила эту модель за счет иного положения вещей, когда бесконфликтное общение невозможно. «Нередко, несмотря на все вербальные и невербальные усилия адресанта (человека, приносящего извинение), ситуация общения становится конфликтной. В такой ситуации происходит столкновение интенций собеседника (кооперативной со стороны адресанта и конфликтной со стороны адресата)» [12, с. 10]. Это и будет непрототипическая ситуация.

Учеными делаются попытки выявить признаки непрототипических ситуаций в зависимости от самого взгляда на такую ситуацию. Единства мнений пока нет, но допускается, например, понимание ее как соединения прототипических признаков с непрототипическими, некоторого соединения черт тех и других: «Отход от прототипа мы наблюдаем в таких случаях, когда появляются новые признаки или характеристики ситуации извинения, отличные от прототипических» [12, с. 9]. Появляются такие неожиданные характеристики, как «адресант извиняется за другого человека» или «извинение сигнализирует о сбое в общении», «адресант приносит извинение – адресат не принимает его» [Там же, с. 9]. Из опыта нашего изучения различных ситуаций общения на примере современной китайской прозы и анализа вербальных и невербальных способов межлич-

ностного взаимодействия были выведены такие компоненты непрототипических ситуаций: адресат не склонен к кооперации; извиняющийся умалчивает свой авторитет самым актом просьбы о прощении; принимающий извинение возвышается в собственных глазах; адресат может потребовать возмещения ущерба; виноватый способен приписать себе даже несуществующую вину; извинение за другого человека в экстремальных условиях требует огромных моральных и физических сил; страдание обеих сторон при экспрессивном акте прощения способно привести к их кооперации.

Анализ устно-речевых дискурсов

Первый пример диалогического дискурса взят из рассказа молодого китайского писателя Чэна Инбина «Радость встреч» [25]. Со стороны молодого героя, прозванного «старина Чэн», извинение прозвучало в довольно пикантных обстоятельствах и фактически не было принято так, как это должно быть. Обратимся к ситуации: старина Чэн человек молодой, открытый, гостеприимный, в день его зарплате друзья, зная об этом, без стеснения приходят к нему, чтобы вкусно поесть за его счет, и он не в силах им отказать. И вот однажды ему позвонили по телефону, но разговаривать не стали, через некоторое время он получил эсэмэску с просьбой встретиться вечером у входа в парк.

«Поколебавшись, я решил пойти на эту встречу. ... Отправил на тот номер сообщение: «Ты где?» Ответили: «В парке слева на каменной скамейке, под третьим камфорным деревом». Пошел туда и увидел девушку. Я разволновался и в то же время воодушевился, запахнув от волнения пальто, подошел и поздоровался. Затем потер руки и спросил:

– Вы меня ждали?

Девушка обрадованно вскочила и сказала:

– Пойдем!

Я опешил:

– Куда пойдем?

– Пойдешь – узнаешь. Пятьдесят юаней.

В смятении я шарахнулся от нее:

– Простите! Простите! Вышло недоразумение, я ошибся!

Женищина, глядя на мое смущение, как ни в чем не бывало, спросила:

– А не все ли равно, к кому тебе обращаться?» [25, с. 435]

«犹豫再三 我决定去会会此人。我给那人发了条短信问他在哪里 那人回答在公园左边第三棵樟树下的石椅上。我走过去 那里确实有一个女人坐在石椅上 我有点紧张也有点兴奋 于是拽了拽外套走上前去站在那女人的跟前说 你好。接着我又搓着手说 你找我?那女人很高兴地站起身说 走吧。我一愣说 去哪里?她说 去了不就知道了?五十块钱。我惊慌失措地甩开她的手说 不好意思不好意思我找错人了。那女人看着我的窘样不屑一顾地说 喊 找谁不是一样?!» [程迎兵 с. 5]

Ситуация необычная, и коммуникативная интенция героя рассказа по имени Чэн, состоящая в отказе от встречи с девушкой «с улицы», понятна читателю. Чэн прибегает к конвенциональной формуле вежливости, хотя, судя по его физическому состоянию в этот момент, он ошеломлен и обескуражен. Автор раскрывает его смятение с помощью таких лексических единиц, как *разволновался*, *воодушевился*, *запахнув от волнения пальто*, *потер руки*, читатель ожидает

романтическую встречу, это чувство остается с читателем, когда он глядит на *обрадованную* девушку. Но то, что она произнесла, повергает Чэна в ужас и полную растерянность, что подтверждается использованием таких глаголов, как *опешил* и *шарахнулся*. Эти невербальные характеристики свидетельствуют о разных моделях мира двух героев, и извинение, произнесенное Чэном, показывает не только его благовоспитанность, но и явный испуг. Так, с помощью стилистического приема обманутого ожидания (герой явно не ожидал встретить девушку легкого поведения) автор разрушает возможную идиллию, к которой Чэн уже стал приближаться в своем воображении. Примечательно, что произнося извинение, он берет на себя вину за происшедшее с ним: «*Простите! Простите! Вышло недоразумение, я ошибся!*» Согласно Р. Лакоффу, личность извиняющегося меняется, он как бы признается в своей несостоятельности, но в то же время герой может и вырасти в глазах окружающих или в собственных глазах [15, с. 24]. Отказываясь от услуг проститутки, он, конечно, вырастает в собственных глазах, но автор этого не показывает. Каким же образом осознание данной ситуации помогает понять настоящую ценность произнесенного прощения?

С одной стороны, прототипическим является само извинение и ожидание говорящим понимания со стороны девушки. С другой стороны, мы становимся свидетелями неприятия этого извинения, т.е. ожидание не оправдалось, и подобная ситуация приобретает черты непрототипической. Ее непрототипичность подтверждается также умением героя вести себя «по-джентльменски», считать случившееся недоразумением, а себя виноватым в нем. Соединение в одном речевом акте извинения черт прототипической и непрототипической ситуаций делает ее непрототипической.

Объектом следующего комплексного прагма-лингвистического анализа служат речевые акты рассказа «Без гнезда» молодого китайского писателя Сюн Юйцуня [24]. Они представляют собой диалогические фрагменты, основной целью которых является озвучивание (выражение) чувства вины в качестве извинения. Чувство вины в Китае связано с социальными проблемами, а именно с «неразумным» устройством общества. Так, автор подчеркивает жалкое положение деревенского жителя в огромном городе с его чрезвычайно развитой преступностью – сын главных героев рассказа по имени Го Юнь попадает в лапы рэкетиров, в результате чего совершает самоубийство и вместе с собой убивает невинную крошку, маленькую девочку, что является непостижимым поступком с его стороны. Естественно, он принес невыразимое горе своим родителям, а также родителям маленькой девочки. Такова завязка рассказа, и читателю предстоит понять, как же это могло произойти. Отцу юноши Го Жуйжэню и его матери Лун Шаньин сообщают о том, что их сын покончил с собой, прихватив перед тем, как броситься с моста, трехлетнего ребенка. У родителей даже нет денег, чтобы приехать в город и забрать тело своего сына, но ими занимается журналист, который добивается субсидирования. И вот родители, убитые двойным горем, оказываются в большом городе для опознания их молодого сына и доставки его тела в родную деревню. Кроме огромного горя, постигшего их в результате потери сына, отец испытывает огромное чувство вины перед роди-

телями девочки, он рвется извиниться перед ними, покаяться за сына, попытаться хоть как-то оправдать его. Рассмотрим первую ситуацию и проведем ее не-прототипический анализ для понимания поведения героев в весьма трагической ситуации.

Журналист приехал к родителям девочки вместе с Го Жуйжэнем и Лун Шаньин (родителями погибшего юноши), а также с зятем Чжан Туном, он помог им подняться по лестнице и позвонил в дверь. Внутри раздался голос Жэнь Чуаня, отца погибшей девочки. *«После некоторой заминки дверь со скрипом открылась. Отец малышки высунул голову, на его лице по-прежнему застыло скорбное выражение. Он недоверчиво уставился на них. Го Жуйжэнь и Лун Шаньин тут же вышли вперед:*

– Мы пришли извиниться перед вами!

Жэнь Чуань сначала растерялся, а потом понял, что перед ним родители того самого убийцы Го Юня, который лишил жизни его девочку. Внезапно он заорал громким голосом:

– Извиниться? Я не приму ваши извинения!

Го Жуйжэнь, Лун Шаньин и Чжан Тун разом плюхнулись на колени перед ним. Старики не знали, что сказать, и хором твердили «простите, простите». ...

Жэнь Чуань не мог больше сдерживать чувств:

– Моя девочка-а-а-а... зачем он убил мою девочку... Это слишком жестоко. Извините?! Извините?!!!!! – Жэнь Чуань размахивал руками, все больше впадая в неистовство. – Если действительно хотите извиниться, так для начала верните мне деньги на лечение. Я потратил несколько десятков тысяч!

Старики твердили «простите», не зная, что и делать. Го Жуйжэнь забормотал:

– Мы и подумать не могли, что наш сыночек приедет в Гуанчжоу на заработки и совершит тут преступление... а денег у нас нет.

Жэнь Чуань от скорби перешел к ненависти:

– Так вы сына воспитали? То есть на вас, как на родителей, нет ответственности? Почему вашему сыну-мерзавцу понадобилось убивать трехлетнего ребенка?!

Лун Шаньин захлебывалась от слез:

– Наш сыночек тоже погиб... Простите... простите...» [24, с. 29].

犹豫了几秒钟, 门“嚓”一声打开了。小湘女的父亲任川探出头来, 脸上仍然是悲戚的神情, 他疑惑地望着他们。郭端二、龙上英马上上前: “我们给你道歉来了!”任川迟疑了一会, 当他明白面前站着的人就是害死自己女儿的凶手郭端的父母, 他突然大声叫着: “道歉?! 我不会接受你们的道歉的!”

郭端二、龙上英、张同“扑通、扑通”一齐向他跪了下来。老人不知说什么好, 一个劲说着“对不起, 对不起!”任川赶紧从房里出来, 与记者一起扶起了郭端二。扶龙上英时, 她怎么也不肯起来, 哭着“对不起啊, 对不起啊!”嗓子哽咽, 嘶哑, 苍凉。

任川再也控制不住自己的感情: “我可怜的女儿啊, 他为什么要害我女儿? 我们都不认识啊! 她才来广州, 才三岁啊! 我还没来得及陪她玩一下, 还没有好好疼爱她, 她是想我才来广州的啊! 她就这样死了!”任川哭着, 泪水已经失控: “她喜欢布公仔, 每次只是摸一摸, 我们都没舍得给她买! 她多懂事啊, 知道家里穷, 摸一下就走。那天还闹着要穿新衣服跟我去上班, 没想到我再也没见到她了, 她

死得太惨了！我给她买双新鞋，她脚肿得连鞋都穿不进。对不起，对不起就行了啦？”任川挥动着双手，情绪越来越激动：“我也是打工的，我一个人二千多块要养一家人，你们要是诚心道歉，你们先把医药费付了。医药费我花了几万元啊！”

郭家人说着对不起，不知如何是好。郭端仁说：“我们养的娃，没想到他来广州打工会做违法的事……我没有钱啊……”

任川由伤心转为痛恨：“你们就这样养儿子啊？！你们父母就没有责任？你们可恶的儿子为什么要害一个三岁的小孩？”

龙上英已泣不成声，“我自己的娃也丢了啊。对不起，对不起……” [21]

Перед нами яркий экспрессивный речевой акт, пропозицией которого является столкновение двух намерений: со стороны адресанта, стремление к кооперации, родители юноши надеются на прощение своего сына, соглашаясь с тем, что он совершил чудовищное преступление, а со стороны адресата (отца девочки) полное неприятие этого извинения, речевая атака, сопровождаемая оскорблениями и угрозами. Следует отметить, что сам адресант не принимал участия в преступлении, что делает данное извинение непрототипичным, однако чувство вины за сына, безысходное горе в связи с его смертью и невыразимая печаль по поводу гибели девочки привели родителей Го Юня в дом этой девочки в надежде получить прощение. Тем не менее, отец девочки не в состоянии что-либо понять и принять, его собственное горе разбудило в нем нечеловеческие страсти, и он унижает достоинство этих людей, наносит оскорбления не только в сторону родителей, но и их сына.

Сами языковые средства, используемые автором, отражают различия между сторонами, хотя социально они равны, и те и другие приезжают в большой город на заработки и едва сводят концы с концами. Но со стороны потерпевших другая сторона социально ниже... Естественно, что отказ принять извинение является репликой, противоречащей кооперативному поведению, превентивное заявление отца погибшей девочки: «Извиниться? Я не приму ваши извинения!» усиливает чувство вины родственников мальчика, которые горестно воспринимают то, что произошло, и хотя не понимают, почему их ребенок поступил так, но готовы признать себя виновными за то, что свершилось.

Понять атмосферу разлада помогает широкий контекст. Следует отметить ярко выраженную печаль отца девочки, о ней свидетельствует оценочное словосочетание «скорбное выражение» (лица героя), а также неожиданный крик: «...заорал громким голосом». Речевая партия Жэнь Чуаня богата и разнообразна, она углубляется за счет авторских комментариев: «Внезапно он заорал», «не мог больше сдерживать чувств», «от скорби перешел к ненависти», их эмоциональный накал создает атмосферу нарастающего напряжения. Не будучи в силах сдерживать нахлынувших на него эмоций, отец девочки фактически плачет, о чем свидетельствуют фонетические экспрессивные средства: преднамеренное нарушение написания слова, графон, который передает его реальное звучание. В данном примере это графическое удлинение слова «девочка» («Моя девочка-а-а»), передающее модуляцию голоса глубоко несчастного отца от крика, переходящего в плач. Цель этого графона, так же как и графической комбинации вопросительного знака с четырьмя восклицательными («Извините?!!!!!»), состоит в

создании образа человека горюющего, неспособного воспринять какие-либо доводы. Это состояние усиливается требованием возместить ущерб за лечение девочки у бессребреников-родителей юноши. Авторский комментарий «Жэнь Чуань от скорби перешел к ненависти» и последующая реплика «Так вы сына воспитали?» служат доказательством того, что отец девочки считает себя вправе оскорблять и унижать адресанта, утверждая свое верховенство над приниженными, безответными стариками. Беззастенчивая нахрапистость отца девочки, его интенциональное воздействие на родителей с помощью оскорбительного проклятия на голову их «сына-мерзавца» (слова Жэнь Чуаня) усиливают их чувство вины. Искренность их извинения подтверждается авторским комментарием: все трое «разом плюхнулись на колени», а также бесконечным повторением «Извините... Извините...». Попытка матери юноши, осмелившейся сказать «Наш сынок тоже погиб», также звучит как извинение и является способом привлечения внимания с тем, чтобы вызвать сочувствие и жалость. Коннотативный потенциал их жалобы отклоняется адресатом, и встреча завершается коммуникативным коллапсом.

Несмотря на коммуникативную неудачу в первой встрече, герои рассказа «Без гнезда» находят в себе силы для примирения. Между двумя встречами проходит большая работа души непосредственных участников конфликта, а также активная, деятельная помощь со стороны журналистов и директора развлекательного центра по фамилии У, который выразил готовность помочь финансово обеим семьям. Вторая встреча состоялась после похорон девочки, журналист пригласил обе семьи в приемную редакции газеты. В семье Жэней появляется еще одна родственница по имени Цзян.

*«Журналист решил **разрядить обстановку**:*

– Пусть господин У скажет пару слов.

Господин У заговорил:

– Я надеюсь по мере сил помочь обеим семьям справиться с трудностями. Сейчас все общество озабочено этой ситуацией. После случившегося обстановка очень гнетущая. Но это не должно стать лейтмотивом общественной жизни. Мы надеемся, что умершие обретут вечный покой, а живые не станут питать ненависть, нужно освободиться от вражды и от скорби.

*После его слов обстановка **слегка разрядилась**. Го Жуйжэнь поднял голову и посмотрел на Жэней, стоявших напротив. Цзян поблагодарила господина У, она тоже теперь смотрела на семью Го, и ее взгляд слегка потеплел.*

Внезапно Го Жуйжэнь потянул супругу, чтобы та встала, оба зятя при виде этого тоже поднялись с места. Го Жуйжэнь сказал:

*– **Я перед вами извинился и извинился искренне.***

Услышав слова старика, представители семьи Жэнь не могли и дальше сидеть и по очереди поднялись. Теперь все в приемной стояли.

– Наш сынок Юнь дома всегда был послушным, никогда ничего плохого не делал, был хорошим мальчиком. Он приехал на заработки – и все ради семьи, – продолжил старик. – Я и подумать не мог, что в Гуаньчжоу он станет таким! И представить не мог!

– **Простите! Простите!** – зарыдала Лун Шангын, сложив ладони и кланяясь. – **Простите!**

Го Жуйжэнь оперся на край стола, медленно шаг за шагом он подошел и встал перед Жэнь Чуанем.

– **Простите!** – Он схватил Жэнь Чуаня за левую руку. – **Простите!**

Лун Шангын тоже подошла и со слезами схватила отца девочки за правую руку. Жэнь Чуань растерялся, на его глаза навернулись слезы.

Лун Шангын плюхнулась на колени:

– **Я перед вами извиняюсь.**

Жэнь Чуань тут же наклонился и подал ей руку. Цзян тоже подскочила помочь старухе подняться:

– Тетушка, тетушка, **не надо так, тетушка. Мы вас не виним, правда, не виним**» [24, с. 43].

Журналист смягчил атмосферу, сказав: «Пожалуйста, Рэн先生说两句吧.»

Рэн先生说: «希望尽我的力量, 帮助两家人走出困难. 现在全社会都在关心这件事情. 事情发生后, 感到气氛一直很压抑. 这不应该是社会的主旋律, 我们希望死者入土为安, 希望生者不再怨恨, 大家一起化解怨恨, 化解悲痛.»

吴总经理说完话, 室内的气氛有所缓和. 郭端仁抬起头, 看着对面的任家. 姜女士说感谢吴先生, 她侧眼看着郭家, 眼神渐渐变柔和了.

突然, 郭端仁拉着身边的老伴站了起来. 旁边的两个女婿见岳父的举动, 也跟着站了起来. 郭端仁说: «我给你们道歉了, 我真心地来给你们道歉来了.»

看着老人这么说, 任家人也坐不住了, 纷纷站了起来. 屋里所有人都站了起来.

«我的娃娃在家里一直很听话, 从来没有做过什么坏事, 是个好娃儿. 他出来打工, 也是为了我们家里.» 老人继续说, «没想到他一到广州就成了这样! 没想到啊!»

«对不起啊, 对不起啊!» 龙上英哭着双手合十, «实在对不起啊!»

郭端仁扶着桌沿, 一步一挪, 走到了任川的面前. «对不起啊!» 他一把抓住任川的左手, 龙上英也走了过来, 抓着任川的右手, 哭着. 任川有些手足无措, 泪水在眼眶里打转.

«叶通.» 龙上英跪了下来, 说: «我给你赔罪了……» 任川慌忙弯腰去拉. 姜女士也赶紧伏下身去搀扶: «阿姨, 您别这样, 阿姨, 您别这样. 不怪你, 真的不怪你.»

Данный фрагмент встречи враждующих сторон имеет вполне объективную пропозицию (провал коммуникации в предыдущем разговоре), а также субъективную цель (иллокуцию) со стороны родителей Го Юня, которые не теряют надежды получить прощение от семьи Жэнь. Непрототипичность данной ситуации состоит в том, что две семьи пришли на новую встречу, не достигнув взаимопонимания, не помирившись. Благородна роль директора развлекательного центра господина У, который своей проникновенной речью призывает их «освободиться от вражды и от скорби». Есть основание полагать, что этот призыв является главным мотивом организованной встречи и желанием помирить враждующие семьи. Несомненная щедрость души господина У изменяет атмосферу непонимания и неприятия между семьями. Для доказательства этого факта автор использует свой комментарий и прямую речь героев. Так, по окончании речи господина У «*обстановка слегка разрядилась*», невербальные средства описания героев показывают, как оттаивают их сердца, какую громадную работу производит душа представителей обеих семей: «Го Жуйжэнь *поднял голову*», представи-

тельница семьи Жэнь Цзян «*поблагодарила господина У*», более того, «*ее взгляд потеплел*». Если в предыдущей встрече наблюдалось нарастание агрессии, то в этой встрече участники ее прилагают усилия к тому, чтобы преодолеть чувства вражды и ненависти, в этом читатели рассказа распознают глубокую китайскую душу. Из непрототипической ситуация превращается в прототипическую, которая, как указывалось выше, основана на коммуникативной кооперации. Мы наблюдаем, как отец юноши вновь обретает достоинство и напоминает Жэнь Чуаню о том, что он уже извинился перед ним, добавляя при этом «...и извинился я искренне». Признаком примирения является встречное движение семьи Жэнь, которые больше «*не могли сидеть*», и теперь все стояли. Сколько глубокого смысла заложено в этой авторской квалификационной фразе, создающей атмосферу доверительного контакта, ее можно считать кульминационной точкой всего рассказа. С этого момента начинается антиклимаксное разворачивание текста: слова отца об их ушедшем сыне, явное чувство раскаяния за его непонятное поведение в большом городе теперь услышаны и поняты. Эмоционально-психическое состояние родителей, экспликация отчаяния еще продолжается: все повторяет как заклинание слова «*Простите! Простите!*» рыдающая мать, хватающаяся за правую руку Жэнь Чуаня, просьба о прощении звучит и из уст отца, но уже нет ощущения беспомощности, герои осознают необходимость примирения. Узуальная семантика слова «простите» содержит в себе ожидание ответного действия, и в поведении, в жестах и выражениях лиц родственников погибшей девочки чувствуется потепление. Эмотивное содержание фрагмента обогащается синтаксисом: императив «Тетушка, тетушка, *не надо так*, тетушка» репрезентирует поворот в сторону примирения, это увещание тетушки полно понимания, уважения и прощения. Последнее усиливается за счет финальной всепрощающей фразы со стилистическим повтором «Мы вас *не виним*, правда, *не виним*», которая звучит ласково и убедительно и тем самым усиливает эффект мирного разрешения конфликта. Снятие вины с души родителей юноши представлено автором настолько правдиво и экспрессивно, что у иноязычного читателя формируется самое высокое оценочное суждение о китайском характере и китайской душе.

Соединение прототипического и непрототипического анализа экспрессивного акта извинения в китайской литературе позволяет сделать вывод о тонкой китайской душе. Такая душа способна не только на оправдание и не столько на оправдание своих действий, сколько на критическое отношение к самому себе, взять на себя вину других людей и за них просить прощения.

Заключение

Изученные способы лексического обозначения и выражения речевого этикетного акта извинения отражают определенные национально-культурные и универсальные особенности говорящих на китайском языке и представляют несомненный интерес для курса теории и практики перевода, а также теории межкультурной коммуникации. Такие выражения представляют особую семантическую сложность для понимания и интерпретации носителями языка в условиях изучения языка во внеязыковой среде, поскольку являются эмоционально ок-

рашенными и национально маркированными. Последовательное обучение студентов, изучающих китайский язык, использованию национально-речевых тактик «извинения» равно, как и «приветствия», «прощания», «выражения благодарности» и др., должно непременно сопровождаться систематичным обращением к особенностям речевого акта в китайской лингвокультуре.

Авторами проведен лишь частичный анализ речевого акта «извинение» в современном китайском языке – на материале словарных статей и современных художественных произведений. В дальнейшем работа может быть расширена проведением опросов носителей языка, принадлежащих к разным социальным группам, анализом языковых средств массовой информации, сериалов и ток-шоу на китайском языке.

1. Вежицкая А. Семантические универсалии и базисные концепты. – Москва: Языки славянских культур, 2011. – С. 91–124.
2. Ковалева Н. А. Жанровая природа извинения в русском языке // Вестн. Волгоград. гос. ун-та. – 2009. Сер. 2: Языкознание. – № 1 (9). – С. 34–37.
3. Коммуникативное поведение (Русское и китайское коммуникативное поведение). – Воронеж: Истоки, 2002. – Вып. 1. – 76 с.
4. Ларина Т. В. Категория вежливости в английской и русской коммуникативных культурах: монография. – Москва: РУДН, 2003. – 251 с.
5. Ларина Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 512 с.
6. Линь Юйтан. Китайцы: моя страна и мой народ / пер. с кит. и предисл. Н. А. Спешнева. – Москва: Вост. лит., 2010. – 335 с.
7. Ли Сюэянь. Концепты «благодарность» и «извинение» в языковой картине мира русских (с точки зрения носителя китайского языка и культуры): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2006. – 23 с.
8. Плетнева Е. А. Коммуникативно-прагматический диапазон формул извинения в британской языковой культуре: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2009. – 20 с.
9. Ратмайр Р. Прагматика извинения: Сравнительное исследование на материале русского языка и русской культуры / пер. с нем. Е. Араловой. – Москва: Языки славянской культуры, 2003. – 252 с.
10. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва, 1986. – Вып. 17. – С. 170–194.
11. Стернин И. А. Теоретические проблемы изучения коммуникативного поведения // Русское и китайское коммуникативное поведение. – Воронеж, 2002. – Вып. 1. – С. 5–9.
12. Туфанова Ю. В. Коммуникативная ситуация извинения: когнитивно-прагматический подход: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Иркутск, 2010. – 16 с.
13. Ягуфаров Р. А. Речевые стратегии в реализации этикетной ситуации извинения в китайском языке (диахронический аспект) // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 20 ноября 2015 г.) / редкол. О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС Интерактив плюс, 2015. – С. 224–226.
14. Brown P., Levinson S. Universals in language usage: politeness phenomena // Questions and Politeness: strategies in social interaction. – N.Y., 1978. – P. 68, 187, 286.
15. Robin Tolmach Lakoff. Apologies as Language Politics; The Un-Apology // The Language War. University of California Press, Berkeley, Los Angeles, London, 2001. – P. 23-31.

16. Trosborg A. Interlanguage Pragmatics. Requests, Complains and Apologies // Studies in Anthropological Linguistics. # 7. – Berlin. New York, 1995. – 410 p.
17. 程迎兵. 相见欢 – URL: // http://blog.sina.cn/dpool/blog/s/blog_75805a720100tdl7.html
18. 李傑群. 汉语流行口语. Popular Chinese Expression. Latest Edition. 萬人出版社, 2009. – P. 124–125.
19. 李力. 中国人的面子观与汉语道歉的语用特点 // Journal of educational institute of Jilin province. – 2010. – №9. – P. 21–22.
20. 刘思, 刘润清. 对“道歉语”的语用定量研究//外国语 (Journal of foreign languages)/2005年第5期. P. 17–23.
21. 熊育群. 无巢 – URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_485f68420100070s.html
22. 汉俄大词典. Большой китайско-русский словарь. 上海外国语大学俄语系《汉俄大词典》编写组. 上海外语教育出版社, 2009. 2877页.
23. 俄汉搭配词典. Русско-китайский словарь сочетаемости слов. 孙致祥主编. 商务印书馆. 北京, 2003. 2255页.
24. Сюн Юйцюн. Без гнезда // Времена и нравы. – Санкт-Петербург: Гиперион. – С. 10–45.
25. Чэн Инбин. Радость встреч // Двойной зрачок. Китайская проза конца XX – начала XXI века / отв. ред. А.А. Родионов; сост. Н.Н. Власова, И.А. Егоров, А.А. Родионов; пер. с кит. яз. – Санкт-Петербург: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2015. – С. 433–446.

Транслитерация

1. Vezhbickaya A. Semanticheskie universalii i bazisnye koncepty. – Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2011. – S. 91–124.
2. Kovaleva N. A. Zhanrovaya priroda izvineniya v russkom yazyke // Vestn. Volgograd. gos. un-ta. – 2009. Ser. 2: Yazykoznanie. – № 1 (9). – S. 34–37.
3. Kommunikativnoe povedenie (Russkoe i kitajskoe kommunikativnoe povedenie). – Voronezh: Istoki, 2002. – Vyp. 1. – 76 s.
4. Larina T. V. Kategoriya vezhlivosti v anglijskoj i russkoj kommunikativnyh kul'turah: monografiya. – Moskva: RUDN, 2003. – 251 s.
5. Larina T. V. Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikacii: Sopostavlenie anglijskikh i russkikh lingvokul'turnyh tradicij. – Moskva: Yazyki slavyanskikh kul'tur, 2009. – 512 s.
6. Lin' Yujtan. Kitajcy: moya strana i moj narod / per. s kit. i predisl. N. A. Speshneva. – Moskva: Vost. lit., 2010. – 335 s.
7. Li Syueyan'. Koncepty «blagodarnost'» i «izvinenie» v yazykovoj kartine mira russkikh (s točki zreniya nositelya kitajskogo yazyka i kul'tury): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Moskva, 2006. – 23 s.
8. Pletneva E. A. Kommunikativno-pragmaticheskij diapazon formul izvineniya v britanskoj yazykovoj kul'ture: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Voronezh, 2009. – 20 s.
9. Ratmajr R. Pragmatika izvineniya: Sravnitel'noe issledovanie na materiale russkogo yazyka i russkoj kul'tury / per. s nem. E. Aralovoj. – Moskva: Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2003. – 252 s.
10. Serl' Dzh. R. Klassifikaciya illokutivnyh aktov // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. – Moskva, 1986. – Vyp. 17. – S. 170–194.
11. Sternin I. A. Teoreticheskie problemy izucheniya kommunikativnogo povedeniya // Russkoe i kitajskoe kommunikativnoe povedenie. – Voronezh, 2002. – Vyp. 1. – S. 5–9.
12. Tufanova Yu. V. Kommunikativnaya situaciya izvineniya: kognitivno-pragmaticheskij podhod: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Irkutsk, 2010. – 16 s.

13. Yagufarov R. A. Rechevye strategii v realizacii etiketnoj situacii izvineniya v kitajskom yazyke (diahronicheskij aspekt) // *Novoe slovo v nauke: perspektivy razvitiya: materialy VI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 20 noyabrya 2015 g.)* / redkol. O.N. Shirokov [i dr.]. – Cheboksary: CNS Interaktiv plyus, 2015. – S. 224–226.
14. 俄汉搭配词典。Russko-kitajskij slovar' sochetaemosti slov. 孙致祥主编。商务印书馆。北京，2003。2255页。
15. Syun Yujcyun. Bez gnezda // *Vremena i nruy*. – Sankt-Peterburg: Giperion. – S. 10-45.
16. Chen Inbin. Radost' vstrech // *Dvojnoj zrachok. Kitajskaya proza konca XX – nachala XXI veka* / otv. red. A.A. Rodionov; sost. N.N. Vlasova, I.A. Egorov, A.A. Rodionov: per. s kit. yaz. – Sankt-Peterburg: Institut Konfuciya v SPbGU, KARO, 2015. – S. 433–446.

© В.И. Молодых, 2020

© Т.И. Леонтьева, 2020

Для цитирования: Молодых В. И., Леонтьева Т.И. Об особенностях речевого акта извинения в китайской лингвокультуре // *Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса*. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 227–243.

For citation: Molodykh V.I., Leontieva T.I. On the Features of Apology Speech Act in Chinese Linguoculture, *The Territory of New Opportunities. The Herald of Vladivostok State University of Economics and Service*, 2020, Vol. 12, № 2, pp. 227–243.

DOI [dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/227-243](https://doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2/227-243)

Дата поступления: 15.05.2020.

.....

Правила оформления статей

.....

Статьи в научном журнале «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» публикуются бесплатно.

Редакция журнала в своей деятельности руководствуется положениями гл. 70 «Авторское право» Гражданского кодекса Российской Федерации и рекомендациями международного Комитета публикационной этики (COPE) – <http://publicationethics.org/resources/flowcharts>.

Публикуемые материалы, мнения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редакции. Авторы несут ответственность за оригинальность публикации, подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений, а также использование данных, не предназначенных для открытой печати.

При цитировании и копировании публикаций ссылка на журнал обязательна.

Тематика статей, публикуемых в журнале, соответствует следующим отраслям науки согласно Государственному рубрикатору научно-технической информации (ГРНТИ):

- 05.00.00 Технические науки;
- 08.00.00 Экономические науки;
- 12.00.00 Юридические науки;
- 23.00.00 Политология;
- 24.00.01 Теория и история культуры.

Направление авторских рукописей в адрес редакции рассматривается как передача авторами прав на их публикацию редакцией научного журнала «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса». После утверждения рукописи к печати автор(ы) подписывает/ют лицензионный (авторский) договор между редакцией и автором (авторами) и направляет/ют его электронную версию в редакцию.

В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух статей одного автора, в том числе в соавторстве.

Электронный вариант рукописи направляется по адресу электронной почты vestnik_vgues@vvsu.ru. Имя файла в латинской транскрипции должно совпадать с фамилией автора (например, [ivanov.doc/Ivanov.docx](#)).

Бумажный вариант рукописи предоставляется в редакцию научного журнала. Почтовый адрес: 690014, ул. Гоголя, 41, каб. 1341, г. Владивосток, Приморский край, Россия.

Основные требования

Бумажный и электронный варианты рукописи, предназначенной для публикации, должны быть идентичными и обязательно содержать следующие данные:

- тематическая рубрика статьи;
- шифр УДК;
- название статьи (на русском и английском языках);

- фамилия, имя, отчество (если есть) всех авторов полностью (на русском и английском языках);
- полное название организации – место работы/учебы каждого автора в именительном падеже, страна, город (на русском и английском языках). Если все авторы статьи работают в одном учреждении, можно не указывать место работы каждого автора отдельно;
- подразделение организации (по желанию) (на русском и английском языках);
- должность, звание, ученая степень и иная информация об авторах (на русском и английском языках);
- адрес электронной почты (e-mail) для каждого автора;
- корреспондентский почтовый адрес и контактный номер телефона;
- аннотация статьи на русском и английском языках (200–250 слов);
- ключевые слова и словосочетания (на русском и английском языках) (не более 12);
- список литературы (оформляется в виде нумерованного списка пристатейных источников в конце статьи). Вначале в алфавитном порядке приводятся русскоязычные источники, затем – иностранные. В тексте в квадратных скобках указывается номер источника из списка. Список необходимо оформлять в строгом соответствии с ГОСТ 7.0.5–2008. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления.

Заполнение всех перечисленных пунктов является обязательным для принятия статьи к публикации в научном журнале.

Требования к аннотации и структуре научной статьи

Аннотация

Аннотация (200–250 слов) в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований. Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации. Аннотация должна соответствовать структуре статьи.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье).
- Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:
 - предмет, цель работы;
 - метод или методологию проведения работы;
 - результаты работы;
 - область применения результатов; новизна;
 - выводы.

Результаты работы следует описывать предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Статья

Структура статьи должна соответствовать стилю изложения текста в научно-исследовательской работе. В ее содержании обязательно должны присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения следующие разделы:

- **Введение** (включает актуальность темы исследования, постановку проблемы исследования, формулирование научной гипотезы, формулирование цели и задач исследования).
- **Предмет и источниковая база исследования, противоречия в имеющихся исследованиях и авторская позиция.**
- **Методы исследования, методологические принципы и инструменты, методика и инструментарий исследования.**
- **Основная часть, апелляция к оппонентам и позициям, описание содержания исследования, его значимости** (экспериментальная часть, анализ, обобщение и разъяснение собственных данных или сравнение теорий, доктрин, анализ действующего нормативно-правового материала и т.д.).
- **Выводы и научная новизна.** Статья обязательно должна содержать в себе ответы на вопросы, поставленные вводной частью, демонстрировать конкретные выводы, предложения, практические положения по совершенствованию, корректировке и проч., а также отражать научную и практическую новизну полученных выводов, их дальнейшего использования и т.п.
- **Список литературы** включает только используемые в статье авторские исследования, статистику, эмпирические и аналитические данные, архивные и нормативно-правовые источники. Содержит только рецензируемые источники. Оформляется в алфавитном порядке.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение. Для научной полемики следует обращаться к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не следует наполнять научную статью цитатами из материалов газет, популярных журналов, интернет-сайтов, ссылками на высказывания по телевидению. Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору необходимо не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, а также материалы, опубликованные ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению для публикации, а уже опубликованные будут ретрагированы.

Оформление текста

- Текст статьи (от 12 до 20 тысяч печатных знаков) должен быть сохранен в формате DOC/DOCX или RTF (шрифт Times New Roman, кегль 12, межстрочный интервал одинарный, отступ красной строки – 0,7 см, поля: верхнее и нижнее – 2 см, правое – 2 см, левое – 2 см, ориентация – книжная).
- Рисунки в формате JPEG и диаграммы представляются в отдельных файлах и в тексте статьи. Все рисунки должны быть пронумерованы и иметь подрисуночную подпись с объяснением элементов рисунка. Все рисунки публикуются на страницах журнала в черно-белой гамме.
- Таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены. После каждой таблицы в примечании указывают источник данных, приведенных в таблице.
- Формулы выполняются во встроенном «Редакторе формул». Формулы необходимо нумеровать справа в круглых скобках. Допускается размещение формул в формате рисунков (JPEG, EPS).
- В связи с тем, что электронные версии публикаций обрабатываются в специальных программах для размещения в различных электронных библиотечных системах, математические символы, формулы с надстрочными и подстрочными индексами и буквы греческого алфавита в заголовках статей, аннотациях и ключевых словах теряются. Убедительная просьба избегать употребления таких символов в указанных частях публикации!
- Страницы должны быть пронумерованы и не содержать разрывов, колонтитулов.

Научное издание

**ТЕРРИТОРИЯ НОВЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ.
Вестник Владивостокского государственного
университета экономики и сервиса**

2020, № 2

[Том 12]

Научный журнал

ФЗ № 436-ФЗ	Издание не подлежит маркировке в соответствии с гл. 3 ст. 11 п. 4 ч. 2 ст. 1
-------------	---

DOI dx.doi.org/10.24866/VVSU/2073-3984/2020-2

Журнал «Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-70135
ISSN 2073-3984

Дата выхода в свет 29 июня 2020 г.

Адрес учредителя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес издателя:

Владивостокский государственный университет экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

Адрес редакции:

690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41, каб. 1341
тел. (423) 240-40-54; e-mail: vestnik_vgues@vvsu.ru

Ответственный за выпуск Л. Е. Стрикаускас

Ответственный секретарь В. В. Шамаева

Корректор М. А. Шкарубо

Компьютерная верстка М. А. Портновой

Подписано в печать 29.06.2020. Формат 70×100/16.

Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 20,15. Уч.-изд. л. 19,00.

Тираж 200 [I–100] экз. Заказ 261

Цена на территории РФ свободная

Отпечатано в Ресурсном информационном центре
Владивостокского государственного университета экономики и сервиса
690014, Владивосток, ул. Гоголя, 41

